

WHO
REALLY
RUNS THE
WORLD?

THOM BURNETT
ALEX GAMES

COLLINGS & BROWN

КТО
НА САМОМ ДЕЛЕ
ПРАВИТ
МИРОМ?

ВОЙНА МЕЖДУ
ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И ДЕМОКРАТИЕЙ

ТОМ БЕРНЕТТ
и АЛЕКС ГЕЙМЗ

Москва — Санкт-Петербург
«ДИЛЯ»
2008

ББК 86.7

Б 48

**Thom Burnett
Alex Games
WHO REALLY RUNS THE WORLD?**

Copyright © Conspiracy Books, 2005

Все права защищены.

Ни одна часть этой книги не может быть использована или воспроизведена в какой-либо форме, в том числе в интернете, без письменного разрешения правообладателей.

Том Бернетт, Алекс Геймс

Б 48 Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией. / Пер. с англ. — СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2007. — 384 с.

ISBN 978-5-88503-682-5

Эта книга отслеживает признаки заговоров в повседневной жизни — как тайные, так и достаточно очевидные; в ней исследуются отношения между глобализацией и демократией и задается вопрос — кто же из них берет верх во все более жестокой и кровопролитной борьбе за превосходство.

ISBN 978-5-88503-682-5

© «ДИЛЯ», 2007

© Перевод «Издательство «ДИЛЯ», 2007

Введение

11 сентября Джордж Буш объявил об установлении нового миропорядка. События, потрясшие весь мир, положили начало новому периоду истории, в котором безопасность мирных жителей должна была стать первоочередной задачей. Этот новый миропорядок был порожден хаосом, и для обеспечения его выживания необходимы были жесткие меры. Но речь идет не о том, о чем вы подумали: президентом был Джордж Герберт Уолкер Буш, а не его сын, Джордж Уолкер Буш, а упомянутая дата — это 11 сентября 1990 г., а не 11 сентября 2001.

Буш 41-й, а не Буш 43-й (согласно системе очередности американских президентов) заявил перед Конгрессом США, что «эти смутные времена могут породить новый мировой порядок, который есть наша общая цель. Сегодня этот новый мир борется за право быть рожденным, мир, совершенно непохожий на нынешний». Новый мир, о котором говорил президент, был миром после холодной войны, когда прежняя биполярная система, состоящая из Соединенных Штатов и Советского Союза, рухнула благодаря распаду СССР, в результате чего в мире осталась только одна супердержава. Масштабные военные и разведывательные ресурсы холодной войны пришлось переместить в другие сферы. В случае Советского Союза, по-видимому, это привело к резкому снижению уровня организованной преступности и коррупции. В Америке фокус

переместился с ведения войны против великого врага на войну против всего остального мира во имя доли участия американской продукции на мировом рынке. В 1995 г. чрезвычайно влиятельным научно-исследовательским центром, Советом по международным отношениям, был подготовлен специальный доклад о будущем американской разведки, в котором рекомендовалось использование возможностей спецслужб для промышленного шпионажа в пользу американских корпораций.

А затем появился новый враг. Количество антиамериканских террористических актов «Аль-Каиды» за этот период увеличилось вплоть до драматических событий 11 сентября, когда одновременно захваченные террористами четыре пассажирских самолета стали причиной ужасной трагедии, навсегда оставшейся в истории как 9/11. Новый миропорядок, установленный Бушем 41-м обрушился вместе с башнями-близнецами Международного торгового центра. Но это был не только крах на финансовом рынке, это было побившее все рекорды банкротство Enron Corporation и рекордный финансовый крах Аргентины. Стало во многом очевидно, что глобализация нового мира была коррумпирована в своей основе; новый миропорядок требовал более жесткого руководства. В название этой книги вынесен вопрос: *кто на самом деле правит миром?* — и мы предпримем попытку найти на него ответы.

Давно прошли те времена, когда все, что было нужно для управления миром, — это доступ в кабинеты правительства; теперь также необходим доступ в советы директоров международных корпораций. Кто же те люди, которые свободно вращаются и в тех, и в дру-

гих кругах? В первой части этой книги Том Бернетт приводит список обычных подозреваемых в заговоре с целью мирового господства. От франкмасонов до общества «Череп и кости»¹, от иллюминатов² до билдербергеров³ — вам откроется весь таинственный мир политических кукловодов. Исследования Бернетта основаны на принятии того факта, что кто бы ни руководил Белым домом, он же сегодня руководит миром, в котором существует единственная супердержава. По его гипотезе, со времен окончания Первой мировой войны американской внешней политикой управляет закрытое сообщество, по ходу действия создавая Лигу Наций и ООН.

Величайшая движущая сила глобализации — деньги, и управление мировыми финансовыми потоками необходимо для общего блага планеты. Увы, но как и во всех случаях финансовых сделок — от самых незначительных личных платежей до крупнейших государственных или межгосударственных сделок — всегда находится лазейка для мошенников, злоупотребляющих

¹ Scull and Bones (англ.) — самое известное тайное общество Америки, братство Йельского университета, которое на протяжении многих поколений принимало в свои ряды лучших представителей благородных семейств. — *Прим. пер.*

² Общее название нескольких тайных групп, современных и исторических, реально существовавших и фиктивных, раскрытых или предполагаемых; однако под иллюминатами обычно понимают общество баварских иллюминатов, наименее секретное из всех тайных обществ в мире. — *Прим. пер.*

³ Группа, состоящая из влиятельных политических и экономических деятелей НАТО, занимается решением мировых вопросов. Предположительно, является одной из групп, претендующих на мировое господство. Опять же, по предположению, основана в 1954 г. неким Джозефом Ретингером (также известным под именем Его высочество — Joseph H. Retinger). — *Прим. пер.*

возможностями системы. Воровство во всем мире происходит не только на темных улицах, оно также весьма распространено в советах директоров закрытых оффшорных банков, и размеры краж, как правило, невероятны. На международном финансовом рынке, который удручающе неотрегулирован, исчезают триллионы долларов; попытки отследить эти утраченные средства привели к использованию самых совершенных электронных технологий наблюдения, которые для начала были применены по отношению к СССР и его союзникам. После 9/11 те же самые технологии применяются для выявления и пресечения финансовых операций с целью поддержки террористов. Цена этого успеха — нарушение личных свобод и права на конфиденциальность личной жизни. Агентство национальной безопасности следит за всем миром, читая электронные сообщения и прослушивая телефонные разговоры. Финансы и разведка связаны между собой, и правительство в ходе борьбы против терроризма вынуждено само идти на преступление.

Во второй части книги Алекс Геймз перечисляет ряд корпоративных преступлений, деяния продажных политиков и финансовые бедствия. Все финансовые катастрофы — от самого крупного корпоративного банкротства в истории (корпорация Enron¹) до крупнейшего факта финансового мошенничества в истории (WorldCom²) — обусловлены мотивом получе-

¹ Крупная энергетическая корпорация США, обанкротившаяся вследствие фальсификации данных о финансовом положении. — *Прим. пер.*

² Крупнейшая телекоммуникационная корпорация США, обанкротилась также в результате «ошибки» в финансовой отчетности. — *Прим. пер.*

ния прибыли, нелегальной прибыли за счет рядовых акционеров. Однако же WorldCom перепрофилируется и получает заманчивый государственный заказ на восстановительные работы в Ираке. Существуют и другие примеры связей правительства США с американскими мультинациональными корпорациями в бывших зонах проведения военных действий под руководством Джорджа Буша. Оборонные контракты — это доходный бизнес, и специалисты по теории заговора часто утверждают, что именно запах нефти и природного газа ведет Америку к региональным конфликтам.

Однако же Соединенные Штаты не действуют в одиночку, у них есть союзники, как в политическом, так и в военном смысле. «Большая семерка» и ее нынешний расширенный состав, то есть «Большая восьмерка» — семь крупнейших индустриальных государств — «плюс Россия» — называются управляющими мировой экономикой и, таким образом, на них возложена ответственность за все неполадки в мировой системе торговли. Это приводит к крупным общественным демонстрациям в ходе их регулярных саммитов. В целом, концепция глобализации вызвала волну критики, и нужно отдать должное таким авторам с антикорпоративными настроениями, как Наоми Кляйн, Джордж Монбиот, Говард Зинн и Ноам Чомски. Также делаются ссылки на зарождение глобализации в результате тайного собрания в Женеве в 1967 г., когда экономика небольшого государства была реорганизована под руководством одного из гигантов теории заговора, «великого кукловода» Дэвида Рокфеллера.

Взгляд на процесс глобализации и Международный валютный фонд (МВФ) «изнутри» обеспечивает

Джордж Сорос. Будучи феноменально успешным финансовым деятелем, он также является членом секретной организации, которая, возможно, правит миром. И хотя собственная тайная политика и внешняя непостижимость действий МВФ беспокоит тех, кто задумывается о серьезности его попыток развития торговли в странах третьего мира, его успешное выживание в периоды финансовых кризисов зачастую обостряло ситуацию.

Коль скоро все средства массовой информации в мире контролируются буквально горсткой мультинациональных корпораций, сможем ли мы узнать когда-нибудь, кто на самом деле правит миром? Предлагаемые отчеты о событиях к моменту обнародования уже проходят жесткую цензуру тех, кто дергает за ниточки. Лучший способ узнать, кто же это — заглянуть в советы директоров этих медиагигантов: они состоят из членов все той же секретной организации, что создала Организацию Объединенных Наций и составила в 1995 г. доклад о будущем американской разведки.

ЧАСТЬ I

Глава 1 Полная конспирация, никаких фактов?

Из всех подозреваемых в претензиях на мировое господство за закрытыми дверями элитное общество бильдербергеров — одно из самых популярных и привлекает к себе теоретиков заговора с момента своего основания. Это сообщество знатных американцев и европейцев впервые собралось в 1954 г. — и было названо по имени отеля, в котором проводилось это собрание. С тех пор общество регулярно собиралось в засекреченных местах для решения вопросов устройства политического и экономического будущего всего мира. Высокий статус членов общества и приглашенных ораторов, а также высочайший уровень обеспечения безопасности и секретности их регулярных встреч вызывают в воображении образ тайной политической клики, управляющей миром.

Причиной основания этого общества является мысль о том, что выдающиеся граждане с обоих берегов Атлантики могли бы собираться вместе раз-два в год, чтобы провести в неформальной обстановке открытые дискуссии с целью прояснить любые недоразумения и разногласия, возникающие в ходе деятельности Атлантического альянса. В 1952 г. бывший офицер польской военной разведки, Джозеф Ретингер, предложил принцу Бернарду, главе Нидерландов, идею подобных

собраний. В то время в Европе усиливались антиамериканские настроения не только в кругах либералов, но также и среди большинства населения, и необходимо было принять какие-то меры для укрепления позиций Запада ввиду угрозы коммунизма. Создавалось четкое ощущение, что Европа действует нерационально перед лицом американской военной и экономической поддержки в виде НАТО и плана Маршалла.¹ На самом ли деле Европа, выражаясь фигурально, пыталась укунить руку, которая ее кормила, или все-таки жалобы европейцев были оправданы?

Принцу Бернарду понравилась предложенная идея, и он организовал проведение конфиденциального исследования среди своих знакомых политиков из других стран с целью получить два противоположных политических мнения из каждой европейской страны. На основе этого исследования Бернард и Ретингер составили своего рода резюме и послали его конфиденциально некоторым друзьям принца в Америке, попросив их дать ответы. Однако 1952 г. был не лучшим годом для того, чтобы ждать искренности от американцев — это был год выборов.

В следующем году, как только новый президент Эйзенхауэр был инаугурирован и обосновался в Белом доме, принц Бернард приехал в Вашингтон и нанес визит своему старому другу Уолтеру Беделл-

¹ Программа так называемого восстановления и развития Европы после Второй мировой войны 1939–1945 гг. путем оказания ей экономической «помощи» со стороны США, 1947 г. Свое название план получил по имени госсекретаря США Джорджа Маршалла. Фактически этот план вместе с доктриной Трумэна представлял собой составную часть агрессивного внешнеполитического курса США. — *Прим. пер.*

Смиту, директору ЦРУ. Смит перенаправил его к С.-Д. Джексону, специальному помощнику президента, который, в свою очередь, направил его к Джону С. Коулману, члену недавно сформированного Комитета по государственной торговой политике. Этому комитету было поручено выработать американский ответ на европейскую критику. Одним из тех, на кого была возложена эта обязанность, был Дэвид Рокфеллер — центральная фигура всех серьезных теорий заговора с целью мирового господства. Обе стороны встретились в мае 1954 г. в отеле «Билдерберг», возле города Арнхем в Голландии. Эта группа, состоящая из государственных деятелей, финансистов и ученых, совещалась три дня, окруженная телохранителями и защищенная от прессы. Они дали торжественную клятву не придавать огласке ничего из того, что будет обсуждаться на собрании, и эта конфиденциальность позволила им выражать свои истинные мнения и чувства. Европейцы были озабочены тем, что консервативная Республиканская партия впервые за 20 лет победила на выборах, и теперь в Белом доме заправляет военный. Разглагольствования сенатора Мак-Карти и слухи о нетерпимости его антикоммунистических последователей достигли американских посольств в странах Европы. Европа всерьез опасалась того, что Америка превратится в фашистское государство: за последние несколько десятилетий европейские критики повидали достаточно много, чтобы сразу обнаруживать первые признаки фашизма.

С.-Д. Джексон получил возможность объяснить поведение сенатора Мак-Карти: весь его феномен сводился к несдержанности речей и недостатку партийной дисциплины. Джексон также предсказал то, что

позже действительно сбылось: «Умрет ли Мак-Карти от пули наемного убийцы либо будет устранен естественным способом удаления нарывов с тела политики, в любом случае я готов поручиться, что ко времени нашего следующего собрания он уже не будет играть никакой роли на американской сцене».

В случае заказного убийства Мак-Карти возникает вопрос, как бы члены общества бильдербергеров справлялись с неприятным чувством причастности к преступлению? На самом деле, последнее, чего хотели эти люди, — это походить на мафиозную организацию, методично осуществляющую выгодные убийства. То, как стремительно Мак-Карти впал в немилость, убедило европейцев в том, что первое собрание прошло не даром, и были запланированы ежегодные конференции; этот порядок не нарушался более 50 лет. Бильдербергеры снимали целый отель в засекреченном месте и окружали его плотным кольцом охраны. Главы государств и будущие главы государств посещали эти собрания, а пресса из кожи вон лезла, чтобы собрать хоть какую-то информацию об этих мероприятиях.

Для понимания происходящего на конференциях бильдербергеров нужно всегда помнить о том, для чего было созвано первое собрание, — дать возможность американцам ознакомиться с европейской критикой их международной и экономической политики. Однако не всегда критика была односторонней: в год Суэцкого кризиса, в 1956 г., когда Франция и Великобритания предприняли попытку вернуть себе контроль над Суэцким каналом, национализированным президентом Египта Насером, это вызвало серьезную вражду между американскими, британскими и французскими делегатами. И все же, в общем и целом, американцы

всегда чувствовали себя вынужденными защищать политику своего государства, и поэтому разница между дискуссиями в начале эры бильдербергеров и самыми недавними прениями по поводу военных действий в Ираке невелика.

В 2002 г. бильдербергеры встречались в г. Шантильи, штат Вирджиния, близ Вашингтона. Европейцы выражали свой гнев по поводу приготовлений США к войне в Ираке. Министр обороны США Дональд Рамсфельд пообещал делегатам, что в этом году война не начнется; это обещание он сдержал, однако война началась в следующем году.

В 2004 г. собрание проходило в пятизвездочном Гранд-отеле дез'иль Борроме в г. Стреза, в Италии, и европейцы выражали гневный протест против кровопролитных оккупационных действий американских войск в Ираке. Эти претензии европейцы высказывали наряду с публичным осуждением американских военных действий в Ираке в ООН. Бильдербергеры настаивали на том, чтобы ООН получила более значимую роль в подавлении всех возможных в будущем вспышек насилия.

В действительности ли общество бильдербергеров представляет собой тайную организацию, нацеленную на мировое господство? Наглядные факты указывают скорее на то, что это просто форум с целью высказать весьма откровенные критические замечания по поводу поведения Америки на мировой арене, — а если это не более чем дискуссионный клуб, кто же тогда дергает за ниточки?

Разъединенные нации

Чтобы ответить на вопрос: *кто на самом деле правит миром?* — не нужно далеко ходить — не дальше штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Это та самая международная организация, которая занимается решением проблем, затрагивающих интересы каждой нации на планете. Благодаря взаимной связи между странами, события, разворачивающиеся в одной части света, отражаются на всех остальных. ООН следит за проведением всех военных действий, и при необходимости подавляет военные конфликты посредством собственных вооруженных сил, таким образом теоретически поддерживая мир во всем мире. Отдельные страны — члены ООН имеют большее право голоса, например те, что входят в Совет Безопасности (США, Соединенное Королевство, Россия и Китай), однако менее могущественные нации имеют возможность в определенной степени влиять на принятие решений. Как бы то ни было, право элиты накладывать вето на те решения, с которыми она не согласна, сохраняет реалистическое соотношение сил. Все дебаты и голосования проводятся открыто; в этом смысле очень хорошим примером являются дебаты Совета Безопасности ООН по поводу возможного форсирования смены государственного режима в Ираке, когда Саддам Хусейн отказался сотрудничать с военными наблюдателями ООН: телевизионное освещение событий по всему миру позволило гражданам стать свидетелями процесса принятия решения.

Несмотря на то что США проявляли огромное терпение в этой ситуации, все же в итоге они отмахнулись от замечаний ООН, что привело к вторжению войск ко-

алиции в Ирак. ООН, возможно, является уважаемой организацией, созданной для обсуждения глобальных мировых проблем, но США обладают военной и финансовой мощью, достаточной для того, чтобы делать то, что сочтут нужным с целью обеспечения международной стабильности, какой она видится им через призму собственного величия. Последовавшее за этим обнаружение грязных махинаций, проводимых «за сценой» голосования в Совете Безопасности ООН, включающих тайное выяснение намерений критически настроенных стран, только подтвердило подозрения в том, что управление миром происходит несколько иначе, чем об этом вещает телевидение.

Около десяти лет назад, в 1991 г., ООН вела себя совершенно иначе, когда искала поддержки для международной военной операции по освобождению Кувейта от нелегальной оккупации армией Саддама Хусейна. Президент Г. У. Буш укреплял боевой дух международных войск речами о важности этой победы для установления нового мирового порядка. Старый миропорядок как раз недавно разрушился вместе с распадом СССР и исчезновением самого понятия «биполярности мира времен холодной войны». Соединенным Штатам, как отныне единственной супердержаве, пришлось взять на себя роль международного полицейского, но они не собирались делать это в одиночку. Другие страны получили возможность присоединиться к их победному шествию и разделить славу победы над главным злодеем на международной сцене. Злонамеренный Саддам быстро вывел иракские войска из Кувейта, как только Штаты продемонстрировали свою военную мощь, однако удивительным образом ему было позволено и дальше руководить своей

страной. Эта ошибка международной политики была исправлена в 2003 г. следующим представителем поколения президентской династии, Джорджем У. Бушем, посредством уже нового, высокотехнологичного поколения средств вооружения американской армии.

Перемены в плане международной поддержки двух этих военных операций против Ирака отражают переменчивость мира, в котором мы живем. Соединенные Штаты теперь воспринимаются как могущественный зачинщик войн, с яростью реагирующий на кровавый удар, полученный 9/11 от Усамы бен Ладена. Немедленная и как бы оправданная месть Афганистану за укрывательство преступников из «Аль-Каиды» теперь распространилась и на другие «горячие точки» на недавно перекроенных картах мира. Все героические попытки ООН сдержать кровожадные намерения США были обречены на провал; единственным утешением для Объединенных Наций было то, что после проведения военных действий США не удалось найти в Ираке оружие массового уничтожения, которое являлось причиной морального оправдания вторжения на его территорию.

Была ли Америка и небольшая группа ее союзников обманута какими-то невидимыми силами, тайной целью которых было свержение Саддама по каким-то своим причинам, или же то самое оружие массового уничтожения вообще не существовало? Когда исторические события развиваются столь хаотично, за дело принимаются конспирологи, стараясь выяснить, какие же силы действовали на самом деле, и эти силы неизменно оказываются тайными. Каковы были истинные причины для атаки Ирака? То, что на его территории находятся одни из крупнейших в мире нефтяных мес-

торождений? Или просто сын пытается завершить дело, начатое отцом? Если дело было в одной из этих причин либо, учитывая нефтяные интересы семейства Бушей, комбинации этих причин, почему бы просто не признать это: «Да, мы сделали это из-за нефти, и я хотел, чтобы мой отец гордился мной».

Причина в том, что политики никогда не сводят международных отношений до уровня истин «устаами младенца». Политики на международной сцене всегда ведут себя как дипломаты, а само это слово взято из древнегреческого языка и означает «двуличный», то есть у политиков всегда два лица: одно — для иностранцев, а другое — для своей страны. Они говорят одно, а имеют в виду другое. Конспирологи знают об этом, однако из-за их обычного нежелания верить тому, что говорят политики, они рассматривают всех политиков как двуличных, а не только тех, которые занимаются международными отношениями.

Было время, в 1980-х гг., когда штаб-квартира ООН в Нью-Йорке считалась рассадником советских шпионов, работающих на уничтожение Соединенных Штатов на их же территории под защитой дипломатической неприкосновенности. ООН стала мишенью американского народного ополчения, использовавшего закон *Posse Comitatus Act*¹ для оправдания вооружения против предполагаемой надвигающейся атаки ООН. Основываясь на теории заговора, это народное движение не только не удовлетворилось

¹ *Posse Comitatus* (лат.) — в США — группа добровольцев для поимки преступника или охраны общественного порядка, а также приказ шерифа о созыве таких добровольцев. Закон *Posse Comitatus Act* был принят в 1878 г. как закон о чрезвычайных полномочиях шерифа. — *Прим. пер.*

фактом снижения риска угрозы со стороны ООН после развала СССР и тем, что ООН поддержала США в первом конфликте в Персидском заливе, но в самых недавних военных действиях были найдены новые доказательства, поддерживающие подозрения. Народное ополчение приводится здесь в качестве примера более экстремистских взглядов на новый миропорядок. Похоже, участники этого движения игнорируют тот факт, что их собственная страна является наиболее сильным участником Организации Объединенных Наций, и любая попытка править миром может быть предпринята только с американской стороны, а не с какой-либо другой. У народной армии имеются проблемы с Федеральным правительством США, поскольку есть подозрения, что оно находится под контролем иностранных государств и что первым шагом к завоеванию Соединенных Штатов будет отмена права ношения личного оружия. Конституционное право на ношение оружия — это то, что народная армия готова защищать до последнего. Но поскольку в настоящее время угроза исламского терроризма влияет на ход мыслей участников народного ополчения, возможно, ООН будет освобождена от участия в их теориях заговора.

Популяризуя концепцию нового миропорядка, президент Джордж Г. У. Буш посвятил освобождение Кувейта людям, которые создали Организацию Объединенных Наций. Примечательно, что он посвятил ее не самой ООН, а ее основателям. С моей точки зрения, те люди, которых имел в виду президент Буш, действительно являются создателями нового миропорядка, и их влияние ощущается до сих пор, около 60 лет спустя после основания ООН. Однако они не являются членами этой организации, они являются самой могущес-

твенной политической кликой, которая работает «за сценой», и они непревзойденные мастера своего дела. Может быть, это и есть те люди, которые дергают за ниточки?

«Кукловоды»

Существует распространенное мнение, что все политики — марионетки, ими управляют «кукловоды», которые, как и в театре, скрыты от глаз публики. Однако те ниточки, за которые они дергают, все же видны. Какая-то часть публики не обращает внимания на нитки и воспринимает кукол как самостоятельных персонажей, что позволяет получать удовольствие от спектакля. Но также есть люди, которые не могут не замечать этих ниточек и тратят массу времени на размышления о том, как же выглядят «кукловоды», — конспирологи похожи именно на эту часть публики. На самом деле, они часто ищут эти ниточки там, где их не видно; для этих людей политики — часть театрального действия, это актеры на сцене, которые выучили свои роли, написанные другими людьми. Они находятся на всеобщем обозрении, поддерживаемые командой манипуляторов, работающих за сценой. Очевидное стремление тех, кто управляет политиками, оставаться в тени рампы интригует конспирологов, поскольку явно существуют какие-то зловещие причины, по которым эти люди сами не ищут славы. Что заставляет «кукловодов» вести себя именно так? От чего они прячутся? Они слишком непривлекательны для сцены? Им недостает уверенности перед публикой? Или они предпочитают дергать за ниточки, заставляя кукол выполнять определенные

действия, потому что знают, что сами выполнять их не способны?

Когда величайшая нация на Земле выбрала в качестве своего президента почти никому не известного мелкого фермера, за которым последовал бывший голливудский актер фильмов категории «В», конспирологам ничего не оставалось, как искать те самые ниточки. Джимми Картер познакомил нас с влиятельной Трехсторонней комиссией (подробнее о которой будет рассказано в главе 4), а Рональд Рейган привел в замешательство своей потрясающей способностью действовать вообще без всяких ниточек, как какой-нибудь Буратино.

Кто бы ни находился на посту американского президента, он занимает самую могущественную должность на планете; любой человек или группа людей, имеющих целью мировое господство, должны быть способны «дергать за ниточки» президента Соединенных Штатов.

«Череп и кости»

В ходе последних выборов президента, в 2004 г., «за сценой» работали тайные могущественные силы, которым нужно было «поставить» своего человека в Белом доме. В то время как Джордж У. Буш боролся за переизбрание против Джона Керри, а республиканцы и демократы задействовали все партийные механизмы для достижения своих благородных целей, в небольшом, похожем на склеп здании на территории Йельского университета в Ньюхейвене, штат Коннектикут, одно очень старое тайное общество пребывало в полнейшей уверенности, что один из давних его членов

победит на этих выборах. И в самом деле, довольно прозрачное общество «Череп и кости» не могло проиграть в этой гонке за властью и влиянием, поскольку оба кандидата в президенты когда-то состояли в этой организации: Джордж Буш был инициирован в 1968, а Джон Керри — в 1966 г.

Вообще-то, принадлежность к этой организации кандидатов в президенты была далеко не секретом, а напротив, получила достаточную огласку, благодаря тем же конспирологам и все возрастающей информированности простых смертных об этом довольно зловещем и могущественном братстве Йельского университета еще со времен предыдущего президента, также состоявшего в нем, Джорджа Г. У. Буша. Сегодня чрезвычайно редко случается, что для управления государством выбирают отца и сына, однако в таинственном мире «Череп и костей» это вовсе не редкость, поскольку преемственная традиция йельского образования сообщала определенную преемственность и членству в обществе «Череп и кости», в которое получают официальное приглашение, обернутое черной лентой и с печатью из черного воска, изображающей эмблему ордена — череп с костями. Отец и дед этих двух президентов, Прескотт Буш, также был членом этого общества и был замешан в краже черепа Джеронимо из могилы вождя апачей в Форт Силе, штат Оклахома, в мае 1918 г. Подобные выходки криминального характера типичны для университетских братств по всему миру, поэтому не стоит придавать чересчур зловещий оттенок этому случаю, конечно, если вы не принадлежите к племени апачей или не являетесь конспирологом.

Семейство Бушей — пример одного из самых сильных влияний, когда-либо оказанных обществом

«Череп и кости» на американскую политику. В прошлом было несколько случаев, когда из склепа в Йеле, известного посвященным как «Могила», выходили люди, имевшие подобный уровень власти в Белом доме, и о них мы будем говорить более подробно. Однако если мы говорим об организации, которая дергает за ниточки, тогда мы не можем рассматривать обоих Бушей как единое целое, поскольку между периодами их правления был восьмилетний промежуток, когда у власти был демократ Билл Клинтон.

Какое он имеет отношение к тайным планам общества «Череп и кости»? Несмотря на то что он был студентом Йельского университета, он не состоял в этом обществе, равно как и ни в какой другой тайной университетской организации (а были и другие, включая почти столь же влиятельное общество «Свиток и ключ»). Были ли в действительности связи в Йельском университете таким источником влияния? Это предположение находит свое подтверждение, когда еще один выпускник Йеля, Джеральд Форд, вносится в список кандидатов в президенты. Эти четыре президента, сменившиеся за более чем тридцатилетний период, — целых четыре из всего шести человек, что занимали наиболее могущественную позицию в американской и мировой политике. Является ли это доказательством тайного йельского заговора? Нет, хотя бы потому, что это не держится в секрете, в то время как само общество «Череп и кости» еще как засекречено и таинственно!

Его истоки были обнаружены, когда члены конкурирующего общества, называвшего себя «Свиток и ключ», ворвались в «Могилу» 29 сентября 1876 г. и доложили о своем открытии: они обнаружили ком-

нату с номером 322, обставленную мебелью, обитой красным бархатом, а на стене был изображен пентакль; на западной стене красовалась старинная гравюра, изображающая каменную надгробную плиту, на которой лежали четыре человеческих черепа, а также шутовской колпак с колокольчиками, какие-то математические инструменты, открытая книга, сума нищего и королевская корона. Над этим надгробием по-немецки было написано: «Кто был шутом, кто мудрецом, кто нищим, а кто королем?». Под склепом была надпись по-немецки готическим шрифтом: «Бедный, богатый — в смерти все равны». Эта картина была снабжена карточкой, на которой значилось: «От собратьев из Германии. Преподнесено в дар Д. С. Гилманом из D.50».

Согласно исследованиям, этот Д. С. Гилман был выпускником Йеля 1852 г. и членом общества «Череп и кости», Дэниэлом Койтом Гилманом, который отправился изучать философию в Европу, в Берлинский университет. Он вернулся в Соединенные Штаты в 1856 г. и присоединил к обществу «Череп и кости» Russell Trust Association, в которой президентом был Уильям Х. Рассел, а он сам был казначеем. Рассел был одним из основателей общества «Череп и кости» в 1932 г. Описанное выше вторжение раскрыло историю общества: в немецком университете существовало тайное общество, а Рассел учился в Германии до последнего года обучения в Йеле. В этот немецкий период он установил контакты с лидером немецкого общества, который уполномочил его основать филиал этого общества по возвращении в Йель. Наряду с другими 14 студентами, Рассел основал орден черепа и костей, который позже стал называться просто «Череп

и кости», и число 15 стало постоянным количеством членов общества в последующих поколениях.

Каждый год новые 15 новобранцев «назначаются» членами общества в течение первого курса и затем проходят обряд инициации в «Могиле». Постоянно на свете проживают около 600 членов «Череп и костей». Один из основателей, Альфонсо Тафт, стал впоследствии военным министром при президенте Резерфорде Б. Хейзе в 1876 г. то есть в том же году, когда в «Могилу» ворвались соперники «Череп и костей». Его сын, Уильям Х. Тафт, был инициирован как член общества «Череп и кости» в 1878 г. и пошел по стопам своего отца, пробыв на должности военного министра с 1904 по 1908 г. а затем снискал еще большую славу, когда в 1908 г. его избрали президентом Соединенных Штатов. Тафт выбрал своего собрата по «Черепу и костям» Льюиса Стимсона в качестве военного министра в 1911 г. Сам Стимсон служил при семи президентах: Теодоре Рузвельте, Уильяме Тафте, Вудро Вильсоне, Калвине Кулидже, Герберте Гувере, Франклине Д. Рузвельте и Гарри С. Трумэне. И опять же, он был военным министром у последних двух — Рузвельта и Трумэна. Возможно, это придает особое значение тому факту, что президент Джордж Г. У. Буш постоянно обращался к биографии своего кумира из «Череп и костей» Стимсона в ходе первой войны в Персидском заливе, видимо, в поисках вдохновения.

Специальный помощник Стимсона, Холлистер Банди — ключевая фигура в Манхэттенском проекте¹,

¹ Другое распространенное название — проект «Манхэттен». — *Прим. пер.*

имевшем целью создание атомной бомбы, опять-таки член общества «Череп и кости», а два его сына, Уильям и Мак-Джордж, также были инициированы в 1939 и 1940 г. соответственно. Они продолжили семейные традиции и занимали высокие должности в ЦРУ и в Министерствах обороны и иностранных дел и были специальными помощниками президентов Кеннеди и Джонсона.

Одним из «непосвященных» студентов Йеля был Рон Розенбаум. Бывший однокурсник Джорджа У. Буша, последние несколько десятилетий он проводил исследования по истории общества «Череп и кости». Его рассказы о боях в грязи и ритуальных мастурбациях в открытом гробу только отражают его страх перед темной ритуальной стороной этого общества. Мистическое число 322 на эмблеме общества и его использование в «Могиле» для обозначения внутреннего святилища ордена, возможно, отсылают к дате смерти знаменитого греческого законника и патриота Демосфена в 322 г. до н. э., по образцу общества которого и было создано «Череп и кости», либо же к таинственным немецким корням. Розенбаум обнаружил памфлет, опубликованный орденом..., который описывал интерьер «Могилы» и его историю, среди старинных документов Russell Trust Association, находящихся в библиотеке Йельского университета. В нем заявлено, что число 322 означает дату основания ордена, то есть '32 (1832 г.), и его статус филиала немецкого ордена (2). Какова бы ни была правда, идентификация комнаты в «Могиле» наводит на размышления: полностью обставленная мебелью, обитой черным бархатом, она носит номер 324. Розенбаум считает, что связь с немецким орденом имеет зловещий характер и может

означать тайную связь с наводящими ужас иллюминатами.

Союз просвещенных

В любом исследовании тайных организаций, которым приписывается стремление к мировому господству, слово «иллюминаты» воспринимается как название самого прославленного тайного общества, к которому все хотят принадлежать или иметь отношение. Почему эта организация баварских ученых имеет такое магическое воздействие на воображение современных конспирологов? Что сделало «сказку для параноиков», *The Illuminatus! Trilogy* (Иллюминат!, трилогия) Роберта Ши и Роберта Антона Уилсона, столь культовым классическим произведением 1970–1980 гг., если оно имело успех в жанре научной фантастики, а не имело отношения к реальной истории? Мы все еще очарованы этой тайной, как показывает книга Дэна Брауна *Angels and Demons* (Ангелы и демоны), предшествующая его феноменальному бестселлеру *The Da Vinci Code* (Код да Винчи). Возможно, пришло время поместить иллюминатов в более реальный контекст. Очень много инсинуаций существует по поводу того, что это общество было создано в 1776 г., то есть в том же году, когда была принята Декларация независимости США — как будто бы эти два события каким-то таинственным образом связаны. Некоторые конспирологи считают, что тринадцать ступеней пирамиды на американской однодолларовой банкноте означают тринадцать степеней иллюминатства, а всевидящий глаз там же — эмблему иллюминатов. Латинская дата в основании пирамиды — 1776, а сентенция *Novus Ordo*

Seclogum¹ символизирует появление нового ордена иллюминатов. Да, действительно, между иллюминатами и Соединенными Штатами существует связь, но она появилась чуть позже, не в 1776 г. Точно так же связь между иллюминатами и обществом «Череп и кости», установленная Роном Розенбаумом, появилась гораздо раньше, чем в 1830 г. Между франкмасонством и Соединенными Штатами до сих пор существуют прочные связи, но феномен иллюминатов имел недолгую жизнь. Они бросили вызов франкмасонам и куда-то пропали, и их сияющая слава к концу 18-го века угасла.

Чтобы заронить сомнения в могуществе иллюминатов, достаточно лишь изучить труды их лидера, д-ра Адама Вейсгаупта. Он был профессором церковного права в университете Ингольштадта в Баварии и боролся за внедрение некатолических книг в контролируемую иезуитами библиотеку и аспектов философии Просвещения в учебную программу университета. Недовольный контролем иезуитов над современной мыслью, он прибегнул к другим способам распространения знаний и обратился к франкмасонству. К несчастью, у Вейсгаупта было недостаточно средств, чтобы стать франкмасоном, поскольку франкмасонство в те времена было еще более дорогостоящим хобби, нежели сегодня. Однако тайны франкмасонов были уже на тот момент известны за пределами братства, и Вейсгаупт решил создать свою собственную псевдомасонскую ложу с тремя степенями инициации. Орден иллюминатов был создан 1 мая 1776 г. и в нем было только 5 членов,

¹ В переводе с латыни — «Новый порядок эпохи» — государственный девиз США. — *Прим. пер.*

а трем степеням были присвоены названия «Начинающий», «Минервал» и «Просвещенный минервал». В обязанности Минервала входил набор в новички молодых впечатлительных людей в возрасте 20–25 лет и поддержание в секрете статуса других минервалов. От новичков требовали очень подробного отчета о самих себе, включая полный список книг, которые есть у них в доме. После испытательного срока продолжительностью два года в течение которых они учились распознавать врагов и пытались завербовать других новичков, они получали более высокое звание Минервала, и только тогда их представляли другим минервалам и им позволялось посещать собрания иллюминатов.

За первые 4 года существования организации количество ее членов достигло около 60 человек. Вейсгаупт в конце концов нашел достаточно денег, чтобы купить себе членство в масонском обществе. В 1777 г., пытаясь «повысить квалификацию» в своем деле, он присоединился к масонской ложе в Мюнхене; доступ к более высоким степеням инициации и раскрытие тайн позволили ему скопировать иерархическую систему масонов и ввести подобные более высокие степени в ордене иллюминатов. Вейсгаупт знал, что вступает в соперничество с уже сложившимися ложами, поэтому решил проникнуть «в тыл противника». К 1779 г. ситуация в Мюнхенской ложе была такова, что можно было считать, что в ней доминируют иллюминаты, а все остальные ложи рассматривались как часть нового ордена. И все же иллюминаты не ушли бы далеко, если бы не завербовали франкмасона и дипломата из Северной Германии барона Адольфа Книгге в 1780 г. Когда

Книгге спросил Вейсгаупта о более высоких степенях инициации иллюминатов, тому пришлось не без смущения признать, что таких нет. В течение первых четырех лет существования иллюминатов великий Вейсгаупт не удосужился придумать ритуалы для своего собственного ордена. Что это говорит нам о нем? Это был предполагаемый лидер наиболее «просвещенных» людей Европы и при этом человек, не способный создать «тайнства» своего собственного культа.

Барон Книгге предложил куда более совершенный маркетинговый план, предполагающий отказ от вербовки молодых людей, которые только начинают жить, и концентрацию на более зрелых, состоявшихся и влиятельных людях. Другими словами, на его собратьях-масонах. Благодаря эффективной общественной деятельности Книгге и масонским знаниям, иллюминаты постепенно становились куда более влиятельной силой. Книгге достаточно знал о более высоких степенях масонства, чтобы создать их эквиваленты для иллюминатов. Он расширил организационную структуру и определил франкмасонов на более высокий уровень членства в ордене иллюминатов. Таким образом, последовательность повышения степеней инициации внутри ордена выглядела так: Начинаящий, Минервал, Младший иллюминат, далее следовали три масонских степени (Ученик, Подмастерье и Мастер), Старший иллюминат, Управляющий иллюминат, Князь (Принц), Священник, Маг и Король (заметьте, всего двенадцать степеней, а не 13, как по некоторым заявлениям). Однако даже барону Книгге не удалось найти время, чтобы «прописать» последние две степени.

Лидеры иллюминатов были также известны как Ареопагиты, и Книгге заметил, что в высших кругах весьма недовольны попытками Вейсгаупта учинить диктатуру иллюминатов. Этот внутренний разлад и беспокойство внутри ордена сдерживали дальнейшее расширение иллюминатов, и Ареопагиты приветствовали реорганизацию Книгге, но у Вейсгаупта она вызвала негодование. 9 июля 1781 г. было проведено голосование, в результате которого предложенные Книгге организационные изменения были приняты, и это стало началом новой эры существования ордена, а также серьезным поражением для Вейсгаупта.

Немецкое масонство не было защищено от атак иллюминатов с их новой философией Просвещения, поскольку вплоть до кампании, организованной Книгге, немецкие масоны были привержены незамысловатым секретам алхимии и магии, столь характерным для французского масонства. Наука тем временем брала верх над магией, и революционные политические концепции свободы и равенства были куда более популярной темой для дискуссий, нежели занудные речи о храме Соломона. Иллюминаты под управлением Книггеполнили свои ряды, завербовав около 3000 новых членов из элиты немецкого общества. В своем соревновании с немецким франкмасонством иллюминаты одержали убедительную победу, включив в свои ряды две наиболее значительные персоны из числа немецких масонов, а именно герцога Фердинанда Брюнсвикского и принца Карла Гесского. Казалось бы, все готово для окончательной победы над масонством, но в апреле 1784 г. вражда между Вейсгауптом и Книгге обостряется, в результате чего Книгге складывает свои полномочия, что влечет за собой стремительную

утрату могущества иллюминатов. А через несколько месяцев правитель Баварии, Карл Теодор, выпускает указы, запрещающие все тайные общества и братства на территории Баварии. Вейсгаупт и его орден столкнулись с тем фактом, что власть над немецким масонством вовсе не означала реальной политической власти. Их хвастовство по поводу своей неприкосновенности и защиты от судебных преследований никак себя не оправдало, а лишь послужило еще большему гневу властей.

В марте следующего, 1785 г. монарх выпустил специальный указ по поводу иллюминатов: все их денежные ресурсы подлежали конфискации; половину денег раздали бедным, а половину — информаторам для получения компрометирующих сведений об ордене. Эти действия оказались очень эффективными, поскольку сразу нашлось огромное количество бывших членов ордена, готовых предоставить компромат на своих бывших лидеров. Книгге удалось вовремя сбежать. Вейсгаупт же проявил трусость, сбежав еще за две недели до того, как вышел упомянутый указ. Предлог, который он представил в оправдание своей внезапной отставки, совершенно невероятен и требует четкого изложения: у него вышел спор с библиотекарем Ингольштадтского университета по поводу кое-каких книг, которые были нужны Вейсгаупту для проведения лекций. Отказ библиотекаря закупить эти книги был тем самым поводом, который заставил лидера иллюминатов пересечь баварскую границу и удачно избежать преследований.

Правительство Карла Теодора продемонстрировало определенную жестокость в отношении членов ордена: его целью было полное уничтожение этого тайного

общества — и эта цель была достигнута. Нужно сказать, что суровость мер, предпринятых против иллюминатов, частично была вызвана тем, что опальный Вейсгаупт постоянно писал и распространял пропагандистские памфлеты. В Баварии были обнаружены и другие документы, представляющие иллюминатов в совершенно ином свете — как зачинщиков мировой революции против правительств и религий, готовых на убийства и фальсификации для достижения своих целей. Дабы предотвратить новый набор в ряды иллюминатов, был выпущен новый указ правительства, санкционирующий смертную казнь для обвиняемых в участии в подобной деятельности. Другие правительства получили рекомендации об объявлении вне закона беглых иллюминатов, и к 1787 г. орден перестал существовать.

Доказательства заговора?

Конечно, конспирологи не позволят умереть этой легенде. Иллюминаты были идеальным примером тайного общества, нацеленного на мировое господство, несмотря на то что главные беды свалились на их собственную голову, а главы ордена проявили потрясающую нерешительность в борьбе за защиту своих идей. Если некая организация собирается управлять миром, первым делом она должна быть способна управлять собой, а это, совершенно очевидно, иллюминатам не удалось. И уж если и шла там речь о каком-то правлении, то иллюминатов занимали лишь попытки управлять Баварией; уже благодаря поздним интерпретаторам распространилась ложная информация, что они якобы представляли серьезную угрозу для

правительства. Теория заговора не нова, как вскоре покажет дело иллюминатов: реальная история ордена вскоре будет заменена параноидальными домыслами международного масштаба.

В 1797 г. вышла книга, написанная профессором естественной философии Эдинбургского университета Джоном Робинсоном, с длинным названием: *Proofs of a Conspiracy Against All The Religions and Governments of Europe, Carried on in the Secret Meetings of the Free Masons, Illuminati, and Reading Societies* (Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы, чинимого на тайных собраниях франкмасонов, иллюминатов и обществ чтецов). Книга мгновенно стала бестселлером и содержала дерзкие заявления, что иллюминаты были тайной организацией, стоящей за Французской революцией 1789 г. Хотя Робинсон и сам был франкмасоном, собрания членов английских лож, в которых он участвовал, были для него не более чем «поводом провести час-другой за дружеской попойкой». Другое дело — собрания европейских лож, которые он посещал, их революционные дебаты очень его занимали. Робинсон был уверен, что он нашел доказательства того, что иллюминаты выжили после уничтожения ордена Карлом Теодором, трансформировавшись в другие тайные общества. Как заявлено в названии книги, он полагал, что столь невинно звучащие «общества чтецов» были частью заговора, а в частности одно из них, известное как Немецкий союз, было, согласно Робинсону, не чем иным, как реинкарнацией иллюминатов.

Общество чтецов? Можно ли поверить в то, что члены какого-то книжного клуба являются тайными творцами истории? Если вспомнить аргумент Вейсгаупта

в споре с тем библиотекарем, можно представить, насколько важны были книги для лидера иллюминатов в осуществлении его стремления распространить новейшую философию Просвещения в иезуитской Баварии, но каковы основания верить в то, что кучка книжных червей была способна дирижировать Французской революцией? Робинсон черпал свои сведения об иллюминатах из судебных документов правительства Баварии, а также злобных памфлетов с угрозами. Он также признает, что его знание немецкого языка далеко от совершенства и что его первоначальной целью было написать книгу о заговоре франкмасонов, но иллюминаты сбили его с пути истинного. В его работе есть и откровенные ошибки, например, досадный промах в упоминании даты основания ордена, которое у него произошло в 1775, а не 1776 г.

Робинсон утверждал, что «их первой и основной целью является обретение богатства, власти и влияния без лишних усилий, и для воплощения этой цели они готовы упразднить христианство; а затем распущенное поведение и вездесущий разврат привлекает к ним всех грешников и позволит им свергнуть все правительства Европы, после чего они станут замышлять дальнейшие завоевания и расширять свою деятельность в других частях света, пока не превратят человечество в бесформенную хаотичную массу». Кульминационным моментом этого нравственного падения, на взгляд Робинсона, было предложение допускать в ложи женщин: «Ничто во всей конституции иллюминатов не вызывает во мне большего ужаса». Собственная аморальность Вейсгаупта была очевидна для Робинсона по случаю его сексуальных отношений с родственницей брата по ордену Ксавьера Звака,

чьи секретные документы не были преданы огню и попали в руки баварских прокуроров. Робинсон был бы еще в большей ярости, если бы лучше знал немецкий, поскольку Вейсгаупт имел связь со своей собственной родственницей¹.

Робинсон очень старался показать связь между иллюминатами и Французской великой восточной ложей, а через нее — с якобинцами, ответственными за некоторые наиболее радикальные и кровопролитные действия в 1789 г. Почти в то же время во Франции вышла другая книга о теории заговора под названием *Memoires Pour Servir a l'Histoire du Jacobinism (Воспоминания об эпохе якобинства)*, написанная священником-иезуитом Огюстеном Баррюэлем, в которой он соглашался с предположениями Робинсона. Именно эта очевидная независимость двух источников друг от друга, описывающих влияние иллюминатов на события Французской революции, придала всем последующим авторам уверенности в том, что заговор существовал реально. Оба же автора всерьез предупреждали Соединенные Штаты об опасности. Робинсон включил в свою книгу сводную таблицу лож иллюминатов, которые были основаны до низвержения ордена в 1786 г. Пять лож существовали в Страсбурге, четыре в Бонне, четырнадцать в Австрии, восемь в Англии, две в Шотландии и «несколько» в Америке. Баррюэль же сказал следующее:

Подобно тому, как чума разлетается на крыльях ветра, их торжествующие легионы поражают

¹ В оригинале — sister-in-law, что может означать и невестку, и свояченицу. — Прим. пер.

Америку. Их апостолы внушили свои принципы покорным и трудолюбивым неграм, и Сан-Доминго и Гваделупа превратились в огромные кладбища для своих жителей. Эта братия в Северной Америке столь многочисленна, что Филадельфия и Бостон задрожали от страха перед тем, как бы их собственная конституция не уступила место конституции этого всемогущего ордена; и даже если на время это братство было бы вынуждено снова скрываться, оно все равно достаточно многочисленно для того, чтобы собирать деньги и переправлять бунтовщикам в Ирландию, таким образом способствуя процветанию революционных элементов, а революция — это их самая желанная цель в Америке. Дай бог, чтобы Соединенным Штатам не пришлось учиться на собственных ошибках и чтобы республиканцы все же побаивались монархистов, потому как необъятность океана — это незначительная преграда для вселенского заговора этой секты!

Распространение обеих книг в Америке усилило в обществе страх перед заговором, который якобы готовят иллюминаты против правительства Джорджа Вашингтона и Джона Адамса. В 1798 г. в Новой Англии поднялась настоящая паника по поводу иллюминатов, и некоторые обвиняли Томаса Джефферсона в том, что он якобы является главой американских иллюминатов. Главным конспирологом того времени был преподобный Джелидаия Морс, пастор первой церкви в Чарльстоне, штат Массачусетс, который опубликовал три проповеди и бесчисленное количество газетных статей, популяризовавших и защищающих его теории. Два ученых-тяжеловеса также добавили масла в огонь,

в лице преподобного Дэвида Таппана, профессора богословия в университете Гарварда, и преподобного Тимоти Дуайта, главы Йельского колледжа. Во время проведения торжеств 4 июля¹ в Ньюхейвене Дуайт призвал братьев-американцев восстать против данного тайного общества и не позволить дочерям своим стать «конкубинами иллюминатов».

Экземпляр книги Робинсона был послан преподобным Г. У. Снайдером президенту Джорджу Вашингтону, который ответил ему письмом, датированным 25 сентября 1798 г.: «Я много слышал о злонамеренных и опасных планах и доктрине иллюминатов, но я ни разу не видел этой книги, пока вы не оказали мне любезность и не прислали ее. Я и не думал сомневаться в том, что учение иллюминатов не распространено в Соединенных Штатах; напротив, я более чем удовлетворен этим фактом».

Джордж Вашингтон был знаменитым франкмасоном, и его замечания по поводу враждебных иллюминатов весьма примечательны. 4 февраля 1789 г. Вашингтон был избран первым президентом Соединенных Штатов. На церемонии инаугурации 30 апреля он был приведен к присяге Робертом Ливингстоном, Великим Мастером Нью-Йоркской Великой ложи, на Библии, принадлежащей ложе Св. Джона, первой в Нью-Йорке. Закладка углового камня здания Конгресса США случилась 18 сентября 1793 г., и это событие в целом послужило публичной демонстрацией влияния франкмасонов. Вашингтон и его братья-масоны шли процессией, неся регалии соответствующих лож.

¹ День провозглашения независимости США. — *Прим. пер.*

Со своей стороны, Джефферсон невысоко ставил теории Баррюэля, на его взгляд, это был «бред сумасшедшего». Свое отношение к Вейсгаупту он выражал красноречиво: «Вейсгаупт кажется филантропом-энтузиастом; он считает, что целью Иисуса Христа было утверждение совершенства человеческой природы; его заповеди — это любовь к Богу и ближнему своему». Республиканская пресса Джефферсона высмеивала преподобного Дуайта и ему подобных. Новая Англия, с ее историей пуританских преследований ведьм, представлялась так, как будто до сих пор является местом, где церковь и государство сговорились держать население в покорности и невежестве. Иллюминаты были объектом современной охоты на ведьм, повторения которой республиканцы не хотели. Теория заговора вышла боком «священникам-политиканам» Новой Англии, в частности, Тимоти Дуайту: его рисовали этаким «папой», подавляющим свободы человека и защищающим налоговые преимущества конгрегационных церквей. Успех Томаса Джефферсона на выборах 1800 г. положил конец федералистской пропаганде заговора иллюминатов.

Поиски правды

Любопытно, что на пост главы Йельского университета в 1886 г. был выбран еще один Тимоти Дуайт, он также был профессором богословия и внуком того самого Тимоти Дуайта. История снова повторилась? Определенно нет: этот Дуайт был членом общества «Череп и кости», посвященным в 1849 г., и коллегой казначея и дарителя той самой гравюры в комнате 322, Дэниэла Койта Гилмана.

Продолжая разговор в контексте теории заговора иллюминатов, что следует из утверждения Рона Розенбаума о том, что общество «Череп и кости» является одним из подразделений ордена иллюминатов? Комната 322 в «Могиле» определенно демонстрировала немецкое происхождение тайного общества в Йеле, но означает ли это связь с иллюминатами? Как нам уже известно, баварские иллюминаты были уничтожены Карлом Теодором в 1786 г., а теория заговора иллюминатов была популяризована благодаря книгам Робинсона и Баррюэля в 1798 г. Можно ли допустить, что иллюминаты продержались как минимум до 1832 г. когда имел место визит в Берлинский университет основателя общества «Череп и кости» Уильяма Рассела? Или визит Дэниэла Гилмана и Тимоти Дуайта в тот же университет в начале 1850-х гг.?

Розенбаум в своей статье для журнала *Esquire* в сентябре 1997 г. излагает причины своего убеждения в существовании подобной связи. Он нашел лозунг «Черепа и костей» («Кто был шутком, кто мудрецом, кто нищим, а кто королем? Богач или бедняк — в смерти все равны»), очень напоминающий один из ритуалов иллюминатов в церемонии посвящения в Принца (Регента). Ближе к концу церемонии посвящаемому показывали скелет с мечом и короной у ног; его спрашивали, чей это скелет — короля, дворянина или нищего, и, поскольку посвящаемый приходил в замешательство, глава собрания сообщал ему, что важна лишь внутренняя сущность человека, характер.

Розенбаум уравнивает смысл этих двух изречений, доказывая, таким образом, связь между «Черепом и костями» и иллюминатами. Но как мы уже знаем, самые высокие степени иллюминатства были

придуманы бароном Адольфом Книгге, а он их позаимствовал, в свою очередь, из немецкого масонства. То есть скорее уж речь идет о сходстве с общей идеей немецкого масонства, и, уж если на то пошло, все указывает именно на него как на источник, а не на какую-то связь с иллюминатами. Чем же притягивала Германия основателей «Череп и костей»? Возможно, в меньшей степени это были легенды запрещенного тайного общества и в большей — господство в то время немецкой философии.

Основатели общества были студентами философского факультета, которые ездили учиться в Берлинский университет. Очень много уже сказано о влиянии Гегеля на современную философию, а до него — Иммануила Канта. Гегель до самой своей смерти в 1831 г. был профессором Берлинского университета, а именно в этом году туда прибыл Уильям Рассел. Гегельянство послужило основой для развития в будущем как фашизма, так и коммунизма, акцентируя мысль о том, что первейший долг индивидуума — быть гражданином своего государства. Это, безусловно, резко контрастирует с формированием тайной элиты, которой стало общество «Череп и кости».

С течением времени Германия превращалась в отдаленный источник вдохновения, и связи с этой страной в итоге прервались. Несмотря на то что некоторые конспирологи поддавались искушению связать «Череп и кости» с тайным нацистским анклавом, эта связь весьма и весьма сомнительна. Символ черепа с костями, хоть и популярный в Германии, гораздо чаще ассоциируется с пиратским флагом, вызывая мысли о крайне преступных авантюрах на просторах морей. Является ли просто совпадением тот факт, что дядя

Уильяма Рассела, Сэмюэл Рассел, основал в 1823 г. Russell and Company и сколотил состояние, закупая в Турции опиум, а затем контрабандой отправляя его в Китай?

Перевыборы Джорджа У. Буша в 2004 г. и поражение его собрата по «Черепу и костям» Джона Керри убеждают конспирологов в том, что данное общество еще четыре года будет наслаждаться властью и влиянием. Когда же встает вопрос о том, как будет выражаться это таинственное влияние, ресурсы воображения иссякают. Что на самом деле дает обществу «Череп и кости» то, что его бывшие члены находятся на позициях власти? Пытается ли оно управлять внешней политикой? Злонамеренные умники в мантиях планируют будущее мира в бархатной комнате? Эта картина выглядит карикатурно. Влияние, которое общество «Череп и кости» имело на своих членов в 1966 и 1968 гг., явно было недолгим. Еженедельные визиты в «Могилу» были возможны только тогда, когда они жили близ университета либо непосредственно на его территории. Должны ли мы поверить в то, что Джордж У. Буш, человек, известный тем, что почти всегда ложится спать в 9 вечера, будет ездить в Йель, чтобы совещаться там при свете факелов со своими собратями по «Черепу и костям»? Чтобы это стало возможным, ритуалы должны быть куда интереснее и грандиознее.

Если вы пойдете прогуляться сегодня в лесу...

Ритуалы большинства тайных обществ недоступны пониманию аутсайдеров, и даже посвященные понимают их значимость, только достигнув определенных степеней инициации. Иногда же никакой объем

предварительной информации не способен подготовить члена общества к тому, что все происходящее не более чем пышный фарс. Примером этому могут служить не очень известные псевдодруидические ритуалы, проводимые в Богемской Роще, летнем клубе отдыха для знаменитостей и сильных мира сего, находящемся в 75 милях к северу от Сан-Франциско, штат Калифорния. Кроме организации процессии мужчин в красных колпаках и черных мантиях к гигантской статуе Великой совы — Молоха¹ и публичного пьянства, «обитатели» Рощи обычно развлекали себя выступлениями серьезных ораторов на так называемых «приозерных лекциях». Существует известная фотография, сделанная в 1995 г., запечатлевшая прошлого и будущего президентов, Джорджа Г. У. Буша и Джорджа У. Буша, в неформальной одежде, дающих одну из таких приозерных лекций для своих друзей-отдыхающих.

Утверждается, что каждый президент-республиканец после Герберта Гувера был членом этого клуба отдыхающих, а также большинство, хотя и не все, члены партии демократов. В своих мемуарах Герберт Гувер описал сцену в Богемской Роще, произошедшую в 1927 г., когда Калвин Кулидж объявил, что не будет переизбираться на следующий срок и сотни отдыхающих в Роще подошли к его лагерю и потребовали выдвижения его кандидатуры. На следующий год он снова был в Богемской Роще, когда пришла весть о том, что Республиканская партия выбрала его в качестве

¹ Сорокафутовая статуя совы из цемента; стоит перед озером в Роще и с 1929 г. служит местом ежегодного ритуала жертвоприношения. — *Прим. пер.*

своего кандидата. В 1964 г. Нельсон Рокфеллер оставил свои претензии на кандидатуру от республиканцев после того, как его плохо приняли в Богемской Роще. В 1967 г. Ричард Никсон и Рональд Рейган заключили сделку в том, что последний откажется от участия в выборах. В Богемской Роще политики отдыхают вместе с промышленниками, финансистами и различными звездами шоу-бизнеса в условиях относительной безопасности, и этот тематический парк дарит им иллюзию студенческих братств, по которым так тоскуют эти могущественные люди.

Конспирологи заявляют, что некоторые из серьезных решений касательно военно-промышленного комплекса были приняты именно в Богемской Роще, приводя в пример одного из членов клуба, Эдварда Теллера, создателя водородной бомбы. Отчасти сочетание термоядерного оружия и пьяных мочеиспусканий в калифорнийских лесах кажется слишком неправдоподобным; конспирологов слишком часто сбивают с толку некоторые подозрительные аспекты ритуала поклонения Сове, в частности симуляция жертвоприношения человека, и слишком редко они углубляются в истоки этого летнего лагеря и уделяют внимание тому, кто заправляет в нем всеми событиями.

Богемская Роцца начала свое существование как Богемский клуб в Сан-Франциско, в 1872 г. его основала группа журналистов для «прикрытия» своих ночных попок. Эти богемные пьянки с участием таких персон, как Марк Твен, Брет Гарт и Джек Лондон, вскоре привлекли туда совсем небогемных персонажей — богатых бизнесменов, которые с радостью платили за шампанское для всех этих писателей и писак. Постепенно

участие журналистов было полностью запрещено, а новый клуб приобрел 2700 акров леса и превратил его в место отдыха для бизнесменов. Как организованная тусовка влиятельных людей, которые хотят напиться, одеться проститутками, нацепить накладные груди и чулки в сеточку, выпустить пар в безумном дружеском веселье, Богемская Роща не знает себе равных. Как источник тайного контроля над внутренней и внешней политикой США, она должна быть предана погребальному огню.

Христиан-евангелистов, предвещающих опасности нового мирового порядка, понятным образом ужасает то, что Великая сова названа библейским именем Молох. В Ветхом Завете Молох, или Молах, был аммонитским¹ божеством, имевшим свой жертвенный алтарь на юге Иерусалима, где в его честь приносили в жертву детей. Однако кроме имени никаких признаков аммонитской теологии в ритуалах Богемной Рощи не было. Как подразумевает само название «Роща», ритуалы, проводимые там, были в основном друидическими, придающими значение связи с деревьями и окружающей природой в целом; эта попытка «вернуться к природе» объясняет частое публичное мочеиспускание среди деревьев, а не в биотуалетах.

Ритуал, так интриговавший всех в течение многих лет, был в конце концов заснят на видео в июле 2000 г. одним из пропагандистов теории заговора, Алексом

¹ Аммониты, или аммонитяне, — семитский народ, родственник израильтянам и иудеям, обитавший к востоку от Иордана. Упоминания о них встречаются с древнейшей библейской эпохи до середины 2-го в. н. э.; аммонитяне отличались жестокостью, поклонялись идолам; главным их божеством был Молох. — *Прим. пер.*

Джонсом, и практически моментально распространился по всему миру через Интернет. «Сожжение Заботы» — это не более чем ночная, чисто театральная постановка на лоне природы с впечатляющими пиротехническими эффектами и фигурой смерти, пересекающей лагуну на гондоле и несущей чучело Ненавистой заботы к месту его сожжения. Что бы ни означала на самом деле эта Ненавистная забота, она объявлялась заклятым врагом Красоты. Несмотря на свое откровенное язычество, этот ритуал не был сатанистским, как пугали некоторые конспирологи: никто не похищал детей, чтобы принести в жертву Великой сове. Сведения из первых рук об использовании секс-рабов, участвовавших в увеселениях в Богемской Роще, в программах управления сознанием, — это не более чем порнографическая фантазия, украшающая распространенные теории заговора в виде разоблачительных «признаний».

Богемская Роща определенно является объектом подобных извращенных домыслов, выдаваемых за факты, и некоторые из членов клуба, возможно, даже приветствуют подобные скандальные слухи о своем ежегодном отпуске. Но стоит ли всерьез рассматривать организаторов веселья в Богемской Роще как имеющих постоянное влияние на процесс принятия решений в Белом доме, а соответственно, и во всем мире?

Франкмасоны

Может возникнуть вопрос: а откуда вообще взялись друиды в Калифорнии? В этом случае необходимо знать, что современное движение друидов — это отдельная ветвь франкмасонства, и тогда все сра-

зу приобретает смысл. Люди имеют достаточное представление о странных рукопожатиях и ритуалах франкмасонов, чтобы с готовностью принять возможность того, что франкмасоны напиваются и заключают деловые сделки в описанных лесах Богемской Роши. Америка имеет долгую историю отношений с франкмасонами и частично обязана своей независимостью от Великобритании масонским ломам в Новой Англии. Двое из пяти составителей Декларации независимости 1776 г., Бенджамин Франклин и Роберт Ливингстон, были масонами, а еще один, Роджер Шерман, был включен в список возможных, но неподтвержденных кандидатов в масоны. Девять человек, подписавшихся под документом, включая Джорджа Вашингтона и Джона Хэнкока, были масонами, а другие десять — ими считаются.

Конституционная конвенция 1787 г. была в курсе всех опасностей, которым были подвержены все республиканцы, и имела целью исключить возможность появления диктаторов или политических династий. Для достижения этой цели были разработаны два основных принципа, и оба они были основаны на принципах организации масонских лож. Первый принцип: власть должна заключаться в должности президента, а не в его личности; президента необходимо было заменять путем голосования через регулярные промежутки времени. Это был именно тот принцип, по которому избирались Мастера и Великие Мастера; если считалось, что они вели себя на своей должности недостойно, их могли сместить или подвергнуть импичменту; не было никакой нужды в революционном насилии и кровопролитиях. Второй принцип подразумевал равноправное разделение

полномочий между исполнительной властью (то есть президентом) и законодательной (две палаты Конгресса), при котором возможные злоупотребления одного органа власти могли быть замечены и урегулированы другим. Такая система была калькирована со структуры масонских лож и Великой ложи.

Тайные общества и организации, упомянутые здесь, представляют собой лишь несколько обычных подозреваемых, возникавших на горизонте конспирологии. Что до их секретности, то большинство из них довольно открыто осуществляют свою деятельность и выражают свои убеждения. Некоторые из этих обществ существуют уже сотни лет; существование же других весьма мимолетно. Эти новые организации явно питают надежду, что их существование продолжится после смерти их основателей, но добиться этого куда сложнее, чем они себе это представляют.

С окончанием холодной войны и распадом СССР мир вступил в новую фазу истории, в которой больше нет биполярной системы управления. Соединенные Штаты на данный момент осуществляют верховное руководство; Европа и Китай могут думать иначе, но американские Вооруженные силы осуществляют тот тип контроля, который доступен только великим державам. Как они решат проявить свое могущество — будет интересным уроком для подрастающих историков будущего. Коль скоро конспирологи пытаются выяснить, чьи же это руки дергают за ниточки политических марионеток, им бы не помешало

сосредоточить свои исследования на американском континенте. Любое убеждение в том, что миром до сих пор правит королева Англии, действуя через тайные властные структуры, сохранившиеся после распада Британской империи, просто нелепо, а заявления Дэвида Айка о том, что королевская семья — это оборотни-рептилии из другого измерения, вообще чистое безумие. Теория заговора охватывает широкий спектр мнений, но подобные идеи были бы более уместны в жанре комедийного шоу о теории заговора либо в научно-фантастических комиксах.

Любое иностранное влияние на американскую политику — тоже довольно нереальное предположение; некоторые из тайных обществ берут свое начало в иностранных государствах, но это связано лишь с поисками молодой нацией тайных традиций, существовавших еще до ее основания. Европейское происхождение американского франкмасонства вовсе не означает, что европейские Великие ложи продолжают оказывать влияние и давление на более молодых американских собратьев. Американская война за независимость была определенным свидетельством того, что франкмасоны пытались нарушить свою главную клятву и пойти против собратьев по цеху. Франкмасоны на сегодняшний день распространены по всему миру, но их власть за прошедшее время неизбежно ослаблена, а это условие прямо противоположно требуемому для управления миром. Уровень людей, становящихся масонами, стал очевидно ниже с тех пор, когда все секреты и таинства были доступны только нескольким избранным; и несмотря на расширение организации, ее власть и способность к заговору понятным образом уменьшилась. Нужно лишь полу-

чить доступ в Храм¹, в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы лицезреть истинные масштабы 33-й степени франкмасонства в Америке. Последним человеком, обладавшим реальной властью в мировой политике и 33-й степенью франкмасонства, был президент Джеральд Форд. Сенатор Боб Доул попытался получить эту степень, но ему это не удалось. А кроме них, кто еще из людей их уровня мог управлять миром? Гольфист Арнольд Палмер? Или тот актер из *Сейнфилд*²?

Как и в случае большинства секретных обществ, были времена, когда все было совсем иначе. В случае же 33-х степеней это был период президентства Франклина Делано Рузвельта. Один масон управлял страной, а другой его собрат, в лице Дж. Эдгара Гувера, занимался внутренней безопасностью, и франкмасоны как бы все контролировали. Этот период продлился недолго, но существует классическое доказательство влияния 33-х в то время: изображение масонской печати на обороте американской однодолларовой купюры. Конспирологи правы, утверждая, что всевидящий глаз и 13-ступенчатая пирамида, изображенные на банкноте, являются масонскими символами; однако при этом они заявляют, что надпись по-латыни на той же банкноте — *Novus Ordo Seclorum* — означает «новый мировой порядок», но это не так. На самом деле, она переводится как «новый мирской порядок».³ Еще одна надпись по-латыни над всевидящим глазом, *Annuit Coeptis*, означает «Возвещая рождение...». Дата в основании пирамиды также напечатана

¹ The House of the Temple — штаб-квартира Шотландского устава франкмасонов. — *Прим. ред.*

² Популярный американский сериал. — *Прим. пер.*

³ Переводят еще как «новый порядок эпохи». — *Прим. пер.*

римскими цифрами, MDCCLXXVI, и означает 1776 г. (дату подписания Декларации независимости), а 13-ступенчатая пирамида представляет собой не символ тайной правящей клики, но отсылает к тринадцати колониям, которые подписали декларацию в 1776 г. Поэтому хотя еще один высокопоставленный франкмасон — будущий вице-президент Генри Уоллес — несет ответственность за то же изображение на долларовой купюре образца 1935 г., символика очевидно и конкретно имеет отношение к образованию Соединенных Штатов. Надпись *Novus Ordo Seclorum* просто напоминает каждому американцу об одном из ключевых принципов нового государства: Соединенные Штаты свободны как от контроля Великобритании, так и от влияния церкви в целом. Ни основатели Соединенных Штатов, ни президент Рузвельт не собирались устанавливать новый мировой порядок. Это стремление появится намного позже.

Где находится реальная власть

Упомянутые тайные сообщества завладели воображением конспирологов, потому что их деятельность подразумевала множество оккультных ритуалов и уединенных мест для собраний, что наводит на мысль о злобных махинациях. Могущественные фигуры в правительстве и, что более важно, сами президенты участвуют в этой тайной деятельности, а тайные собрания определенно не являются добродетельными, по крайней мере, в современном контексте. Первые христиане были вынуждены встречаться тайно в периоды преследований, и поэтому римляне с легкостью обвиняли их в жутких вещах вроде каннибализма и упо-

требления крови. Однако в то время как христианство стало господствующей религией, а его ритуалы на протяжении веков утратили свою привлекательность, интерес ко всякой жути не угас. Франкмасоны заполнили эту нишу и ввели в обиход библейские ритуалы, касающиеся убийства, смерти и воскрешения. Общество «Череп и кости» практиковало подобные ритуалы. Теория заговора, основанная на уверенности в существовании тайных сил, населяет свои жутковатые рассказы людьми в мантиях с капюшонами, и тайные властители мира выглядят как священники из далекого прошлого; они — хранители великих тайн, которые наделяют их мудростью и властью.

И хотя мантии с капюшонами существуют до сих пор, их, в основном, носят студенты — выпускники престижных университетов. Этим выпускникам Йеля и ему подобных заведений судьбой предназначен путь в правительство, к политической власти. Эти мантии снимают, чтобы надеть дорогие деловые костюмы; те же, кто остается в мантиях и сам становится профессором, иногда впоследствии переходят в политику. Примерами этому могут служить Генри Киссинджер и Збигнев Бжезински.

Секретные общества обретают влияние, когда их члены становятся президентами Соединенных Штатов, но президенты приходят и уходят и не могут серьезно рассматриваться как манипуляторы историческими событиями, поскольку тайная власть требует определенного уровня постоянства: нужно обладать возможностью влияния на тех, кто избирается на пост главы Белого дома, независимо от того какую партию он представляет. Когда президентом был Джимми Картер, появилась влиятельная Трехсторонняя комиссия, но это продлилось недолго.

За Трехсторонней комиссией стоит более устойчивая, однако секретная организация, существование которой признает даже общество «Череп и кости», — это Совет по международным отношениям. Джон Мак-Клой, заместитель секретаря по вопросам персонала при военном министре и члене общества «Череп и кости» Генри Стимсоне, однажды признал следующее: «Когда нам нужен был свой человек, мы просматривали список членов Совета и звонили в Нью-Йорк (в главный штаб СМО)». Мак-Клой сам был членом СМО, был им и Стимсон. СМО был более могущественной организацией, чем общество «Череп и кости».

Возможно ли, что СМО является наиболее могущественной политической элитой современного мира? Ни одна тайная организация не имеет большего влияния на процесс назначения президента Соединенных Штатов. Из своей штаб-квартиры в Нью-Йорке Совет по международным отношениям осуществляет власть такого уровня, который пугает, но одновременно и странным образом восхищает конспирологов. Его способность влиять на международную политику Соединенных Штатов — это единственный наиболее значимый ключ к пониманию того, как самая могущественная нация на планете может контролировать другие менее могущественные нации. Нет никаких пришельцев, никаких представителей анахронической британской аристократии, никаких тайных сатанистских ритуалов в черных склепах. Чтобы тайно править миром, нужно знать, как на самом деле осуществляются международные отношения. СМО тем временем уже практически пишет учебники по этому предмету. В главе 4 вы узнаете о том, как именно СМО смог обрести столь огромную власть.

Глава 2

Деньги действительно правят миром

Когда Соединенные Штаты и весь остальной мир были поглощены последствиями 9/11, Аргентина не смогла выплатить государственный долг — в размере целых 100 миллиардов долларов. Это был крупнейший за всю историю государственный дефолт по долговым обязательствам, и большинство упреков досталось Уолл-стрит¹. Конспирологи увидели в этой ситуации обычную историю, когда небольшая группа влиятельных финансистов ради быстрой прибыли готова поставить на колени целую страну. Экономический и политический крах не волновал нескольких воротил фондового рынка, потому что они уже списали все убытки на наивных мелких инвесторов из другой страны.

Было ли это преступлением? Только не в мире международных финансов. Каждый заработанный цент означает, что кто-то потерял этот цент. Победители и неудачники. Некто знает нечто, чего не знает кто-то другой, и наживается на своем преимуществе. Колебания курсов валют на мировых рынках — это результат распространения слухов, иногда правдивых, а иногда ложных. Когда события наконец

¹ Деловой центр Йью-Йорка, где находятся финансовые структуры США. — *Прим. ред.*

материализуются, цены уже поменялись с учетом возможных последствий того или иного события, поэтому рынки игнорируют эти события, и только тогда, когда случается что-то действительно неожиданное, цены меняются оперативно. Атака на башни-близнецы была именно таким событием... или нет? Некоторые движения цен на акции демонстрировали осведомленность о будущей атаке, и это было верным признаком того, что после террористического акта Усама бен Ладен получил гораздо большую выгоду, нежели от самого этого события.

Кто на самом деле выиграл битву при Ватерлоо?

Метод зарабатывания денег на слухах прекрасно иллюстрирует история, хорошо известная конспирологам: о Ротшильде и битве при Ватерлоо в 1815 г. Основателем семейного банковского бизнеса был Амшель Мозес Бауэр (последующая смена фамилии на Ротшильд, возможно, в частности, отражает недобросовестность, с которой семейство вело свои дела). После начального периода одалживания денег местным правительствам Амшель расширил поле своей деятельности, начав ссужать деньгами правительства государств. В истинно библейском духе он послал своих пятерых сыновей для работы в банковских компаниях, разбросанных по всей Европе: Натан поехал в Лондон, Мейер — во Франкфурт, Соломон — в Вену, Джеймс — в Париж, а Карл — в Неаполь. Их огромное семейное состояние они сколотили, натравливая одни страны на другие. Угроза войны была катализатором для увеличения займов, а значит, увеличения прибыли. В ходе подготовки своих промышленных мощ-

ностей к войне страны все больше и больше залезали в долги. Если войны все же не случались, Ротшильд все равно получал свою прибыль, а если случались, то страны были готовы занять сколько угодно, чтобы сохранить свою независимость. То, что братья Ротшильды были расселены по всей Европе, давало возможность зарабатывать на любом региональном европейском конфликте. В случае войны между Францией и Великобританией, а конкретно в случае битвы при Ватерлоо, имела место манипуляция посредством дезинформации, которая принесла желаемый результат все тем же Ротшильдам.

Семейство Ротшильдов уже создало коммуникационную сеть по всей Европе, соединяющую все принадлежащие им банки и каждого из братьев. Целая армия курьеров доставляла секретную информацию в специальных пакетах, и пограничникам разных стран было запрещено задерживать этих посыльных, даже если курьер приезжал из страны, с которой на данный момент велась война. Скорость, с которой эти курьеры передавали информацию, позволяла Ротшильдам действовать оперативнее других участников финансового рынка и делать деньги как на хороших, так и на плохих новостях. Другие банкиры прекрасно знали об этой системе и внимательно следили за деятельностью Ротшильдов на рынке, поскольку она была индикатором реальных событий. В случае с Ватерлоо Натан Ротшильд устроил целое представление для своих собратьев на фондовом рынке Лондона. Оперативно получив информацию о том, что Наполеон проиграл битву, Натан представил все так, как будто корсиканский деспот снова победил. Его явное отчаяние по поводу такой ужасной вести обмануло лондонских

дилеров, и они начали избавляться от британских государственных ценных бумаг, которые агенты Натана скупили по резко упавшим ценам. Когда до Лондона наконец дошла новость о победе Веллингтона, цены на облигации резко подскочили; а когда банкиры поняли, что их одурачили, Натана уже и след простыл.

Подобный подлог с целью заставить цены на рынке двигаться в желаемом направлении можно рассматривать как поступок неэтичный и практически преступление. Однако банкиры занимаются тем, что делают деньги, а деньги можно сделать только на движении цен. Надежды и страхи — вот что обеспечивает это движение, и не имеет значения, каковы валюта, акции или товары. Надежды образуют огромные мыльные пузыри, а страхи исчезают по мере того, как все больше и больше инвесторов попадают на удочку; в определенный момент пузырь лопается — и на рынке доминирует страх, провоцирующий панику и резкое падение цен. Это естественные циклы неустановленной продолжительности — так называемый феномен «бума — спада». Банкиры также становятся жертвами этих неуправляемых сил, и их потери неизбежны, однако существуют некоторые группы банкиров, которые, как кажется со стороны, обладают каким-то особым везением в обращении с непредсказуемыми опасностями. Конспирологи приписывают этот успех на протяжении поколений обладанию внутренней информацией и манипуляции рынком. Очевидная способность заставлять цены на рынке двигаться в любом направлении требует огромных сумм денег; поскольку финансовые рынки расширяются и становятся все разнообразнее, банковским группам и династиям приходится действовать вместе по секретному соглашению.

Если есть победитель, должен быть и побежденный. Постоянные победители делают неудачников победителями на короткий срок, позволяя им поверить в то, что их кратковременный успех будет продолжаться. Затем победители «отключают ток», быстрая прибыль неудачников превращается в убытки, и они терпят крах, благодаря чему победители снова одерживают победу. Когда банкиры получают комиссию с продаж, жульничество по отношению к неопытным инвесторам достигает предельного уровня.

Власть банкиров

Среди конспирологов бытует постоянный страх того, что демократии все время угрожает Центральный банк, но более всего Американский федеральный резерв. С самого начала существования молодой республики Америка боролась за формирование одного, а когда он появился, захотела уничтожить его.

Первый банк Соединенных Штатов был учрежден Конгрессом в 1791 г. на 20 лет, с объемом основного капитала в 10 миллионов долларов, 2 из которых должны были храниться в золотых слитках. 20% акций банка владело правительство, а оставшиеся 80% принадлежали частным лицам, и хотя члены Конгресса подписались приблизительно на треть акций, некоторые конспирологи утверждали, что банк Соединенных Штатов тайно управляется иностранцами, в частности английским банком.

Томас Джефферсон писал: «Центральный банк — это институт, наиболее вопиюще противоречащий принципам и форме нашей конституции... Если американский народ позволит частным банкам контролировать

выпуск его денежных средств, сначала путем инфляции, а потом снижения цен, банки и корпорации, которые сформируются вокруг них, будут лишать людей их собственности, пока в один прекрасный день их дети не проснутся бездомными на той земле, которую завоевали их предки». Будучи наделенным полномочиями аннулировать лицензию на банковскую деятельность, президент Джефферсон не сделал этого, но он обеспечил долю участия правительства в банке. Когда срок действия лицензии автоматически подошел к моменту возобновления в 1811 г., этого не произошло из-за слишком низкого уровня прибыли банка. В следующем году разразилась война с Великобританией.

Появление огромного числа частных банков с государственной лицензией — около 250 — вскоре привело к тому, что количество бумажных денег, находящихся в обращении, намного превысило количество золота или серебра, подлежащего обмену на банкноты. В результате, в апреле 1816 г. был учрежден второй банк Соединенных Штатов, на срок в 20 лет, с более внушительным капиталом в 35 миллионов долларов, и снова правительство являлось держателем 20% акций. В 1832 г., в год перевыборов президента Эндрю Джексона, директор банка попытался добиться возобновления лицензии на четыре года раньше, чем положено, и в этом была его роковая ошибка. Джексон считал банк средоточием британского заговора с целью контроля американских финансовых рынков, и то, что это был год выборов, не поколебало его убеждения. Он наложил вето на возобновление лицензии, а затем отозвал все государственные вклады, то есть, по сути, история с первым банком Соединенных Штатов повторилась. Последующие расследования, прове-

денные после прекращения существования банка, не смогли выявить никакого иностранного влияния на банковские операции.

У Эндрю Джексона появились антибританские настроения после того, как он, будучи подростком в годы Революции, получил ранение от офицера английской армии. В нем укоренилось враждебное отношение к финансовым институтам, и он прочел все о «Компании южных морей»; в 1836 г. подобный «мыльный пузырь»¹ образовался на американском земельном рынке, и Джексон попытался снизить цены, выпустив *Specie Circular* («Указ о монетах»), требовавший оплаты за федеральные земли золотыми или серебряными монетами. Считалось, что в результате именно это вызвало падение цен на землю в 1837 г. Компьютерные исследования экономических моделей в 1960-х гг. выдвинули теорию, что тот «мыльный пузырь» появился независимо от закрытия Банка Соединенных Штатов и что настоящая причина — в увеличении импорта мексиканского серебра; когда же его поставки в 1837 г. резко снизились, произошло падение цен на землю.

Тот «мыльный пузырь» вызвал интерес Ротшильдов, и их представитель, Огюст Бельмон, был послан в Америку из Европы. Вскоре он скупил акции американского правительства и проторил себе путь в Белый дом, в итоге став финансовым советником Эндрю Джексона. Джон Ривз в своей книге-биографии *The Rothschilds, the Financial Rulers of Nations (Ротшильды — финансовые властелины мира)* подробно

¹ В общем и целом — резкое повышение цен на рынке, вызывающее бум торговой деятельности. Как правило, когда «пузырь лопается», наблюдается резкое снижение цен. — *Прим. пер.*

рассказывает о секретном собрании в Лондоне в 1857 г., на котором Международный банковский синдикат решил развязать гражданскую войну в Америке с целью форсировать создание еще одного центрального банка. Это было собрание именно того свойства, которое так любят конспирологи. Когда гражданские войны сводятся просто к получению иностранными финансистами прибыли за счет устройства внутренних беспорядков в стране, теории заговора выходят на уровень древнегреческих мифов. Финансисты выглядят как олимпийские боги, а земные герои — просто пешки в их игре. Эти образы переполняют работу конспиролога Джона Коулмена о Комитете-300¹, в которой он даже называет международных «кукловодов» олимпийцами. Возможно, приписывать секретным правителям мира божественные качества — это богохульство, но и мотив в данном случае неубедителен. Американская гражданская война началась 12 апреля 1861 г., через четыре года после собрания Ротшильдов в Лондоне, а это наводит на мысль о каких-то иных причинах этой войны. Но опять-таки терпение и долговременные вложения имеют свойство окупаться, и если продолжать проводить аналогии с греческими мифами, то боги ведь продержали греческих солдат у стен Трои целых десять лет перед тем, как дать им возможность взять город.

Президент Авраам Линкольн считал, что на юге страны действуют заговорщицкие силы: «Объединения, слишком могущественные для того, чтобы быть

¹ Еще одна тайная организация политиков, финансистов, военных и т. д., нацеленная на мировое господство; впервые упомянута в книге Джона Коулмена (John Coleman) *Conspirators Hierarchy: The Story of the Committee of 300*. — Прим. пер.

нейтрализованными обычными для мирного времени средствами, получили контроль над несколькими южными штатами». Он также противился созданию нового Центрального банка; вместо этого в феврале 1862 г. Линкольн, не используя никаких заемных средств, выпустил в обращение долларовую банкноту, которая не имела эквивалента в золоте; эти неразменные купюры были прямым вызовом международным банкирам. Год спустя Конгресс принял Государственный закон о проведении банковских операций (National Banking Act), создав Федеральный банк, имеющий полномочия на выпуск американских банкнот. В 1875 г. Конгресс принял еще один закон — Закон о монетном эквиваленте (Specie Redemption Act), уничтоживший банкноты Линкольна, по которому с 1879 г. все бумажные денежные средства должны иметь эквивалент в золоте. В то же время произошло убийство Линкольна — первое в истории убийство американского президента. Нет нужды говорить, что тут же появились теории заговора, обвинявшие в этом Ротшильдов¹ и, в первую очередь, Пола Гольдштейна, но они были не слишком убедительны.

Семейство Ротшильдов обвинялось в очередной попытке создать в Америке в 1907 г. Центральный банк с частным капиталом. Агентом Ротшильдов в США, согласно теории заговора, был американский банкир Дж. П. Морган. Проведя несколько месяцев в Европе и получив инструкции Ротшильда, Морган вернулся в Штаты, чтобы форсировать банковский кризис. Он начал распускать слухи, что Knickerbocker

¹ *The Rothschild's International Plot to Kill Lincoln (Международный заговор Ротшильдов с целью убийства Линкольна).*

Bank в Нью-Йорке неплатежеспособен; его репутация на Уолл-стрит была такова, что другие инвесторы поверили ему, и на этот банк начались гонения, за которыми последовали гонения и на другие банки. Паника 1907 г. посеяла в обществе серьезные сомнения в надежности банков, учрежденных государством, и вновь послышались призывы к созданию Центрального банка. Действия Моргана были подвергнуты критике, однако на его защиту встал один интересный персонаж, ученый, директор Принстонского университета, Вудро Вильсон. Для будущего президента США его комментарии по поводу Дж. П. Моргана выглядели довольно любопытно: «Все эти неприятности можно было бы предотвратить, если бы был назначен комитет из шести-семи патриотов, таких как Дж. П. Морган, которые бы занимались делами нашего государства». Однако именно Морган был ответствен за возникновение паники: можно ли поверить в то, что он обнародовал неплатежеспособность Knickerbocker Bank из чистого патриотизма или просто в рамках конкурентной борьбы?

Заговор Федерального резерва

Создание Федерального резерва Американского центрального банка было окутано тайной с самого начала так, как будто в этом было что-то незаконное. Единственным сенатором, выбранным банкирами для представления этого законопроекта, был Нельсон Ольдрих, будущий дед по материнской линии Нельсона и Дэвида Рокфеллеров. Он был назначен главой Государственной монетной комиссии и провел два года, посещая крупные европейские банки и познавая тай-

ны управления Центральным банком. В ноябре 1910 г. он вернулся в Соединенные Штаты и сел на специальный поезд в Хобокене, штат Нью-Джерси, направлявшийся в Джекилл Айленд, штат Джорджия. Другими пассажирами этого поезда были: Пиатт Эндрю, помощник секретаря в Министерстве финансов; Фрэнк Вандерлип, президент Kuhn-Loeb's National City Bank в Нью-Йорке; Пол Варбург, партнер Kuhn-Loeb and Company; Генри Дэвидсон, основной партнер Дж. П. Моргана; Бенджамин Стронг, президент Morgan's Banker's Trust Company и Чарльз Нортон, президент Morgan's First National Bank в Нью-Йорке. Пунктом назначения их путешествия был Jekyll Island Hunt Club, владельцем которого был Дж. П. Морган.

Вандерлип позже писал об этом путешествии: «Нам наказали забыть о своих фамилиях, далее посоветовали избегать совместной трапезы в день отбытия. Мы должны были приезжать по одному, как можно незаметнее, к конечной станции на побережье Гудзонского залива в Нью-Джерси, где у хвоста поезда на юг нас будет ждать автомобиль сенатора Ольдриха».

Было ли так уж необходимо столь усердное обеспечение безопасности Дж. П. Морганом? Или это был всего лишь случай эксцентрично-параноидального поведения баснословно богатых людей? Почему создание Центрального банка требовало такой секретности? История американских банков, изложенная выше, определенно демонстрирует постоянный страх перед Центробанком и возможным иностранным влиянием. Либо Дж. П. Морган, либо правительство США понимали, что нельзя публично обнаруживать участие Моргана в составлении банковского законопроекта. В конце концов, именно он нес ответственность за

Панику 1907 г. Слова «Центральный банк» внушали такой страх, что заговорщики дали новой организации альтернативное название «Система федерального резерва» (Federal Reserve System), ее владельцами должны были стать частные лица, которые получали бы прибыль от своей доли в предприятии: подразумевалось, что они будут контролировать выпуск денежных средств для Соединенных Штатов и в случае войны смогут поручиться за государство. Чтобы защитить Федеральный резерв от обвинений в том, что он является на самом деле Центральным банком, было решено выделить 12 округов, которые все до единого будут находиться под контролем президента Федерального резерва. Эти обходные методы показывают, насколько глубоко укоренился в обществе страх перед Центральным банком.

Законопроект, составленный не законодателями, а банкирами, все равно должен был быть передан на рассмотрение Конгресса. Его прохождение через Палату Конгресса и Сенат было бы безрезультатным, если бы действующий президент захотел наложить вето на такой законопроект. К сожалению для Дж. П. Моргана и его тайных сообщников, на тот момент у власти был президент, сделавший бы это охотно, — Уильям Говард Тафт. Он был известен своими высказываниями по поводу того, что будет накладывать вето на любой подобный законопроект, предложенный ему для подписи. Тафт был выбран президентом в 1908 г., и все говорило о том, что его переизберут на следующий срок в 1912 г. Необходимо помнить, что Тафт был членом общества «Череп и кости». Если это тайное братство имело какую-то власть, то ему пришлось «столкнуться лбами» с Дж. П. Морганом.

Кампания против Тафта осуществлялась в три захода. Заговорщики пытались предотвратить выдвижение его кандидатуры от республиканцев, поддерживая экс-президента Тедди Рузвельта. Когда этот замысел не удался, они поддержали кандидата от демократов Вудро Вильсона, того самого директора Принстона, который защищал репутацию Дж. П. Моргана после Паники 1907 г., того самого академика, который считал, что «комитет из шести-семи патриотов, таких как Дж. П. Морган» должен быть учрежден «для того, чтобы заниматься делами нашего государства». Было ли простым совпадением то, что группа, собравшаяся в Джекилл Айленде, состояла из семи человек, таких как Дж. П. Морган: Ольдрих, Эндрю, Дэвидсон, Нортон, Стронг, Вандерлип и Варбург?

Когда стало очевидным то, что Вильсон не получит достаточного количества голосов, чтобы победить Тафта, заговорщики посоветовали Тедди Рузвельту выступить против обоих — Тафта и Вильсона — в качестве независимого кандидата. Они надеялись на то, что Рузвельт отнимет у Тафта голоса республиканцев, не повредив рейтингу Вильсона. Этот политический маневр сработал, и Вильсон победил с 45% голосов, а Рузвельт сместил Тафта на третье место. Когда в Белом доме воцарился Вудро Вильсон, законопроект Федерального резерва был надлежащим образом подписан, и Центральный банк, которому Америка так долго сопротивлялась, снова начал существовать. Конгрессмен Луис Мак-Фадден, председатель прежнего Комитета Палаты представителей по банковским и финансовым операциям, утверждал: «Когда прошел Закон о Федеральном резерве, народ Соединенных Штатов не осознал, что тем самым мировая банковская

система укрепила свои позиции в государстве. Супердержавы, контролируемая международными банкирами и промышленниками... действующими сообща для порабощения мира... Федеральный резерв приложил все усилия, чтобы скрыть свое могущество, однако истина заключается в том, что он узурпировал правительство».

Теория заговора была определена Фредериком Джеймсоном как «инсинуации нищего», имевшего в виду то, что она обладает той же степенью реализма, что и познания бедняка в международных банковских операциях. История создания Федерального резерва часто упоминается в работах по теории заговора, но может быть, это свидетельствует о любительском уровне исторических знаний авторов? Встреча на Джекилл Айленд, так таинственно описанная Г. Эдвардом Грифффином в 1995 г. в *The Creature from Jekyll Island (Порождение Джекилл Айленда)*, действительно имела место, но ее результат был совсем иным. Так называемый План Ольдриха — по имени того самого сенатора — провалился в Палате представителей. Идея руководства банкирами Федеральным резервом вызвала бурю возражений от Демократической партии. План Ольдриха потребовал доработки, чтобы при частном владении Резервом обеспечить его государственный контроль: чтобы президент назначал чиновников в Совет директоров Федерального резерва. Концепция Центрального банка отбирала власть у нескольких банков, которые ранее контролировали финансовые рынки, и это совершенно не соответствовало убеждениям конспирологов в том, что главной целью Центрального банка было усиление власти этих нескольких банков. Контроль над государственными

ми финансами осуществлялся не через Центральный банк, а через воздействие на президента и официально назначенных чиновников.

«Полковник»

Пока Вильсон праздновал победу на выборах, отдыхая на Бермудах, он читал анонимное произведение с названием *Philip Dru: Administrator* (*Филип Дрю: Управляющий*). Эта книга была столь впечатляющей, что администрация нового президента реорганизовала финансовую структуру Соединенных Штатов в соответствии с тем, как она была описана в книге. Законодательная программа Вильсона также повторяла описанную в книге, и общественный интерес к личности автора продолжался до 1917 г.

Опубликованный в 1912 г., *Филип Дрю* был футуристическим романом, действие которого происходило в 1925 г. и описывало деятельность выпускника Военной академии в Вест-Пойнте, которая приводит к государственному перевороту против деспотичного американского правительства, путем обретения контроля над Республиканской и Демократической партиями и использования их для создания социалистического единого мирового правительства, о «каком мечтал Карл Маркс». В ходе жестокой гражданской войны Дрю получает желаемый контроль и провозглашает себя «Управляющим», тоталитарным диктатором. Книга изобилует описаниями политических, экономических и социальных стратегий, которые Вудро Вильсон применил в своем государстве. Дрю создал Центральный банк и ввел прогрессивный подоходный налог; одним же из самых пугающих влияний было

создание Филипом Дрю Лиги Наций. Это было одной из самых главных политических целей Вильсона.

В 1918 г. министр внутренних дел Вильсона, Франклин Лейн, сказал: «Все, что предсказано в этой книге, сбывается». К тому моменту анонимный автор был уже выявлен: это был ближайший советник Вильсона — полковник Эдвард Манделл Хауз. Он написал свою книгу зимой 1911–1912 гг. и послал экземпляр будущему члену Кабинета министров при Вильсоне, Дэвиду Хьюстону. Экономические принципы, изложенные в книге, выглядели убедительно, но Хьюстон посоветовал автору представить свои идеи в виде серьезной научной работы. Хауз проигнорировал совет Хьюстона и опубликовал книгу в 1912 г. в популярном издательстве социалиста Б. В. Хюбша.

«Полковник» Хауз не имел никакого военного звания, но имел чрезвычайно хорошие связи с финансовыми гигантами Уолл-стрит и Европы. Его отец был агентом лондонского подразделения Ротшильдов. Хауз был «ангелом-хранителем Закона о Федеральном резерве» и осуществлял связь между группой Дж. П. Моргана и Вудро Вильсоном. Его влияние на Вильсона было абсолютным, а его влияние на банкиров — и того больше. Его идеи произвели впечатление на Рокфеллеров, Шифов, Варбургов и Кунов¹: однажды Джейкоб Шиф назвал его Моисеем для Ааронов. Его идея мирового правительства разрабатывалась в тайном обществе, созданном им самим, и его сторонники ответственны за создание Организации Объединенных Наций...

¹ Династии финансистов. — *Прим. пер.*

Секретные банковские счета

Создание Федерального резерва — это не просто теория заговора, это факт заговора. Секретность и банковские операции неразделимы, и вся банковская индустрия Швейцарии была построена на анонимности, обеспечиваемой клиентам. И совершенно естественным образом подобная конфиденциальность создавала простор для осуществления незаконных операций: финансирование и получение прибыли от незаконной торговли наркотиками или оружием, запрещенные международным эмбарго, теперь проводились через банки, и никто никому не задавал вопросов.

После 9/11 предпринимались международные попытки препятствовать финансированию террористических организаций. Как решающее испытание для тайных правителей мира, использование ими власти для предотвращения спонсирования террористов могло бы подтвердить или опровергнуть заявления конспирологов. Чтобы правительству США попасть в тайный мир финансирования террористов и прекратить его деятельность, нужно знать, как на самом деле работает эта система. Как показывают следующие несколько примеров, правительство США относительно недавно имело дело с теневыми банковскими операциями криминального подполья. Выводы, сделанные в результате предотвращения перевода денег, полученных от продажи наркотиков и других незаконных действий, теперь применяются при разрешении вопроса денежных ресурсов «Аль-Каиды».

За краткий период своего существования Лига Наций запретила продажу опиума, кокаина и их производных; этот запрет загнал торговцев этим товаром

в подполье и создал целую тайную сеть банковских операций для утаивания огромных сумм получаемых денег. В 1944 г. соглашение, принятое в Бреттон Вудзе, установило систему валютных операций, при которой фиксированные валютные курсы опирались на доллар США. В 1971 г. президент Никсон решил девальвировать доллар и тем самым уничтожил условия соглашения в Бреттон Вудзе. Некоторыми это также рассматривалось как окончание периода правления Америки финансовым миром: наряду с возможностями для иностранных банков делать любые инвестиции в условиях свободного, нерегулируемого рынка были созданы налоговые «убежища», которые привлекали криминальные деньги, поскольку обеспечивали строгую секретность и практическое отсутствие налогов.

В ходе холодной войны регионы мира, главные по выращиванию опиума, стали достаточно стратегически важными для того, чтобы появились неэтичные альянсы между Соединенными Штатами и местными наркобаронами. Криминальная деятельность игнорировалась властями США в том случае, если политическая поддержка наркобаронов способствовала региональной борьбе против коммунизма. Примерами этого являются тайные военные действия в Лаосе в 1960-х и 1970-х гг. и в Афганистане, в ходе советской оккупации в 1980-х. Но одно дело — закрывать глаза на преступную деятельность, а совсем другое — способствовать этой деятельности. ЦРУ оказывало помощь в поставке наркотиков на рынок. Поскольку наркобароны были единственными способными лидерами партизанского движения в зонах боевых действий, США чувствовали себя вынужденными поддерживать эти преступные элементы. Различные подразделения аме-

риканского правительства находились по разные стороны закона. Департамент по борьбе с наркотиками получал указание не расследовать дела определенных преступников и их наркосиндикатов, потому как они были нужны ЦРУ для помощи в войне против коммунизма.

В конце 1970-х гг. американская Служба внутренних доходов (СВД) расследовала финансовую деятельность банка, учрежденного в Нассау бывшим сотрудником ЦРУ по имени Пол Хелливелл. У Castle Bank были отделения по всей Латинской Америке, что предоставляло бывшим работодателям Хелливелла возможности осуществлять тайные денежные операции через «дружественный» банк. Другие клиенты выбирали этот банк для уклонения от уплаты налогов. Двумя из указанных в списке клиентов были порномагнаты Хью Хефнер, владелец *Playboy*, и Боб Гуччионе, владелец *Penthouse*. Когда СВД начало расследования по подозрению в отмывании денег, ЦРУ их заблокировало. То, что могло стать самым крупным в истории делом по уклонению от налогов, было замято со ссылкой на национальную безопасность. ЦРУ использовало Castle Bank как коридор для финансирования тайных операций против Кубы и Латинской Америки. Castle Bank потерпел крах, но на его место пришел австралийский банк под названием Nugan-Hand, который взял под контроль уже налаженные Castle Bank операционные сети в Латинской Америке и Европе.

Nugan-Hand в деле

Двое основателей, давших свое имя этому банку, были той еще парочкой: Фрэнк Нуган был некомпетент-

ным, мало практиковавшим австралийским адвокатом, а Майкл Джон Хэнд — американским «зеленым беретом»¹, который служил в Лаосе как наемный сотрудник ЦРУ, давая ценные инструкции партизанам Хмонга на севере страны. Находясь во Вьетнаме, Хэнд свел дружбу с главой местного отделения ЦРУ, Теодором Шекли, и его заместителем, Томасом Клайнзом. Позже профессор Альфред Мак-Кой в своей исторической работе 1972 г. *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Drug Trade (Героиновая политика: участие ЦРУ в торговле наркотиками)* рассказал о том, что весьма дружественные ЦРУ авиалинии Air America (основанные все тем же Полом Хелливеллом), осуществляли рейсы в Хмонг за партиями опиума для продажи. Эта предположительно секретная операция являлась просто продолжением того, чем французская секретная служба — Служба внешней разведки и контршпионажа — занималась в те времена, когда Франция контролировала торговлю наркотиками в Индокитае вплоть до поражения при Диен Биен Фу в 1954 г. Это ни в коей мере не доказывает вину ЦРУ, но определенно возникает ощущение, что тайный контроль за распространением наркотиков был политическим инструментом для борьбы против коммунизма. Хэнд не привнес в альянс с Нуганом никакого опыта в ведении банковских операций, а только свой опыт в разведке и контакты в криминальном мире.

В 1973 г. в ходе откровенного мошенничества в банковских операциях была создана Nugan-Hand Limited. Имея всего 5 долларов оплаченного акционерного

¹ То есть солдатом десантно-диверсионных войск США. — Прим. пер.

капитала и только 80 долларов на банковском счете компании, Нуган выписал своей фирме персональный чек на сомнительные 980 000 долларов, чтобы купить 490 000 собственных акций. Пользуясь банковской задержкой в клиринге чеков, Нуган выписал себе еще один — корпоративный — чек ровно на такую же сумму. Эта сделка отразилась в счетах компании как «доказательство» того, что компания имеет оплаченный акционерный капитал объемом около 1 миллиона долларов. Последующее надувательство требовало, чтобы у банка был дорогой офис, который он приобрел на Маккуэри-стрит, 55, в самом сердце делового района Сиднея. Благодаря услугам уважаемого менеджера по краткосрочным кредитам, большое количество сделок создавало ложное впечатление того, что банк очень востребован. 2,4 миллиона долларов стоимости сделок повлекли за собой убытки в размере 18 000 долларов; законное извлечение прибыли каким бы то ни было образом казалось невозможным. В 1976 г. банк заявил, что его активы составляют 22 миллиона долларов, а также заявил о своем участии в Nugan-Hand Group, ежегодно осуществляющей оборот денежных средств в размере 1 миллиарда долларов США. Все эти заявления были ложными; деньги проходили через Nugan-Hand Bank, и в больших количествах, но все это было незаконно.

В то время как Нуган сконцентрировался на банковских махинациях и отмывании денег для австралийских криминальных авторитетов, Хэнд снова проник в тайный мир операций ЦРУ. Он открыл офис в Претории, в Южной Африке, и взялся за организацию «частных» транспортировок оружия и амуниции для антикоммунистических партизанских сил в Анголе.

Когда секретная операция ЦРУ в Анголе закончилась, Хэнд переехал в Гонгконг, чтобы взяться за управление новоучрежденным Nugan-Hand Bank, зарегистрированным в Налоговой гавани британской колонии на Каймановых островах; состав совета директоров этого криминального учреждения позволяет конспирологам включить его в свою вселенную. Хэнду удалось нанять адмирала Эрла Иейтса, отставного главного специалиста по стратегии Объединенного командования вооруженных сил США в зоне Тихого океана, в качестве президента Nugan-Hand Bank, а также генерала Лероя Мэйнора, бывшего специалиста Пентагона по карательным операциям, генерала Эдвина Блэка, бывшего служащего организации, называющейся теперь ЦРУ, и командира американских вооруженных сил в Таиланде; Дэйла Холмгрена, бывшего президента авиалиний ЦРУ, Civil Air Transport, и наиболее выдающегося из всех, бывшего директора ЦРУ Уильяма Колби, в качестве юрисконсульта банка. В крахе Castle Bank в Нассау Хэнд увидел для себя шанс получить роль банкира ЦРУ.

Уильям Колби составлял законный контракт, а Хэнд использовал фонды банка для покупки бывшей военно-морской базы США на островах Туркс и Каикос в Карибском море для возможного основания там промежуточного пункта для контрабанды кокаина из Колумбии в Соединенные Штаты. Предположительно, это и было целью Хэнда, согласно мнению австралийских следователей по банковским операциям, которые стали наблюдать за тайной деятельностью банка. Через Nugan-Hand, как вскоре обнаружилось, прошли 4,3 миллиона долларов, заработанных в неустановленных сделках с наркотиками в период с 1976 по 1980 гг.

27 января 1980 г. Фрэнк Нуган был обнаружен мертвым в собственной запертой машине на обочине шоссе близ Сиднея. Судя по всему, он выстрелил себе в голову из ружья. Полиция обнаружила в его бумажнике визитную карточку Уильяма Колби. Через полгода Nugan-Hand Bank потерпел крах. В истинном духе теории заговора Майкл Джон Хэнд был вызволен из Австралии не кем иным, как бывшим офицером ЦРУ Томасом Клайнзом. Надежно скрытый от австралийской полиции и следователей по банковским операциям, Хэнд исчез из поля зрения.

Какой же вывод следует из всего этого? После успешной карьеры в ЦРУ и в других подразделениях американской разведки все отставные разведчики опускаются до преступной деятельности? Не имея опыта в ведении банковских операций, они все же становятся членами советов директоров. Что же они приносят в общее дело? Многолетний опыт секретных операций, в которых преступники и убийцы были их союзниками, а наркотики — не более чем товаром? Нетрудно догадаться, что лояльность к наркоторговле определенным образом сформировала характеры этих людей. Офицеры-разведчики владели искусством коррупции в совершенстве. Действуя в качестве резидентов, они пополняли доходы посредством криминальной деятельности: сексуальных провокаций, взяточничества и шантажа. Все эти виды деятельности считаются нравственными, когда продиктованы высшим благом. Враги рассматривались как зло, и иной раз куда большее зло требовалось для того, чтобы

победить их. Когда был повержен советский коммунизм, появился новый враг в Афганистане — те самые маджахеда, получившие свободу от Советского Союза и начавшие движение «Талибан», отличавшееся религиозной воинственностью и верой в терроризм.

«Международный банк жуликов и преступников»

Точно так же, как Nugan-Hand Bank перенял эстафету у Castle Bank, третий банк занял место Nugan-Hand. Это был Международный банк кредита и торговли, МБКТ (Bank of Credit and Commerce International, ВССИ), или, как он назывался в ЦРУ, «Международный банк жуликов и преступников». В 1972 г. Bank of America, ставший затем крупнейшим банком в мире, захотел расширить свое международное отделение: было решено инвестировать 2,5 миллиона долларов в приобретение 25% акций нового банка, основанного пакистанским финансистом Ага Хасаном Абеди. Bank of America не испугнулся тот факт, что Абеди только что был посажен под домашний арест, после того как в его недавно национализованном банке было обнаружено явное мошенничество. Абеди не придавал этому большого значения и преуспел в пополнении фондов МБКТ за счет арабских правителей, таких как Шейх Зайед бин Султан аль-Найян из Абу Даби, и саудовских чиновников вроде бывшего начальника службы разведки Саудовской Аравии, Камали Адхама, и семейства бин Мафуз, которое контролировало крупнейший банк Саудовской Аравии. Это был относительно низкий старт — всего 10 миллионов долларов, а через 18 лет МБКТ превратился в банк-миллиардер с фондом в 21 миллиард долларов, имеющий 400 от-

делений в более чем 75 странах, обслуживающий 1,2 миллиона клиентов.

5 июля 1991 г. команда управляющих банками из разных стран прикрыла деятельность МБКТ и обвинила его высшее руководство в краже 15 миллиардов долларов со сберегательных счетов.

Как и другие подозрительные банки, действовавшие до него, МБКТ испытывал трудности с получением законной прибыли. В период с 1979 по 1986 гг. МБКТ потерял 849 миллионов долларов, торгуя ценными бумагами Министерства финансов США. МБКТ также выдавал займы своим руководителям, которые никогда их не возвращали, примером чему является «одолжение» 313 миллионов долларов Шейху Камалю Адхаму. Согласно *Washington Post*, Камаль был «своим человеком» ЦРУ на Ближнем Востоке. В конце 1960-х гг. он действовал как посредник в денежных операциях между ЦРУ и вице-президентом Египта Анваром Садатом. Сотни миллионов долларов уплыли в Египет после того, как Садат пришел к власти, поэтому совершенно неудивительно то, что в 1973 г. Садат отверг советских военных советников.

МБКТ удалось уговорить уважаемые международные организации воспользоваться его услугами в ходе урегулирования кризиса долговых обязательств стран третьего мира. По схеме, предложенной МВФ, Всемирным банком (World Bank) и Соединенными Штатами, страна-должник соглашается погасить задолженность в полном объеме, если приобретатель долга вложит эти выплаченные деньги в страну-должника или купит какую-нибудь компанию, которую страна-должник пытается продать. По словам Джека Блюма, бывшего советника подкомитета Сената по расследованию

дела МБКТ, пример подобной финансовой аферы имел место в случае с Аргентиной. В конце 1980-х гг. МБКТ приобрел некоторую часть долга Аргентины по неизвестной учетной ставке, хотя считается, что она была 79 центов на доллар. МБКТ выкупил долг Аргентины за 30 миллионов долларов, а потом, по схеме МВФ, продал его обратно Аргентине за 38 миллионов, таким образом легально заработав 8 миллионов долларов. МБКТ затем должен был потратить все 38 миллионов на покупку активов в Аргентине; он объявил о своем намерении инвестировать 38 миллионов в отель и ферму, однако на самом деле потратил только 10 миллионов, а остальное удержал. Таким образом, МБКТ внес свой вклад в разрушение экономики Аргентины, которое, в свою очередь, привело к ее историческому долговому дефолту.

МБКТ не только разорял банки третьего мира, но и пытался сделать то же самое в Америке. В 1977 г. МБКТ попытался скупить контрольный пакет акций Financial General Bankshares — крупнейшего банка в Вашингтоне. Комиссия по ценным бумагам и валютным операциям США начала расследование и выявила факт коррупции в кругах частных инвесторов, использованных банком в этой сделке в качестве подставных лиц. Подобная история корпоративных скандалов со взяточничеством в обычном случае привела бы к дисквалификации инвесторов и отказу им в операциях с федеральными вкладами. МБКТ воспользовался выдающимися юридическими талантами Кларка Клиффорда, бывшего министра обороны и советника четырех президентов, чтобы убедить Федеральный резерв одобрить упомянутую сделку, с условием, что МБКТ не будет пытаться контролировать банк. Подобные

приобретения контрольного пакета акций в National Bank of Georgia и Independence Bank of Encino, а также миноритарного пакета в CenTrust, были осуществлены состоятельными арабами, однако реальным инвестором был МБКТ, использовавший целый комплекс финансовых маневров через оффшорные налоговые убежища. Например, Гхаит Фараон, подставное лицо МБКТ и человек, ответственный за махинации с долгом Аргентины, описанные выше, получил заем в размере 220 миллионов долларов от Financial General Bankshares, теперь называемого First American Bankshares, и благодаря этому смог приобрести акции в National Georgia Bank.

В условиях полной неуправляемости финансовых рынков фирмы, занимавшиеся ценными бумагами, становились банками и наоборот. Кредитно-сберегательные организации имели возможность спекуляции на рынке коммерческой недвижимости — с пагубными результатами. Когда «мыльный пузырь» лопнул и рынок рухнул, многие инвесторы стали банкротами. Одним из них был Джон Коннелли, бывший глава штата Техас, который 22 ноября 1963 г. был застрелен Ли Харви Освальдом вместе с президентом Кеннеди на пути в Dealey Plaza. Он был владельцем Техасского банка на пару не с кем иным, как подставным лицом МБКТ Гхаитом Фараоном. Через него он познакомился с другими держателями акций МБКТ, семейством бин Мафуз, владельцами крупнейшего банка в Саудовской Аравии. Освоившись в этом тайном мире заговорщиков, Коннелли затем ввел Фараона и бин Мафузов в печально известную техасскую компанию Hunt Brothers. Пользуясь своими внушительными финансовыми ресурсами, эта компания пыталась

монополизировать мировой рынок серебра; их незаконные махинации не имели успеха, и все стороны потерпели огромные убытки. Hunt Brothers потеряла 10 миллиардов долларов, то есть весь свой капитал. Личное банкротство Коннелли в условиях краха рынка недвижимости показывает, что даже бывший министр финансов США понятия не имел о том, как действует спекулятивный рынок.

Конечно, самым ярким примером надувания «мыльных пузырей» был так называемый рынок «мусорных облигаций».¹ Корпорация по страхованию федеральных вкладов подала иск на 6,8 миллиарда долларов против связанной с МБКТ компании CenTrust и других кредитно-сберегательных организаций, которые осуществляли «нелегальную и тайную торговую деятельность». Дилеры «мусорных облигаций» из этой группировки торговали друг с другом, создавая ложное впечатление того, что рынок «мусорных облигаций» имеет высокую ликвидность и растет в объеме, в то время как рынок был совершенно поддельным, с поддельными ценами, которые должны были привлечь неопытных инвесторов. Когда «пузырь» лопнул, это стоило американскому налогоплательщику 6 миллиардов долларов, взыскиваемых им с Корпорации по страхованию, отсюда и иск с ее стороны.

Примеры, приведенные выше, являются чистой воды финансовыми преступлениями, однако неуправляемость рынков также позволяла обычным преступникам отмывать свои деньги через новые оффшорные убежища. После принятия в 1970 г. Закона о тайне банковских вкладов (Bank Secrecy Act) в Соеди-

¹ Высокодоходные, но ненадежные облигации. — *Прим. пер.*

ных Штатах появилась возможность проведения через банки денег, полученных от продажи наркотиков. Панамский диктатор Мануэль Норьега завел счет на 25 миллионов долларов в МБКТ на основе средств, полученных в качестве отступных от картеля наркоторговцев Меделлин. Считается, что Норьега в конце концов отмыл через МБКТ по меньшей мере 90 миллионов долларов. Ничего удивительного, что банк снабжал его кредитными картами для жены и любовницы и устраивал шопинг-туры в Нью-Йорк в кредит на 100 000 долларов. По оценке Банковского комитета Палаты представителей США, расследовавшей дело МБКТ, в 1980-х гг. Норьега отмыл через этот банк более 1 миллиарда долларов от продажи наркотиков.

ЦРУ воспользовалось преимуществами оффшорных банков: они позволяли финансировать тайные военные операции за спиной Конгресса и комитетов по ассигнованиям. Это позволяло Белому дому вести внешнюю политику независимо от Конгресса и против чаяний американского общества. Примером тому может служить дело Иран-Контра, когда Белый дом поддерживал повстанцев из Контры, нарушая таким образом постановление Конгресса, отказавшего им в помощи. Хосе Бландон, бывший помощник Норьеги, признал, что ЦРУ посоветовало панамскому диктатору воспользоваться услугами МБКТ. ЦРУ переводило 200 000 долларов в год на счет Норьеги в МБКТ, а взамен Норьега помогал Оливеру Нортю учреждать фиктивные корпорации и открывать секретные банковские счета, чтобы спонсировать повстанцев Контры. МБКТ обеспечивал финансовую поддержку тайной транспортировки оружия из Израиля Контре и доставку боеприпасов

иранцам в обмен на освобождение американских заложников.

Статус МБКТ как банка ЦРУ еще повысился во время войны в Афганистане между мятежниками-маджахедами и советской оккупационной армией. Основатель МБКТ Ага Хасан Абеди имел хорошие связи с пакистанскими военными и разведчиками, и его банк был очевидным выбором в плане перевода огромных сумм американских денег в этот регион. И коль скоро Афганистан был крупным производителем опиума, операции ЦРУ проходили по схеме предыдущей секретной операции в Лаосе: Управление оказывало поддержку наркобаронам в Афганистане в транспортировке опиума взамен на продолжение борьбы против советских войск. Саудовская Аравия успешно сотрудничала с ЦРУ, и внутри этого сложного альянса стоял Усама бен Ладен, будущий источник неприятностей для обеих сторон. Борьба с советской властью считалась джихадом — священной войной; после вывода советских войск новое правительство Афганистана контролировалось талибами — исламскими религиозными ортодоксами, нахлынувшими из Пакистана и имевшими целью установление истинной теократии. Америка ликовала: Советы потерпели поражение, а Штаты победили в самой масштабной и наиболее дорогостоящей тайной войне в истории ЦРУ. Соединенные Штаты ослабили внимание к Афганистану и нацелились на Ирак, позволив бен Ладену сформировать основу своей власти — «Аль-Каиду».

Субсидии для Саддама

В ходе десятилетней войны между Ираком и Ираном антиамериканизм последнего и конфуз в виде захвата

заложников в Тегеране в конце 1970-х привели секретную международную политику США к тому, чтобы оказать поддержку иракским войскам Саддама Хусейна. Хотя действовало эмбарго на торговлю оружием, ЦРУ удалось переправить оружие в Ирак окольными путями. Саддам получил кредит и, таким образом, мог незаконно купить оружие. Источником этого тайного финансирования был крупнейший банк Италии, Banca Nazionale del Lavoro (BNL), который проводил наличные через свое отделение в Атланте, штат Джорджия. В период между 1985 и 1989 гг. этот банк выдал кредит Ираку в сумме 4 миллиарда долларов. Некоторая часть этих денег пришла из МБКТ, через Bank of America. Вспомнив старые времена, J. P. Morgan (банк в Нью-Йорке, не человек) действовал как таможенный агент для кредитов итальянского банка Ираку.

Как и в случае большинства альянсов времен холодной войны, в которых участвовали США, пески времени часто превращались в песчаную бурю, которая радикальным образом меняла ландшафт буквально за несколько лет, и более всего это справедливо в случае с Ираком. Начав с поддержки вооружения Саддама Хусейна в ходе его войны с воинствующим исламским соседом Ираном, США вскоре обнаружили, что сами развязывают войну с Ираком; позже эта история повторится в Афганистане.

В 1989 г. рейд, проведенный ФБР в офисе BNL в Атланте, выявил доказательства теневых кредитных операций с Ираком, начиная с 1987 г. Записи по секретным сделкам хранились в отдельных бухгалтерских книгах, где отмывание денег было обозначено эвфемизмом «финансирование товаров». Департамент сельского хозяйства США предложил гарантированный

краткосрочный кредит через свою Внешнюю службу сельского хозяйства, и Ирак злоупотреблял этой системой, фальсифицируя объемы и типы сельскохозяйственных товаров, которые закупал. Как только Ирак вторгся в Кувейт в 1990 г., выдача ему сельскохозяйственных кредитов прекратилась.

Палата представителей Конгресса начала расследование под руководством Генри Гонсалеса (Демократическая партия, Техас). BNL выдал Ираку несанкционированных кредитов на сумму более 3 миллиардов долларов. По политическим причинам в Департаменте юстиции всю вину возложили на местный офис в Атланте, а не на главный офис BNL в Риме; причиной этого был тот факт, что 96% акций BNL владело итальянское правительство. Гонсалес обнаружил, что его запросы на информацию в ЦРУ блокировались министром юстиции на банальном основании сохранения национальной безопасности.

Утверждалось, что самоубийство бывшего итальянского военного атташе в Ираке было напрямую связано со скандалом с BNL; также ходили слухи, что коллапс итальянского посла в Ираке был обусловлен стрессом из-за обнаруженных тайных связей BNL. Доклад ЦРУ противоречил теории Департамента юстиции, что вся эта безнравственная афера была жульнической махинацией, проведенной отделением BNL в Атланте совершенно без ведома главного офиса в Риме, однако же этот доклад был замят. Иракские танки уже переходили границу Кувейта, но дипломатическая ситуация заставила на время отложить это дело. Новое правительство премьер-министра Андреотти было потрясено скандалом, и после отказа от должности президента и вице-президента главного офиса

BNL в Риме итальянцы потребовали от Америки ликвидации последствий случившегося, что Департамент юстиции США и сделал.

Гонсалес рассматривал все судебное разбирательство как попытку оправдать обвиняемых. Свидетельства ЦРУ о том, что итальянцы знали о сделках с Ираком и санкциях на крупные кредиты, было проигнорировано, и отделение BNL в Атланте обвинили в мошенничестве. Американским налогоплательщикам пришлось покрывать эти убытки посредством страховых выплат. Дипломатические отношения между Соединенными Штатами и одним из их союзников, Италией, стоили гораздо больше, чем 3 миллиарда.

Когда конспирологи ищут признаки коррупции в замятых делах, с делом BNL они не имеют особых трудностей. Соединенные Штаты тайно вооружали Саддама Хусейна в ходе его войны с Ираном, потому что он был «меньшим из двух зол», большим — ненависть иранцев. Когда Саддам превратился во врага Соединенных Штатов номер один, стало очевидным, что прежние связи с ним выглядели бы политически некорректно; на вторжение в Кувейт нужно было ответить объединенными усилиями коалиции государств. Итальянское правительство находилось в слабой позиции, а скандал с BNL разразился в то время, когда Андреотти находился в должности всего три месяца. Учитывая параллельный скандал с МБКТ и связи между этими двумя банками и что все это происходило в США, было весьма благоразумным возложить все обвинения на отделение BNL в Атланте. Генеральный прокурор США продемонстрировал всем заинтересованным, где находится реальная власть.

Когда администрации президентов Рейгана и Буша глубоко ввязывались в секретные операции против коммунистической угрозы, они использовали секретные банковские коридоры для финансирования этих операций без одобрения Сената. Скандал Иран-Контра и крах МБКТ разоблачили готовность Белого дома сотрудничать с преступниками и диктаторами. Битва против СССР была выиграна за этот период, и распад империи врага можно было рассматривать как окончательное оправдание безнравственных действий для достижения этой цели.

Коррупционированность третьего мира общеизвестна: иностранная гуманитарная помощь проходит через жадные руки правящей элиты и никогда не достигает тех, кому предназначалась. Нерегулируемые финансовые рынки открыли невероятные возможности для преступлений. Сам по себе масштаб мошенничества и воровства, достигающий миллиардов долларов, заставляет задуматься: а есть ли там вообще порядочные люди? Прибыли тамошних банков получаются только от преступных махинаций; снова и снова они пытаются работать законно, но при этом терпят огромные убытки. И хотя ответ, возможно, прозвучит просто, даже обыденно, но законопослушным инвесторам стоит избегать оффшорных банков и таким образом снизить риск быть обманутыми криминальными элементами. Если они будут хранить свои средства, заработанные своим тяжким трудом, в уважаемых банках и платить положенные налоги, тогда только склонные к мошенничеству инвесторы будут вкладывать деньги в сомнительные банки за границей. Если директора банков исчезают с деньгами, тогда перед вами тот самый криминальный мир, где человек человеку — волк.

Проблема в том, что вкладчики в эти оффшорные банки были баснословно богатыми арабами с Ближнего Востока, а их нефтяные месторождения были и остаются стратегически важными для самого крупного потребителя нефти, Соединенных Штатов. Позволяя богатым арабам воровать средства из множества сомнительных банков, Штаты платят свою цену за то, чтобы поддерживать дружественные отношения с могущественными людьми в халатах, которые владеют большинством нефтяных месторождений в мире. Но что происходит, когда ворует целая страна?

Не плачь по мне, Аргентина

В 1990-х гг. Аргентину расхваливали на Уолл-стрит как страну с одной из самых прибыльных экономик в мире. Инвестиционные банки, управляющие фондами и маклеры советовали своим клиентам делать крупные инвестиции во вторую по масштабам экономику Латинской Америки, скупая акции аргентинских предприятий и ценные правительственные бумаги, «не думая о завтрашнем дне». Как же опасно приблизилась к правде эта фраза! По оценкам, за период с 1991 по 2001 гг. около 1 миллиарда долларов комиссионных было выплачено фирмам на Уолл-стрит, занимавшимся подпиской на ценные бумаги аргентинского правительства. Аналитики этих самых фирм чрезвычайно преувеличивали выгодность таких покупок, и Аргентина стала еще одним «мыльным пузырем» вроде Enron Corp и WorldCom Inc, привлекая иностранных инвесторов, не имевших понятия о том, что всем пузырям свойственно лопаться.

По мере того как иностранный интерес вырастал до предельного энтузиазма, аргентинское правительство выпускало все больше и больше ценных бумаг, увеличивая размер своего долга до 100 миллиардов долларов. Правительство президента Карлоса Менемы провело реформы прежде застойной экономики, снимая законодательные ограничения и разрешая приватизировать бывшие государственные нерентабельные предприятия. Всплески гиперинфляции и частые денежные девальвации уходили в прошлое, по мере того как развивалась экономика Аргентины. Одной из основных причин этого являлось решение зафиксировать обменный курс между песо и могущественным долларом. Установленный паритет обеспечивал стабильность, которая позволяла аргентинским промышленникам, бизнесменам и потребителям впервые за несколько поколений почувствовать уверенность в завтрашнем дне. Поскольку с середины 1990-х гг. экономика Аргентины продемонстрировала впечатляющие темпы роста, аналитики с Уолл-стрит начали активно рекламировать рынок этой страны для частных инвесторов. Все крупные фирмы Уолл-стрит посылали «десантные» группы в Буэнос-Айрес, где те энергично хватали каждую новую облигацию.

Когда банковский кризис в Азии и России вызвал вынужденное безделье фондовиков в этих зонах, Аргентина стала первостепенным участком зарабатывания быстрых и легких денег. Ее подъем и доминирование в секторе рынков развивающихся стран были явно обусловлены более солидным и стабильным состоянием экономики, чем в других странах этого сектора. Никто не думал включать ее в ту же категорию, где находились азиатские страны и Россия, обвал рынков

которых принимал угрожающие формы. Однако размер ее долга, который в 1993 г. составлял 29% валового внутреннего продукта, увеличился к 1998 г. до 41%. Единственной надеждой Аргентины на спасение от неизбежного было поддержание в иностранных инвесторах веры в способность ее правительства погасить этот долг и то, что они не начнут понижать курс песо.

Существует мнение, что мировые рынки саморегулируются почти биологическим способом — вроде гомеостаза,¹ и если страна не заслуживает иностранных инвестиций, свободный поток глобализованных средств в нее не потечет. Чтобы деньги потекли в страну, должна иметь место естественная привлекательность, основанная на разумных экономических принципах. Как бы то ни было, это всего лишь теория, однако в реальности деньги часто вкладываются ради быстрой прибыли. Владельцы денег покупают далеко не краткосрочные облигации правительства, поскольку многие из них имеют срок действия 20 лет, но маклеры, которые покупают и продают за комиссионные, делают это ради быстрой прибыли.

Когда соседняя Бразилия переживала в 1999 г. финансовый кризис, эффект отдачи привел к регрессу экономики Аргентины. Появились сомнения насчет способности Аргентины погасить свои долговые обязательства, но на Уолл-стрит уже искали новые источники финансирования за пределами Соединенных Штатов, в тех частях Европы, где законодательство не так бдительно защищало мелкого инвестора; в итоге облигации правительства Аргентины на сумму почти 24 миллиарда долларов были

¹ Поддержание равновесия в организме. — *Прим. пер.*

проданы дезинформированным клиентам. Тем временем экономика Аргентины заметно регрессировала, а государственный долг увеличился до 50% ВВП, и единственное, что позволило бы ей удержаться на плаву, — это вливание новых инвестиций. В ноябре 2000 г. Кабинет министров президента Фернандо де ла Руа (который в 1999 г. сменил на этом посту Карлоса Менему) оказался в нелегкой ситуации, поскольку ссудные проценты резко увеличились в напрасной попытке задержать отток денег из страны. Международный валютный фонд предоставил Аргентине кредит в 14 миллиардов долларов, но он был тут же поглощен и не принес никакой пользы: рынки ненадолго оживились, а затем возобновился регресс.

Уолл-стрит предложила схему «долгового обмена», посредством которого кредиторы Аргентины получали возможность обменять свои краткосрочные облигации, которые вряд ли были бы оплачены, на долгосрочные. Это дало бы Аргентине возможность перевести дух, чтобы попытаться затем снова привести свою экономику в порядок. Хотя отношение к этому плану было весьма скептическим, облигации на сумму в 30 миллиардов долларов были все же обменены, и семь банков с Уолл-стрит, участвовавших в процессе, заработали-таки целых 100 миллионов долларов на комиссионных. Едва они закончили ликование по этому поводу, аргентинские рынки возобновили свое свободное падение, и даже второй кредит МВФ помочь уже не смог. В отчаянной попытке остановить отток наличности власти Аргентины приостановили работу всех банков, что привело к массовым уличным беспорядкам и отставке правительства де ла Руа в декабре 2001 г. Новый президент, Эдуардо Духальде, объявил

дефолт и законсервировал обменный курс песо — доллар. На несколько недель работа всей банковской системы была приостановлена, равно как и торговые операции с песо.

Это был случай самого крупного государственного банкротства в истории, но, по иронии судьбы, внимание мира в то время было приковано к событиям 11 сентября. Проблемы Аргентины были вызваны слишком активными продажами ее правительственных облигаций. Есть мнения, что «профнепригодность» некоторых банков, таких как крупнейший в мире Citigroup, способствовала созданию этого «мыльного пузыря»: тот же банк участвовал в создании «пузырей» Enron и WorldCom. Если Citigroup является одним из тайных правителей мира, следовало бы ожидать от него попытки избежать столь пагубных последствий для себя в этом деле, однако ему пришлось списать со счетов около 2 миллиардов долларов по безнадежным долгам.

Через три года после дефолта Аргентина предложила реструктурировать долг в 100 миллиардов долларов путем обмена старого долга на новый с убытками приблизительно 70 центов с доллара. Чтобы осуществить это, требовалось согласие более двух третей из 700 000 держателей ценных бумаг. Это большинство быстро согласилось, и Аргентина провернула одну из самых удивительных финансовых сделок в банковской истории: ситуация сложилась так, что должник имел возможность диктовать условия кредиторам.

Как это событие в сочетании с предшествовавшим дефолтом вписывается в представления конспирологов, как управляется банковский мир? Если сформулировать простыми словами, Аргентина обобрала

иностранные банки на сумму по меньшей мере 70 миллиардов долларов, что является крупнейшим ограблением банка в истории. МВФ всегда препятствовал любым попыткам Аргентины выплатить лишь небольшую часть долга; его принципиальная экономическая политика рассматривалась Аргентиной как слишком строгая для экономики страны. Аргентина могла выплатить столько, сколько могла себе позволить, — вот такая простая, реальная бухгалтерия. Большинство кредиторов хотели иметь хоть какой-то шанс получить какую-то часть того, что они вложили. Разрыв Аргентины с долларом, массовое восстановление внутреннего рынка ценных бумаг и общее расширение мировой экономики позволили экспортной продукции Аргентины быть конкурентоспособной на мировых рынках.

МВФ тревожит собственное будущее в свете решения Аргентины в частном порядке разбираться со своими кредиторами, и при удачном исходе это может послужить примером для других стран с крупными долговыми обязательствами. Весь мир международных финансов может подвергнуться навязыванию нового мирового беспорядка.

Финансы террористов

Наверное, все прячут свои деньги, и если не под кроватью, то от государственного контроля в оффшорных банках. Проценты, предлагаемые ими за вклады, примерно те же, что и под кроватью. Однако вкладчиков привлекают не низкие проценты, но секретность счетов, поскольку те деньги, которые они вкладывают, либо заработаны нечестным путем, либо предназначены для какой-то незаконной деятельности. У Соединен-

ных Штатов большой опыт работы в этой сомнительной среде: их тайные операции, проводимые по всему миру без санкций Сената, зачастую требовали независимых финансовых источников. Как мы уже знаем, когда была объявлена борьба с наркотиками, для пресечения поставок Соединенные Штаты пользовались некоторыми из тех средств, которые были использованы в борьбе с коммунизмом. Были приняты меры по блокированию финансирования торговли наркотиками и арестованы банковские счета известных картелей наркоторговцев. Когда события 11 сентября вывели «Аль-Каиду» на первый план в процессе установления США нового мирового порядка, операции по предотвращению финансирования торговли наркотиками были выведены на уровень предотвращения финансирования террористов.

У «Аль-Каиды» четыре основных источника финансирования: личное состояние Усамы бен Ладена, прямое финансирование от сторонников «Аль-Каиды», вклады исламских благотворительных организаций и прибыль от криминальной деятельности. Также считается, что бен Ладен унаследовал 250–300 миллионов долларов от своей семьи в Саудовской Аравии в начале 1990-х гг. Вплоть до 9/11 эти средства вкладывались в банки и предприятия по всему миру. Арабские спонсоры «Аль-Каиды» предположительно поставляли около 16 миллионов долларов ежегодно; исламские благотворительные организации — это крупный бизнес, они ежегодно зарабатывают миллиарды долларов благодаря *закяту* — обязанности мусульман делать пожертвования на благотворительность. Какое количество этих денег передавалось «Аль-Каиде», не известно, а религиозный статус этих организаций требует

от внешнего расследования большой деликатности. Криминальная деятельность, включающая основной источник дохода Афганистана — опиум, наверняка приносила «Аль-Каиде» миллионы.

После 9/11 более 150 стран присоединились к международному движению по борьбе с терроризмом и заблокировали финансирование террористов. Президент Джордж У. Буш подписал Исполнительный приказ 13224, а Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял Резолюции 1363 и 1390, с целью привлечения более мощных сил для решения проблемы. Активы на 112 миллионов долларов по всему миру были заморожены, и 34 миллиона из них — в Соединенных Штатах. В ходе операции «Грин Квест»¹ Соединенные Штаты прикрыли деятельность нескольких исламских благотворительных организаций, основанных на американской территории для связи с «Аль-Каидой». И хотя меры, принятые против источников финансирования в США и странах-союзниках, были оперативными, все же деньги очень быстро уплывали в те зоны финансового мира, где нет уважения к международным законам; в основном этим грешат страны Персидского залива. Несмотря на подписание соглашений по борьбе с отмыванием денег и финансированием террористов и рекомендации Целевой группы по финансовым операциям (Financial Action Task Force, FATF), некоторые из этих нефтяных государств отказались признать, что исламские благотворительные организации финансируют «Аль-Каиду», и не отслеживают движение средств, использование которых в этих целях доказано.

¹ «Green Quest» (англ.) — букв. «Зеленый поиск». — *Прим. пер.*

Когда деятельность террористов блокируется в одной стране, они всегда найдут другую, достаточно отчаявшуюся или коррумпированную, чтобы принять их деньги. Некоторые из банков третьего мира не обладают достаточно развитой системой регулирования, чтобы отслеживать незаконные операции, даже если бы они к этому стремились. Система *хавала* (в переводе с хинди — «под честное слово») подразумевает заключение устных кредитных договоров, и эта форма подпольных финансовых операций очень распространена в исламском мире. А если нет никаких документов, то нет и никаких зацепок для расследований. США попытались взять под контроль внутренние *хавалы*¹, потребовав их регистрации как финансовых учреждений: в этом случае они по закону обязаны докладывать федеральным властям о подозрительных операциях по отмыванию денег. Попытки применить подобные ограничительные меры к системе *хавала* в международном масштабе встретили огромное сопротивление.

На эти международные попытки заблокировать свои финансовые потоки «Аль-Каида» ответила децентрализацией и экономией расходов на операции. По оценкам, подготовка атаки 11 сентября стоила всего 500 000 долларов. Менее крупные теракты будет трудно вычислить по размерам денежных переводов. Тогда как в прошлом, когда террористы финансировались на государственной основе и отследить эти операции было относительно просто, 9/11 положило начало новому мировому террористическому порядку. В частности

¹ Имеются в виду организации, предоставляющие описанные услуги. — *Прим. пер.*

было обнаружено, что «Аль-Каиду» финансируют частные лица; ее прибежище в Афганистане, под защитой режима талибов, было быстро разрушено, но сеть по всему миру до сих пор существует, и на настоящий момент Усама бен Ладен все еще представляет угрозу.

Общее количество арестованных средств достигло 100 миллионов долларов, но какую часть финансовых ресурсов «Аль-Каиды» это составляет в процентном отношении, не известно. Начальные успехи в разрушении сети финансирования заменили юридические проблемы, связанные с усилением контроля в тех частях мира, где предположительно скрывался враг. Остается только надеяться, что Соединенные Штаты и их союзники, являющиеся мишенью «Аль-Каиды», пользуются теми же самыми тайными методами, что применялись на протяжении последних десятилетий, как было ранее упомянуто в этой главе, для предотвращения финансирования терроризма изнутри — это было бы верным признаком того, что тайные правители мира все еще у руля.

Все террористические организации склонны к внутренним расколам и конечному распаду из-за подозрений, паранойи и внутренних распрей. Вы уже имели возможность убедиться в том, какие огромные суммы денег исчезают в недрах международной банковской системы благодаря коррумпированности финансистов. Вполне вероятно, что и сама «Аль-Каида» переживает подобные неприятности с исчезновением денег. Тайные правители мира очень хорошо знают, что лучший способ нарушить финансирование террора — это не официально арестовать активы и заморозить счета, но выкрасть деньги.

Ввиду того, что, по оценке Департамента юстиции США, в мировой финансовой системе циркулирует от 500 миллиардов до 1 триллиона «грязных» денег, задача тайных правителей мира — контролировать их поступление — видится невыполнимой. Но это не означает, что в банковской системе не установлен «новый мировой порядок»; это означает только то, что контролерам придется применять свою власть для отслеживания сомнительных сделок. Посредством программного обеспечения, такого как PROMIS, разработанного Агентством национальной безопасности США для применения технологии наблюдения ECHELON на финансовых рынках (см. главу 3), секретные денежные потоки могут быть отслежены и преступники могут быть оперативно вычислены. Финансовая разведка выявляет незаконные сделки, и все происходит по прежним сценариям: последним примером этому является дело бывшего руководителя Deutsche bank Кевина Инграма, которого обвинили в 2001 г. в заговоре, подразумевавшем отмывание 2,2 миллиона долларов, полученных от продажи наркотиков и организацию тайных поставок оружия в Пакистан и Афганистан. Deutschebank также был вовлечен в операции по реализации пакистанского и афганского опиума бывшим союзником ЦРУ, главой пакистанской разведки Бригом Имтиазом, который был осужден на 8 лет тюремного заключения за менее чем 2 месяца до событий 11 сентября.

Тот же самый банк был главным образом ответствен за продажу пут-опционов на акции United Airlines и American Airlines, ценность которых выросла, в то время как цены на акции резко упали после атаки 11 сентября. Отслеживание этого рынка не обязательно

ЧАСТЬ I

должно быть таким уж деликатным, поскольку объем продаж акций материнских компаний этих авиалиний превысил нормальный уровень. В случае с материнской компанией United Airlines — UAL Corp, объем пут-опционов, приобретенных незадолго до атаки, в 285 раз превысил средний уровень! По иронии судьбы, все записи о сделках Deutschebank были уничтожены, поскольку офис его американского отделения находился в одной из башен-близнецов на Манхэттене; но Deutschebank — это международный банк, он открывал персональные счета для семьи бен Ладена, и коль скоро бывший президент его американского подразделения на сегодняшний момент является третьим человеком в ЦРУ, можно предположить, что тайные правители мира внимательно следят за банком и проводимыми им операциями.

Глава 3 Всевидящее око

16 мая 1973 г. президент Ричард Никсон оказался по уши в неприятностях: разразился скандал по поводу «Уотергейта», а новый помощник Белого дома по вопросам внутренней безопасности, Джон Дин, недавно дезертировал, предоставив хорошие материалы следствию. Это был секретный доклад, санкционирующий нелегальное внутреннее наблюдение за гражданами США, известное как План Хьюстона, и Дин явно использовал это как козырь на переговорах о своей неприкосновенности. Никсон вызвал своего адвоката, Дж. Фреда Бужарда, в Овальный кабинет и прямо спросил:

— Бога ради, объясните мне, что это значит? Почему, как вы думаете, он затеял эту игру?

— Понятия не имею, мистер президент, но кое-что нам удалось выяснить из его высказываний: мы нашли записи в АНБ... и я совершенно уверен, что Агентство...

Как слышно на пленке, Никсон прервал его и спросил:

— Что такое АНБ?

Проведя более четырех лет на посту президента, Никсон понятия не имел, что такое Агентство национальной безопасности, и лучшего доказательства секретного статуса АНБ просто быть не может. Никсон

испытывал серьезный стресс и частичную потерю памяти, что могло бы послужить преимуществом ввиду разбирательств по делу «Уотергейта», но вполне возможно, что он действительно не знал, что такое АНБ. В конце концов он тогда спросил Бужарда: — А чем оно занимается?

— Я не знаю подробностей, — ответил Бужард. — В общем, они занимаются сбором информации.

Никсон совершенно забыл о встрече, состоявшейся около трех лет назад в том же Овальном кабинете, на которой тогдашний директор АНБ, вице-адмирал Ноэль Гейлер присутствовал вместе с главой РУМО, генерал-лейтенантом Дональдом В. Беннетом, директором ЦРУ Ричардом Хелмзом и главой ФБР Дж. Эдгаром Гувером. Возможно, Никсон запутался в этом обилии трехбуквенных аббревиатур и не помнил, кто есть кто. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) в то время были хорошо известны большинству американских граждан. Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО) и Агентство национальной безопасности (АНБ) были частью разведывательного комплекса Пентагона и, таким образом, относительно неизвестны простым смертным. Группа главных государственных шпионов была вызвана в Овальный кабинет, чтобы испытать на себе приступ гнева Никсона по поводу внутренней оппозиции войне во Вьетнаме: недостаточно ресурсов было размещено для сбора сведений о революционных объединениях, устраивавших протесты. Из четырех присутствовавших служб разведки только одна имела официальные полномочия на проведение наблюдений за гражданами внутри стра-

ны, а именно ФБР. Просьба Никсона об объединении усилий для шпионажа за диссидентами спровоцировала радикальные изменения в операционных параметрах остальных трех служб: АНБ и ЦРУ получили задание проводить наблюдательные операции в пределах Соединенных Штатов, а РУМО было поручено шпионить за гражданским населением.

Между ЦРУ и ФБР существовала давняя вражда по поводу юрисдикции. ФБР всегда проводило внутреннюю разведку, а ЦРУ занималось внешней. Адвокат Белого дома Том Хьюстон также присутствовал на встрече глав разведывательных управлений; ему была назначена роль координатора действий спецслужб и дано задание разработать эффективный план. АНБ предоставило меморандум под названием «Участие АНБ в операциях внутренней разведки», и Хьюстон составил план и отправил его на подпись Никсону. Так называемый План Хьюстона санкционировал прослушивание АНБ любых международных переговоров и перехват телеграмм без предупреждения и объяснений. ФБР не имело права на возражения, поскольку у него не было технической возможности прослушивать международные переговоры.

Дж. Эдгар Гувер взглянул на План Хьюстона и пришел в ярость. Он рассматривал это как просто попытку захвата его собственной территории и потребовал, чтобы генеральный прокурор Джон Митчелл отклонил этот План. Митчелл убедил Никсона в том, что вся эта операция полностью незаконна. Через пять дней после того, как он санкционировал ее проведение, Никсону пришлось ее отменить. План Хьюстона был забракован и отправлен в личный сейф Джона Дина, где и оставался до мая 1973 г.

Хотя План Хьюстона предполагал радикальное изменение в принципах работы АНБ, которое шпионило только за иностранцами, на самом деле агентство уже много лет следило за американскими диссидентами. Пентагон составил списки протестующих против войны во Вьетнаме, в которые вошли певица Джоан Бааз, актриса Джейн Фонда, борец за гражданские права д-р Мартин Лютер Кинг и педиатр д-р Бенджамин Спок. АНБ получило задание отслеживать все международные контакты этих личностей, а также многих других. Считалось, что антивоенные демонстрации, гражданские беспорядки и уклонение от военного призыва поощрялись коммунистами из-за границы в рамках кампании по дестабилизации американского общества. По мере того как недовольство войной во Вьетнаме росло, расширялась и внутренняя программа слежения. 1 июля 1969 г. она получила официальное кодовое название MINARET, и все связи с АНБ были скрыты. Вплоть до ее завершения генеральным прокурором Эллиотом Петерсеном в 1973 г. проект MINARET составил около 4000 докладов АНБ о контактах американцев из «особого списка».

Дж. Эдгар Гувер продемонстрировал свое негодование и чувство юмора, потребовав от АНБ тотального наблюдения за всеми квакерами¹ в Соединенных Штатах, под предлогом того, что эта религиозная секта подозревается в поставках продовольствия и иму-

¹ От англ. quakers, букв. — «трясущиеся»; (*самоназвание* — «Общество друзей»), члены религиозной христианской общины, основанной в середине 17-го в. в Англии. Отвергают институт священников, церковного таинства, проповедуют пацифизм, занимаются благотворительностью. Общины квакеров распространены главным образом в США, Великобритании, странах Восточной Африки. — *Прим. пер.*

щества в Юго-Восточную Азию. Тот факт, что Ричард Никсон сам был квакером, не имел к этому никакого отношения.

SHAMROK

MINARET была не единственной программой АНБ по незаконному шпионажу за гражданами США. В мае 1973 г., на встрече в Белом доме, Бужард склонил Никсона к запуску еще одной, под кодовым названием SHAMROK. Эта программа подразумевала тайную кооперацию АНБ и некоторых крупнейших телеграфных компаний США, таких как Western Union. Секретное соглашение обязывало эти компании ежедневно предоставлять копии каждого сообщения, переданного ими за пределы страны и полученного из-за границы. На основе этих копий АНБ составило список из более 600 имен подозреваемых граждан США, за которыми агентство рекомендовало установить санкционированное наблюдение. Эти имена были введены в специальные компьютерные программы, которые высвечивали их, когда они появлялись в сообщениях, которые, в свою очередь, отбирались для последующего анализа и переправки в тот или иной департамент правительства, заинтересованный в этих лицах. Когда Никсон услышал о SHAMROK, он быстро забыл об этом, поскольку эти новости не были напрямую связаны с «Уотергейтом».

Два года спустя, когда Никсон уже покинул пост президента, программа SHAMROK была признана в ходе расследований, проведенных Сенатом, незаконной деятельностью разведывательного сообщества США. Глава Сената, сенатор Фрэнк Черч, предупредил американский народ об угрозе подобного наблюдения:

Ни у одного американца не будет личной жизни — таковы возможности наблюдения абсолютно за всем: телефонными разговорами, телеграммами — чем угодно, спрятаться будет негде. Если бы это правительство установило режим тирании и если бы диктатор встал у власти в этой стране, то технические возможности, которыми обеспечили правительство службы разведки, дали бы ему возможность установить абсолютную тиранию, против которой было бы невозможно бороться, потому что даже самая осмотрительная попытка сплотиться против правительства, независимо от уровня секретности, была бы доступна вниманию правительства. Таковы возможности этих технологий... Я не хочу, чтобы эта страна преступала такие границы. Я знаю о возможностях, позволяющих установить в Америке тотальную тиранию, и поэтому мы должны быть уверены в том, что эта служба и все службы, которые владеют подобными технологиями, действуют в рамках закона и под соответствующим контролем, чтобы никогда не перейти эти границы.

Той «службой», о действиях которой предупреждал Черч, было АНБ. Следователи Конгресса наткнулись на «кирпичную стену», пытаясь запросить документы об операции SHAMROK в АНБ, поскольку информация, содержащаяся в них, считалась чересчур деликатной. Раскрытие деталей проекта нарушило бы интересы национальной безопасности, а ни одна организация не знала лучше, что понимается под национальной безопасностью, чем Агентство национальной безопасности. Сенатору Черчу было предложено персонально ознакомиться с подробностями этого дела, однако

разоблачение в *New York Times* вскоре сделало всю подоплеку незаконного наблюдения за гражданами достоянием публики, и тогда АНБ решило защищаться.

Новый директор АНБ Лью Аллен свидетельствовал, что проект SHAMROK был запущен в 1945 г. при содействии компаний RCA, ITT и Western Union, последняя из которых обслуживала в то время почти весь объем телеграфных коммуникаций США. Компании действовали из чистого патриотизма и никаких денег за это не получали. Сначала в организации — предшественнике АНБ, а затем в АНБ непосредственно, ежедневно производились микроленки с записями всех входящих и исходящих телеграфных сообщений. В начале 1960-х гг. кабельные компании начали производить магнитные ленты для компьютеров, и это позволило АНБ пропускать все сообщения через свой компьютер HARVEST. Копии сообщений производились в офисе в Нью-Йорке, арендованном ЦРУ под кодовым названием LPMEDLEY. В самом разгаре операции АНБ просматривало 150 000 сообщений в месяц. Взаимодействие с ЦРУ закончилось в 1973 г., когда у его адвокатов появились серьезные подозрения по поводу законности проекта в целом. АНБ пришлось найти другой офис, но в мае 1975 г. программа SHAMROK была внезапно приостановлена директором АНБ Алленом, когда следователи Черча начали разносить информацию.

Когда доклад Комитета Черча был составлен, начались споры по поводу того, стоит ли упоминать в нем названия телеграфных компаний: в конце концов, они нарушили право на личную жизнь своих клиентов. АНБ возражало на том основании, что компании действовали в интересах государственной безопасности,

а обнародование их деятельности выльется в поток судебных исков против них и определенно отпугнет другие компании от взаимодействия в будущем с АНБ. Под нажимом председателя Комитет Сената все-таки проголосовал за обнародование последнего варианта доклада. Президент Джеральд Форд попытался лично переубедить сенатора Черча, но безрезультатно. Все предыдущие показания по делу осуществлялись на закрытых заседаниях, но Черч вынудил директора Аллена появиться на открытом заседании, перед телекамерами; и тогда мир впервые увидел главу АНБ.

Черч поднял вопрос об операции SHAMROK, однако не стал публично объявлять названия компаний, которые в ней участвовали. Аллен признал, что проект осуществлялся незаконно, но что его раскрытие не повредило государственной безопасности. Члены комитета от Республиканской партии выступили против обнародования слушаний, и Черч вынужден был согласиться на обсуждение SHAMROK только на закрытых заседаниях. В последнем же варианте доклада просьбы президента Форда были проигнорированы и публично были названы компании, участвовавшие в операции. Вся эта история познакомила весь мир с АНБ, а особенно его деятельностью заинтересовались конспирологи. Секретный отдел АНБ держал досье как минимум на 75 000 американцев, чьи сообщения были перехвачены в период с 1952 по 1974 гг. «Секретная служба» теперь приобрела демонический ореол как нарушитель гражданского права на личную жизнь, и не только в Соединенных Штатах, но и по всему миру.

Основным результатом доклада Комитета Черча было переопределение роли АНБ в деле сбора развед-

данных. Ранее его существование и деятельность были секретными, теперь же ему приходилось действовать открыто, в рамках закона США. Если Агентству требовалось провести наблюдение за американским гражданином в Соединенных Штатах, оно должно было делать запрос на соответствующий ордер в новое учреждение — Управление внешней разведки (Foreign Intelligence Surveillance Court); при этом АНБ было также обязано предоставлять доказательства, что объект наблюдений работает на иностранную державу, занимается шпионажем или терроризмом.

На самом деле, ни одно из этих условий не имеет отношения к обычному занятию АНБ, которое состоит в шпионаже за иностранцами или американскими гражданами за границей. Проект SHAMROK нужно было изначально поручить ФБР, и на более поздней его стадии его предлагали ФБР, но получили отказ. Внутреннее наблюдение за подозреваемыми шпионами и террористами в любом случае попадает под юрисдикцию ФБР, и оно получает от УВР наибольшее количество разрешений на прослушивание телефонных разговоров.

Когда сенатор Фрэнк Черч занимался расследованием деятельности АНБ, он узнал об истинных масштабах развития технологии наблюдения, и они напугали его достаточно, для того чтобы выступить с предупреждением американского народа. Если бы диктатор захотел следить за американским народом и полностью контролировать его, то технология для этого уже существовала. Само АНБ нужно было контролировать силами Конгресса, потому как его власть была всепроникающей. Что так испугало сенатора в организации, которая имела целью защищать безопас-

ность его страны? Был ли это сам по себе размер чудовища, которое скрывалось под самой поверхностью воды столь долгое время и которое, однако, никто никогда не видел, пока он, сенатор, не показал его по государственному и международному телевидению? Начиная с 1975 г., стало распространяться все больше информации об этой некогда сверхсекретной разведывательной службе, и все эти сведения усугубляли паранойю конспирологов. Это самая крупная служба разведки в мире, и ее бюджет превосходит бюджет любого ее противника; она имеет возможность подслушивать телефонные разговоры в любой точке планеты и расшифровывать используемые коды; как источник разведывательных ресурсов мирового уровня она не знает себе равных. И в поисках ответа на вопрос: «Кто на самом деле правит миром разведки?» — не нужно далеко ходить, это АНБ.

Раскодирование информации

Когда член общества «Череп и кости» Генри Стимсон в 1931 г. был назначен министром иностранных дел в администрации президента Герберта Гувера, он был шокирован, узнав о том, что первая в Америке гражданская организация по дешифрации, «Черная камера», прослушивала не только врага, но и своих союзников. Сделав свое знаменитое замечание: «Джентльмены не читают писем друг друга», Стимсон прикрыл ее деятельность. Будучи членом йельского элитного тайного общества, непонятно почему Стимсон прекратил в Америке дешифровочную деятельность. Армия США ответила на это возрождением «Черной камеры» в виде Службы радио- и радиотехнической разведки и

держала ее существование в секрете от Министерства иностранных дел.

Несмотря на то что американские службы разведки не смогли предупредить об атаке японцев на Пёрл-Харбор, способность США расшифровывать некоторые японские кодировки произвела огромное впечатление на британского премьер-министра Уинстона Черчилля. Когда Америка вступила в войну, Черчилль начал приоткрывать завесу тайны на различных достижениях британской науки, но не раскрывал детали успешной дешифрации немецких кодов ENIGMA до апреля 1943 г. Когда Фридман прибыл с визитом в Англию, тогда его познакомили с Правительственной школой кодов и шифров в Блечли-парке в Бэкингемшире. 17 мая 1943 г. было подписано формальное соглашение между дешифровочными службами Британии и Соединенных Штатов о совместных действиях по разведке средств связи (COMINT). Этот пакт, заключенный между союзниками, был известен просто как Соглашение BRUSA¹ и обеспечивал полный обмен разведанных, полученных путем дешифрации сообщений иностранных средств связи.

В апреле 1945 г., на Конференции по учреждению Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, подполковник Фрэнк Б. Роултт возглавил операцию по подслушиванию иностранных делегатов. Закодированные сообщения от различных делегаций в столицы их государств проходили через телеграфные линии США в Сан-Франциско. Western Union и другие компании содействовали сбору информации, установив специальные устройства задержки, обеспечивающие

¹ BRUSA = Britain + USA (Британия + США). — *Прим. пер.*

достаточно времени для автоматического включения записывающих устройств. Перехваченная информация была отправлена в Арлингтон-Холл, главный штаб Агентства военной безопасности, где для обеспечения этой операции работали 46 специальных охраняемых линий телетайпа. Огромное количество сообщений на стольких языках демонстрировало тот факт, что США уже лидирует в области раскодирования информации. Решение разместить штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке было результатом сильнейшего давления со стороны Соединенных Штатов: это давало возможность легкого перехвата международных дипломатических коммуникаций.

Успех BRUSA позволил подключиться к соглашению двум другим англоговорящим странам — Австралии и Канаде. Новая Зеландия присоединилась после окончания войны, когда историческое соглашение UKUSA¹ учредило наиболее важный альянс в истории COMINT. Названия служб дешифрации менялись несколько раз, но на настоящий момент известны как Агентство национальной безопасности (АНБ), Управление правительственной связи Великобритании (GCHQ), Канадское управление защиты связи (CSE), Управление связи Министерства обороны Австралии (DSD) и Новозеландское бюро защиты правительственной связи (GCSB). АНБ, будучи крупнейшей и доминирующей организацией, определена как «Первая Сторона Договора» со странами Содружества², за-

¹ UKUSA = UK + USA (Соединенное Королевство + США). — *Прим. пер.*

² Межгосударственное объединение Великобритании и большинства бывших английских доминионов, колоний и зависимых государств. — *Прим. пер.*

явленными как союзники Великобритании, назначенной «Второй Стороной Договора».

Существующее на данный момент АНБ было основано в 1952 г. в качестве последнего учреждения президента Гарри Трумэна. Война в Корее продемонстрировала все недостатки Агентства безопасности Вооруженных сил (AFSA) в операциях SIGINT против Китая и Северной Кореи. Прежние успехи в анализе потоков информации обеспечили практически полные сведения о боевом составе и дислокации китайских войск, но северные корейцы внезапно прервали свое радиосообщение и переключились на более надежные наземные линии. Это было результатом предупреждения, которое пришло от Советского Союза и основывалось на тайных сведениях, полученных русскими от их разведчика внутри AFSA, Уильяма Вейсбанда. AFSA пыталось взломать слишком сложные коды, и результаты не впечатлили военное командование. Например, генерал Джеймс Ван Флит, главнокомандующий Восьмой армией США в Корее, жаловался: «Операции нашей разведки в Корее даже не приблизились к тому уровню, который был достигнут за последний год прошедшей войны».

В декабре 1951 г. директор ЦРУ, Уолтер Беделл Смит, подал жалобу в Совет по национальной безопасности на низкий уровень американского COMINT. Внутренние нарушения безопасности в Главном штабе AFSA в Арлингтон-Холле привели к внезапной смене всех советских шифров на шифры 1948 г., и вся организация COMINT требовала реструктуризации.

В ходе закрытого собрания в Овальном кабинете в 3.30 ночи 24 октября 1952 г. президент Трумэн устранил AFSA и подписал тайный приказ по созданию нового агентства, а именно — Агентства национальной безопасности. Этот факт надлежало скрыть от Конгресса, американского народа и всего мира. АНБ впервые увидело свет, а точнее тень, 4 ноября 1952 г., когда народ избрал нового президента Дуайта Д. Эйзенхауэра. Правительство США официально не признавало факт существования АНБ до 1957 г., а распоряжение президента о его учреждении до сих пор не оглашается.

Небесные шпионы

В 1962 г. президент Джон Ф. Кеннеди подписал Закон о спутниках связи (Communications Satellite Act), а год спустя была сформирована Корпорация спутников связи (Communications Satellite Corporation — COMSAT). В 1965 г. 11 стран подписали Соглашение по формированию единой глобальной спутниковой сети — Международной организации спутниковой связи (INTELSAT), с базой в Вашингтоне, округ Колумбия. 6 апреля 1965 г. станция ИНТЕЛСАТ-1, также известная как «Ранняя пташка», была запущена на орбиту и активирована два месяца спустя, впервые начав распространять телефонные и телевизионные сигналы между Соединенными Штатами и Европой. Одна из пяти наземных станций ИНТЕЛСАТ находилась в Юго-Западной Англии, в Гунхилли Даунз, близ Фалмута в Корнуолле. Каждые несколько лет на орбиту запускались более мощные спутники ИНТЕЛСАТ и повышался уровень средств коммуникации, которые они могли обслуживать, например, высокоскорост-

ную передачу данных и факсимильную связь. Хотя эти спутники осуществляли в основном связь гражданского значения, они также обеспечивали связь для правительств и дипломатических служб. GCHQ воспользовалось ресурсами наземной станции в Корнуолле, разместив собственные спутниковые тарелки диаметром 100 футов (30 м) в 60 милях к северу от Гунхилли, в Морвенстоу, близ Бьюд, Великобритания. Таким несложным образом GCHQ обеспечило себе возможность перехватывать сигналы ИНТЕЛСАТ точно так же, как это сделало АНБ в случае с наземной станцией в Этаме, штат Западная Вирджиния, построив отражающую станцию в Шугар Гроув, Западная Вирджиния. Поскольку станция в Морвенстоу фактически финансировалась АНБ, а также существовало соглашение UKUSA, GCHQ передавало АНБ всю перехваченную у ИНТЕЛСАТ информацию.

Участникам соглашения UKUSA удалось все устроить так, чтобы перехватывать информацию, передаваемую по спутниковой связи ИНТЕЛСАТ по всему миру: станция в Морвенстоу охватывала всю Европу, Африку и западные регионы Азии; станция в Шугар Гроув — всю Северную и Южную Америку; в Якиме, штат Вашингтон — северную часть Тихого океана и Дальний Восток; станция DSD в Джеральдтоне, в Австралии и оборудование GCSB в Вайхопаи, Новая Зеландия, отвечали за южную часть тихоокеанского региона. Когда на рынке появились другие коммерческие организации спутниковой связи, АНБ установило наблюдение и за их деятельностью: данные, передаваемые через спутники, не имеющие отношения к ИНТЕЛСАТ, отслеживались с вышеперечисленных станций, а также и с других, расположенных в Менвит

Хилл (Англия), в Лейтрим (Канада), в Бад Айблинг (Германия), в Шоул Бэй (Австралия) и в Мисава (Япония). Япония и Германия стали «Третьей Стороной» в соглашении UKUSA.

Дополнительно к перехвату международных сообщений, передаваемых через коммерческие спутники, АНБ сотрудничало с Национальным управлением воздушно-космической разведки (НУВКР) и ЦРУ для запуска собственных спутников-шпионов. Большинство международных сообщений до 1960-х гг. передавалось посредством высокочастотных радиоволн, которые отражались от ионосферы и земной поверхности и распространялись на тысячи миль. С введением микроволнового радио в сферу междугородних коммуникаций передающим наземным станциям потребовалось учитывать неровность поверхности планеты: микроволновые радиосигналы не отражаются от ионосферы, а проходят дальше в космос; это, в конечном итоге, является условием функционирования спутниковой связи. Однако АНБ было заинтересовано в перехвате этих рассеянных микроволн, которые проходили в космос с передающих наземных станций; принцип был таков, что лишь маленькая часть изначально переданного сигнала улавливалась каждой передающей станцией, а большинство сигналов уходило за горизонт и в космос в ходе «утечки микроволн».

Первый американский спутник COMINT, под кодовым названием CANYON, был запущен в августе 1968 г.; контроль за ним осуществлялся с наземной станции АНБ в Бад Айблинге, Германия. Чтобы перехватывать сигналы Советского Союза, CANYON необходимо было закрепить на геостационарной орбите, но этого не было сделано: эта небольшая ошибка привела

к дрейфу спутника. В период с 1968 по 1977 гг. было запущено семь спутников CANYON. Охвату территории СССР поспособствовало то, что в Сибири тысячи километров вечной мерзлоты не позволяют прокладывать кабель связи под землей, таким образом, там пришлось строить наземные станции для передачи микроволновых радиосигналов.

После успешного использования серии спутников CANYON АНБ разработало новый класс спутника COMINT, под кодовым названием CHALET. Наземная станция, выбранная для управления этими спутниками-шпионами, находилась в Менвит Хилл в Англии. АНБ вложило немалые средства в расширение этой станции, и вскоре после запуска первых двух спутников CHALET в июне 1978 и октябре 1979 г. станция в Менвит Хилл привлекла внимание прессы. Когда кодовое название CHALET появилось в американской прессе, это повлекло за собой изменение названия на VORTEX (это название в итоге снова было обнародовано в 1987 г., что потребовало очередной смены названия на MERCURY).

Над и под водой

Менвит Хилл и деятельность АНБ в Британии были впервые приданы огласке в июле 1980 г. в статье в *New Statesman*, благодаря главному редактору издания, Дункану Кэмпбеллу, и Линде Мелверн, репортеру *Sunday Times*. В 1975 г. Главное почтовое управление, в то время отвечавшее за государственные телекоммуникации, провело подземный коаксиальный кабель, соединивший одну из его микроволновых вышек в Хантерс Стоун со станцией в Менвит Хилл, находящейся

в 4 милях от вышки, для обеспечения АНБ прямого доступа к международной сети телефонного и телетайпного сообщения. Менвит Хилл был совместным американо-британским предприятием с самого начала, в декабре 1951 г., когда Военно-воздушные силы США и Военное министерство Великобритании подписали договор о сдаче в аренду этого участка земли. В 1966 г. АНБ стало единственным арендатором, и на начальном этапе, до середины 1970-х гг., его деятельность заключалась в перехвате сообщений, передаваемых International Leased Carriers (ILC) и Сетью недипломатических коммуникаций (NDC). Пользуясь наиболее современными моделями компьютеров IBM, АНБ имело возможность отсортировать из всего объема телетайпного сообщения между правительствами, предприятиями и частными лицами ту информацию, которая могла быть как-то интересна в контексте национальной безопасности. В 1974 г. станция в Менвит Хилл повысила свой статус до станции перехвата сообщений спутниковой связи посредством появления на территории еще 8 спутниковых тарелок, и она продолжала расширяться, поскольку ее роль в координации спутникового наблюдения становилась все более значимой; в конечном итоге она стала крупнейшей шпионской станцией в мире, координирующей действия еще 25 принимающих станций, на которой работали 1400 сотрудников АНБ, наряду с 350 сотрудниками Министерства обороны Великобритании. Она заслужила несколько наград за поддержку, оказанную разведслужбам в ходе военных операций в Персидском заливе «Щит пустыни» и «Буря в пустыне».

Охват территории Ближнего Востока делает Менвит Хилл главной станцией АНБ/COMINT для сбора

информации против Израиля. Среди персонала станции имеются лингвисты, владеющие ивритом, арабским языком и фарси (персидский язык). Отношения АНБ с Израилем были безнадежно испорчены намеренной атакой реактивных самолетов «Мираж» ВВС Израиля шпионского судна АНБ, *USS Liberty*, 8 июня 1967 г. в ходе Шестидневной войны. Несмотря на то что на *USS Liberty* отчетливо развевался американский флаг, судно было якобы по ошибке принято за египетское военное судно *El Quseir* и подверглось атаке за вторжение в водное пространство Израиля, хотя оно находилось в международных водах. Вслед за атакой с воздуха *Liberty* подверглось атаке израильских торпедных катеров. Когда спасательные шлюпки были спущены на воду, они были немедленно потоплены огнем пулемета. В результате этой совместной атаки *Liberty* получило 800 дыр в корпусе, 34 человека погибли, ранены 172. Израильское правительство настаивало на том, что атака была произведена по ошибке, однако за 2 года оно выплатило по 100 000 долларов семьям погибших и 20 000 долларов — семьям раненых.

Следующие 13 лет Израиль спорил по поводу размера компенсации за причиненный ущерб. Президент Картер в итоге получил 6 миллионов долларов. Директор АНБ того времени, Маршалл Картер, считал, что атака была намеренной. Доказательством перехваченной СОМINT информации была запись с самолета АНБ EC-121, зафиксировавшая американский флаг, в наличии которого сомневались нападавшие. По дипломатическим причинам президент Джонсон принял версию Израиля, но АНБ так никогда и не забыло этот акт преднамеренного убийства его специалистов на борту *USS Liberty*.

Liberty был только одним из нескольких разведывательных кораблей АНБ, бороздивших моря с целью перехвата сигналов, но проводились также и подводные операции. В октябре 1971 г. американская субмарина *USS Halibut* отправилась в Охотское море, омывающее часть восточного побережья СССР. У нее было сверхсекретное задание под кодовым названием IVY BELLS — перехватывать сообщения военного назначения, передаваемые по подводной кабельной линии на полуостров Камчатка. *Halibut* была оснащена компрессионной барокамерой для подготовки к глубоководному плаванию, прикрепленной к ее корпусу, внутри которой подводники проводили целую неделю для адаптации к работе в ледяной воде на глубине 400 футов (140 м). У советской кабельной линии были усилители сигнала, расположенные на расстоянии 20 или 30 миль друг от друга, и на один из них планировалось установить подслушивающее устройство; 14 дней *Halibut* стояла на дне Охотского моря, записывая обычные и зашифрованные сообщения о военных и морских операциях. Около 700 сделанных записей были проанализированы в штабе АНБ в Форт Миде, и результаты анализа были весьма впечатляющими.

Через несколько месяцев, после профилактического ремонта, *Halibut* получила приказ вернуться на место проведения операции; в этот раз к усилителю было присоединено постоянное подслушивающее устройство, которое можно было оставить на дне на год, а затем заменить. За последующие 10 лет перехват информации в Охотском море обеспечил прекрасные результаты для COMINT. Другая подводная лодка, *USS Parche*, вышла из Сан-Франциско в направлении Северного полюса, в Берингово море, чтобы установить

подслушивающее оборудование недалеко от Мурманска; за достижение этой цели команда субмарины получила похвалу от самого президента. Но увы, операция IVY BELLS была разоблачена, когда в 1982 г. один из бывших сотрудников АНБ продал подробную информацию о ней советской службе разведки, однако деятельность в Беринговом море продолжалась до самого окончания холодной войны и прекратилась в 1992 г.

Современные подводные кабельные линии содержат оптоволокно, и тот факт, что они не пропускают радиочастотные сигналы, исключает использование индуктивных подслушивающих устройств. Однако же *USS Parche* все еще обладает способностью получать некоторые данные через усилители, которые по-прежнему необходимы для усиления сигнала при передаче его на огромные расстояния под водой.

Из тени на свет

Поскольку АНБ уже перестало быть «секретной службой», анонимность его руководства была нарушена серией публичных проявлений его директоров. После слушаний Комитета Черча в 1975 г. из тени на свет появилось новое «законопослушное» АНБ, под руководством нового директора, вице-адмирала Бобби Рэя Инмана. Это был самый молодой директор в истории АНБ, и вскоре он стал любимцем Вашингтона. Он выступал на брифингах с конгрессменами, информировал их и буквально пленял своим обаянием. Раскрытие даже самых скромных секретов обладало немалым очарованием, и Инман очень тонко превратил потенциальных врагов в друзей. Сенатор Барри Голдуотер,

председатель Комитета Сената по делам разведки, не был одинок в своем мнении: «Мой голос — ваш еще до того, как я услышу ваши доводы». Инману также искусно удалось превратить весь пресс-корпус Вашингтона в личный PR-механизм. Журнал *Newsweek* отзывался о нем как о «суперзвезде разведки». Говард Курц из *Washington Post* называл его «величайшим пресс-атташе службы разведки».

Конечно же, та информация, «утечку» которой обеспечивал Инман, распространялась намеренно, не просто же так его прозвали «самым умным шпионом».

Будучи самым вышестоящим из всех анонимных «вышестоящих источников разведанных», как выражалась пресса, он находился в должности столь важной, по мнению всех газетчиков, что они просто не осмеливались его расстраивать. Благодаря искусной манипуляции Инмана прессой, АНБ удалось избежать любых серьезных разоблачений. Даже могущественный Боб Вудворд из *Washington Post* обнаружил, что Инман имеет возможность влиять на содержание его материалов, благодаря своим прочным связям с начальством Вудворда.

Единственным журналистом, устоявшим перед чарами Инмана, был Уильям Сафир из *New York Times*. Когда АНБ предоставило, благодаря перехваченным сообщениям, доказательства того, что брат президента Джимми Картера, Билли, работал как торговый посредник Ливийского правительства — когда разразился так называемый скандал «Биллигейт»¹, — Сафир в своей статье указал на Инмана и АНБ в целом. На-

¹ По аналогии с «Уотергейтом». — *Прим. пер.*

рушив стандартный протокол, Сафир навлек на себя гнев Инмана, но все же посмеялся последним, когда в ток-шоу *Nightline* на ABC раскритиковал «главного “жучка” нации» за «разбалтывание информации об источниках и методах».

Выход Инмана из тени был обдуманным маневром с целью сменить имидж АНБ в глазах публики, обладающей ограниченной информацией. В кругах американской разведки всегда шла борьба против доминирования ЦРУ. Исторически, директор ЦРУ был также директором Центральной разведки (ДЦР) и, таким образом, являлся единственным «коридором», по которому информация от различных служб разведки доставлялась президенту. Этот факт давал ЦРУ огромное политическое преимущество; АНБ уже было готово изменить порядок вещей. В ходе «Битвы адмиралов» вице-адмирал Инман и ДЦР-адмирал Стэнсфилд Тернер «дрались» из-за развития сферы спутникового наблюдения. АНБ хотело больше «ушей» в небе, а ЦРУ — больше «глаз». Оба проекта требовали вложения миллиардов долларов, и Инман решил использовать свою популярность, чтобы завоевать расположение соответствующих комитетов по ассигнованиям.

ЦРУ, привыкшее к постоянному соперничеству с ФБР, теперь обнаружило себя в условиях еще более серьезной конкуренции с АНБ. Стэнсфилд Тернер подозревал АНБ в том, что оно утаивало некоторые первичные данные от ЦРУ и остального разведывательного сообщества. Он был против усиления роли АНБ в проведении анализа информации, поскольку в обязанности Агентства входил только сбор информации, без анализа. В техническом смысле АНБ было

необходимо в определенной степени осуществлять анализ, хотя бы для того чтобы решить, какую информацию искать дальше, но это был рабочий момент. Беспокойство Тернера вызывало то, что АНБ переходило со стадии рабочего анализа разведывательного цикла к полномасштабному анализу и, таким образом, больно наступало на ноги ЦРУ. В тайном мире разведслужб АНБ обвиняли в утаивании важной информации, с тем чтобы представить ее самостоятельно и выглядеть лучше всех; наблюдались отчетливые признаки того, что АНБ намеревалось захватить власть.

Одним из примеров пагубного эффекта шпионской вражды между АНБ и ЦРУ являлся провал операции по спасению заложников в Тегеране в 1980 г. Когда сотрудники американского посольства были взяты в заложники иранскими радикалами, а операция по их спасению отрядом «Дельта» находилась на стадии планирования, ЦРУ обеспечило полную поддержку со стороны разведки, намеренно исключив из процесса АНБ. ЦРУ попыталось сохранить операцию в секрете от АНБ, но это было безнадежным делом, поскольку союзники АНБ по COMINT, по своему обыкновению, перехватывали все подозрительные сообщения. В гневе из-за того, что АНБ отстранили от планирования операции, Инман оповестил председателя Объединенного комитета начальников штабов, генерала ВВС Дэвида Джонса, о том, что АНБ в курсе того, что идет планирование, потому что защита связи (COMSEC) никуда не годится. Конечно, то, что последовавшие за этим чересчур строгие меры генерала Джонса по отношению к защите связи, отчасти, послужили причиной тех печальных событий в пустыне, где пришлось бросить военные вертолеты, и способствовали пос-

тоянному замешательству отряда «Дельта» — вопрос спорный. Однако АНБ удалось предоставить подробнейший отчет о случившемся шефам Пентагона и министру обороны, отрезав путь ЦРУ непосредственно в ходе осуществления операции.

Согласно служебной иерархии внутри разведсообщества США, директор АНБ должен отчитываться перед министром обороны. Директора АНБ редко встречались с президентом, и, возможно, этим объясняется то, что Ричард Никсон никогда не слышал об АНБ, как стало известно из записи упоминаемой встречи с его адвокатом Бужардом. Несмотря на внушительный бюджет АНБ, политический вес руководителя ЦРУ в свете его высокой позиции в разведсообществе в качестве директора Центральной разведки оставлял Инману мало шансов на победу. После выборов Рональда Рейгана на пост президента Инман оставил АНБ, перейдя на пост заместителя директора ЦРУ, Уильяма Кейси, однако отношения между ними не сложились, и на следующий год Инман подал в отставку. Только после прихода к власти Клинтона он снова вышел на политическую сцену Вашингтона, когда Клинтон назначил его министром обороны. Приняв это назначение, бывший «самый умный шпион» не прошел обычную проверку личных данных. Оставив службу в качестве главы АНБ, Инман скрывал свои собственные тайны: постоянно ходили слухи о том, что он гей и что наверху замалчивают этот факт, тем самым позволяя гею руководить Вооруженными силами США, в то время как геям и лесбиянкам было запрещено служить в войсках.

Белый дом Клинтона избавился от Инмана, но вместо того чтобы снова уйти в тень, он продемонстрировал

крайне параноидальное поведение, появившись на телевидении и обвинив сенатора Боба Доула и его «меч Немезиды» — обозревателя *The New York Times* Уильяма Сафира — в заговоре против него. Помощник Клинтона Джордж Стефанопулос прокомментировал это выступление, заметив, что Инман «выглядел как человек, передающий инструкции, поступающие через пломбы в зубах». Этот случай наглядно показал, что происходит с любимцем прессы, когда свет его звезды гаснет. Мастер шпионажа, который не доверял никому и всех подозревал, оказался так же склонен к паранойе, как любой нормальный конспиролог. Насмешки над его сексуальными предпочтениями и даже, по его собственному признанию, его имя «Бобби Рэй», в конечном итоге были слишком большим испытанием для бывшего директора АНБ.

На посту директора АНБ Инмана заменил генерал-лейтенант Линкольн Фаурер; на его век пришлось массовое расширение штата в главном штабе АНБ в Форт Миде, поскольку новый президент Рональд Рейган усиленно вкладывал деньги в этого гиганта разведки. Месторасположение секретных служб постепенно приобретало вид самостоятельного мегаполиса, и Форт Мид стали называть Секретным городом (Crypto City). Излишняя щедрость Фаурера навлекла на него критику Конгресса и попытки урезать бюджет АНБ. Пытаясь бороться с ограничениями, Фаурер предупреждал о возможных неудачах разведки в будущем, если АНБ не будет получать достаточного финансирования. Фаурера уволили незадолго до его выхода на пенсию и заменили генерал-лейтенантом Уильямом Одомом, который также служил в администрации предыдущего президента, Картера, в качес-

тве советника по вопросу кризиса с посольством в Тегеране. Когда власть перешла к Рейгану, Одом занял должность главного начальника военной разведки. С этого момента он присоединился к АНБ и немедленно занялся прекращением утечки информации в прессу, бывшую столь важным инструментом в руках предыдущих директоров. Одержимость Одома секретностью привела его к конфликту с самим президентом Рейганом по поводу ливийского теракта на дискотеке La Belle в Западном Берлине в 1986 г. Рейган отомстил за него воздушной атакой на Триполи¹ и появился на телевидении с оправданиями этого акта:

25 марта, более чем за неделю до теракта, из Триполи в ливийское посольство в Восточном Берлине поступил приказ провести антиамериканский террористический акт с целью причинить максимальный ущерб и вызвать беспорядки. Ливийские агенты заложили бомбу в ночном клубе. 4 апреля ливийское посольство информировало Триполи о том, что теракт будет осуществлен утром следующего дня. На следующий день они снова доложили в Триполи об успешно выполненном задании. Имеющиеся у нас доказательства очевидны, точны и неопровержимы. У нас есть также веские доказательства того, что Каддафи² планировал и другие теракты против военных объектов Соединенных Штатов и даже обыкновенных американских туристов.

¹ Столица Ливии. — Прим. пер.

² Муамар аль-Каддафи — правитель Ливии. — Прим. пер.

Директор АНБ Одом пришел в гнев от того, что президент Рейган по национальному телевидению придал огласке информацию, добытую АНБ. Каддафи теперь был в курсе того факта, что АНБ расшифровала его сообщения. То время, когда терроризм финансировался государством, отличалось от нынешнего периода, когда в сфере международного терроризма заправляют негосударственные формирования вроде «Аль-Каиды»: АНБ легко определяло объекты для прослушивания, вроде здания ливийского посольства, сегодня же ячейки «Аль-Каиды» разбросаны по всему миру и очень мобильны. Однако есть и схожие моменты: наблюдение АНБ не помогает предотвратить теракты, но может быть использовано для расследования после происшествия; виновных можно выследить и арестовать. Современные техники мы рассмотрим позже.

Одому действительно удалось защитить АНБ от раскрытия информации по поводу конфликта Иран-Контра, несмотря на тот факт, что агентство снабдило полковника Оливера Норта и его сообщников ноутбуками КУ-40 с надежными крипточипами (шифраторами на микросхемах), которые позволяли им общаться между собой по электронной почте. По истечении трех лет срок службы Одома в АНБ не был возобновлен в 1988 г., и его на этом посту сменил вице-адмирал Уильям Студеман. Он управлял агентством в период драматического завершения холодной войны и предупреждал сотрудников о будущих неизбежных бюджетных сокращениях. Эти вынужденные сокращения штата легли на плечи адмирала Майка Мак-Коннела, когда он принял пост от Студемана в октябре 1992 г. В то время как раньше СССР обеспечивал 58% целевого бюджета, в 1993 г. «расходы» на теперь уже Россию снизились до 13%.

Лингвистам-знатокам пришлось учить другие, более «экзотические» языки. АНБ было застигнуто врасплох войнами президента Клинтона в Боснии и на Гаити: теперь ему требовалось завербовать сербских, хорватских и креольских носителей языка из работников сферы обслуживания в центре Вашингтона. Чтобы восполнить этот дефицит, директор Мак-Коннел установил более тесные отношения с лингвистическими факультетами американских университетов, были разработаны программы для сканирования и компьютерного автоматического перевода иностранных документов.

Приближалось новое тысячелетие, и АНБ получило нового директора-футуриста в лице генерал-лейтенанта ВВС Кеннета Минихана. Его первое обращение к сотрудникам АНБ обрисовало новые горизонты: «Пришла пора команде АНБ выступить в авангарде и ввести Америку в новый 21-й век...Мы больше не организация мирового класса; АНБ — это новый класс мира». Он видел будущее агентства в радикальном свете — более напоминающим то, как оно представлено в компьютерных играх: «Так же как контроль над промышленными технологиями обеспечивал военное и экономическое могущество на протяжении двух прошедших столетий, контроль над информационными технологиями будет жизненно необходим в течение грядущих десятилетий... В будущем угрозы будут появляться и битвы будут выигрываться в сфере информации, которая есть и всегда была естественной рабочей средой для Агентства национальной безопасности... Информация позволит нам открыть все запертые двери».

Врагами Соединенных Штатов, как заявил Минихан, будут «электронные разбойники» или «технотеррористы — от непослушных подростков до искушенных

врагов нации и государства», чьими мишенями станут электронные базы данных, электроэнергетические системы, службы «скорой помощи» и системы коммуникаций. Однако, как продемонстрировал всем Усама бен Ладен, новое тысячелетие выглядит не совсем так, как видел его Минихан в своем хрустальном шаре.

Новая угроза

В апреле 2000 г. Дэвид Игнатиус из *Washington Post* предложил более четкую картину будущего:

«Верьте нам» — вот скрытое послание АНБ обществу. Верьте нам — мы отличаем хороших парней от плохих и используем наши средства наблюдения ради блага всего человечества... Соединенным Штатам необходимо АНБ, которое... когда потребуется, может взломать коды и подслушать разговоры людей, замышляющих убийства. Но смешно было бы ожидать энтузиазма от всего остального мира. Люди будут довольны, когда АНБ поймает того биологического террориста, который распространяет сибирскую язву — даже эти унылые европейские парламентарии; но не ждите, что они предложат этому международному полицейскому помощь или прекратят требовать того же права на личную жизнь, которым обладают американцы.

Новый мировой порядок — после падения Берлинской стены¹ и распада СССР — был вызван необхо-

¹ Берлинская стена — заграждение, возведенное властями Германской Демократической Республики (ГДР) вокруг Западного

димостью перепрофилировать разведслужбы, ранее нацеленные на борьбу с коммунизмом. Если срочно не были бы найдены новые цели, это повлекло бы за собой сокращение в штате разведчиков и аналитиков. Совершенно очевидно, что новый, однополюсный мир все равно будет испытывать необходимость в наблюдении и сохранять бдительность, так же как это было по окончании Второй мировой войны: поражение гитлеровской Германии и ее союзников не означало, что мир превратился в мирную утопию. После распада СССР и Варшавского договора¹ произошла хаотичная фрагментация государства, которая требовала политического управления Западом. Централизованная власть, сконцентрированная в Москве, теперь была устранена, и АНБ оказалось вынужденным следить за всеми бывшими республиками СССР, получившими независимость.

Поскольку Москва переживала экономический кризис и рост организованной преступности, сферы наблюдения АНБ переместились в финансовую и криминальную области. Переход к обеспечению правопорядка был очевидным и перспективным выбором: в то время как бывшие члены расформированного КГБ нашли применение своим шпионским талантам

Берлина в августе 1961 г. Сооружению Берлинской стены предшествовало серьезное обострение политической обстановки вокруг Берлина. — *Прим. ред.*

¹ Военно-политический союз государств, образованный на основе Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1955 г.) как реакция СССР на создание НАТО и принятие в ее состав ФРГ. Варшавский договор распался в 1991 г., вслед за падением коммунистической системы в Восточной Европе. — *Прим. ред.*

в наркоторговле и отмывании денег, бывшие советские ученые нашли новых работодателей, заинтересованных в их опыте производства ядерного, химического и биологического оружия. Угроза распространения ядерного оружия после распада СССР была куда серьезней, чем до него.

Тем временем из горного Афганистана в мир проник террористический лидер Усама бен Ладен и атаковал собственность и граждан США. Он даже бросил вызов Америке в целом, устроив атаку на Международный торговый центр в 1998 г. В своей книге *Body of Secrets*, вышедшей до событий 11 сентября 2001 г., Джеймс Бэмфорд утверждал, что АНБ регулярно прослушивало незашифрованные телефонные звонки от бен Ладена из Афганистана. Лидер террористов пользовался портативным телефоном INMARSAT, который передавал и принимал звонки через космическую станцию, принадлежащую International Maritime Satellite Organization. Бен Ладен, по всей видимости, знал, что его прослушивают, но его это, кажется, не беспокоило. Незадолго до 7 августа 1998 г., когда было взорвано посольство в Восточной Африке, террорист-смертник Мухаммад Рашид Дауд аль-Оухали позвонил по известному номеру «Аль-Каиды» в Йемене из конспиративной квартиры в Найроби; АНБ прослушивало этот и другие звонки. Спутниковый телефон Усамы бен Ладена использовался для связи с тем же номером в Йемене, и таким образом была установлена его причастность к взрывам в Найроби и Дар-эс-Саламе. Пока АНБ представляло свои записи разговоров в качестве доказательств по делу против бен Ладена в суде округа Манхэттен в США, тот уже планировал куда более масштабный теракт. Аналитики АНБ время

от времени давали послушать аудиозаписи разговора бен Ладена со своей матерью всем посетителям Форт Мида; это было незадолго до 9/11 и стало последним в серии великих провалов разведслужб: это вражеское нападение на американскую территорию было сравнимо с атакой Пёрл-Харбора.

Бен Ладен резко прекратил пользоваться своей спутниковой связью, когда понял, что АНБ не только прослушивает его разговоры, но и способно вычислить таким образом координаты его местонахождения. Это он узнал из новостей CNN — вот еще один пример просачивания стратегической информации в прессу, и все ради сенсации.

В ходе анализа причин неудачи разведки после 9/11 АНБ подверглось жесткой критике, поскольку миллиарды долларов на финансирование его деятельности выделялись именно для того, чтобы предотвращать подобные трагедии. За день до 11 сентября были перехвачены два сообщения, имевшие отношение к известным событиям. Это были два отдельных разговора между людьми, которые подозревались в причастности к группировке «Аль-Каиды» в Афганистане и Саудовской Аравии; афганские террористы уведомляли саудовских, что масштабная атака на США неизбежна. «Все начнется завтра», — сказал один. «Завтра — время Ч», — сказал другой. АНБ оказалось неспособным установить личности этих двух людей, которые оповещали о теракте, а перевод с арабского не был сделан до 12 сентября, когда теракт был уже осуществлен. Следователей интересовало, почему перехваченные сообщения не были переведены сразу; директор АНБ Майкл Хейден объяснил, что подобная задержка — это стандартная ситуация, поскольку агентство ежедневно

добывает массу информации и просто невозможно успеть перевести все так быстро, как этого хотелось бы критикам. Упомянутые сообщения были лишь отмечены уже задним числом, потому что в них не было никаких конкретных намеков на предстоящие события; фразы «Все начнется завтра» и «Завтра — время Ч» все равно были практически бесполезны.

Между прочим, некоторые скептики говорят о том, что, возможно, борьба с терроризмом осуществлялась бы эффективнее с использованием старых, менее технологичных методов. На протяжении десятилетий применение агентурной разведки (HUMINT) сошло на нет и было заменено радиотехнической разведкой (SIGINT), то есть на смену земным шпионам пришли небесные. Террористические ячейки так организованы, что проникнуть в них почти невозможно. Добыча сведений об их деятельности в большинстве случаев возможна только одним образом — через инсайдеров, которые по той или иной причине недовольны своим положением и становятся ренегатами. Большинство успехов разведки как раз обеспечены такими изменниками, самостоятельно решившимися на сотрудничество, а не активной вербовкой. Вообще, история шпионажа показывает, что иной раз ренегатов либо игнорировали, когда они предлагали свои услуги, либо им не верили, что они действительно перешли на другую сторону. Во время холодной войны шла сложная игра, как в шахматы; психологические манипуляции и дезинформация настолько распространились в шпионской среде, что везде мерещился обман. В среде террористов в такие игры никто не играет, поэтому любого отступника следует немедленно принимать и допрашивать.

В террористических группировках существует естественная тенденция к междоусобицам и расколам на все меньшие группы, до полного исчезновения: все, что необходимо, чтобы провоцировать и поощрять подобную вражду, — это огромное терпение и готовность к долгосрочным перспективам. «Аль-Каида» станет уже другой организацией после смерти или устранения Усамы бен Ладена; это напоминает теорию Джорджа Кеннана об «ограничении распространения», которая, как будет показано в следующей главе, так хорошо сработала в случае с СССР. Коль скоро террористическим группировкам будет позволено естественным образом распасться, у АНБ есть шансы получать сведения от потенциальных отступников.

Несмотря на существование многомиллиардной империи спутниковой разведки, АНБ все же практикует агентурные операции. Исходя из того что гораздо проще украсть книгу шифров, чем пытаться расшифровать какой-нибудь код, АНБ объединилось с ЦРУ для формирования Службы разведки специального назначения (Special Collection Service — SCS). Сотрудники этой службы получали задание проникать в иностранные посольства, чтобы выкрасть шифровочные материалы, а также завербовать иностранных криптоаналитиков и связистов. Снова вошли в употребление такие шпионские приспособления, как «жучки», теперь имевшиеся в большом разнообразии форм и размеров. Вся международная разведка до недавнего времени основывалась на перехвате сообщений, которые находились в процессе передачи, теперь же компьютеры предоставляли возможность доступа к информации, хранящейся в компьютерной памяти.

В августе 2004 г. владеющий английским языком пакистанский инженер-компьютерщик по имени Мухаммад Наим Нур Хан был арестован за обслуживание сети сообщения «Аль-Каиды», использовавшей электронную почту и ключи шифрования. Ключевая криптография доступна всем пользователям Интернета в виде PGP (Pretty Good Privacy¹ — «весьма надежная конфиденциальность»), которая позволяет в определенной степени зашифровать личную электронную корреспонденцию, что несколько беспокоит АНБ. В 1990-х гг. АНБ часто пыталось через суд удалить PGP с массового рынка, определяя ее как продукт военного назначения, экспорт которого, следовательно, нужно контролировать. Когда эти попытки потерпели неудачу в 1996 г., PGP стала доступной по низкой цене. АНБ также требовало ограничения длины ключей в бизнес-шифрах, так как от количества используемых цифр зависело количество времени, затрачиваемое агентством на их дешифровку. Все коды PGP можно было расшифровать путем последовательного поиска 1024 цифр, составлявших ключ, но это действительно могло занять очень много времени. Частным и бизнес-потребителям нужна была надежная система защиты их конфиденциальной информации, а облегчать АНБ задачу раскодировки шифров с помощью его суперкомпьютеров Сгау в их планы не входило. До сегодняшнего дня не известно, нашло ли АНБ быстрый способ раскодировки шифров PGP; однако если вообще кто-то способен это сделать, то это может быть

¹ Популярная программа для шифрования сообщений электронной почты. — *Прим. пер.*

только АНБ с его огромным штатом математиков и криптоаналитиков.

Киберпреступление

С развитием компьютерной технологии все больший процент населения вовлекается в киберпространство. Интернет-чаты позволяют общаться совершенно незнакомым людям, и скрывать свое истинное лицо является нормой. Между взрослыми людьми случаются обоюдные симпатии и сексуальные связи, но есть в этой среде и криминальные элементы, охотящиеся за своими жертвами: педофилы маскируются под детей, пытаясь осуществить свои нездоровые фантазии; полицейские прикидываются детьми, чтобы заманить в ловушку извращенцев. Порнографию на любой вкус можно закачать на любой компьютер, имеющий доступ к Интернету; возможна покупка и продажа чего угодно — от продуктов питания до подержанных советских подводных лодок. Все товары оплачиваются через предположительно надежные электронные системы оплаты; можно даже получить доступ к личному счету в банке, воспользовавшись своим паролем. То есть возможности для мошенничества не ограничены; масштабы преступности в компьютерной сфере растут, и киберпространству просто необходим контроль, но вся проблема состоит в собственно масштабах сети Интернет и ее глобальном распространении. Для защиты пользователей и отслеживания и поимки нарушителей необходимо установить наблюдение высокого уровня, и АНБ уже этим занимается.

В 1980-х гг. АНБ и его партнеры по соглашению UKUSA управляли тайной сетью связи, которая была

куда обширнее, чем в свое время Интернет. Проект под кодовым названием EMBROIDERY — глобальная сеть, включавшая в себя главную компьютерную сеть АНБ — PATHWAY. Когда из военной сферы Интернет перешел в гражданскую, АНБ разработало системы COMINT для сбора, фильтрации и анализа соответствующих форм передаваемых данных. Задачу ему облегчил тот факт, что большинство интернет-ресурсов либо находится в пределах Соединенных Штатов, либо связано с ними. Связь внутри киберпространства между Европой и Азией обычно осуществляется через сайты-посредники в Соединенных Штатах, как и многие другие межконтинентальные маршруты связи, а любые интернет-сообщения, проходящие через США, могут быть легко перехвачены АНБ.

Когда сообщение посылается по электронной почте, оно представляет собой пакеты данных, известные как датаграммы; эти пакеты содержат номера «IP-адресов» пунктов отправления и назначения, эти адреса в соответствии с интернет-протоколом (IP) уникальны для каждого компьютера, подключенного к сети Интернет. Эти датаграммы необходимы для работы всей системы электронной почты, и скорость, с которой работает эта система, передавая миллионы и миллионы пакетов в секунду, отражает уровень возможностей обработки данных системой. Той же самой скорости обработки данных достигло и АНБ, добывая информацию из системы. Из-за законодательных ограничений АНБ, в принципе, имеет право отслеживать только коммуникации, имеющие место в иностранном государстве; все же остальные перехваченные данные должны теоретически игнорироваться компьютерами, за исключением случаев, когда на их изучение име-

ются особые распоряжения, например, когда обострилась угроза террористических актов, АНБ для эффективного использования своих огромных ресурсов требовалось проведение наблюдения и за внутренней корреспонденцией, а присутствие ячеек террористических группировок в пределах Соединенных Штатов делает внутреннее наблюдение абсолютной необходимостью.

ФБР предпринимало попытки управлять программой слежения для наблюдения за электронной почтой и интернет-чатами под кодовым названием CARNIVORE. Эта программа использовалась для оперативной поимки террористов после событий 9/11, и благодаря ей были выслежены и задержаны около 500 подозреваемых. Конечно, некоторые из них были незаслуженно обвинены в случившемся. 28 октября 2003 г. на подъезде к дому подозреваемого Норриса были обнаружены три грузовика-пикапа, и шесть федеральных агентов отправились на выполнение операции в бронезилетах и с личным оружием. Когда Норрис открыл дверь, один из визитеров представился как специальный агент Службы охраны рыбных ресурсов и диких животных США, подразделения Министерства внутренних дел, и предъявил ордер на обыск. Норрис, 65-летний садовод, имел собственную фирму Spring Orchid Specialities. Сотрудники ФБР показали ему одно из его электронных писем, отправленное им несколько лет назад, в котором Норрис предлагал на продажу растения, привезенные контрабандой из-за границы, — это была весьма убедительная демонстрация возможностей CARNIVORE. Что же удивительного в том, что эта система, теперь переименованная в DCS1000 (Digital Collection System — Система сбора

цифровой информации) все еще используется на полную катушку? Собственно ФБР не испытывало нужды в этой системе в 2002–2003 гг., поскольку был введен новый, гораздо более эффективный метод правоохранительного контроля: в атмосфере патриотизма, воцарившейся после 9/11, поставщиков интернет-услуг попросили внести свой вклад в обеспечение национальной безопасности и борьбу с международным терроризмом посредством проведения самостоятельного перехвата сообщений от имени правительства США.

АНБ попыталось договориться с компьютерными гигантами Microsoft, Netscape и Lotus на снижение криптографических уровней безопасности в своих программных пакетах, поставляемых клиентам за пределами Соединенных Штатов. Все три компании согласились адаптировать свое экспортное программное обеспечение с учетом этой просьбы. В случае с Lotus, дочерней компанией IBM, размер шифровального ключа для электронной почты был ограничен до 64 битов, что позволяло АНБ при необходимости расшифровывать этот ключ за относительно короткое время. Компания также обеспечила АНБ «лазейку» — «область снижения трудоемкости» (WRF) — для проникновения в свою систему электронной почты Lotus Notes. WRF представляет собой 24 бита из 64 битов шифровального ключа, которые могут быть прочитаны только АНБ; таким образом, для расшифровки остаются только 40 битов, что значительно снижает трудоемкость процесса доступа к прочитыванию сообщений. Эти WRF, предусмотренные в экспортном программном обеспечении, дискриминируют весь остальной мир по отношению к Америке. Эта «лазейка» увеличивает скорость расшифровки сообщений в ус-

ловиях борьбы с иностранным врагом, однако когда терроризм зарождается внутри Соединенных Штатов, эта система не имеет никаких преимуществ.

ECHELON (ЭШЕЛОН)

В заключение нужно сказать, что совершенно очевидно то, что АНБ правит миром разведки; другие секретные службы и службы охраны правопорядка пользуются уже его наработками. Его главная обязанность — это защита национальной безопасности Соединенных Штатов, а также поддержка в этой области стран — партнеров по UKUSA. Однако Европа в целом относится к АНБ с подозрением, в частности, к его перехвату коммуникаций стран — участников договора. В январе 1998 г. Европейский парламент выпустил доклад, опубликованный его Атгестационной комиссией по научно-техническим разработкам (СТОА), под названием «В защиту технологий политического регулирования», составленный Стивом Райтом из Omega Foundation. В нем шла речь о системе перехвата сообщений ECHELON, разработанной АНБ, и о ее использовании для наблюдения за гражданами Европейского Союза. Доклад был основан большей частью на нескольких печатных источниках информации об ECHELON: статье Дункана Кэмпбелла в *New Statesman* (1980 г.) и книге Ники Хагера (1996 г.) *Secret Power: New Zealand's Role in the International Spy Network (Тайная власть: роль Новой Зеландии в международном шпионаже)*. Станция АНБ в Менвит Хилле вызывала массу протестов ввиду ее главной роли в шпионаже за европейскими гражданами.

Европейский парламент обсуждал проблему нарушения системой ECHELON независимости и конфиденциальности личной жизни граждан не только в Европе, но и по всему миру. В ходе дебатов на тему «Трансатлантические отношения/система ECHELON», которые проходили 14 сентября 1998 г., представитель Мартин Бангеман предупредил: «Существование этой системы наносит недопустимый ущерб свободам человека, честной конкуренции и безопасности государств». Все были обеспокоены тем, что ECHELON мог быть использован АНБ для предоставления американским компаниям нечестно добытых сведений об экономическом состоянии и бизнес-планах конкурентов. Система ECHELON могла перехватить практически любой телефонный звонок, факс, телетайп и электронное письмо, отправленное откуда-либо куда-либо в мире. Используя усовершенствованные системы распознавания голоса и оптического распознавания знаков, компьютеры АНБ могли извлекать из общей массы сообщения, в которых содержатся определенные слова или фразы, известные как «словарь» ECHELON, и если имя какого-либо гражданина Европы оказывалось в этом «словаре», все сообщения, относящиеся к нему, могли быть выделены из миллиардов других и подвергнуты последующему анализу.

Бывший глава АНБ Студеман дал хорошее представление о процессе отсеивания нужных сведений из огромного объема данных в своей речи на симпозиуме в декабре 1992 г.: «Всего одна система сбора разведанных данных может обрабатывать миллион введенных данных за полчаса; фильтры сразу отсеивают все, кроме 6500 объектов, из которых лишь 1000 соответствует нужным критериям. Аналитики обычно выбирают

10 информационных объектов, а в итоге составляется только один отчет. Это обычная статистика работы систем сбора и анализа технической информации».

ECHELON в мире конспирологов стал именем нарицательным для всех систем наблюдения в стиле Большого брата. Вся корреспонденция прочитывается гигантом АНБ; сообщения можно посылать и незашифрованными, поскольку никакие шифры мастерам декодировки не страшны; сообщения можно посылать по-английски, потому как в арсенале АНБ имеются усовершенствованные компьютеризированные системы перевода с любого языка, благодаря которым скоро отпадет необходимость в живых лингвистах. Прятаться некуда, и заговор против правительства невозможен; АНБ может подслушивать вас из космоса, через воздух, на земле и под водой. Сенатор Фрэнк Черч предвидел все это, когда проводил расследование по делу АНБ в 1975 г. В недавних голливудских фильмах, таких как *Mercury Rising (Восход Меркурия)* и *Enemy of the State (Враг государства)*, АНБ изображено как некая зловещая организация, которая преследует героя с помощью спутниковой технологии, и этот образ дополняют вооруженные охранники в кевларовом обмундировании на страже Секретного города (Crypt City) — они даже известны как «Люди в черном».

Когда генерал-лейтенант ВВС Майкл Хейден принял от генерала-футуриста Минихана пост директора АНБ в 1999 г., все выглядело так, как будто предсказания его предшественника вот-вот сбудутся. Поле битвы будущего перемещалось в киберпространство; с приближением нового тысячелетия АНБ и весь остальной мир готовился решать «проблему-2000». Что бы случилось с миром, если бы внутренние часы

ЧАСТЬ I

компьютеров переключились бы с 99 на 00, и 1999 перешел бы в 1900, а не в 2000? Минихан предупреждал, что это станет «Эль-Ниньо¹ цифровой эры». Хейден знал, что 94% компьютеров АНБ будут подвержены этой угрозе к июлю 1999 г., а остальные были готовы к концу сентября.

Как и во всем остальном мире, этот апокалиптический кризис не материализовался в Форт Миде, однако 24 дня спустя вся компьютерная система АНБ рухнула. Хейден собрал все население Секретного города и предупредил каждого о необходимости молчать о случившемся: «Неприятель не должен знать, что наши информационные ресурсы потерпели такой ущерб». Система была восстановлена за три дня, в течение которых большинство перехваченных сообщений, которые должны были поступить в АНБ, поступали в Управление правительственной связи Великобритании (GCHQ) — прекрасный пример соглашения UKUSA в действии. Это всемирная паутина во многих отношениях...

¹ Эпизодическое теплое течение у берегов Перу, вызывающее повышение температуры поверхностного слоя океана, последствия которого носят глобальный характер: Эль-Ниньо обычно сопутствуют экологические и, соответственно, экономические катастрофы. — *Прим. пер.*

Глава 4

Новые рыцари Круглого стола

Контроль над Америкой — это первый шаг к контролю над миром. Контроль над союзниками Америки — это второй шаг. Кто эти союзники — лучше всего выясняется во время войны: только когда государство вынуждено призвать всех своих граждан выступить на передовую ради общего дела, обнаруживают себя истинные союзники. Достаточно лишь увидеть разницу между Францией и Соединенным Королевством в их стремлении обеспечить военную поддержку Америке, чтобы понять, что такое союзничество.

«Особые отношения» между США и Великобританией — это любопытная противоположность той ситуации, которая имела место столетие назад. Британская империя доминировала в мире, и в ней существовало тайное общество, имевшее целью поддерживать контроль над миром. Оно стало примером для подражания будущих тайных организаций, которые не утруждали себя облачением в робы, а носили костюмы и обладали властью над финансовыми и товарными рынками. Все это называлось Круглым столом и было придумано баснословно богатым магнатом Сесилем Родсом. Что касается костюмов, то в воображении сразу возникают доспехи времен короля Артура; наши знания о Круглом столе имеют весьма интересный источник: Кэрролл Куигли, профессор Школы дипломатов при Университете

Джорджтауна, изложил историю этого тайного общества в массивной книге в 1300 страниц под названием *Tragedy and Hope* (*Трагедия и надежда*). Хотя лишь 30 ее страниц были посвящены Круглому столу, профессор Куигли позже был вынужден признать, что именно эти 30 страниц положили эффектный конец его государственным контрактам на обучение.

Книга Куигли была впервые опубликована в 1966 г., когда одним из самых способных студентов в Университете Джорджтауна был будущий президент Уильям Джефферсон Клинтон. Куигли утверждает: «Я знаю принципы функционирования этой организации, потому что изучал ее деятельность 20 лет, и в течение 2 лет имел разрешение на изучение ее документов и секретных записей. Я не имею ничего против нее и множества инструментов ее деятельности. Я выражал свой протест против некоторых аспектов этой деятельности и раньше, и совсем недавно, однако в целом мое единственное возражение состоит в том, что эта организация предпочитает оставаться тайной, а я считаю, что ее роль в истории достаточно значительна для того, чтобы быть обнародованной». Те сведения, которые раскрыл Куигли, были подхвачены и использованы другими конспирологами, вроде Гэри Аллена и Ларри Абрахама, в их бестселлере *None Dare Call it Conspiracy* (*Никто не осмелится назвать это заговором*), и бывшего агента ФБР У. Клеона Скаузена в его *The Naked Capitalist* (*Голый капиталист*), 1970 г. Последняя книга настолько четко шла по следу *Tragedy and Hope* Куигли, что профессор Джорджтауна угрожал подать в суд по защите авторских прав.

Что же такое Круглый стол? О нем впервые написал тот же Куигли в более ранней своей работе под

названием *The Anglo-American Establishment* (*Англо-американский истеблишмент*¹). Написанная в 1949 г., эта книга была впервые опубликована в 1981 г., то есть через 4 года после смерти профессора Куигли. Она детально описывает создание тайного общества «однажды, февральским днем 1891 г.», когда «трое мужчин в Лондоне вели очень серьезный разговор... Эти люди организовывали тайное общество, которое более 50 лет являлось наиболее мощным фактором, влиявшим на формулировку и применение стратегий внутренней и внешней политики Британской империи». Наряду с Сесилем Родсом, в процессе участвовали Уильям Т. Стед, известный журналист, и Реджинальд Балиол Бретт, друг и доверенное лицо королевы Виктории и будущий советник королей Эдварда VII и Георга V. Вскоре к ним присоединился четвертый конспиратор в лице Альфреда Мильнера. Целью Круглого стола было «объединение мира, и прежде всего англоговорящего мира, в федеральную структуру вокруг Великобритании... Эта цель эффективнее всего могла быть достигнута секретным сообществом людей, объединенных преданностью общему делу и личной преданностью друг другу... Эта организация должна была преследовать поставленную цель посредством оказания влияния на политику и экономику “из-за кулис”, а также контроля над журналистикой, образованием и службами пропаганды».

После смерти Родса в 1902 г. произошло два события, имевших огромное значение для будущего англо-

¹ Правящие и привилегированные группы общества, а также вся система власти, с помощью которой они осуществляют свое господство. — *Прим. ред.*

американских «особых отношений». Во-первых, Альфред Мильнер возглавил Круглый стол, и во-вторых, внушительное состояние, оставленное Сесилем Родсом, позволило учредить Стипендию Родса, которая предоставляла возможность избранным студентам со всего мира учиться в Оксфордском университете. Каждый студент «в самый восприимчивый период жизни запечатлел в своем сознании мечту Основателя» — мировое правительство. Наиболее знаменитым из этих избранных станет Билл Клинтон.

Альфред Мильнер и Круглый стол искали американцев-англофилов, таких как историк Колумбийского университета Джордж Луис Бир, для корректировки неправильной трактовки британской колониальной политики, обнаруженной ими в американских школьных учебниках. В попытке переписать историю войны за независимость Мильнер нанял Бира в качестве своего американского корреспондента и почтил его членством в организации Круглого стола как первого посвященного неангличанина.

Бир стал одним из самых красноречивых сторонников американского вмешательства в войну против Германии. В 1916 г. член Круглого стола Лайонел Кертис встретился с Биром в Нью-Йорке и предложил внедрение в Круглый стол группы американцев. Бир отклонил это предложение; несмотря на то что он был убежденным англофилом, он инстинктивно чувствовал, что ни один американец не присоединится к движению за сплочение Британской империи. Вскоре Бир станет участником формирования американской версии Круглого стола, абсолютно независимой от организации Мильнера. Масштаб ее влияния с течением времени оставит далеко позади британский оригинал:

она будет связана с современными, существующими по сей день тайными обществами, такими как Бильдербергеры (см. главу 1) и Трехсторонняя комиссия (о которой речь пойдет позже), и также превзойдет их.

«Исследование»

Человеком, которому приписывается непосредственно создание этой организации в 1917 г., был полковник Эдвард Мэнделл Хауз, который, как нам известно из главы 3, был автором книги *Philip Dru: Administrator*. Хауз тоже был англофилом, американцем первого поколения, предки которого были англичане. Он также был знаком с Круглым столом и его лидером Альфредом Мильнером. Вместе с Феликсом Франкфуртером, судьей Верховного суда, Хауз отправился к своему другу и протеже, президенту Вудро Вильсону, с идеей формирования службы внешней разведки. Вильсон согласился и финансировал эту службу из тайного Президентского фонда национальной безопасности и обороны государства. Он поставил условие, что служба не будет базироваться в Вашингтоне, округ Колумбия, поэтому был найден небольшой офис в Публичной библиотеке Нью-Йорка. Джеймс Т. Шотвелл, коллега Бира, историк Колумбийского университета, дал новой службе название — Исследование (Inquiry) — которое бы «ничего не значило для простых смертных, но служило бы опознавательным знаком для посвященных». Зимой 1917–1918 гг. «Исследование» переехало в офисы Американского географического общества на Западной 155-й стрит и на Бродвее. В этот период Хауз сформировал организацию из примерно 100 специалистов, которые соби-

рали информацию и обсуждали возможную ситуацию в мире после поражения Германии. Это была группа интеллектуалов, преданных концепции глобализма, подразумевающего устранение всех экономических барьеров между странами и создание «организации, объединяющей нации». Уолтер Липпманн, 28-летний выпускник Гарварда, был ответствен за подбор кадров, и вот его собственные слова: «Мы снимаем сливки общества в виде молодых и более одаренных воображением ученых... Что мы ищем в конечном итоге — это гения, явного, пугающего своей гениальностью, и на меньшее мы не согласны». Поскольку подразумевался сбор информации, эти ученые были прикованы к книгам, картам и документам, хранящимся в Библиотеке Конгресса и библиотеке Колумбийского университета. Среди участников «Исследования» был молодой Аллен Даллес, будущий глава ЦРУ.

Совет по международным отношениям

Элиху Рут когда-то был министром иностранных дел при Теодоре Рузвельте и получил в 1912 г. Нобелевскую премию мира. В июне 1918 г. он был главой избранной группы нью-йоркских финансистов и международных адвокатов под названием Совет по международным отношениям. В составе 108 человек совет устраивал званые обеды с целью развлечения «определенных иностранных гостей» и обсуждения коммерческих возможностей. Рут возглавлял небольшую делегацию на Мирную конференцию в Версале в 1918 г., где, наряду с командой «Исследования» Эдварда Хауза, они давали консультации президенту Вудро Вильсону. Двадцать три специалиста группы

«Исследование» сопровождали Вильсона на его президентском крейсере, но дипломаты из Министерства иностранных дел считали их дилетантами и держались «нижней палубы» в ходе путешествия через Атлантику. Пока основные «игроки» проводили пленарные заседания в Зеркальном зале Версаля, «Исследование» распивало чай с иностранными экспертами на набережной Ке д'Орсэ. Члены Круглого стола присутствовали там в качестве советников премьер-министра Дэвида Ллойда Джорджа.

Как только Мирная конференция закончилась и государственные деятели разъехались по своим странам, члены Круглого стола и «Исследования» остались в Версале в Hotel Majestic, где располагалась британская делегация. Два тайных общества встретились как равные с целью учредить объединенный англо-американский Институт иностранных дел.

Хартия Лиги Наций была подписана президентом Вильсоном от имени американского правительства 10 января 1920 г.; он привез договор в Вашингтон и попросил Сенат ратифицировать его. Надежды Вильсона на формирование мирового правительства почти сбылись, а он почти де-факто стал Президентом Мира. Однако, памятуя о совете, данном первым президентом Джорджем Вашингтоном, — избегать связей с иностранными государствами, Сенат отказался ратифицировать договор. Лига Наций и последующие попытки ратифицировать ее хартию стали основным вопросом предвыборной кампании 1920 г. Кандидат от Республиканской партии, Уоррен Дж. Хардинг, вошел в историю с довольно неуклюжим заявлением: «Подробное обсуждение устава Лиги Наций ничего не даст, поскольку он подразумевает создание мирового

суперправительства. В нынешней Лиге Наций, в управлении миром посредством ее сверхвласти, эта Республика участвовать не будет». Американский народ согласился с ним и проголосовал за него 64% голосов. Соединенные Штаты после недолгого вторжения в международную политику снова вернулись к изоляционизму; власть полковника Хауза и «Исследования» была повержена.

С апреля 1919 г. Совет по международным отношениям сократился практически до полного исчезновения; не исчезнув, однако, совсем, он пребывал в дремлющем состоянии до февраля 1921 г., когда «Исследование» обратилось к нему со своим планом слияния. У академиков была масса новых идей по поводу иностранных дел, но практически не было денег для финансирования своей деятельности. Таким образом, казалось логичным объединиться с группой финансистов с Уолл-стрит, и переговоры с ними продолжались в течение 5 месяцев, пока сделка не была наконец заключена. Совет дислоцировал свое главное управление на на 43-й Западной-стрит, 25, и этот офис стал штаб-квартирой новой организации. Возникла проблема с новым названием, поскольку название «Американский институт иностранных дел», согласованное с британцами в Hotel Majestic, уже было неактуально. Британцы уехали из Версаля и вернулись в Лондон, чтобы завершить дело со своей стороны — основать Институт иностранных дел в Чатхэм Хаузе, в Сент-Джеймс-сквере. Поствильсоновский изоляционизм Соединенных Штатов теперь исключал любое совместное предприятие с Великобританией: члены новой американской организации не горели желанием делиться с англичанами какой-либо информацией, ко-

торая могла негативно повлиять на состояние торговли; все члены этой организации должны были «быть гражданами Америки на том основании, что дискуссии и прочие собрания, конфиденциальные в своей основе, будут более продуктивными, если их участники будут уверены в том, что все присутствующие в зале — американцы».

Уитни Шепардсон, помощник полковника Хауза, получил незавидное задание — поехать в Великобританию и оповестить Институт иностранных дел о том, что англо-американское предприятие, на которое возлагались такие надежды, с одним подразделением в Лондоне, а другим — в Нью-Йорке, испытывает глубокий кризис. Не могло быть и речи об обмене специалистами, а американские ученые, похоже, заразились изоляционизмом. Шепардсона вывело из затруднительного положения признание англичан в том, что они придерживаются тех же взглядов и тоже не знали, как признаться в этом нью-йоркскому подразделению. Если это правда, тогда все планы по формированию трансатлантической тайной организации, которые обсуждались в Hotel Majestic, не были правдой. 29 июля 1921 г. «Исследование» было поглощено Советом по международным отношениям (СМО), получившим официальное разрешение на учреждение такой корпорации.

Конспирологи, заявляющие, что Совет по международным отношениям контролируется Круглым столом с помощью Института иностранных дел, не провели достаточных исследований и потому ошибаются. Отсутствие согласия и отчетливое нежелание связываться друг с другом вызвало разрыв отношений между этими тайными организациями. Теоретики

заговора имеют тенденцию концентрироваться на многообещающих предложениях, озвученных в Hotel Majestic, обделяя вниманием реальные последовавшие за этим события. Любая попытка объединить СМО и ИИД как сообщников является ложной. В 1926 г. британская организация была переименована в Королевский институт иностранных дел, и под этим названием функционирует до сегодняшнего дня.

В 1928 г., за год до краха на Уолл-стрит, Совет по международным отношениям обналчил большую часть своего инвестиционного портфеля и приобрел пятиэтажный дом на 65-й Восточной-стрит, 45, по соседству с семейной резиденцией губернатора Нью-Йорка, Франклина Д. Рузвельта. В 1933 г. СМО пригласил двух иностранных представителей, чтобы выяснить мотивы двух стран, угрожающих мировой безопасности в грядущем десятилетии. Одним был немецкий журналист, который предупреждал о призывах Адольфа Гитлера, а другим — японский дипломат, который оскорбил аудиторию пропагандой бусидо¹. На выступлениях присутствовал член СМО и тайного общества «Череп и кости», министр Дел Генри Стимсон. Он был в ярости о того, что СМО позволяет использовать себя в качестве подмошек для вражеской пропаганды: «Совет создавался для гораздо более ответственной цели». Стремление членов Совета выслушать точки зрения иностранных делегатов, несмотря на их оскорбительный характер, было одной из главных сильных сторон этой организации: чтобы заниматься международными отношениями, необходимо иметь лояльность к чужому менталитету. Подобные

¹ Моральный кодекс самураев. — *Прим. пер.*

гневные комментарии сопровождали горячие дебаты по поводу американского изоляционизма с самого основания СМО: если СМО было суждено влиять на американское правительство и будущее мировое правительство, ему было необходимо вступать во взаимодействие с иностранцами; безусловно, иностранное членство в Совете было недопустимо, но открытые слушания приглашенных ораторов проводились всегда. Лояльность по отношению к темам выступлений и самим выступающим избавила СМО от официальной критики. Посредством своего журнала *Foreign Affairs (Международные отношения)* СМО мог более эффективно взаимодействовать с остальным миром. Прекрасным примером тому является интервью Адольфа Гитлера, взятое главным редактором Гамильтоном Фишем Армстронгом в апреле 1933 г. Менее чем через месяц после того как Гитлер пришел к власти, Армстронг уже представил отчет о видении нового мирового порядка, совершенно чуждом и противоположным видению Совета.

Эта угроза осуществлению мечты должна была взбодрить и объединить членов Совета, однако, в то время как фашизм распространялся по Европе, СМО раскололся на две фракции — интервенционистов и изоляционистов. Этот раскол представлял собой не более чем разногласие между двумя братьями: Аллен Даллес агитировал за вмешательство в борьбу с нацистами, а Джон Форрест Даллес ратовал за противоположную позицию. Аллен Даллес побил рекорд редактора Армстронга по Берлинской канцелярии за две недели, и его впечатления о Гитлере появились в журнале в следующем выпуске. В 1934 г. Армстронг стал фактическим лидером СМО и основал

исследовательскую группу для изучения политики нейтралитета США, сделав ее главой Аллена Даллеса. Оба этих человека, видевших Гитлера в лицо, в 1936 г. объединились для написания книги *Can We Be Neutral? (Можем ли мы оставаться в стороне?)*.

В декабре 1937 г., благодаря гранту в 50 000 долларов от Carnegie Corporation, СМО основал филиалы в восьми городах Соединенных Штатов. Претендуя на автономность, эти так называемые Комитеты по международным отношениям представляли собой идеальную сеть для распространения актуальной информации и привлекли внимание Министерства иностранных дел. Нью-Йоркский сосед СМО, Франклин Д. Рузвельт, теперь был президентом США, и эти комитеты представляли собой эффективный способ обсуждения его политики. Региональные члены СМО ничего не должны были знать об источнике информации МИД. Эта ранняя попытка правительства влиять на СМО резко контрастирует с последующей сменой ролей. СМО стремился к двухпартийности и независимости своей аналитической работы, в то время как зыбкость мира в Европе убеждала его членов в том, что Лига Наций — уже утраченная возможность, но вскоре СМО начнет оказывать давление на Министерство иностранных дел, чтобы дать этому предприятию еще один шанс.

Новое «Исследование»

Такая возможность появилась 12 сентября 1939 г., когда нацисты вторглись в Польшу. Гамильтон Армстронг и Уолтер Мэллори, исполнительный директор СМО, отправились поездом в Вашингтон, чтобы встретиться

с Джорджем С. Мессершмитом, помощником министра иностранных дел США, и предложили организовать экспертную группу наподобие «Исследования»; они обязались предоставить Министерству иностранных дел свой актуальный опыт в международных отношениях и политическом планировании. Услуги СМО представляли собой независимый анализ высокого уровня, который оказал бы существенную помощь внешней политике Соединенных Штатов в ходе войны и в последующие годы, точно так же как участие «Исследования» пригодились во время Первой мировой войны. Предложение было принято министром иностранных дел Корделлом Халлом, однако, как и в случае с «Исследованием», сотрудничество нужно было держать в секрете, поскольку общественность не одобрила бы взаимодействия Министерства иностранных дел с группой частных экспертов. История повторилась: Министерство иностранных дел оказалось совершенно неподготовленным к самостоятельному решению вопросов и с радостью приняло помощь со стороны. Тогда как проект «Исследование» финансировал из собственного секретного фонда президент Вудро Вильсон, проект СМО поддерживал Фонд Рокфеллера суммой в размере 350 000 долларов.

Проект СМО стал известен как Центр по изучению проблем войны и мира; в ходе войны к проекту присоединились почти 100 ученых и произошло разделение на четыре группы специалистов: по экономике и финансам; по безопасности и вооружению; по территориальным вопросам и политике. Эти группы часто встречались за обедом и поздними вечерами, составив в общей сложности около 700 меморандумов для Министерства иностранных дел, которое затем отправляло

эти секретные документы в соответствующие подразделения правительства. Примером таких меморандумов служит аварийный план действий в случае, если Великобритания сдастся немцам и Черчиллю придется бежать в Канаду. Более дальновидными были исследования группы специалистов по безопасности и вооружению, руководимой Алленом Даллесом, по вопросу необходимости присутствия американских оккупационных войск в побежденной Германии.

Когда Америка наконец вступила в войну, Центр по изучению проблем войны и мира был поглощен Министерством иностранных дел. Многие из членов СМО были призваны на фронт либо на службу в Стратегическое управление (OSS). Аллен Даллес был одним из этих людей, он обосновался в Берне, в нейтральной Швейцарии, где после поражения Германии смог привести в исполнение тот самый план, который разработала руководимая им группа. Поскольку многие из меморандумов СМО представляли собой аварийные планы, которые так и не пригодились, довольно трудно оценить реальный масштаб того влияния, которое имел СМО на международную политику военного времени. В сущности, СМО писал сценарии разнообразных вариантов развития событий, в которых проигрывались различные исходы конфликта, с целью обусловить возможную реакцию Соединенных Штатов. Поскольку все альтернативы развития так и не воплотились, все аварийные планы СМО должны были отправиться в корзину. Тем не менее СМО все же послужил своей цели тем, что увеличил способность Америки реагировать на различные варианты исхода событий в условиях катастрофической непредсказуемости военной обстановки.

Весной 1943 г. Армстронг и Норман Х. Дэвис, глава СМО, предложили министру иностранных дел Корделлу Халлу план создания «надгосударственной организации», основанной на идеальном представлении Вудро Вильсона о международном либерализме. Это должно было стать второй попыткой Лиги Наций, но, естественно, под другим названием. Министр Халл попросил Дэвиса представить это предложение президенту Рузвельту. Через короткий период времени был составлен устав новой организации, и Рузвельт взял его с собой на конференцию в Квебеке в августе 1943 г. Черчилль и министр иностранных дел Энтони Иден внесли кое-какие коррективы, и согласованный устав был отправлен в Москву, где 1 ноября 1943 г. был подписан делегатами США, Великобритании, Советского Союза и Китая и получил название «Московская декларация». Эта Декларация, инициированная СМО, стала тем документом, который утвердил создание «общей интернациональной организации, основанной на равенстве всех миролюбивых государств, с открытым членством для всех таких государств, крупных и маленьких, для поддержания мира и безопасности во всем мире».

СМО, таким образом, удалось создать куда более крупную организацию. Ее главное управление переехало с 65-й Восточной-стрит в четырехэтажный особняк на углу 68-й стрит и Парк Авеню, полученный в дар от вдовы бывшего члена СМО и директора Standard Oil в Нью-Джерси, Гарольда Ирвинга Пратта. Джон Д. Рокфеллер возглавлял группу из 200 человек и компаний, которые добровольно пожертвовали средства для переоборудования особняка под офисы, конференц-залы и библиотеки. Постоянный штат из 20 исследователей

был размещен в этом здании, и количество комитетов по международным отношениям по всей стране увеличилось с 8 до 25; тираж влиятельного журнала *Foreign Affairs* возрос до 17 000 экземпляров.

Аллен Даллес вернулся из Швейцарии, чтобы взять на себя лидирующую роль в управлении СМО. Одним из его коллег по работе в Совете был Альгер Хисс — советский шпион. Это довольно красноречивый символ послевоенного времени, потому как хотя СМО и не стремился организовывать какие-либо совместные проекты с Королевским институтом иностранных дел в Лондоне, он очень стремился завязать отношения с Советами. Это кажется невероятным, но уже в январе 1944 г. СМО обратился в Советское посольство с соответствующим предложением. Это предложение получило твердый отказ советского посла Андрея Громыко: ни одному советскому дипломату не пристало участвовать в подобном проекте. Новый мировой порядок, по представлениям СМО, естественно, подразумевал сосуществование с СССР. Таким образом, ослабление политической силы британцев было очевидным; СМО отчаянно пытался предотвратить первенство Великобритании в описываемых послевоенных событиях, и член Совета из Гарварда, Уильям Л. Лангер, был нанят для того, чтобы как можно скорее написать американизированную версию истории, что является еще одним примером отсутствия заинтересованности СМО в альянсе с Великобританией.

Во время Второй мировой войны СМО играл ту же роль, что и его предшественник — «Исследование» — в период Первой мировой, таким же было и его участие в установлении нового послевоенного мирового порядка: это был второй шанс на выполнение плана,

впервые разработанного основателем «Исследования» полковником Эдвардом Хаузом. На момент основания Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско в 1945 г. 47 делегатов от США были членами СМО, включая министра иностранных дел Эдварда Стеттиниуса, Джона Фостера Даллеса, Нельсона Рокфеллера, Эдлая Стивенсона и Альгера Хисса, занимавшего новую должность главы Организации Объединенных Наций. Именно этих людей и их коллег по СМО имел в виду Джордж. Г. У. Буш, когда посвящал в 1991 г. освобождение Кувейта «основателям Организации Объединенных Наций».

Политика сдерживания

Позиция СМО относительно СССР изменилась в январе 1947 г., когда сотрудник Американской дипломатической службы по имени Джордж Кеннан взял годичный академический отпуск в Государственном военном колледже и написал доклад о своем опыте, которому суждено было стать одним из самых важных документов периода холодной войны. Он выразил небольшой группе экспертов СМО свою озабоченность развитием советского общества. Одним из членов этой группы, слушавшей обеспокоенного Кеннана, был Джордж Франклин. В предыдущем году Франклин подготовил доклад для СМО по Советскому Союзу, в котором рекомендовалось: «в настоящее время пользоваться любой возможностью для работы с Советами, поскольку их власть до сих пор ненамного слабее нашей, и надеяться на то, что мы сможем установить сотрудничество на более прочной основе, ради не столь далекого будущего, когда СССР завершит

процесс послевоенной реконструкции и снова обретет огромную силу». Политика, пропагандируемая Франклином, была «основана на твердости в сочетании с умеренностью и терпением». Экспертная группа СМО встретила с Гарольдом Праттом Хаузом, чтобы проголосовать за опубликование доклада Франклина, но из 36 присутствовавших членов Совета чуть менее половины проголосовали за принятие доклада и практически то же количество не смогли принять решение; среди этих нерешительных был и Аллен Даллес. Источники, использованные при составлении доклада, были уже неактуальными, требовалось обновление информации.

Когда Франклин выслушал мнение Джорджа Кеннана в ходе дискуссии в январе 1947 г., он немедленно устроил экстренное совещание с Гамильтоном Армстронгом. Главный редактор журнала *Foreign Affairs* предложил Кеннану изложить его рассуждения в виде статьи. Кеннан не был уверен насчет правомерности публикации под его именем, поскольку он был правительственным служащим. Армстронг дал ему псевдоним «Х», и статья «Истоки советской государственности» (*The Sources of Soviet Conduct*) появилась в июльском выпуске 1947 г. На этих 17 страницах прозвучало новое слово в политике, выраженное лишь в трех предложениях, определявших политику США в отношении Советского Союза на последующие полвека — «политику сдерживания». Статья появилась в том же месяце, когда был заявлен так называемый План Маршалла. Министр иностранных дел Джордж Маршалл предложил активное участие Соединенных Штатов в восстановлении экономики Европы, основываясь на научной работе СМО 1946 г. «Реконструкция в Запад-

ной Европе», созданной им в соавторстве с Чарльзом Спиффордом и одним молодым человеком, которому было суждено доминировать в СМО и нескольких других тайных организациях в течение последующих шести десятилетий, Дэвидом Рокфеллером. Комитет, созданный для формулировки Плана Маршалла, имел в качестве председателя главу СМО и бывшего члена общества «Череп и кости» Генри Стимсона. Главой комитета в Европе был собрат Стимсона по «Черепу и костям» — член СМО Аверелл Гарриман.

Ключи от Белого дома

Первый случай подбора СМО будущего президента Соединенных Штатов произошел в 1950 г., когда временно удалившийся от дел генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр на короткое время стал главой Колумбийского университета. СМО назначил его лидером экспертной группы для проведения программы помощи Европе. Редко пропускавший собрания генерал приобрел хороший опыт в процессе осуществления экономической политики. Один член СМО утверждал впоследствии, что всему, что Эйзенхауэр знал об экономике, он научился в экспертной группе Совета. В декабре 1950 г. президент Трумэн снова призвал его к действительной военной службе в качестве главнокомандующего вооруженными силами в Европе.

Когда война в Корее «подняла температуру» холодной войны, Организация Объединенных Наций получила свой первый крупный шанс продемонстрировать свою военную мощь в попытке миротворчества. В условиях прямой конфронтации между Соединенными Штатами и коммунизмом борьба за установление

нового мирового порядка была обречена на поражение. Предпосылкой существования единого мирового правительства была одна доминирующая в мире сила. В биполярном мире периода холодной войны такое положение вещей можно было устроить только через мировой военный конфликт либо же, согласно Джорджу Кеннану и СМО, проведением «политики сдерживания», проявляя огромное терпение в ожидании того, когда коммунистическая система медленно, но верно изживет себя сама. Коммунизм был распространен непосредственно внутри правительства Соединенных Штатов, если верить высказываниям сенатора Джозефа Мак-Карти. СМО и его члены стали мишенями напрямую, в результате разоблачения Уиттекером Чемберсом Альгера Хисса как агента Советского Союза. Политиком, больше всего выигравшим от этого дела, был член СМО, республиканец Ричард Никсон. По забавному совпадению, за всю историю организации только два члена СМО были исключены из Совета за неуплату ежегодных взносов — Альгер Хисс и Ричард Никсон.

Эйзенхауэр и Никсон стали первыми членами СМО, выбранными в качестве президента и вице-президента в 1952 г. Победенным кандидатом от демократов был также член СМО Эдлай Стивенсон. Совет начинал оказывать влияние на американскую политику на самом высоком уровне. Эта история повторится и 4 года спустя, когда Стивенсон снова проиграет Эйзенхауэру и Никсону. Хотя Никсон на следующих выборах в 1960 г. проиграл Джону Ф. Кеннеди, этот харизматичный бостонец тоже был членом СМО. Никсон вернулся в 1968 г., выиграв выборы у опять же члена СМО, Губерта Хэмфри, и в 1972 г. снова выиг-

рал у Джорджа Мак-Говерна. Не будучи членом СМО в 1972 г., Мак-Говерн все понял правильно и впоследствии присоединился к организации.

Любое изображение нового мирового порядка подразумевает где-то на заднем плане ядерные снаряды. Чтобы лучше изучить влияние, которое подобное оружие массового уничтожения имеет на внешнюю политику, СМО учредил дискуссионную группу под названием «Ядерное оружие и внешняя политика». Для регистрации этих дискуссий члены СМО, Артур Шлезингер-младший и «выпускник» «Череп и костей» Мак-Джордж Банди, предложили молодого ученого из Гарварда по имени Генри Киссинджер. Взяв академический отпуск на своем факультете, Киссинджер провел целый учебный год 1955/56, работая в главном управлении СМО. На основе записей обсуждений и своих собственных идей, Киссинджер написал книгу, которая принесла ему известность, — *Nuclear Weapons and Foreign Policy* (*Ядерное оружие и внешняя политика*). Это была первая публикация СМО, ставшая национальным бестселлером. Киссинджер еще написал 12 статей для *Foreign Affairs*, но прошло целых 12 лет до того момента, когда он вошел в правительство в качестве советника президента Никсона по национальной безопасности. С тех самых пор Киссинджер стал просто гигантом в области теории заговора, и его имя часто упоминалось в связи с многими бесчестными планами на мировое господство.

Еще один будущий советник по вопросам национальной безопасности был выдвинут СМО в лице Збигнева Бжезински. В 1965 г. СМО опубликовал результаты своего анализа состояния Европы, разделившейся на

Восток и Запад, *Alternative to Partition (Альтернатива разделению)*).

Новый период истории СМО начался в 1970 г. с приходом к власти Дэвида Рокфеллера, заменившего Джона Дж. Мак-Клоя на посту председателя правления. Рокфеллер был главой Chase Manhattan Bank и членом СМО с 1940 г. и привлек к сотрудничеству для реорганизации Совета Сайреса Венса. Была создана новая постоянная должность президента, на которую в 1971 г. был назначен Бейлес Маннинг. Он уже управлял новым СМО, радикально отличавшимся от прежней организации; членство женщин в СМО было запрещено, около 50 лет Совет по международным отношениям был мужским царством, как, впрочем, и все тайные общества прошлого. В 1973 г. Гамильтон Армстронг уволился с поста редактора *Foreign Affairs*, и на его место пришел Уильям П. Банди. Общественный облик СМО также изменился; теперь описание его цели не «руководило» общественным мнением Америки, но «формировало» его. Рокфеллер также хотел снизить возрастной предел для вступления в Совет. В самом начале 1970-х гг. средний возраст 1600 членов СМО был 58 лет; к 1975 г., благодаря активному привлечению молодых ученых в возрасте от 21 до 27 лет, средний возраст уменьшился до 47 лет.

Трехсторонняя комиссия

С избранием Джимми Картера на пост президента Соединенных Штатов в 1976 г. в среде «кукловодов» поваяло какой-то интригой. Будучи кандидатом от Демократической партии, Картер выпустил книгу *I'll Never Lie to You (Буду с вами честен)*, в которой утверж-

дал следующее: «Инсайдеры получили своей шанс и не оправдали его, и их время вышло; пришло время огромного большинства американцев... заслуживающих президента, который осуществит переворот в правительстве этой страны». Под этими «инсайдерами» он подразумевал СМО.

Советник Картера Гамильтон Джордан перед выборами Картера высказался следующим образом: «Если, после инаугурации, вы обнаружите Сай Венса в качестве министра иностранных дел и Збигнева Бжезински, ответственного за национальную безопасность, это будет провалом, и я выйду из игры». Хотя упомянутые были членами СМО, очевидно, Картер не считал их «инсайдерами», поскольку назначил их именно на те позиции, которые указал Джордан. Сам Джордан не последовал своей угрозе и не подал в отставку. Возможно, Картера смущал тот факт, что Сайрес Венс и Збигнев Бжезински были членами его собственного тайного общества, Трехсторонней комиссии; они были «инсайдерами» другой породы, как могло показаться на первый взгляд; на самом же деле они были того же племени, что и остальные члены СМО.

Трехсторонняя комиссия была учреждена 23 и 24 июля 1972 г. Дэвидом Рокфеллером в его личной резиденции; в то время он был главой СМО, и все 8 членов с американской стороны треугольника были членами СМО. Целями этой организации было объединение трех индустриальных гигантов мировой экономики — США, Европы и Японии. Критик Трехсторонней комиссии сенатор Барри Голдуотер приводит цитаты из ее пропаганды в своей книге *With No Apologies* (*Без каких-либо оправданий*): «Тесное трехстороннее взаимодействие в поддержании мира, управлении

мировой экономикой, в стимулировании экономической реконструкции и борьбе с бедностью во всем мире увеличивает шансы на плавную и мирную эволюцию в глобальной системе». Затем сенатор дает собственную интерпретацию этого заявления: «К чему действительно стремятся члены Комиссии, так это к созданию мировой экономической власти, верховной по отношению к политическим правительствам государств-участников. Как создатели и управляющие этой системой власти, они будут править миром».

Тогда как группа бильдербергеров представляла собой альянс США и Европы, Трехсторонняя комиссия просто добавляла к ним еще один регион мировой экономики — регион Дальнего Востока, представленный Японией. Комиссия была детищем Дэвида Рокфеллера, и преобладание в ней членов СМО указывало на то, что она является не более чем расширенной экспертной группой внутри этой организации.

В декабре 1973 г. Джимми Картер, никому доселе не известный мелкий фермер, превратился в губернатора штата Джорджия, появился в телешоу *What's My Line?* и привел в замешательство всю группу экспертов, чьей задачей было установить, кто он такой. Збигнев Бжезински, очевидно, был самым дальновидным: он не только знал, кто такой Картер, но и кем он может стать. Он пригласил Картера присоединиться к Трехсторонней комиссии и в течение последующих 3 лет обучал его навыкам ведения современной внешней политики, наряду с коллегой по СМО профессором Колумбийского университета Ричардом Гарднером. Еще до появления на телевидении Картер уже был представлен в Лондоне Дэвиду Рокфеллеру.

Картер охотно признавал, что своим успехом обязан Трехсторонней комиссии. В своей книге *Why Not the Best? (Почему бы не быть лучшим?)*, 1976 г., он писал: «Членство в Комиссии обеспечило мне прекрасную возможность учиться, и многие из ее членов помогли мне в изучении международных отношений». Ссылка Картера на поддержку Трехсторонней комиссии на самом деле является ссылкой на СМО, вероятную цель его критики «инсайдеров». Его президентская предвыборная кампания получила финансовую поддержку таких людей, как Дин Раск, Дуглас Диллон и Генри Льюс, вице-президент журнала *Time*. Все эти люди были членами СМО. Консультации по проведению кампании давали Теодор Соренсон, У. Аверелл Гарриман, Сайрес Венс, Ричард Гарднер, Пол Ницше и Пол Варнке, и они тоже все входили в СМО. Когда Картер произносил предвыборную речь в чикагском отделении СМО, он призывал к «справедливому и стабильному международному порядку», то есть пользовался терминологией, которую одобрял СМО. Однако сам Картер тогда членом СМО не был; только в 1983 г. он присоединился к нему; для него было достаточно «родственной» организации.

Как только его выдвинули кандидатом от демократов, Картер выбрал в качестве кандидата на должность вице-президента члена Трехсторонней комиссии Уолтера Мондейла. После успешных выборов Картер продолжил комплектовать свою администрацию братьями по Трехсторонней комиссии. 16 января 1977 г. *Washington Post* упрекнула его в антидемократических тенденциях: «Если вам нравятся теории заговора с целью захвата власти над миром, вам понравится администрация нового президента Джимми Картера. По

последним данным, уже 13 членов Трехсторонней комиссии заняли высокие должности в администрации. Этот факт совершенно поражает, если вспомнить, что в Трехсторонней комиссии состоят всего 65 американцев».

К 1980 г., когда команда Картера и Мондейла готовились к перевыборам, Трехсторонняя комиссия готовила для выступления против них двух других кандидатов: первым был республиканец Джордж Г. У. Буш, а вторым — Джон Андерсон, независимый кандидат. Буш не только был членом Трехсторонней комиссии, но и членом СМО, а также общества «Череп и кости». Трехсторонняя комиссия стремилась к полной победе республиканских кандидатов в 1978 г. О Джордже Г. У. Буше и его соратнике по Комиссии, губернаторе штата Иллинойс Джеймсе Томсоне, говорили как об идеальных соперниках для тандема Картер — Мондейл. Тогда в предвыборной гонке участвовал и Андерсон.

Во время голосования за кандидатов во Флориде 17 марта 1980 г. кандидата Рональда Рейгана спросили, будет ли он в случае успеха на выборах включать каких-либо членов Трехсторонней комиссии в свой кабинет министров. Он ответил: «Нет, я не верю, что Трехсторонняя комиссия — группа заговорщиков, но я считаю, что ее интересы лежат в области международного банковского дела, транснациональных корпораций и пр. Я не думаю, что 19 высоких должностей в администрации правительства США должны занимать люди, представляющие одну организацию и одну точку зрения. Нет, я буду двигаться в ином направлении».

Рональд Рейган не был ни членом Комиссии, ни членом СМО, а также не принадлежал к обществам

бильдербергеров и «Череп и кости». Однако он посетил Богемскую Роццу и пребывал там в том же лагере, что и Ричард Никсон.

Когда Рейгана спросили, кто на самом деле управляет Соединенными Штатами, он признал: «Я думаю, в нашей стране существует элита, которая управляет правительством, ориентированным на элиту; представителям элиты нужно правительство, потому что они не верят в то, что люди сами могут управлять своей жизнью... Нужно ли нам элитарное правительство, которое принимает решения за людей, или все же нужно поверить, как мы делали это на протяжении стольких десятилетий, что люди могут принимать решения сами за себя?» Зная историю СМО, трудно понять, о каких именно десятилетиях говорил Рейган. Вероятно, под «элитарным правительством» он имел в виду Трехстороннюю комиссию, а не СМО. Также похоже, что Рейган мыслил в одном ключе с Джимми Картером, когда давал свое предвыборное обещание избежать назначения «инсайдеров» в свой кабинет министров.

После того как его избрали кандидатом от Республиканской партии на пост президента страны, Рейган собрал временную команду, которая занималась набором кандидатов на основные позиции в новой администрации, на случай, если Рейган станет главой Белого дома. Из 59 человек, которых Рейган отобрал для этой команды, 28 были членами СМО, 10 — бильдербергерами, и — что самое невероятное — 10 были членами той самой злополучной Трехсторонней комиссии! С Джорджем Г. У. Бушем в качестве кандидата на должность вице-президента Рейган не собирался превращать СМО, или Трехстороннюю комиссию,

или любое другое тайное общество в главную тему для обсуждения во время предвыборной кампании.

Когда Рейган воцарился в Белом доме, он назначил 12 членов Трехсторонней комиссии на должности в своей администрации, 6 из которых были также членами СМО. Признаком истинной власти тайного общества было то, что все остальные 64 назначенца были членами СМО.

Усиление влияния

Бывший член СМО, контр-адмирал ВМС США в отставке Честер Ворд разоблачил тайные намерения Совета в *Обзоре Новостей* в ходе кампании:

Самая могущественная правящая клика в составе этих элитарных формирований имеет одну цель — они хотят добиться уничтожения суверенитета и национальной независимости Соединенных Штатов. Вторая по значимости клика международных членов СМО... состоит из банкиров-международников с Уолл-стрит и их основных агентов; они в первую очередь стремятся к мировой банковской монополии, какая бы власть в итоге ни представляла глобальное правительство. Они, вероятно, предпочли бы, чтобы этой властью оказалась Организация Объединенных Наций, но они также готовы иметь дело с единым мировым правительством в лице советских коммунистов, если Соединенные Штаты когда-либо им подчинятся.

Эта концепция советского превосходства в холодной войне звучала как один из тех аварийных планов

СМО, которые быстро отправлялись в мусорную корзину. Рейган не собирался позволять стратегии «сдерживания» Кеннана провалиться после столь долгого терпения. Расширяя военный бюджет на усовершенствованные системы вооружений, Рейган усиливал давление и ускорял крах Советского Союза. Рейган назначил Александра Хайга (СМО) и Джорджа Шульца (СМО) своими министрами иностранных дел; Каспера Вайнбергера (СМО) — министром обороны, а Дональда Ригана (СМО) — министром финансов. Именно в период президентства Рейгана «неоконсерваторы» стали преобладать в СМО и оказывать влияние на последующих президентов-республиканцев.

Джордж Г. У. Буш сменил на посту Рейгана и назначил одну из восходящих звезд СМО, Кондолизу Райс, членом своего Совета по национальной безопасности. Brent Скоукрофт (СМО) стал советником по национальной безопасности, Колин Пауэлл (СМО) — председателем Объединенного комитета начальников штабов, Дик Чейни (СМО) — министром обороны, а Пол Вулфовиц (СМО) — заместителем министра обороны.

Когда президентом стал Билл Клинтон, он привлек еще больше членов СМО, нежели Буш: 16 членов Кабинета министров Клинтона были из Пратт Хауза, а главными среди них были министр иностранных дел Уоррен Кристофер и советники по национальной безопасности Энтони Лейк и Сэнди Бергер. Несколько ключевых позиций были отданы женщинам, таким как Мадлен Олбрайт (представитель США в ООН), Лаура Д' Андреа Тайсон (главный советник по экономическим вопросам) и Нэнси Содерберг (специальный помощник президента); все три женщины состояли в СМО.

Команда советников Джорджа У. Буша в ходе его предвыборной президентской кампании 2000 г. включала в себя следующих членов СМО: Кондолизу Райс, Брента Скоукрофта, Колина Пауэлла, Генри Киссинджера и Джорджа Шульца, кандидатом на пост вице-президента был Дик Чейни — то есть в основном это была та же команда, что служила в свое время его отцу.

Как нам уже известно из главы 1, как Джордж У. Буш, так и Джон Керри были членами общества «Череп и кости» в Йельском университете, и, в то время как Керри долгое время состоял в СМО, Буш не был членом Совета. Однако он окружает себя советниками из этой организации.

Причина способности СМО обеспечивать руководство внешней и экономической политикой при любом главе Белого дома в том, что внутри самого СМО имеются идеологические группировки. В то время как его видение нового мирового порядка едино, способы и средства его достижения различаются. Эта гибкость позволяет адаптироваться к различным администрациям. Предпочтительным кандидатом СМО на выборах 2004 г. явно был Джон Керри. СМО был полностью за войну в Ираке, Керри — тоже. Он считал, как и Буш, что милитаризм и война — основной способ решения мировых проблем. Один из советников Керри, член СМО Сэнди Бергер, бывший советник по вопросам национальной безопасности в администрации Клинтона, опубликовал статью в выпуске *Foreign Affairs* за май/июнь 2004 г., в которой изложил альтернатив-

ную демократическую стратегию внешней политики: «В ближайшем будущем Соединенные Штаты и их союзники должны быть готовы применить грубую военную и экономическую власть для сдерживания амбиций тех, кто угрожает нашим интересам. Позиция силы и решительности... это, очевидно, правильный подход к взаимодействию с противниками». То, против чего выступал Бергер и СМО, это позиция «кто не с нами, тот против нас», занимаемая Бушем в попытке принудить иностранные государства к альянсу с США. Бергер усматривал угрозу успехам внешней политики в Ираке и Афганистане в явном уклонении ООН от санкционирования операций и участия в них; Соединенные Штаты, таким образом, отчуждались от своих постоянных союзников. СМО не хотел разрыва этих альянсов, поскольку это уже угрожало в целом планам на формирование мирового правительства.

Чтобы снова навести мосты, Бергер и СМО предложили заключение сделок с союзниками. Главной ошибкой Буша был отказ поделить завоеванными нефтяными ресурсами с такими союзниками, как Франция и Германия. Обе страны имели ранее существовавшие соглашения с Саддамом Хусейном о поисках нефтяных месторождений, которые, естественно, теряли силу после того, как войска Соединенных Штатов вторглись в Ирак. Исключение из послевоенных нефтяных сделок во многом обусловило предвоенное недовольство этих союзников. Никто не хочет признавать, что война случилась из-за нефти, и *Foreign Affairs* туманно ссылался на «геополитические интересы», но демократическая фракция внутри СМО отличалась от республиканской тем, как она представляла себе управление миром. Команда Буша стремилась

к одностороннему господству Соединенных Штатов, а команда Керри предпочитала многостороннюю власть во взаимодействии с Европой.

С поражением Керри на выборах стратегия Буша по принципу «кто не с нами, тот против нас» применяется до сих пор. Американская внешняя политика управляется теми членами СМО, которые придерживаются мнения, что новый мировой порядок — это тот, при котором Америка перейдет от игры мышцами к захвату власти путем применения грубой силы. Международная критика политики запугивания оправдана. Доколе Соединенные Штаты будут лопаться от гнева из-за 9/11? Террористическая атака на башни-близнецы была атакой на Мировую торговую организацию, и в ее результате погибли многие иностранные граждане. Это событие дало возможность множеству наций объединиться в своем горе и возжаждать мести — нет ничего более объединяющего, чем жестокость. Если бы террористы выбрали другую мишень и вместо башен-близнецов атаковали бы штаб-квартиру ООН, новый мировой порядок выглядел бы несколько иначе. Однако же попытки связать Ирак с «Аль-Каидой» были обречены на провал.

Кто же они?

Кто же входит в состав этого современного тайного общества? Членство в нем само по себе секретом не является, за закрытыми дверями проходят сами дискуссии и планирование политики. Как и в случае с другими тайными организациями, в него входят только по приглашению. Человек должен быть гражданином США, и его кандидатура должна быть выдвинута и поддер-

жана советом директоров. По последним данным, из 4200 членов СМО 31% представляет корпоративный сектор, 25% — ученые, 15% — члены благотворительных организаций, 13% — члены правительства, 8% — деятели правовой сферы, 6% — представители средств массовой информации и 2% — люди других профессий. Члены СМО входят в совет директоров следующих корпораций: Citicorp, J. P. Morgan Chase, Boeing, Conoco, Disney, IBM, Exxon Mobil, Dow Jones, Viacom/CBS, Time Warner, Carlyle Group, Lehman Brothers, Morgan Stanley, Goldman Sachs, Merrill Lynch, Credit Suisse First Boston, Chevron Texaco, Lockheed Martin, Halliburton, Washington Post/Newsweek.

СМО запрещает своим членам обсуждать что-либо, прозвучавшее на закрытых заседаниях, с аутсайдерами; именно эта конфиденциальность позволяет обсуждать спорные вопросы внутри совета и помогает определить СМО как тайную организацию. СМО защищает свое требование конфиденциальности на протяжении всей своей истории: «Обсуждения, имеющие место в Гарольд Пратт Хаузе, остаются конфиденциальными — не потому, что речь идет о секретной информации, но в основном потому, что члены организации и приглашенные гости часто пользуются случаем высказать мнения, которые они еще не очень хорошо продумали и обосновали». Это поддерживается статьей II устава СМО, которая требует секретной обстановки встреч членов организации, и любой, кто решит обнародовать содержание закрытых заседаний, подлежит немедленному исключению из СМО.

Хотя список членов организации сегодня легко доступен, так было не всегда. Чем дальше мы будем углубляться в прошлое, к началу работы СМО, тем более

секретным обществом он будет представляться. Атмосфера секретности очень импонировала отдельным его членам. С тех пор как Аллен Даллес оставил пост президента СМО в 1950 г. и стал директором Центральной разведки, почти все последующие директора ЦРУ были членами СМО: Ричард Хелмз (1966–1973), Джеймс Шлезингер (1973), Уильям Колби (1973–1976), Джордж Г. У. Буш (1976–1977), Стэнсфилд Тернер (1977–1981), Уильям Кейси (1981–1987), Уильям Вебстер (1987–1991), Роберт Гейтс (1991–1993), Джеймс Вулзи (1993–1995), Джон Дойч (1995–1996) и Портер Госс (2004–).

Настоящие тайные правители?

Если современным миром управляет некое тайное общество, то самым вероятным кандидатом на эту роль должен быть Совет по международным отношениям. Почему же именно они, а не, к примеру, бильдербергеры? Во-первых, общество бильдербергеров включает в себя достаточное количество неамериканцев, и их критика намерений США, в частности военных действий в Ираке, отражает обычную европейскую позицию, столь характерную для Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Члены группы бильдербергеров неамериканского происхождения являются антиамериканцами и не так очевидно манипулируют событиями из-за кулис истории, потому как военная операция все же началась несмотря на их возражения. Поэтому пока бильдербергеры будут продолжать занимать антиамериканскую позицию, способность влиять на единственную мировую супердержаву будет для них невозможной. Во-

вторых, сегодня власть принадлежит американцам, и посему, если кто-то где-то и «дергает за ниточки», то это американцы, а не иностранцы. СМО — исключительно американская организация.

СМО также готовит почву для будущих президентов Соединенных Штатов и их администраций. Независимо от того, будут они республиканцами или демократами, мужчинами или женщинами, все, облеченные властью, будут проходить школу международных отношений СМО. Количество молодых талантливых людей, работающих сегодня в Совете, гарантирует, что когда дело будет доходить до выбора советников самого высокого уровня, будущим президентам не нужно будет далеко ходить: достаточно будет взглянуть на список членов СМО. Эта организация возвысилась до такого уровня, что если кто-то пожелает иметь какое-то влияние в Вашингтоне, ему придется сначала войти в двери Прагг Хауза.

Новый мировой порядок стал смелым мировым порядком, при котором хаотические последствия событий прошлого — напряженно-стабильной ситуации в биполярном мире — до сих пор изучаются специалистами по международным отношениям в поисках признаков совершенно новой модели их осуществления. Пока эту модель не найдут и не одобряют и весь этот хаос не будет разумно объяснен, конспирологи будут продолжать утверждать, что все идет по плану. Если бы Джон Керри выиграл на выборах президента в 2004 г., в Белом доме поселилась бы супружеская чета из СМО: Тереза Хайнц-Керри, управляющая состоянием Heinz Foods, годами была членом СМО. Она является одной из нескольких могущественных женщин, вошедших в круг элиты с тех пор, как туда

стали допускать женщин, в конце 1960-х гг. (вплоть до этого времени члены Совета все время беспокоились, что могут подумать их жены, если они будут посещать званые обеды с присутствием незамужних «дам»). С провалом Керри на выборах самой могущественной женщиной в Америке становится д-р Кондолиза Райс. После отставки члена СМО Колина Пауэлла с поста министра иностранных дел она поднялась со своей должности советника по вопросам национальной безопасности, чтобы стать, без сомнения, самой могущественной женщиной в мире.

Другие члены Совета по международным отношениям образуют структуру власти современного Вашингтона: действующий вице-президент Дик Чейни; действующий глава Федерального резерва Алан Гринспан; действующий президент Всемирного банка Пол Вулфовиц; действующий директор Центральной разведки Портер Госс и действующий директор АНБ, генерал-лейтенант Майкл Хейден. Конспирологам не нужно далеко ходить, чтобы увидеть СМО в деле: его члены контролируют мировое банковское дело, крупнейший в мире орган разведки, большинство медиа-гигантов и крупнейших транснациональных корпораций, обосновавшихся в США. При таком глобальном масштабе влияния вряд ли когда-либо увидят свет статьи в прессе с критикой СМО, и, возможно по этой причине, основное население не имеет понятия о власти этой организации. Но, в любом случае, это лишь теория.

ЧАСТЬ II

Глава 5 Корпоративный заговор

В декабре 2000 г. Институтом политических исследований была опубликована интересная статистика, описывающая самым дерзким образом огромную пропасть, лежащую между богатыми и бедными странами; кроме этого, доклад нес еще одно, более тягостное послание: из 100 крупнейших в мире объектов экономики 51 — корпорации и только 49 — страны. Более того, 200 крупнейших корпораций мира обеспечивали более 25% экономической активности в мире, в то время как в них было занято менее 1% всей мировой рабочей силы. Таким образом, переломный момент, в контексте мировой власти, наступил: правительства государств уже не держали поводья власти в своих руках. Кроме того, объемы продаж этих самых 200 корпораций превосходили объединенные доходы экономик 182 стран. Однако вместо того чтобы улучшать условия работы в странах, на которые они оказывали такое влияние, 200 крупнейших корпораций в последние годы, в сущности, наносили ущерб своим сотрудникам. Зарплаты работников снижались, в то время как зарплаты руководителей достигали астрономических цифр. Между 1980 и 1992 гг. 500 крупнейших корпораций США увеличили свои капиталы на 227%, от 1,18 до 2,68 триллиона. За тот же период времени количество

нанятых сотрудников уменьшилось на 28% — с 15,9 до 11,5 миллиона.

На основе этих сведений легко заключить, что глобализация, или буйное процветание корпоративной власти, тянет мир ко дну. Однако у глобализации до сих пор есть сторонники; одним из ее самых красноречивых апологетов является журналист *New York Times* Томас Фридман. В своей последней книге *The World is Flat (Мир — плоский)* он настаивает на том, что глобализация хотя и делает мир теснее, при этом делает его безопаснее. Он начал свои рассуждения с того, что компьютер Dell, которым он пользуется, собран из запчастей, привезенных со всего мира. Утверждая, что «если бы Wal-Mart был страной, он был бы сейчас восьмым по величине торговым партнером Китая, крупнее России, Австралии и Канады» и что «когда транснациональные корпорации привлекают рабочую силу в развивающихся странах, они обычно не только экономят 75% на зарплате, но и приобретают 100%-ное увеличение производительности». Далее он провозглашает Dell-теорию Фридмана. Слегка лукавя, он утверждает следующее: «Никакие страны, являющиеся частью крупной глобальной торговой сети, такой как Dell's, не будут воевать между собой, пока являются частью этой торговой сети, потому что люди, внедренные в крупную глобальную торговую сеть, не захотят больше воевать, как раньше».

Этот аргумент развивал ранее выдвинутую Фридманом «Теорию золотых арок для предотвращения конфликтов», который заявлял, что «если страна достигла того уровня экономического развития, когда в ней появился средний класс, достаточно многочислен-

ный для того чтобы поддерживать сеть McDonald's, она становится страной McDonald's, а люди в странах McDonald's больше не хотят воевать, они предпочитают стоять в очереди за гамбургерами».

Вот такой новый мир от Фридмана. Одним из тех, кто не смог согласиться с Фридманом, был писатель Джон Раулстон Саул. В своей книге *The Collapse of Globalism and the Reinvention of the World (Крах глобализма и рождение нового мира)* он заявляет, что глобализации на данный момент формально не существует и что национальная государственность возвращается. Саул утверждает также, что неприятие предложенной новой конституции Европейского союза в ходе референдумов во Франции и Голландии отражает попытку сопротивления основных групп населения глобализации и политике свободной конкуренции, которую и представляет собой глобализация для всех, кроме высших слоев общества. Саул критикует теорию «приливов» в глобальной экономике, согласно которой увеличение объемов международной торговли приносит экономические выгоды развивающимся странам; «Когда начинается прилив, — говорит он, — масса предприятий терпят ущерб».

Недостаток оптимистической оценки Фридманом мировой экономики в том, что его любимая глобальная сеть Dell на самом деле не так уж распространена в мире: он упоминает Тайвань, Таиланд, Китай, Южную Корею, Японию, Малайзию, Сингапур, Филиппины, Индию, Северную Америку и даже Израиль; однако не упоминает ни одной страны Южной Америки, Африки или Европы. Кто-то получает выгоду, а кто-то нет. И кто же получает больше всего от этой

производственной гонки? Сами корпорации — такие как Dell, Sony, Toshiba, Samsung и другие менее известные компании. Эти корпорации могут открыть свой завод или склад запчастей в любой точке мира; они платят своим сотрудникам минимальные зарплаты, а правительствам так отчаянно нужны рабочие места, что они соглашаются портить отношения с другими правительствами.

Как же компании зарабатывают деньги за рубежом? Вот один из способов, описанный на сайте www.centrist-coalition.com: «Транснациональная компания имеет два завода в различных странах, и оба они работают на одних и тех же внутренних уровнях прибыли, но оба завода используют материалы, изготовленные друг другом. В одной стране налоговая ставка составляет 40 процентов, а в другой — 10 процентов. Поэтому компания взвинчивает цены на материалы, продаваемые 10-процентным заводом 40-процентному заводу, чтобы снизить прибыль последнего, вызывая фактический “перевод” этой прибыли к 10-процентному заводу, и, таким образом, платит более низкие налоги на прибыль транснациональной корпорации в целом».

Это, как пишет автор блога, является незаконной практикой почти везде, на том основании, что это является уклонением от налогов, но возбудить уголовное дело и осудить компании, практикующие подобные методы, практически невозможно. В результате, как говорит Джон Раулстон Саул, все меньше и меньше людей хотят попасть в правительство, потому что настоящая власть кроется не там. «Итак, мы имеем весьма странную ситуацию, когда в общественной жизни участвует больше людей, чем когда-либо, но только

небольшой их процент избирается согласно нормам демократии».

На самом деле, если вы стремитесь к настоящей власти, идите и работайте в обувную компанию или компанию быстрого питания, поскольку именно эти организации сегодня управляют нами. Тенденция к корпоративной власти началась, справедливости ради, еще после Второй мировой войны, как можно заключить из экономической истории таких компаний, как International Telephone and Telegraph (ИТТ). Феноменальный рост ИТТ — инициированный ее легендарным президентом периода 1959–1977 гг., Гарольдом С. Генином, казалось бы, подчеркивал прогрессирующее ослабление авторитета традиционных национальных правительств. Генин превратил телекоммуникационную фирму среднего масштаба в огромный конгломерат путем выкупа контрольного пакета акций за счет кредита в 300 компаниях, в 1960-х гг. от Sheraton до Avis Rent-a-Car. В ходе того десятилетия прибыли ИТТ возросли от 29 до 550 миллионов долларов, но в 1970-х гг. высокие процентные ставки поглотили эту прибыль, и в обществе поднялся гнев по поводу влияния корпорации на выборы в США — особенно по поводу финансирования влиятельных групп и взяток политическим партиям.

Это была лишь одна из множества компаний, которые приобрели такую мощь, что их власть и влияние угрожали затмить блеск избираемых правителей. На сегодняшний день проблема только усугубилась, и корпорации стали еще более изощренными в сокрытии своей истинной цели — власти. Нефтяной гигант Shell заявляет следующее: «Мы играем существенную

роль в поиске новых способов удовлетворения настоящей и будущей потребности в энергии, ответственных по отношению к окружающей среде и обществу». Однако несмотря на это Shell является крупнейшей нефтегазовой компанией, которая предоставляет рабочие места более чем 112 000 человек по всему миру и обладает фондом капиталовложений в объеме 14915 миллиардов долларов. Нефтяной бизнес отличается известным отсутствием сантиментов, и никакие фотографии на веб-сайте Shell, изображающие довольных рабочих, собирающих цветы, не могут скрыть этот факт.

В 1970-х гг., в последний период расцвета на Западе левого политического мышления старого образца, ни одна корпорация не хотела показаться обладающей слишком большой властью в мире, но приход к власти Рональда Рейгана (1980–1989) и Маргарет Тэтчер (1979–1990) изменил ситуацию. В 1980-х гг., во времена яппи¹, жадность считалась достоинством и корпоративная совесть была не в моде. Промышленные отрасли были «поставлены к стенке», власть профсоюзов разрушена, и выражение Тэтчер «Нет такого явления как общество» как окончательное утверждение индивидуальности стало девизом времени. Фондовые рынки проснулись после

¹ Yuppie (яппи) — сокращение от young urban professional (живущий в городе молодой профессионал). Прозвище, вошедшее в моду в 1980-е гг. в Соединенных Штатах Америки. Яппи представляют собой группу образованных, высококвалифицированных, высокооплачиваемых специалистов от 30 до 40 лет с растущим уровнем жизни, уверенных в себе и заработавших к 40 годам первый миллион долларов (как правило, в сфере бизнеса, медицины или права). — *Прим. ред.*

векового глубокого сна, и внезапно работа в большом городе стала очень привлекательной. Вопрос был только один — держится продукт на рынке или нет. Британское правительство Тори стало применять агрессивную политику приватизации предприятий в государственной собственности. Это началось в 1981 г. с British Telecom и продолжилось в сфере газа в 1986 и электричества в 1990 г. Предполагалось, что эти новоприватизированные компании «получали освобождение» либеральным экономическим заклинанием, применявшимся в тот период. Это представлялось радикальным, новым средством обеспечения свободы рабочим, но, на самом же деле, имело место нечто более зловещее.

Вплоть до конца 19-го и самого начала 20-го века экспансия была преимущественной инициативой внешней политики многих европейских стран. Однако после Второй мировой войны колониальный режим оказался не в фаворе, и к концу 20-го века эта политика была прекращена по всему миру. Для корпораций, однако, справедливо совершенно противоположное. Амбиции в области расширения, укрупнения и освоения новых территорий глобальных корпораций не имеют никаких тормозов; этот процесс никак не регулируется и кажется необратимым. Похоже, эти корпорации могут продолжать до бесконечности делить мир между собой, так как территория, на которой они утверждают себя, имеет не физические, а коммерческие характеристики, посему она может делиться почти бесконечно, ограничением является только тот предел, когда рынок насыщается. Поэтому в то время как над территорией Британской Гайаны, Тайваня или Бангалора может развеяться только один флаг, сама земля

может принять любое количество нефтеразведчиков, производителей одежды или колл-центров¹.

Могущественные корпорации на сегодняшний день обладают беспрецедентным влиянием на те страны, в которых работают. В 2002 г. общий доход от продажи табака трех крупнейших в мире табачных транснациональных компаний — Japan Tobacco, Philip Morris/Altria и BAT — достиг 121 миллиарда долларов. Эта сумма больше, чем общий объем внутреннего валового продукта 27 развивающихся стран. Бедные страны, которым предлагают рабочие места, доход, экспорт продукции и иностранную валюту, не способны отказать от всего этого — особенно, когда это называется словом «помощь». И когда транснациональные табачные компании увеличивают суммы кредитов для мелких фермеров на удобрения и инсектициды, они заманивают их в долговую яму. Группа лоббистов против курения Action on Smoking and Health (ASH) заявляет, что некоторые крупные табачные компании «оказывают чрезмерное влияние на производителей табака», устанавливая свои цены и наказывая тех производителей, которые пытаются сбыть свой урожай кому-то другому. «Производителей очень эффективно притесняют, — утверждает ASH, — и многие фермеры все глубже увязают в долгах табачным компаниям».

Табачные компании проявляли тенденцию к поддержке правительств правого крыла, и именно поэтому в апреле 1999 г., когда Джеффри Байбл, президент и главный исполнительный директор Phillip Morris, вы-

¹ По самому простому определению, колл-центр — это место, куда поступают или откуда совершаются большие объемы телефонных звонков. — *Прим. ред.*

писал чек на 1000 долларов в поддержку предвыборной кампании Джорджа У. Буша, единственным сюрпризом была слишком скромная сумма. Без сомнения, м-р Буш оценил этот жест, но на самом деле суммы, которые поступали от табачных компаний Республиканской партии, были гораздо внушительней 1000 долларов. Многие из сторонников Буша также имеют связи с Phillip Morris, например Карл Роув. Роув был наемным сотрудником политической разведки Phillip Morris с 1991 по 1996 гг. и позже — ведущим специалистом по вопросам стратегии на выборах президента. Но не только облако табачного дыма оевало его во второй половине 1990-х гг., Карл Роув был один из многих назначенцев Буша, владевших акциями компании, которая учинила крупнейший корпоративный скандал в первый срок президентства Джорджа Буша-младшего: Enron.

После Enron правила корпоративного скандала можно было переписывать с нуля. История взрыва огромной, быстро развивающейся энергетической компании в 1990-х гг. бросила в дрожь Северную Америку и весь остальной мир. Когда 20 января 2001 г. Джордж Буш стал 43-м президентом, Карл Роув как раз находился в процессе продажи своих акций Enron на сумму от 100 000 до 250 000 долларов. Связь между администрацией Буша и корпоративной коррупцией, другими словами, проходит весь путь от пола до потолка: Enron и ее руководители были единственными крупными спонсорами предвыборной кампании губернатора штата Техас Джорджа У. Буша. Босс Enron'а Кеннет Лей также был одним из «пионеров» — так ласково называли любого, кто оказывал финансовую поддержку Бушу и заработал

100 000 долларов, вложив 1000 или меньше. Так что же пошло не так?

Последние новости от Enron, в апреле 2005 г., заключались в том, что теперь все будет хорошо. Утверждение, которое встречает посетителей www.enron.com, изображает Enron как компанию, надлежащим образом наказанную после серьезных проблем с законом, которая изо всех сил делает хорошую мину при плохой игре. Это заявление звучит так: «Enron находится в самом разгаре реструктуризации различных предприятий для передачи в качестве действующих компаний своим кредиторам и ликвидации оставшихся предприятий». Если бы в корпоративном мире было принято раскаиваться, то Enron подошла к этому ближе всех. Однако масштаб «бухгалтерских ошибок» Enron был столь велик, что все «черные книги» на Уолл-стрит следовало бы переписать: старые правила были уничтожены в конце эпохи, которая вознесла процесс творческой бухгалтерии до небывалых высот — или погрузила в небывалые глубины.

И, однако же, в феврале 2005 г. опальная энергетическая компания снова оказалась в центре внимания, которого так остерегалась, когда последовали разоблачения по поводу обширного отключения электропитания в Калифорнии в 2000 и 2001 гг. Что было еще хуже (в стране, до сих пор равнодушной к обсуждению организованной незаконной деятельности) — эти разоблачения содержались на пленке, из чего явствовало, что персонал Enron активно поощрял персонал электростанции в Лас-Вегасе отключать электричество под ложным предлогом, таким образом создавая нехватку электроэнергии. Целью этого было создание условий, необходимых для под-

нятия цен на электроэнергию, и — до раскрытия обмана — это работало.

Скандал с банкротством Enron был крупнейшим корпоративным скандалом последнего времени — и на самом деле ему суждено было стать крупнейшим корпоративным банкротством в истории. Когда Enron в конце концов потерпела крах, она была одной из 10 крупнейших компаний в Америке, провозглашенных «идеальной компанией новой экономики», знаменитой тем, что продавала все, не владея ничем. Она действительно была такой и действительно занималась именно этим: например — продажей электричества, которое ей не принадлежало.

Сюжет начал развиваться в октябре 2001 г., когда появились сведения, что Enron преувеличивала доходы и скрывала долги на сумму более 1 миллиарда долларов. Она также манипулировала энергетическим рынком Техаса, подкупала правительства иностранных государств, чтобы добиваться заключения зарубежных контрактов, и управляла энергетическим рынком Калифорнии. Расследование проводилось Министерством юстиции, Биржей ценных бумаг и правительственным «сторожем» — Федеральной комиссией по контролю энергоресурсов (ФККЭ). В адрес Enron Corporation звучали обвинения в том, что она после объявления ее банкротом по Статье II (которая, по закону США, защищает компанию от кредиторов и позволяет продолжать торговую деятельность) посредством своих филиалов использовала эту свою позицию на рынке для нанесения ущерба западным рынкам электроэнергии и природного газа. По мнению А. Ларри Эллиотта и Ричарда Дж. Шрота, высказанному ими в книге *How Companies Lie (Что скрывают*

компаний), «культура Enron развивалась за счет инноваций, талантливых людей и оригинальных идей, с одной стороны, и уничтожалась финансовыми махинациями и жадностью — с другой». Enron повезло с друзьями: когда ее руководители чувствовали себя стесненными чрезмерным регулированием, они могли опереться на дружеское плечо Белого дома, и они использовали эту возможность с максимальным преимуществом.

Однако это не могло продолжаться вечно. Хотя грамотный PR представлял Enron как экономически стабильную компанию, она имела совсем небольшой объем реальных активов и рыночную капитализацию огромных масштабов. В 2001 г. стало известно, что Enron скрывала миллионы долларов своих доходов, маскировала огромные долги, переписывая убытки с одного общества с ограниченной ответственностью на другое. На плечи аудитора компании легла нелегкая задача ознакомить руководство Enron с неприятным фактом, что ей придется взять часть долга на себя.

Кредиторы уже стучались в двери, Комиссия по ценным бумагам и биржам проявляла к Enron живейший интерес, и, когда разоблачения стали появляться в финансовой прессе ежедневно, цены на акции Enron резко упали. 2 декабря 2001 г. Enron объявила себя банкротом.

В течение предшествующего года руководство Enron приобрело акции своей компании на сумму примерно 1 миллиард долларов, с выгодой за счет внутренней цены 90 долларов за акцию. Они также побуждали сотрудников вкладывать свои пенсионные сбережения в акции Enron, поскольку рост цен на эти акции казался бесспорным. Когда же цены начали

падать, сотрудники, конечно, пытались избавиться от акций; когда акция Enron стала стоить 1 доллар, некоторые из них полностью потеряли все сбережения. Однако это было еще не все. Случилось так, что компания Arthur Andersen (о которой речь пойдет чуть позже) проинструктировала собственных аудиторов Enron удалить массу чувствительных к курсу ценных бумаг, хотя в то время Комиссия по ценным бумагам и биржам, орган, регулирующий отрасль ценных бумаг США, уже проводила свое расследование. До сегодняшнего дня появляются новости о планировании дальнейшего расследования Сенатом, Конгрессом и Министерством юстиции.

Политическое поражение также было масштабным. Министр юстиции США Джон Эшкрофт получил более 57 000 долларов от Enron за свою политическую деятельность; и, как мы уже знаем, Кеннет Лей — «малыш Кенни», как его называл президент Джордж Буш-младший, — был одним из его основных фандрейзеров¹ и друзей. Enron консультировала вице-президента Дика Чейни — и Чейни действительно признавал, что его персонал встречался с руководством Enron пять раз, — когда тот разрабатывал энергетическую политику администрации весной 2001 г. Энергетическая сфера получила преимущества в виде массы налоговых льгот и субсидий, и, пожалуй, трудно оспорить утверждение о том, что энергетическая политика была разработана с учетом шкурных интересов Enron, а не государства в целом.

Кеннет Лей был отдан под суд в сентябре 2005 г. Получит ли он срок? Не стоит ставить на это. Даже

¹ Человек, занимающийся сбором средств для какой-либо цели, к примеру, осуществления проекта и т. п. — *Прим. пер.*

если это произойдет, и даже если вся верхушка Enron в конечном итоге пойдет под суд, изменит ли это сущность корпоративного мира в Северной Америке, Европе и остальном мире?

Эхо скандала

И, однако, если кто-то воображал, что с этих корпоративных скандалов в Америке начнется новая эра корпоративной нравственности, они будут сильно разочарованы. По следам Enron пошли или были вынуждены пойти и другие компании. Кровопролитие достигало кульминации в мае и июле, когда, соответственно, произошли 7 и 6 крупных скандалов в советах директоров. На первых страницах газет оказались такие любимцы домохозяев, как AOL Time Warner («завышала объемы продаж путем регистрации бартерных сделок и продаж рекламных площадей от имени других лиц как доходов, чтобы поддерживать темпы роста и скрепить сделку»); Merck (которая «записала 12,4 миллиарда долларов в статью совместных платежей consumer-to-pharmacy, которые никогда не были получены» и Bristol-Myers Squibb (за завышение своих доходов в 2001 г. до 1,5 миллиарда долларов посредством «пломбировки каналов», то есть «побуждения оптовиков закупать больше товаров, чем они могут продать, чтобы улучшить отчетность производителя»)).

Внезапно скандалом запахло в каждой компании. Tyco International была крупной, стабильной корпорацией, которая производила широкий спектр продукции от медицинских товаров до систем сигнализации. В январе 2002 г. ее главный исполнительный

директор Деннис Козловски подал в отставку; в июне ему было предъявлено обвинение на основании факта уклонения от налогов на сумму 1 миллион долларов и выдачи самому себе беспроцентного кредита на покупку картин Моне, Ренуара и других мастеров живописи. Он был формально обвинен 12 сентября 2002 г. наряду с бывшим главным финансовым директором Марком Шварцем и бывшим генеральным советником Марком Бельником. Все трое заявляли, что невиновны.

Козловски и Шварц также обвинялись в выдаче бонусов самим себе и другим сотрудникам корпорации без разрешения совета директоров Тусо. Веб-сайт Тусо Fraud сообщает, что эти бонусы представляли собой «фактическое прощение долга по кредиту» для сотрудников, которые занимали деньги у компании, либо использовались, чтобы «купить молчание тех, кто подозревал бывших главных исполнительного и финансового директоров в мошенничестве». Козловски, Шварца и Бельника также обвиняли в продаже акций компании без предупреждения инвесторов, несмотря на обязанность сделать это в соответствии с правилами Комиссии по ценным бумагам и биржам. Все трое были обвинены в краже 600 миллионов долларов из средств компании. Согласно сайту Тусо, «проведенное внутреннее расследование позволяет заключить, что, несмотря на обнаруженные бухгалтерские ошибки, проблема системного мошенничества отсутствует. Пытаясь выглядеть добропорядочной компанией и восстановить доверие клиентов, Тусо в течение последних нескольких месяцев занималась сменой высшего руководства».

Забудьте о терроризме

Неучтенные в балансе кредиты, завышенные расходы капитала, сделки «по кругу», незаконное сотрудничество, взятки иностранным правительствам, участие в махинациях с целью завязать доходы и раздувание объемов продаж за счет регистрации бартерных сделок — сам список жульнических афер уже поражает. Истерия набирала обороты, и британский сатирический журнал *Private Eye* отразил веяния того времени на обложке своего июльского номера за 2002 г., на которой был изображен Усама бен Ладен и подпись: «Забудьте о терроризме, я хочу стать бухгалтером».

Некоторые наблюдатели выражали мнение, что Америка и вся глобальная капиталистическая система в целом находятся в конечной стадии своего падения; они описывали то, что видят как этический вакуум в самом сердце крупнейших и престижнейших компаний мира. Тем временем, как же Америка и капиталистическая система, в которой она господствовала, планировали восстановиться после такого ущерба своей финансовой добропорядочности? Усвоили ли компании эти уроки, изменили ли свою тактику, или они просто ушли еще дальше в тень, получше скрыв свои старые трюки, чтобы было еще сложнее их разоблачить? Был ли обман присущ всем бухгалтерским операциям, так что только безнадежно оторванный от реальности идеалист мог бы придаться к компании, не совсем кристально чистой в своих отчетах?

Как бы то ни было, ясно одно: прибыль от махинаций огромна. Microsoft — уважаемая компания, которая строго следует правилам американской бухгалтерии и законам управления корпорацией, — но сам

масштаб состояния, которое она обеспечивает своим владельцам, шокирует: например, считается, что Уильям Генри Гейтс III (также известный как Билл), владеет 48 миллиардами долларов, что гораздо больше, чем он мог бы потратить на свою резиденцию в Медине, близ Сиэтла, штат Вашингтон. Второе место занимает Уоррен Баффет, состояние которого оценивается в 41 миллиард долларов, а девятым номером в списке 400 самых богатых американцев журнала *Forbes* идет 39-летний компьютерный магнат Майкл Делл, обладатель 14,2 миллиарда долларов.

Северная Америка не единственный континент, на котором так много плутократов. В Малайзии живет и не жалуется Роберт Куок, владелец *South China Morning Post*, обладатель 4,1-миллиардного состояния, хотя в возрасте 81 года нажать столько добра было не очень легко. На самом деле, общий размер состояний десяти богатейших людей Юго-Восточной Азии составляет примерно 256 миллиардов долларов, а в этот регион входят Малайзия, Сингапур и Индонезия.

Но ситуация такова не только в Азии и Северной Америке. Как знают британские футбольные болельщики, новый владелец футбольной команды «Челси» Роман Абрамович занимает второе место среди самых богатых людей бывшего Советского Союза, благодаря его состоянию в 12,5 миллиарда долларов, заработанному на «Сибнефти» и «Русском алюминии». Его богатство превосходит только состояние Михаила Ходорковского, владельца группы «ЮКОС». Ходорковский имеет 15,5 миллиарда долларов личного состояния, и в настоящий момент у него масса времени на то, чтобы подсчитать свою наличность, поскольку в апреле 2003 г. он оказался в опале у Владимира Путина и

в тюрьме. Состояние господина Ходорковского чуть больше объема ВВП Эль Сальвадора (14,8 миллиарда долларов), который занимает 81-е место в таблице ВВП Всемирного банка за 2003 г. и чуть меньше ВВП Доминиканской Республики (80-е место), который составляет 16,5 миллиарда.

«Их [200 крупнейших корпораций] общее количество сотрудников по всему миру составляет всего 18,8 миллиона человек, а это количество равно менее чем одной трети одной сотой процента мирового населения», — заявляют Сара Андерсон и Джон Кавана из Форума политики глобализации (Global Policy Forum, GPF).

Таковы плоды трудов этих индивидуумов в результате невиданно успешных карьер в бизнесе. Но, как пишут Андерсон и Кавана: «Крупнейшие корпорации в мире не только сокращают штат работников, но их руководители зачастую получают прибыль от этих сокращений». Далее они поясняют: «Из 200 компаний списка Global Top 59 — американские компании; из них 9 уволили по меньшей мере 3000 сотрудников в 1995 г.: AT&T, Boeing, Lockheed-Martin, BellSouth, Kmart, Chase Manhattan, GTE, Mobil и Texaco». После того как было объявлено об этих сокращениях, фондовые опционы для каждой из этих компаний увеличились, что добавило веса портфелям акций их руководителей в общем и целом на сумму 25 218 819 долларов. Отчего корпорации вдруг так расщедрились? И как увязать эти огромные суммы с таким пренебрежением к правам человека?

Возможно, тут нет ничего удивительного; в конце концов, GPF сообщает о том, что на настоящий момент в мире существует 40 000 корпораций, чья де-

тельность распространяется за пределы государств. Эти фирмы имеют около 250 000 иностранных филиалов. Что же удивительного в том, что 200 крупнейших корпораций обеспечивают более четверти мировой экономической деятельности или в том, что табачный гигант Philip Morris, имеющий представительства в 170 странах, в финансовом смысле крупнее, чем Новая Зеландия? Чем обусловлен этот рост корпоративной власти и почему корпорации пренебрегают своей социальной ответственностью?

Все они немного грешны

Летопись корпоративных скандалов ведется журналом *Forbes*, а его веб-сайт состоит из четырех страниц; примечание редактора с интонацией легкого утомления в конце четвертой страницы сообщает, что эта рубрика «находится на обновлении с сентября 2002 г.». В этот период, по собственному признанию, Уолл-стрит настолько погрязла в пороке, что как никогда стало трудно определить разницу между нормальной и «творческой» бухгалтерией, когда последняя стала достоянием публики. Для *Forbes*, по меньшей мере, этого было достаточно. Могло ли случиться, что обновление рубрики о скандалах стало настолько изнурительным, или уже просто чувствительность к этим самым скандалам притупилась из-за постоянных ударных волн, накатывавших в этот период на Уолл-стрит и финансовое сообщество Америки?

Конечно то, что президент Джордж У. Буш затеял в то же время глобальную борьбу против терроризма, ситуацию не спасало. Очнувшись по причине катастрофы 11 сентября 2001 г., нарушившей представления

о безопасности в стране, президент Буш внезапно обнаружил, что ведет войну на нескольких международных фронтах. Для Америки это было очень смутное время и для остального мира тоже, и когда летопись корпоративных скандалов начала активно пополняться сведениями, это только сгустило тучи неопределенности над президентом, который, казалось, до сих пор не мог осознать — не то что сформулировать — проблемы, касающиеся некоторых далеких, но чрезвычайно враждебных иностранных режимов. И надо же, совсем рядом еще одна неприятность — в виде скандала с MCI/WorldCom.

Сегодня, веб-сайт MCI (новое название WorldCom с 2004 г.) является наглядным примером корпоративного оптимизма: «MCI — это ведущий провайдер услуг IP, предоставляющий инновационные коммуникационные решения клиентам во всем мире» — гордо гласит главная страница сайта. Дальнейшее его изучение убеждает в том, что «MCI преданно служит своим потребителям, непоколебимо придерживаясь высочайших этических стандартов».

Возможно и так, но стоит заглянуть на страницу «Отношения с инвесторами», как начинаются первые признаки темной стороны деятельности компании. Веб-сайт WorldCom Victim Trust (Сообщество жертв WorldCom) является «официальным сайтом для размещения информации о программе Комиссии по ценным бумагам и биржам США по распространению средств, полученных в результате успешного применения закона в отношении WorldCom, инвесторов, пострадавших из-за мошеннических действий WorldCom». Посетителям этого сайта рекомендуется: «Если вы считаете, что имеете право на компенсацию

от WorldCom Victim Trust, вам нужно прислать заполненную форму обоснования требования о возмещении до 19 июля 2005 г.».

Случай с WorldCom — один из самых печально известных; в марте 2002 г. WorldCom, вторая по размеру телефонная компания в США, была уличена в завышении своей прибыли на 3,8 миллиарда долларов только в течение предыдущих пяти кварталов и в маскировке эксплуатационных затрат под капитальные расходы. Компания также выдала своему основателю, Бернарду Эбберсу, 400 миллионов долларов неучтенного кредита. В ходе расследования выяснилось также, что WorldCom виновна в некорректном использовании средств на сумму 3,3 миллиарда долларов, таким образом увеличив размер кражи до 7,2 миллиарда, и что сумма иска может составить 50 миллиардов долларов. Бывший финансовый директор Скотт Салливан и бывший главный бухгалтер Дэвид Майерс были арестованы, и им были предъявлены обвинения. Бернард Эбберс был осужден в марте 2004 г.

Высокопоставленные друзья

В то время как союзники продолжали настаивать на освобождении Ирака, всеобщее внимание было приковано к тому, кто же получит контракт на обеспечение страны тем типом телекоммуникационной системы, которую заслуживало вновь обретшее свободу арабское государство. Одна компания продемонстрировала как инициативу, так и — в этот трудный период после вторжения войск — немалую смелость, и это была фирма, базировавшаяся в Бахрейне под названием Batelco. У Batelco были местные контракты и опыт

в обеспечении мобильной связи по всему Ближнему Востоку, и своим напором в завоевании Ирака она не уступала войскам США. Для Batelco нашлось много работы, потому как наземные линии связи Ирака были не в лучшем состоянии. Однако несмотря на общественное одобрение использования ее услуг, Batelco не соответствовала ограничениям, установленным Iraq's Coalition Provision Authority для компаний, более 10% акций которых принадлежат иностранным правительствам, и не позволявшим этим компаниям претендовать на обеспечение гражданской сотовой связи в оккупированном США Ираке. Нашлись ли более квалифицированные компании? Да, конечно, была такая компания: MCI/WorldCom.

22 мая 2003 г. издание *Computer News* ограничилось лишь констатацией фактов: «WorldCom Inc., теперь получившая название MCI, заключила контракт с правительством США на создание Глобальной системы мобильной связи (GSM), цифровой сети мобильной связи в Ираке в рамках послевоенной реконструкции, как подтвердила сегодня GSM Association». Этот контракт подразумевал создание сети из 19 вышек сотовой связи, которые могли посылать сигналы куда угодно, между 5000 и 10000 мобильных телефонов. Пользователями станут работники по восстановлению и чиновники-управляющие, размещенные в окрестностях Багдада. Далее в этом сообщении говорилось следующее: «Контракт предоставляет WorldCom право на формирование сначала небольшой сети, которая будет в основном использоваться в рамках программы гуманитарной помощи».

Другие источники не были столь оптимистичны в оценках этого факта, а также не испытывали счастья,

наблюдая, как WorldCom выпуталась из истории, которая заварилась вокруг нее, и, похоже, восстанавливала свои позиции: «Мы не понимаем, почему МСI получила этот контракт, имея статус виновной в крупнейшем корпоративном мошенничестве в истории, — заявил представитель АТ&Т Джим Мак-Ганн. — Есть масса других квалифицированных, финансово-стабильных компаний, которые могли бы заняться этим делом, включая нас».

Лен Лауэр, глава подразделения беспроводной связи Sprint, был еще одним руководителем крупной компании связи, озадаченным ситуацией: «Очень любопытно, потому что, насколько мне известно, МСI никогда не занималась беспроводными сетями».

Что явно возмущало наблюдателей, это то, что за неделю до объявления этих новостей WorldCom и Комиссия по ценным бумагам и биржам достигли окончательного соглашения, по которому телефонная компания должна была выплатить 500 миллионов долларов жертвам своего 9-миллиардного скандала, как только перестанет действовать защита от банкротства. Этот штраф был самым крупным из когда-либо предъявлявшихся компании-дилеру, побив предыдущий рекорд в 10 миллионов, взысканных с Хегох в 2002 г.

Иракский контракт вызвал гнев конкурентов WorldCom и правительственных ищек, которые заявляли, что Вашингтон слишком мягко обошелся с компанией, поскольку WorldCom удалось восстановиться после своего финансового краха. Возможно, компания была вознаграждена за то, что примерно вела себя в ходе расследования дела о банкротстве; должна быть очень веская причина тому, что WorldCom получила этот контракт, потому что она не была, строго говоря,

поставщиком коммерческих услуг беспроводной связи. «Она когда-то перепродавала услуги других компаний беспроводной связи в Соединенных Штатах, но не так давно прекратила заниматься этим» — сообщалось в прессе.

Контракт WorldCom вызвал гнев многих в телекоммуникационной сфере: говорили, что тендер не был выигран в условиях открытого конкурса. «Мы ничего не знали об этом, пока не появились сообщения в прессе», — сказал представитель Motorola.

Лейтенант Кен Мак-Клеллан, представитель Пентагона, сказал, что опыт WorldCom на Гаити и в Афганистане был «аналогичным» тому, что требовалось сделать в Ираке. Представительница WorldCom Наташа Хаубольд делала акцент на тесные связи компании с вооруженными силами и правительством США, и эту близость мало кто не заметил. 500 миллионов долларов были не более чем предупреждением, согласно мнению наблюдателей, которые отметили, что WorldCom занимала восьмое место — первый раз попав в горячую десятку — среди федеральных технологических подрядчиков в 2002 г., с 772 миллионами долларов доходов от продаж. Критики WorldCom утверждают, что компанию выручило правительство, оказав услугу, которую не пожаловало Enron и Arthur Andersen, после того как с ними случился скандал. «Эти 500 миллионов долларов, в известном смысле, были “отмыты” налогоплательщиками», — заявил Том Шатц, президент Citizens Against Government Waste.

Возможно, разгадка заключается в чем-то другом. В июне 2002 г., всего за неделю до того как разразился потенциально разрушительный скандал с бухгалтерией WorldCom, *Washington Post* сообщила, что World-

Com пожертвовала 100 000 долларов Республиканской партии, членом которой является Джордж Буш. Джон Эшкрофт, как утверждают, получил 10 000 долларов от WorldCom на проведение своей неудачной предвыборной кампании на пост министра юстиции. Язвительный журналист Тед Ролл выразился так: «Кому нужен опыт, если есть хорошие политические связи?» Далее он говорит:

Возможно, MCI-WorldCom как-то справится с недостатком компетенции, 5,5 миллиарда долга после банкротства и длинным списком преступлений, чтобы обеспечить жителей оккупированного Ирака доступной, кристально чистой мобильной связью, которая не разъединяет во время звонка и не теряет сообщения голосовой почты на целые часы, но грязные закулисные сделки с Halliburton и MCI-WorldCom не оправдывают предполагаемой веры американского общества в прозрачность свободного рынка и его роль в распространении демократии. Они наносят больший ущерб нашим и без того испорченным отношениям с народом Ирака, чем любой террористический акт, и оправдывают естественные подозрения в том, что обещание Джорджа У. Буша бороться с корпоративным мошенничеством — очередная ложь.

Нравственное падение MCI и WorldCom было лишь одним из многих. Чему же учат в Институте деловой этики (Institute of Business Ethics)? Этот институт был основан в Лондоне в 1986 г., чтобы популяризировать высочайшие стандарты корпоративного и делового поведения и делиться самым качественным опытом.

Он проводит около 30 проектов в год. В рамках своего проекта обучения деловой этике он проводит ситуационные исследования, опросы, дебаты и семинары. В одном из таких исследований, под названием *Дело о пропавших баррелях*, Колин Фишер из Школы бизнеса Ноттингемского университета рассказывает о последствиях признания Royal Dutch Shell в преувеличении размеров балансовых запасов нефти в своем коэффициенте замещения резервов (RRR).

Проблема, говорит Фишер, была в том, что в конце 1990-х гг. Shell недостаточно быстро добывала нефть, но пыталась искусственно поддерживать свой RRR на высоком уровне. Это не только ничем не помогло, но и вызвало вражду между сэром Филипом Уотсом, который в то время был главой компании, и начальником разведочных работ Уолтером Ван де Виджвером.

Скандал разразился 9 января 2004 г., когда Shell публично объявила, что в значительной степени переоценила свои резервы сырой нефти, на 20% или 3,9 миллиарда баррелей. Фондовый рынок Shell потерял 2,99 миллиарда долларов, а Уотс и ван де Виджвер были принудительно отправлены в отставку.

После этого Shell сделала все возможное, чтобы защитить свою репутацию и методы работы. Компания заявила: то, что резерв неправильно зарегистрирован, еще не значит, что он не существует, — и взяла на себя смелость утверждать, что 85% недостающих баррелей, в конечном итоге, все время присутствовали в балансе. Более того, заявила Shell, ее подход к внутреннему регулированию заключается в том, чтобы *справляться* с рисками, а не *исключать* их. В сентябре 2004 г. сэр Филип Уотс объявил о том, что планирует подать иск против Управления по финансовому регулированию

в суд по вопросам финансовых услуг и рынкам, заявляя, что у него не было возможности защитить себя. После проведения независимого расследования на Shell был наложен штраф в размере 66,29 миллиона долларов Комиссией по ценным бумагам и биржам и 17 миллионов — Управлением по финансовому регулированию, которое обвиняло Shell в «беспрецедентном нарушении норм делового поведения» и, в частности, неспособности наладить внутреннее регулирование так, чтобы предотвратить попадание на рынок неадекватной информации.

Дело Shell вызвало множество публикаций на тему этики; не последней из них было объявление в феврале 2004 г., саркастически описанное в журнале *Accountancy Age* как «попытка навязать свои услуги пострадавшим», в котором адвокатская контора Чарльза Дж. Пивена из Балтимора недвусмысленно обращается к потенциальным участникам коллективного иска против Shell на том основании, что Shell «сознательно нарушала правила бухгалтерии и законодательства о резервах газа и нефти, что привело к шокирующему и беспрецедентному мошенничеству с отчетами о состоянии резервов нефти и газа, последующее разоблачение которого нанесло ущерб покупателям ценных бумаг Royal Dutch и Shell Transport и потрясло все сообщество инвесторов».

Вот иллюстрация еще одного мотивационного принципа корпораций: убытки одной компании — это убытки другой и доходы третьей, обычно адвокатской конторы. Как только у одной фирмы начинаются неприятности, всегда появляется другая, которая зарабатывает на этих неприятностях; никогда не следует недооценивать этот хищнический рефлекс корпоративной психики.

Скандал с Shell разразился почти 10 лет назад после куда более серьезного скандала, а именно: приговора к смерти через повешение 9 членов племени огони в Нигерии. Среди них был писатель Кен Саро-Вива. Согласно данным Движения за спасение народа огони, на земле огони добывалась нефть на 30 миллиардов долларов для Нигерии, а Shell имела с этого 30% как главный партнер. Нефтедобыча, тем временем, сильно загрязнила окружающую среду огони, поэтому Саро-Вива обратился к Shell с просьбой уделить пристальное внимание эффекту, оказываемому на окружающую среду ее деятельностью. В ответ Shell перестала бурить землю огони, а Саро-Вива был обвинен в убийстве на основании сфабрикованных доказательств и приговорен к смерти через повешение.

Утром 10 ноября 1995 г. приговор был приведен в исполнение. «Кен Саро-Вива отстаивал то, что Гринпис считает одним из основных прав человека: право на чистый воздух, землю и воду. Единственным его преступлением был его успех в привлечении международного внимания к своему благому делу», — говорил Тхило Боде, исполнительный директор Greenpeace International. Боде жаловался: «Призыв Shell к “тихой дипломатии” в одиннадцатом часу... отозвался погребальным звоном. У Shell было достаточно возможностей, чтобы продемонстрировать свою озабоченность на протяжении 17 месяцев заключения и следствия по делу Кена. Они же решили поддерживать удобные им отношения с военной диктатурой, чтобы обеспечить себе прибыль от добычи нефти, вместо того чтобы осудить несправедливый и жестокий арест и последующую казнь невинных защитников окружающей среды».

Убийство Саро-Вива было преступлением против человечества, но вызывает ли у кого-нибудь удивление бездействие Shell? Определенно, некоторые из руководителей нефтяных компаний удивились бы, ознакомившись с жуткими подробностями действий компании-конкурента в отношении окружающей среды и прав человека. Возьмите, к примеру, дело, заведенное в Вашингтоне в июне 2001 г. против ExxonMobil, на основании его деятельности в провинции Ачех в Индонезии. «Mobil Companies и ответчик PT Arun¹ знали или должны были знать, что их транспортная и материальная поддержка использовалась для грубого нарушения прав человека индонезийскими вооруженными силами», — значилось в обвинении, ссылавшемся на доклад организации «Международная амнистия» о том, что сотни местных жителей были убиты силами безопасности. «ExxonMobil и PT Arun, таким образом, несут ответственность за нарушение прав человека, осуществленное в отношении истца вооруженными силами Индонезии», — утверждалось далее.

Подобные компании привыкли к постоянным атакам, и их методы защиты хорошо отработаны. Shell в своем случае применила политику «тихо-тихо», заявив 14 ноября: «У нас нет никаких связей с военным режимом, и мы уже не раз высказывались против насилия с какой бы то ни было стороны». И в заключение: «Мы верим, что пришло время для диалога и примирения. Мы приветствуем как осуждение, так и настрой на примирение, высказанные недавно Кеном Вива (сыном Саро-Вивы) в Лондоне. Мы готовы внести свой вклад в урегулирование конфликта и предпринять

¹ Индонезийская нефтяная компания. — *Прим. пер.*

меры с согласия и при поддержке всего народа огони». К сожалению, в случае с Кеном Саро-Вива призыв к диалогу прозвучал слишком поздно, поскольку четыре днями раньше он был повешен.

ЕххонMobil в свою защиту твердо опроверг заявление в суд, которое было подано Международным фондом защиты прав трудящихся: «Нет никаких прямых обвинений в правонарушении ЕххонMobil, [и] претензии МФЗПТ основаны на сведениях о якобы имевших место действиях индонезийских вооруженных сил в ходе гражданской войны», — парировала компания. И добавила, более мягко: «Мы все же не перестаем надеяться, что политические и экономические беспорядки в Ачехе будут урегулированы мирным путем, чтобы Индонезия могла пользоваться своими богатейшими природными и человеческими ресурсами с пользой для своего народа». Какой прогресс был достигнут в отношении прав человека в Ачехе, — а стоил он немного, — и тот был прерван цунами 2004 г. Обеим сторонам было предоставлено короткое время для размышления.

Каковы бы ни были достоинства этих сложных дел, ни один президент или глава руководства не останется на своем посту надолго, если не будет уравнивать положительные и отрицательные стороны дела. Единственный ответ на обвинение в правонарушении — это нанять адвоката или совещаться с PR-отделом компании и ждать, пока скандал утихнет. Для знаменитой богини всех домохозяек, Марты Стюарт, однако, этот выбор был не столь уж очевиден.

В одном из самых печально известных дел своего рода, в октябре 2002 г., д-р Сэм Ваксал, иммунолог, основавший фармацевтический гигант ImClone, признал

себя виновным в Нью-Йоркском суде по 6 из 13 пунктов обвинения в незаконных операциях с ценными бумагами. Обреченная на провал попытка сбыть излишек акций была предпринята до появления в декабре 2001 г. слухов, что Erbitux, новаторское лекарство от рака производства этой компании, вызвало у нее проблемы с государственными органами регулирования.

Скандал с ImClone захватил Америку — по меньшей мере, ту ее часть, которая помешана на знаменитостях, — благодаря присутствию Марты Стюарт в списке обвиняемых, поскольку она обвинялась в продаже 3928 акций ImClone Systems 28 декабря 2001 г. с целью избежать потери 45 673 долларов на бирже. Стюарт позже, в 2004 г., была снова осуждена за дезинформацию следователей Комиссии по ценным бумагам и биржам по поводу своих отношений с Ваксалом. Поэтому в 6.15 утра в пятницу 8 октября 2004 г. в возрасте 63 лет Стюарт пришлось оставить свою семью, чтобы отбыть пятимесячный срок в Альдерсоне, женской тюрьме штата Западная Вирджиния. Известная в народе как «лагерь цыпочек», эта тюрьма открылась в 1927 г. и однажды принимала Билли Холлидей, а также Линетт Фромм и Сару Джейн Мур — предполагаемых убийц президента Джеральда Форда.

Тем не менее в марте 2003 г., чтобы удовлетворить гражданские иски, Ваксал согласился выплатить 800 000 долларов в качестве частичного разрешения вопроса незаконных сделок с ценными бумагами, «не признавая и не опровергая обвинения». В июне, однако, его приговорили к 7 годам заключения и заставили выплатить 4,3 миллиона долларов. Он был первым бывшим главным исполнительным директором, приговоренным к заключению на волне корпоративных

скандалов, захлестнувшей американские компании на пару лет.

Так закончилась, или началась, одна из самых странных саг в американской корпоративной истории. Стюарт 5 месяцев спустя вышла из тюрьмы, где ей приходилось, встав на четвереньки, скрести полы: «Опыт этих пяти месяцев в Альдерсоне был переворотным и жизнеутверждающим, — писала она после освобождения. — Когда-нибудь, я надеюсь, у меня будет возможность рассказать больше о том, что со мной происходило, и о необыкновенных людях, которых я встретила там, и обо всем том, чему я научилась».

Умереть во имя торговли

Из историй судебных разбирательств, описанных выше, легко заключить, что корпоративный скандал — историческая неизбежность для большинства компаний и даже, в некотором смысле, обыденная ситуация.

Высказывания Марты Стюарт не являются примером бесстыдного пиара: без сомнения, она была глубоко травмирована всем этим цирком в прессе, и перспектива домашнего ареста после окончания ее срока заключения также не была особенно привлекательна, но если она действительно испытала очищение, благодаря своему опыту прохождения через арест, обвинение и исполнение приговора, она, похоже, принадлежит к меньшинству. Большинство обитателей корпоративного мира даже и не думали признавать свою вину либо выражать раскаяние. Они предпочитали переложить на плечи своей команды адвокатов подготовку самой лучшей защиты, и в большинстве случаев это срабатывало. В случаях с Shell и ExxonMobil, например,

на кону стояли жизни людей, и те, кто оказался под ударом, жители Ачеха и огони, не имели возможности воспользоваться услугами высококвалифицированных адвокатов. Возможно, в главных офисах Shell и ExxonMobil и случился скандал в советах директоров, но в Нигерии и Индонезии погибли люди.

Кстати, скандал с Enron привел, как минимум, к одной трагической смерти, а именно — смерти Клиффа Бакстера, который был вице-президентом Enron до своей отставки в мае 2001 г. и просто согласился дать показания Конгрессу по делу Enron. Говорили, что он был против создания общества с ограниченной ответственностью, которое привело к столь масштабной фальсификации реального финансового состояния Enron. Его нашли мертвым в собственной машине: он застрелился, ему было тогда 44 года, и это самоубийство никогда не было обнародовано, возможно, из-за страха, что оно будет увязано со скандалом в Enron. Однако незадолго до своей смерти Бакстер, как утверждает, выражал беспокойство по поводу своей личной безопасности.

Вся эта история с Enron бросила длинную тень на корпорации, однако большинство компаний усвоили, что имеет смысл создавать более прочный моральный облик, который, тем не менее, может противоречить некоторым аспектам корпоративного поведения. Возьмем, к примеру, компанию Halliburton. «На протяжении почти целого столетия Halliburton производила неизгладимое впечатление на весь мир, — провозглашается в корпоративных проспектах. — От развития передовых технологий и создания монументальных инфраструктурных проектов для материально-технического обеспечения военных операций, Halliburton и

компаний-предшественники были лидерами в предоставлении энергетических услуг, инженерии и сфере строительства». В Halliburton заняты 85 000 человек, живущих в более чем 100 странах. Это, по утверждению Halliburton, является очевидным доказательством ее «глобального распространения и обширных возможностей».

На сайте компании можно найти еще больше сведений о том, чем занимаются эти 85 000 человек. 6 января 2005 г. Halliburton санкционировала выпуск пресск-релиза, в котором отдавались посмертные почести Уильяму «Биллу» Брэдли, 50 лет, из Галвестона, штат Техас, чьи останки были обнаружены близ Багдада чуть ранее, на той неделе. Брэдли, водитель грузовика, считался пропавшим без вести с 9 апреля 2004 года, когда его автоколонна с горючим подверглась атаке из засады мятежников недалеко от Багдада.

Согласно тексту, составленному Halliburton: «Билл водил грузовики по Соединенным Штатам, но его желание увидеть мир привело его в Ирак». По словам его семьи, — а у него остались сын, невестка и внучка, — он был свободолюбивым человеком, который любил приключения, новые впечатления и мотоциклы. «Билл выполнял благородную задачу исторического значения: работая в качестве водителя грузовика, он вносил свой вклад в восстановление Ирака, — продолжает Halliburton. — Преданная служба таких людей, как Билл, гарантирует, что необходимое оборудование и боеприпасы доставляются туда, где они нужны. Билл погиб, помогая своей стране и народу Ирака».

И он был не единственным погибшим. Атака на автоколонну 9 апреля называлась «самым ужасным днем» для всех сотрудников Halliburton в Кувейте/

Иракском регионе. «У нас нет никаких дополнительных сведений о другом нашем пропавшем сотруднике, Тиме Белле. Halliburton и KBR [материнская компания, Kellogg, Brown & Root] продолжают сотрудничество с властями». Но не только Белл и Брэдли отдали свои жизни, работая на Halliburton в этом регионе. 28 марта 2005 г. вышел очередной некролог о столяре Рое Юджине Хьятте, 25 апреля 2005 г. появились посмертные жизнеописания Рональда Уэйда, Ланса Тэйлора и Си Люсио, погибших в результате аварии военного вертолета за пределами Кабула. «Мы настойчиво просим вас уважать частную жизнь семей погибших в этот самый трудный для них период, — говорится далее в пресс-релизе. — Halliburton и наши субподрядчики потеряли 62 сотрудника в ходе выполнения контрактных обязательств в Кувейте и Ираке».

Это коснулось не только Halliburton. Как сообщила нью-йоркская газета *Village Voice* 5 мая 2003 г., главным орудием США в Ираке является не Пентагон, не Агентство международного развития США и не Инженерный корпус Вооруженных сил, а Bechtel Group. За этим заявлением последовало сообщение, что гигантское международное машиностроительное предприятие выиграло контракт на 680 миллионов долларов, предоставляющий ему ведущую роль в восстановлении Ирака, процессе, на который, по некоторым оценкам, в конечном итоге может уйти около 100 миллиардов долларов.

Bechtel, возможно, могущественная организация, но она осознает важность установления тесных связей с политиками. «Это 17-й по объему оборонный контракт, включающий более 1 миллиарда по сделкам

Министерства обороны», — сообщила *Voice*. И у этой компании есть влиятельные друзья как внутри, так и за пределами правительства. «Джек Шихан, вице-президент, входит в состав Совета по военной политике, который консультирует министра обороны Дональда Рамсфильда. Райли Бечтел, президент компании, служит в Совете президента по экспорту... И министр обороны Рейгана, Каспар Вайнбергер, и министр иностранных дел Рейгана, Джордж Шульц, вышли из Bechtel. Шульц является ее директором на данный момент. В начале 1980-х гг. Рейган посылал Рамсфильда в Ирак как своего специального представителя, чтобы поощрить войну Ирака с Ираном».

Война вызвала массу трудностей для обеих компаний. 4 апреля 2005 г. Питер Елкинд из журнала *Forbes* сообщил, что федеральные прокуроры расследуют нарушение Halliburton санкций США против ведения бизнеса с Ираном, а также предполагаемое участие президента КВР в скандале со взятками в Нигерии, а также финансовыми махинациями за границей. Упомянулось неприятное столкновение с Комиссией по ценным бумагам и биржам в 1998 г. с особым акцентом на том, что компания не раскрыла изменения в учетных прогнозах, что позволило ей представить удовлетворительные квартальные отчеты. Halliburton уладила это дело в 2004 г., заплатив штраф в 7,5 миллиона долларов, подтвердив мнение КЦБ о том, что «неприемлемые ошибки» в сотрудничестве компании задержали расследование. Компания предпринимала попытку урезать обещанные пособия по болезни 4000 пенсионеров, которую тогда пресек федеральный судья.

Однако на этом история не закончилась. Согласно информации с веб-сайта www.halliburtonwatch.org,

11 июня 2004 г. Министерство юстиции США открыло расследование по делу предполагаемой взятки в сумме 180 миллионов долларов, заплаченной Halliburton в период пребывания Чейни на посту главного управляющего правительству Нигерии в обмен на контракт на постройку завода по переработке природного газа в южной части Нигерии, стоимостью 4 миллиарда долларов. Дополнительно ФБР начало расследование по поводу военного контракта на 7 миллиардов долларов на обеспечение пожарной безопасности на нефтяных вышках в Ираке, который достался Halliburton без проведения конкурса в марте 2003 г. «Армейский осведомитель рассказал ФБР, что граница между государственными чиновниками и управляющими Halliburton стерлась до такой степени, что вполне вероятно злоупотребление должностным положением», — далее говорится на веб-сайте. И, как и в случае с четырьмя бывшими сотрудниками, заявлявшими о «систематическом» мошенничестве в бухгалтерии в период с 1998 по 2001 гг., это мнение было весьма оправдано.

Если послужной список Halliburton выглядит столь плачевно, почему же тогда эта компания продолжает получать столь выгодные контракты? Наверняка потому, что имеет могущественных друзей в Белом доме.

Когда 25 марта 2003 г. появилось сообщение, что президент Буш запросил 489,3 миллиона долларов для покрытия расходов на ремонт пострадавшего нефтедобывающего комплекса в Ираке, и, конечно вся эта сумма могла перейти Halliburton или ее субподрядчикам по условиям договора с армией, — противники Буша просто заходились от гнева: их вывела из себя беспрекословность утверждения этого сообщения,

не предполагавшая возражений, подозрений и попыток изменить решение. Они даже предпочли бы, если бы Белый дом слегка слукавил, разыграв легкое чувство вины, сообщая такие новости.

Тем временем Белый дом или, как минимум, какая-то его часть, похоже, остались разочарованы качеством получаемых услуг. В марте 2004 г. различными федеральными агентствами были проведены несколько аудиторских проверок деятельности Halliburton в Ираке. По результатам одной из них, проведенной в декабре 2003 г., Halliburton запросила у Министерства обороны лишних 61 миллион долларов на транспортировку бензина в Ирак из Кувейта. Общая переплата Halliburton на 1 апреля 2004 г. составляла около 167 миллионов. Также в декабре 2003 г. аудиторская проверка Агентства по аудиту оборонных контрактов (ДСАА) показала, что Halliburton регулярно нарушала Постановление по федеральным закупкам, и установила, что предложение на 2,7 миллиарда долларов «не содержит актуальных, точных и полных данных, касающихся расходов на субподряд». А 13 января 2004 г. ДСАА выразило сомнение по поводу способности Halliburton постоянно представлять обоснованные предложения, приемлемые в качестве основы для честной торговли по разумным ценам».

Столкнувшись с такой некомпетентностью, трудно понять, как эта компания вообще может получить какой-то контракт. И, однако же, она продолжает их получать, и, естественно, не одна она.

За океаном, в Италии, столь же многоуважаемую компанию тоже захлестнула волна критики, а именно — компанию Parmalat — известного производителя долго хранящихся молочных продуктов. В октябре

2004 г. начали появляться подробности крупномасштабного мошенничества, в котором она оказалась замешана.

Масштаб этого скандала потрясает даже по итальянским меркам. Parmalat признает, что владеет 14,3 миллиарда евро, что оказывается в 10 раз больше того, чем компания владела на самом деле. Судебные дела были возбуждены против 29 сотрудников компании — от ее основателя до главного бухгалтера и адвокатов.

Проблемы начались в декабре 2003 г., когда, весьма сходно с началом скандала с Enron, Parmalat испытывала трудности с выплатой по обязательствам 150 миллионов евро. Если компания действительно владела 4 миллиардами евро, как она заявляла, то в чем же была проблема и где деньги? Основатель Parmalat, Калисто Танци, пролил свет на этот вопрос, но сомнения все же оставались.

Затем у Parmalat все было чуть лучше, чем у Enron, когда ее банк, а именно Bank of America, заявил, что у него нет никаких сведений о вкладах на 3,9 миллиарда евро. Следователи безуспешно пытались выяснить, существовали ли эти деньги вообще. По приговору суда, Parmalat обязали продать некоторые из своих дочерних предприятий, чтобы освободить какое-то количество активов. Тем временем пострадали именно инвесторы, владевшие акциями, которые когда-то в сумме стоили 1,8 миллиарда евро, а теперь обесценились. Осуждение и заключение в тюрьму виновных, вероятно, смягчило гнев инвесторов, но только частично.

В Британии также прогремели скандалы с обманом инвесторов, такие как: хищения под предлогом

помощи Ираку, — в ходе которых были отданы под суд британские производители оружия за попытку нелегального экспорта оружия в 1980-х гг., с молчаливого согласия правительства. С тех пор в корпоративных кругах многое изменилось, и компании больше не страдают чрезмерной наивностью. Одним из курьезных случаев был оглушительный провал проекта «Купол тысячелетия», который должен был быть создан к началу нового года и нового тысячелетия.

Правительство Тони Блэра вложило немалые средства в «Купол», и «министр Купола» Питер Мандельсон продвигал этот проект как одну из визитных карточек первого срока правительства Блэра. Близ Гринвича было найдено место, где проходит Гринвичский меридиан, территория была очищена от промышленных отходов, дабы устроить на ней то, что, как надеялось правительство, будет достойным даром новому тысячелетию, вызывая сравнения с Festival of Britain 1951 г. Это было одно из самых грандиозных празднеств во всей Европе, когда такие крупные города других стран, как Париж и Бонн, участвовали в организации концертов и световых шоу.

Несмотря на то что всю грязь вычистили, проект все же «увяз в болоте»: «министры Купола» все время менялись, и когда это сооружение все же было открыто, первая же вечеринка — куда были приглашены все знаменитости и сильные мира сего — сокрушительно провалилась. Было нелегко убедить некоторых редакторов газет, включая решительно настроенных против правительства новых лейбористов, оставить свои должностные лимузины и сесть в юбилейный поезд, направляющийся в Северный Гринвич. Менее впечатляющей, однако, была необходимость стоять в очереди

около двух часов — после этого трудно было надеяться на их благосклонность.

Еще менее впечатляющим был интерьер самого купола; о чем вообще думало правительство? — задавались вопросом гости, пытаясь пробиться через ряды магазинов, прилагая к этому недюжинные усилия. Правительство, вероятно, было разочаровано тем, что ему не удалось привлечь обещанные 12 миллионов посетителей, однако было довольно многолюдно, скачущие и разочарованные дети околачивались у киосков фаст-фуда, всем своим видом как бы спрашивая: и это все?

По ходу мероприятия контраст с идейным наполнением, находчивостью и технической безупречностью Festival of Britain был весьма невыгодным, и многим этот эксперимент лейбористов сразу показался провалом. А причина этого была в том, что правительство соблазнили корпоративные предложения и корпорациям была отведена слишком значительная роль в проекте.

Возможно, вся история с этим проектом лишней раз акцентировала идеологическую истощенность современных правительств. Если бы проектом занималась, например, такая креативная компания, как Nike, то все могло выглядеть иначе. В общем, правительство не сумело обеспечить интерес к проекту «Купол тысячелетия».

Каким же был эффект этих корпоративных скандалов, захвативших Америку? Какая же судьба выпала на долю главных действующих лиц и пострадала ли

их репутация? В случае с Enron, например, ухудшение ее финансового состояния было необъяснимым образом связано с падением другого финансового гиганта, Arthur Andersen, великой старинной бухгалтерской цитадели, чье позорное изгнание из Большой пятерки главных бухгалтерских фирм привело к тому, что ей пришлось переименоваться в Большую четверку. Аудиторская фирма из Чикаго была уличена в соучастии, и весьма активном, в большинстве махинаций, в которых обвиняли непосредственно Enron.

Что же еще может нас удивить во всем этом безобразии? То, что Дэвид Дункан, бывший партнер Andersen в Хьюстоне, признал себя виновным в апреле 2002 г. в том, что уничтожил важные документы, или невозмутимость, с которой всего несколькими месяцами ранее компания объявила, что две половины Arthur Andersen Worldwide — Arthur Andersen и Arthur Andersen Consulting — становятся отдельными предприятиями; причем последнее запускается под новым названием Accenture? Мы очень сожалеем, наверное, хотели они сказать. Слегка в замешательстве, но давайте все же подведем черту под всем этим и двинемся дальше. Поскольку практически весь финансовый мир сделал то же самое.

Так в чем же проблема?

Согласно сайту компании консультантов по вопросам управления George S. May International, следующие фразы используются в качестве оправданий последствий корпоративного мошенничества:

- Все это делают.
- Они никогда не упустят свой шанс.

- Никому нет дела.
- Сам босс этим занимается.
- Никто не узнает.
- У меня нет времени сделать все как надо.
- Это все держится в тайне.
- Некоторые правила созданы для того, чтобы их нарушать.
- Это не моя работа.

В свете произошедших эксцессов многие задавались вопросом: а может быть, это заложено в генах корпоративных служащих — жульничать? Есть серьезные основания утверждать именно это. Коль скоро успешные компании добиваются своего успеха за счет хищений, агрессивности, параноидальной скрытности, возможно, было бы наивно ожидать, что они станут раскрывать свои внутренние секреты в своих финансовых отчетах или подобных разоблачительных документах.

С другой стороны, есть мнение, что указанная проблема не так уж широко распространена. Как сказал в интервью *Business Week* 24 июня 2002 г. Джеймс Ф. Паркер, главный управляющий Southwest Airlines: «Я думаю, что неправильно то, что неэтичное поведение некоторых компаний вызывает подозрения и подрывает репутацию бизнеса в целом».

Или нет. Фрэнк Вогл сам руководит своей компанией по связям с общественностью и является директором вашингтонского Ethics Resource Center. По словам Вогла, проблемы начались еще в 1990-х. На протяжении этого десятилетия «фраза “Жадность — не порок” превратилась из шутки в фундаментальный факт».

Вогл описывает американские корпорации как глобальных гигантов, чьи судьбы влияют на судьбы стран и народов: «Ущерб, нанесенный системе американского бизнеса, бьет рикошетом по всему миру, — говорит он, — и затрагивает экономики всех стран, а также перспективу жизни людей, живущих в этих странах».

Более радикальное мнение было высказано недавно писателем Джоэлем Бейканом в его книге *The Corporation*. По словам Бейкана, «корпорации — это психопатические сущности, не имеющие никаких мотивов — и никакой этической позиции — к тому, чтобы делиться прибылью с держателями своих акций». Он цитирует таких грандов, как экономист Питер Дракер, чье мнение таково: «Если вы найдете хоть одного управляющего, желающего брать на себя ответственность перед обществом, немедленно увольте его».

Это жесткая формулировка более подходит для описания англосаксонского варианта экономики — или, по меньшей мере, подходила. На Континенте, под которым понимается остальная часть Объединенной Европы, все происходило несколько иначе. Возьмите, к примеру, поучительное выступление немецкого канцлера Гельмута Коля, отчитывавшего приунывшего британского премьер-министра Джона Мейджора в 1995 г., когда корпорация Shell, похоже, вознамерилась утопить свою буровую платформу Brent Spar в Северном море.

В Германии в то же время правила корпоративного управления весьма отличались от британской «правой» либеральной экономической программы. В отличие от Британии, в Германии корпорации по закону несут ответственность перед обществом; корпоративная социальная ответственность (КСО) — весьма укре-

нившееся явление в этой стране. Исследование Европейского центра наблюдений за изменениями в экономике, опубликованное в январе 2005 г., показало, что «КСО в Германии неразрывно связана с экономической и социальной структурой и рассматривается как фундаментальный элемент высокоорганизованной и институализированной системы производственных отношений». Для сравнения, в Соединенном Королевстве наблюдается «ограничение развития КСО на настоящий момент», но имеются «признаки недавней активности в этой области».

Размер компании, видимо, тоже имеет значение; не будет ли слишком циничным утверждение, что чем крупнее становится компания, тем она становится безнравственнее? Как будто необходимым условием для роста является сброс этического балласта. Посмотрите, какое количество компаний подверглось прямой критике, даже насмешкам делового сообщества за предоставление щедрого пенсионного обеспечения, например, те скандинавские компании, которые предлагают щедрые компенсации за время декретного отпуска. Напрашивается неизбежный вывод о том, что этическое поведение противоречит интересам компании и в коммерческом смысле неблагоприятно.

Компания ограничивается только собственное воображение. Например, американская фирма RiceTec пытается запатентовать рис басмати. Согласно данным SAWTEE, Южно-Азиатской ассоциации по наблюдению за состоянием торговли, экономики и окружающей среды, опубликованным в феврале 2004 г.: «Дело о патенте на рис басмати — один из многих примеров биологического пиратства». RiceTec занимается биотехнологиями и получила патент на рис басмати,

который она выращивает в Америке и отправляет на экспорт.

Индия и Пакистан, в один из редких моментов согласия, предоставили доказательства того, что настоящий рис басмати должен поставляться только из этого региона, а Индия также доказала, что не только сами зерна риса, но и семена, а также растения, дающие этот рис, должны выращиваться и культивироваться в Индии и Пакистане. И теперь нельзя купить рис басмати от RiceTec, но вы можете приобрести их рис джасмати и касмати, но до сих пор существуют опасения, что Управление по патентам и торговым маркам США позволит RiceTec предлагать свой рис как товар «лучшего качества». Дело все еще не закрыто.

Более того, по сообщениям BBC News, «пять компаний из сферы биотехнологий — Aventis, Dow, DuPont, Mitsui, Monsanto и Syngenta — в общем и целом владеют 69 патентами на рис, пшеницу, кукурузу, сою и сорго. Урожай этих основных культур составляет почти три четверти мировых запасов продовольствия».

Это, по крайней мере, касается пищевых продуктов. Бесконечно более трагичным и опустошающим было бедствие, обрушившееся на индийский город Бхопал ночью с 2 на 3 декабря 1984 г., когда на заводе компании Union Carbide, расположенном в этом городе, произошла утечка 27 тонн смертельного газа метил изоцианата. Ни одна из шести систем безопасности, разработанных для предотвращения подобной утечки, не сработала, и газ распространился по всему Бхопалу. «Полмиллиона людей подверглись воздействию этого газа, и на настоящий момент 20 000 человек погибли», — сообщал корреспондент из Медицинского центра в Бхопале. «Более 120 000 человек до сих пор

страдают от недугов, вызванных этим инцидентом, и последовавшего за ним загрязнения окружающей среды вокруг территории завода. Среди этих недугов: слепота, чрезвычайные затруднения дыхания и гинекологические нарушения». Территория завода так и не была должным образом очищена и продолжает отравлять жителей Бхопала.

В 1999 г. местная проверка грунтовых и родниковых вод близ места трагедии обнаружила наличие в них ртути в количествах, превышающих норму в 20 000–6 000 000 раз. Химические вещества, вызывающие рак, повреждения мозга и дефекты рождения, также были найдены в этих водах; трихлорэтан — вещество, нарушающее развитие плода, было обнаружено в количествах, в 50 раз превышающих нормы безопасности Управления по охране окружающей среды. Результаты проверки, опубликованные в докладе 2002 г., подтверждают присутствие таких ядов, как 1, 3, 5-трихлорбензин, дихлорметан, хлороформ, свинец и ртуть в грудном молоке местных кормящих женщин.

В 2001 г. мичиганская химическая корпорация Dow Chemical выкупила Union Carbide, таким образом приобретая ее активы и обязательства. «Однако Dow Chemical наотрез отказалась заниматься очисткой территории того завода, обеспечивать безопасную питьевую воду, выплачивать компенсации жертвам или оглашать состав веществ, попавших в окружающую среду в результате утечки, то есть информацию, которой врачи могли бы напугать жертв».

Невероятно, но Union Carbide до сих пор не наказана за свою ужасающую халатность. Что могут сделать люди против такого корпоративного нарушения прав человека? Вряд ли обратиться за помощью в Ассоциацию

глав основных промышленных государств — теперь известную как «Большая восьмерка», или G8, которая регулярно встречается для обсуждения и решения экономических и политических проблем. Главное обвинение, выдвигаемое против G8 (о которой речь пойдет подробнее в главе 7) в том, что она занимается только разговорами; главными обвинителями являются организации Make Poverty History («Сделаем бедность достоянием прошлого») и Jubilee 2000. Эти группы лobbyстов одно время проводили кампанию с целью заставить Запад пересмотреть свою позицию по отношению к долгу третьего мира. Africa Action, проводившая кампании в поддержку африканского континента с 1953 г., является одной из нескольких организаций, постоянно указывающих на явное бездействие и недостаток воображения самых богатых стран мира. После саммита «Большой восьмерки» в июне 2003 г. Africa Action выпустила бюллетень с жалобами на «ошеломляющее отсутствие прогресса в вопросах задолженности, здравоохранения, торговли и сельского хозяйства». По сравнению с прогрессом, достигнутым Africa Action, G8 была «до сих пор далека от удовлетворения требования ООН о сумме в 25–35 миллиардов долларов с целью вдвое сократить бедность в Африке к 2015 г.».

Africa Action упомянула о 10 миллиардах, предложенных США для программ Global Aids, но сообщила, что эти деньги не достигли своего назначения. Дополнительно организация предупредила, что «Большая восьмерка» продолжает тратить на помощь нуждающимся менее 0,3% общего национального валового продукта стран-участников. Саммит «Большой восьмерки» закрывается предложениями помощи в разме-

ре менее 1% того объема средств, который был потрачен на войну в Ираке».

Ситуация в отношении ВИЧ и СПИД производила еще более гнетущее впечатление: на конференции «Большой восьмерки» не было предложено эффективных методов борьбы с эпидемией и лечения больных. Africa Action отметила «утраченную возможность прогресса в вопросе прав африканских стран на импорт, производство и распространение дешевых лекарств, таких как антиретровирусное средство для лечения СПИДа и других смертельных болезней».

На следующий год, в июне 2004 г., африканские страны снова обратились к лидерам «Большой восьмерки» с просьбой облегчить свое бремя. На эмоциональное воззвание к пересмотру условий задолженности и увеличения срока погашения долга «Большая восьмерка» ответила категорическим отказом, сделав встречное предложение, предполагавшее двухлетнее продление так называемой «инициативы бедных стран с большими суммами долга».

Африканские лидеры выразили свое презрение по этому поводу. «Все условия погашения задолженности африканских стран должны быть пересмотрены, поскольку иначе, что бы мы ни делали в других областях для улучшения состояния экономики в Африке, будет бесполезно из-за недостатка средств», — сказал президент Нигерии Олусегун Обасаньо после встречи «Большой восьмерки».

Тем временем продолжающееся снижение активности на фондовом рынке отражает новую волну недоверия к американским методам ведения бизнеса. В 2002 г., когда разрушительные волны распространились по фондовым рынкам всего мира, британский

писатель Эдвард Чанселлор размышлял о судьбе фондового рынка в свете скандала с WorldCom и другими компаниями. «Многие годы, — писал он, — финансовый и политический истеблишмент США учил весь остальной мир тому, как вести дела, а теперь когда-то превозносимый англосаксонский вариант капитализма выглядит определенно менее привлекательно».

Исторические принципы развития экономики, описываемые Чанселлором, с тех пор изменились; возможно, каждый день нас не поражают новые сообщения о корпоративных кровопролитиях, но этот шок — даже при условии, что мы уже к нему привыкли — все же открыл нам глаза на явную порочность, присущую нашим бизнес-организациям. В сущности, все мы сейчас живем в другом мире — после Enron, после ImClone, после WorldCom, и это лишь вопрос времени — когда еще одна коррумпированная в своей основе корпорация обнаружит свои непомерные задолженности или бухгалтерские махинации. Одинаково удручающе, хотя и не без приятных исключений, все эти институты, которые, как мы считали, контролируют работу всей системы: аудиторские фирмы, регуляторы фондового рынка, аналитики компаний, профессиональные распорядители фондов и инвестиционные банки, а также деловые средства массовой информации — не выполнили, согласно мнению Эдварда Чанселлора, своей регулировочной функции. Чанселлор утверждает, что единственный путь из этого состояния — вниз и что падение фондового рынка неизбежно, что отражает новую тенденцию недоверия к американским методам ведения бизнеса.

Появление «мыльных пузырей» на фондовом рынке обычно сопровождается повышением уровня на-

циональной гордости. Можно вспомнить «экономику мыльных пузырей» 1980-х гг., когда утверждалось, что успех Японии в бизнесе можно объяснить ее корпоративными и бюрократическими структурами и врожденными преимуществами работников. Экономический спад в Японии, продолжавшийся целое десятилетие, и снижение активности на фондовом рынке «Нikkeи» (Nikkei) на две трети по сравнению с его пиком в 1989 г. положили конец этим рассуждениям. Американский «пузырь» в конце 1990-х гг. также объяснялся высоким уровнем гибкости и инновациями делового мира США. Благодаря своей способности осваивать новые технологии и находить новые рынки, компании вроде Enron и WorldCom считались эталонными элементами бизнес-модели США.

Джоэль Бейкан, автор *The Corporation (Корпорация)*, без сомнения, согласился бы с Чанселлором, утверждающим, что иностранным государствам слишком долго рекомендовалось позволять компаниям функционировать исключительно ради выгоды своих акционеров во имя «акционерной стоимости»¹. Эта политика критиковалась как «безучастная к интересам сотрудников компаний и клиентов, а также жителям местности, в которой работает компания». Это был рынок закупщиков, и отчасти он напоминал джунгли. Любая компания, оказавшаяся «в хвосте», рисковала быть перекупленной и разоренной своими более бойкими конкурентами. Успешные компании поддерживались целыми бригадами консультантов по управлению, с целыми наборами инструментов, таких

¹ Имеется в виду биржевая стоимость акции. — Прим. пер.

как: добавленная рыночная стоимость, общая прибыль акционеров и добавленная стоимость предприятия.

Небольшое количество инвестиционных банков США стали основными участниками мирового рынка в 1990-х гг. Они классифицировали компании согласно их потенциалу в плане обеспечения дохода от инвестиций. Совместно с банками эти компании расхваливали предприятия новой экономики и готовили их к объявлению открытой подписки на акции на фондовых рынках. Одновременно отделы слияния и поглощения компаний охотно высказывались за то, чтобы процентные ставки при слиянии и поглощении были еще выше. В 1999 г. стоимость сделок по слияниям и поглощениям превысила 1 триллион долларов в Европе и Соединенных Штатах.

«Пузырь» неизбежно лопнул, и посыпались обвинения. 22 февраля 2002 г. бухгалтерская компания KPMG Consulting сообщила результаты своих исследований, согласно которым одна треть всех международных сделок по слиянию и поглощению, заключенных на пике активности конца 1990-х гг., трещит по швам. Несколько лет назад эта компания уже вызвала переполох сообщением, что для большинства из 500 крупнейших сделок в годы бума приобретение одних компаний другими не повысило, а на самом деле снизило стоимость акций компаний-партнеров. Этот новый отчет подверг сомнению то, что стратегия приобретений в принципе способна приносить прибыль инвесторам, даже за долгий период времени.

«Сметана для толстых котов»

Vodafone, британский оператор мобильной связи, поглотил своего конкурента Mannesmann в 1999 г., и стоимость его акций понизилась более чем на три четверти за последующие 3 года. И, тем не менее, босс Vodafone, сэр Кристофер Джент, все равно получил бонус на сумму 10 миллионов фунтов за сделку с Mannesmann. Еще большую полемику вызвало то, что Vivendi Universal, французская медиа-компания, приобрела канадскую компанию Seagram в 2000 г. за 34 миллиарда долларов, а через нее и Universal Studios. Стоимость акций компании резко упала на 70%, а ее главный управляющий, Жан-Мари Месье, принудительно подал в отставку в июле 2002 г. После еще одного затянувшегося расследования обнаружился творческий подход к ведению бухгалтерии, и в декабре 2004 г. на Vivendi Universal с Жаном-Мари Месье был наложен штраф в размере 1 миллион евро. В ходе 15-месячного расследования выяснилось, что Месье «обманывал людей».

В рыночных условиях единственной ценностью для держателей акций является стоимость акции. Например, акции оператора мобильной связи 3G были куплены на сумму свыше 100 миллиардов евро, как только появились на рынке — столь сильна была вера в третье поколение мобильной технологии. А затем на рынке возникло беспокойство. Внезапно эти новшества, эта непроверенная технология и недостаток маркетинговых исследований спроса целевой аудитории привели рынок к выводу, что стоимость этих акций была слишком высока. В течение нескольких месяцев торгов стоимость акций 3G, преуспевающего обладателя лицензии на новую технологию, упала ниже некуда. «Такая

участь, — пишет Чанселлор, — ждет всех, кто гонится за прибылью от акций».

Многие члены делового сообщества также начинают задумываться об огромном разрыве между размерами зарплат руководителей компаний, связанными с прибылью от продажи акций, и куда более скромными суммами зарплат рядовых сотрудников этих компаний. Бизнес-инсайдеры открыто сомневаются в том, что это положительная тенденция: когда зарплаты высшего руководства так взаимосвязаны со стоимостью акций компании. Хорошие ли это новости для предприятий, инвесторов или экономики? Фондовые опционы как средство компенсации имеют несколько недостатков, пишет Эдвард Чанселлор: «Как и все остальные аспекты стоимости акций, они подразумевают смешение рыночной цены и собственной ценности. Почему руководитель должен получать огромный бонус просто потому, что акции его компании пользуются спросом? Осуществляет ли он действительный вклад в повышение стоимости акций, или все происходит по прихоти рынка?»

Увязывать компенсационный пакет руководства со стоимостью корпоративных акций — это все равно что отдать алкоголику ключи от винно-водочного завода, искушение руководства закрепить за собой этот выгодный бонус слишком сильно. Во времена бума компании, предлагавшие на рынке то, что ему было нужно в виде ежегодного роста прибыли от акций на 15%, были в большом фаворе. В более же спокойные времена эта цель стала явно недостижимой. Существовали различные способы поощрения роста прибыли: во-первых, инвесторам не обрисовывали полную картину развития компании — неуклюжие подробности вро-

де амортизационных отчислений не принимались в расчет ввиду неофициальных и непроверенных цифр доходов. Кроме того, роста прибыли на акцию можно достичь, занимая больше денег, чтобы перепродавать акции. Еще одним способом являются недостаточные исследования или снижение стоимости инвестиций, чтобы создать ложное впечатление постоянного роста прибыли. В-четвертых, многие компании устраивали покупательский бум, скупая акции компаний с меньшей стоимостью.

Подобная стратегия ведения бизнеса стала типичной благодаря таким людям, как Эл Дунлап, безжалостно урезавший затраты, работавший на британского миллиардера, покойного сэра Джеймса Голдсмита и австралийского медиа-магната Керри Паркера. Когда Дунлапа в июле 1996 г. наняли в Sunbeam, агонизирующую компанию по продаже потребительских товаров, он знаменовал свое пришествие тем, что уволил 3000 из 12000 работников и продал все дочерние предприятия, на которых работали еще 3000 человек. Он также избавился от всех форм корпоративной благотворительности и прикрыл 18 фабрик компании. Финансовая отдача была грамотно просчитана: стоимость акции Sunbeam поднялась с 12 до 44 долларов всего лишь за год, но, как писал Дэвид Плоц в журнале *Slate*:

Легко ненавидеть Дунлапа за то, что он грубый, бессердечный и самонадеянный ублюдок. Как сообщает Business Week, Дунлап пропустил похороны обоих своих родителей, не помогал деньгами (даже не уделял внимания) своему ребенку от первого брака и отказался оплатить лечение от рака своей

племяннице. Однако критиковать Дунлапа за его жестокость — это все равно что осуждать льва за то, что он убивает антилопу. У Дунлапа нет совести? Что ж, у рынка ее тоже нет. Если бы Уолл-стрит была главным управляющим, она бы тоже пропустила похороны своих родителей.

Еще одна компания, Scott Paper, стоила около 3 миллиардов долларов, когда в ней в середине 1994 г. начал работать Дунлап. В конце 1995 г., когда он продал Scott Paper компании Kimberly-Clark за 9,4 миллиарда, Дунлап наградил себя за эту сделку бонусом в размере 100 миллионов долларов. Как писал Дэвид Плоц:

Рано или поздно — а скорее всего рано — Дунлап оставит Sunbeam, ликвидирует свои фондовые опционы, получит чистую прибыль в около 100 миллионов долларов и перейдет на более высококвалифицированную работу. Sunbeam будет стоить намного больше, чем стоила до прихода Дунлапа, хотя, вероятно, лучше от этого не станет.

Все так и случилось. На самом деле, в классическом случае проявления управленческой спеси, Дунлап был уволен почти 2 года спустя после того, как цены на акции компании начали падать в связи с ее неважной работой. Внезапно все брутальные достоинства Дунлапа обернулись не в его пользу: он вдруг вышел из моды, ветер сменился, и Дунлап на какое-то время оказался не у дел.

В апреле того же года, когда разразился скандал с Enron, управление по связям с клиентами компании —

разработчика программного обеспечения Broad Vision вспомнило, что забыло включить 4 миллиона долларов расходов в отчет за последний квартал 2000 г. В результате — а смятение бухгалтерии должно было быть серьезным в свете этого открытия — прибыль компании за январь получилась ровно в 2 раза больше по отношению к истинным цифрам. Стоимость акции компании упала на 75% за 2001 г., и компания, которую только-только включили в Индекс 500-рейтинговой компании Standard & Poor, была удалена из него уже в августе.

В финансовый год 2001/2002, который был отмечен, как назвал это Эдвард Чанселлор, «акционерной лихорадкой», произошло крупнейшее в мире банкротство компании Enron, а также самое масштабное в истории мошенничество в сфере бухгалтерии в компании WorldCom. Вдобавок случились два крупнейших слияния в истории — Vodafone с Mannesmann и AOL с Time Warner, — которые уничтожили сотни миллиардов долларов акционерного капитала, но поскольку на рынке наблюдается спад, можно ли утверждать, что эти громкие скандалы положили конец всем этим корпоративным излишествам? Чанселлор с нетерпением ждет «новой эры, в которой честность и благоразумие руководства возобладает над его предпринимательскими способностями». Наряду с этим он надеется на то, что преследование долгосрочных корпоративных целей заменит собой погоню за краткосрочным повышением стоимости акций. И, как и Джоэль Бейкан, он выражает надежду на то, что статус «акционеров в корпоративной иерархии снизится, а статус рядовых сотрудников и клиентов, наоборот, повысится».

Конец общественного рынка?

Со времени прочувствованного вмешательства Гельмута Коля в вопрос утилизации буровой платформы Brent Spar в 1995 г. расходы на объединение Германии продолжали бить по экономике страны, и в январе 2005 г. безработными, по статистике, оказались более 5 миллионов человек, или 12% населения. В этих условиях предложение «затянуть пояса», выдвинутое Петером Харцем, главой отдела по работе с человеческими ресурсами немецкой компании — производителя автомобилей Volkswagen, вызвали возгласы возмущения у одних, другие же покорно пожали плечами. Его предложение под названием «Харц IV», представляет собой самую масштабную переоценку принципов работы щедрой немецкой экономической системы, существовавшей десятилетиями, устранившую множество льгот и прав на субсидии. Проблема была в том, что существовали сотни тысяч высококвалифицированных работников, которые рвались работать (особенно в Восточной Германии), но которые не могли найти работу просто потому, что наступили трудные времена и работы не было. А некоторым из них приходилось работать всего лишь за 1 евро в час, на работе, которая им очень нравилась, пока им платили нормальную зарплату. Ничего удивительного, что они чувствовали себя пострадавшими в этой ситуации.

Даже во Франции, где безработица достигла 10% населения, работодатели начинали раздумывать о применении таких же мер по снижению расходов, как в Германии. До сегодняшнего момента Франция предоставляла щедрые пособия по безработице. В Британии, при власти преемников экономики Маргарет

Тэтчер, компании, неспособные заплатить своим кредиторам, могут просто прикрыть лавочку и исчезнуть, не уплатив никаких компенсаций. Во Франции, однако, активы таких компаний должны быть конфискованы с целью выплаты компенсаций работникам — но надолго ли это? Для правительства Жака Ширака уже пишется новая экономическая программа, и пишет ее прагматичный партийный лидер Николя Саркози. Старые правила, возможно, будут изменены, поскольку основные европейские страны готовятся к войне — на этот раз с главными управляющими, а не с генералами. Возьмет ли верх англосаксонская модель «хищнического капитализма», или все же сохранится старая франко-германская модель?

Не все страны могут себе позволить всерьез принимать корпоративную ответственность перед обществом. В Китае, где 500 миллионов населения крестьяне, регионы страны соревнуются между собой за привлекательность для западных инвесторов. В такой атмосфере и в условиях такой низкочувствительной экономики мало шансов на соблюдение прав рабочих.

Итак, способен ли большой бизнес править миром? Определенно глобализация становится тем двигателем, который обеспечивает движение в мире, и, чисто теоретически, тенденция к урезанию расходов оправдана. Но эти сокращения, осуществляемые крупными компаниями, делаются за счет мелких и средних компаний: они теряют, и, следовательно, крупные компании выигрывают. Одно из последствий этого — формирование монокультуры, теперь

распространившейся на центральных улицах больших городов. В июне 2005 г. британский Фонд новой экономики выпустил доклад, в котором заявлялось, что 4 из 10 британских главных городских торговых улиц являются «городами-клонами», поскольку заполнены магазинами, которые не имеют никаких местных или региональных отличительных признаков. «Индивидуальность магазинов на оживленных улицах заменена монохромной линией мировых и национальных торговых сетей», — говорится в этом докладе. Центры многих городов стало «легко спутать с десятками центров других городов по всей стране». Тем не менее пока деньги поступают в кассы Boots, W.H.Smith и Gap, боссы этих компаний не боятся потерять работу.

«Власть корпораций — это на сегодняшний день самая главная в мире угроза демократии», — заявляет экономический обозреватель Джордж Монбио. Он более подробно изложил свою позицию в статье, написанной для *Guardian* в феврале 2002 г.: «Власть корпораций такова, что сдерживать ее способны только другие корпорации. Когда организация «Международная амнистия» обнародовала тот факт, что индийские полицейские, подкупленные Enron, избивали и насиловали людей, живущих там, где корпорация планировала построить электростанцию, эта новость привела в ужас только борцов за права человека, но практически все остальные ее проигнорировали. Однако когда акционеры корпораций теряют свои деньги, скандальные заголовки появляются на первых полосах всех газет мира».

Глава 6 Иное мнение

В чем суть инакомыслия? Какой цели оно служит? На фоне усиления самонадеянности капиталистов поколение писателей вооружилось против сил глобализации. Они осуждают корпоративных тиранов и коррупцию в советах директоров; они выступают против губительного распространения власти управляющих и угрозы устранения границ между государствами. Однако добились ли они чего-либо на самом деле или просто обеспечивают нас информацией, которая не делает нас менее бессильными? Ни одно исследование распространения корпоративной власти не может быть полным без подробного ознакомления с самой откровенной критикой — чтобы попробовать ответить на вопрос: о чем же ведут речь все эти критики?

Современные диссиденты

Когда 1980-е плавно уступили место 1990-м гг., потребительская война заменила обычные военные действия на процветающем Западе. А на закате 1990-х технологическая революция, спровоцированная развитием компьютерной сферы и появлением Интернета, показала невиданные результаты. Одной из самых обсуждаемых книг нового столетия стала *No Logo* Наоми Кляйн, с подзаголовком *Taking Aim at the Brand*

Bullies.¹ В этой книге исследуются — и разоблачаются — методы, которыми пользуются современные корпорации, чтобы подмешать свои образы к нашему самоощущению. Именно Кляйн, к примеру, рассказала о том, что Nike в 1992 г. платила одному Майклу Джордану за ношение ее кроссовок больше (20 миллионов долларов), чем целой армии индонезийских рабочих в количестве 30 000 человек за производство этих кроссовок. Именно эта несправедливость заставила людей направить свой гнев против супермаркетов Nike Town, а не недовольство правительством.

В одном из интервью Кляйн отстаивала свое мнение:

Даже если общества действительно не существуют, если мы все до единого живем в согласии с идеей Тэтчер, что нет никакого общества, что мы все потребители и инвесторы, внезапно приходит осознание, что на самом деле невозможно оценить человеческую жизнь, равно как и сделать товаром семья, а глубины океана принадлежат всем. Вот почему я занялась этой темой — потому что я считаю, что необходимо снова придать вес общечеловеческим ценностям.

В своей книге она рассматривает феномен корпоративного брендинга; например, там описано, как фирменный логотип Nike превратился из просто маркировки на спортивных товарах в олицетворение спорта — или даже определенного стиля жизни. В ходе

¹ В российском издании звучит как «Люди против брендов». — Прим. пер.

этого процесса Nike было принято решение перестать производить спортивную обувь, отдав предпочтение использованию фондов для продвижения себя как бренда. Кляйн рассуждает о том, как транснациональные торговые сети вторгаются в область общечеловеческих интересов (взять, к примеру, «Команду Nike», также известную как футбольная сборная Бразилии). Она также рассматривает то, как компании вроде Starbucks представляют местные чайные или кафе как нечто большее чем бизнес, и как, например, табачные компании устраняют борцов против курения с мероприятий, в которых имеют коммерческий интерес. Кляйн также дает понять, что любому, кто намеревается «вступить в клуб» компании быстрого питания или кафе Starbucks, рекомендуется подумать еще раз.

Кляйн также путешествует в развивающиеся страны, чтобы своими глазами увидеть условия работы тех, кто занимается пошивом обуви, брюк и платьев, которые так хорошо и по таким высоким ценам продаются в магазинах Нью-Йорка, Парижа и Лондона. Она находит одно производственное предприятие на Филиппинах, под названием Cavite, на котором работают преимущественно молодые женщины в возрасте от 19 до 25 лет; все они проделали долгий путь, чтобы устроиться на эту работу, что усиливает их ощущение отчуждения и беспомощности. Если с кем-то и заключаются трудовые соглашения, то сознательно на короткий срок (обычно на 1–5 месяцев), чтобы предотвратить требования соблюдения законных прав — и усложнить задачу формирования профсоюзов. Рабочие живут в тесноте в убогих общежитиях, где местами так темно, что приходится чертить на полу белые линии, чтобы различать уровень пола относительно кровати. Они

работают по многу часов, часто по 12 или более часов в день, всего за несколько центов в час. Сверхурочная работа обязательна. Эти женщины обязаны регулярно проходить тесты на беременность, и при обнаружении одной работницу немедленно увольняют.

Подобных ужасных историй в книге Кляйн очень много, хотя есть и истории о людях, которые защищают себя, например, в известном деле «Мак-клеветы», когда Хелен Стил и Дэйв Моррис — безработные почтальон и садовник — боролись против могущественной корпорации McDonald's в суде, беспрецедентно затянувшемся на 313 дней. История «Мак-клеветы» практически из области фантастики и — для тех, кто на стороне отважной пары, — весьма вдохновляющая. Получив повестку в суд за клевету на McDonald's, Стил и Моррис привлекли 180 свидетелей, которые подтвердили суду, что имели место пищевое отравление, поддельные заявления о переработке отходов, сомнительные утверждения так называемой «питательной ценности» продуктов McDonald's и неспособность оплатить сверхурочные. Кляйн с удовольствием рассказывает эту историю, и она созвучна основному посылу ее книги, который заключается в том, что любой индивидуум способен противостоять могущественной корпорации. Журналист *Guardian* Джон Видал описывает это дело в своей книге *McLibel: Burger Culture on Trial (Мак-клевета: суд над гамбургерами)*, 1997 г.

Корпоративный захват

Если Кляйн озабочена тем, как корпорации манипулируют потребителями, формируют бренды и экс-

плуатируют рабочих, британский писатель Джордж Монбио — как нам известно из главы 5 — считает, что современное западное государство подвергается реальной опасности быть захваченным корпоративными интересами. В предисловии к своей книге *Captive State (Пленное государство)* он рассказывает, как государственные органы втягиваются в погоню за корпоративными интересами, таким образом обесценивая свою власть. Это может показаться не столь уж опасным, так же как и снабжение конной полиции Лондона седлами с логотипом HSBC: обычный конфликт интересов. Или что-то более серьезное. Монбио рассказывает о корпоративном финансировании региональной конференции Лейбористской партии в 1999 г., и лишь заглянув на сайт www.sourcewatch.org после выхода *Captive State*, можно понять, что эту привычку бросить нелегко. На конференции партии лейбористов в 2004 г. компания Tesco спонсировала коктейль-пати для делегатов по поводу инаугурации. Финансовая компания Bloomberg тем временем взяла на себя расходы на спиртное в рамках того, что называлось «теплым приемом». Крупные компании, законным требованием к которым (по крайней мере, в Британии) является максимизация стоимости акций и прибыли, налаживают тесные контакты с правительством и предпринимают попытки влиять на него, в то время как долг правительства — защищать интересы населения в целом.

Монбио также демонстрирует, как «снабжение больниц, тюрем и дорог Британии было сознательно устроено так, чтобы соответствовать требованиям корпораций, а не нуждам общества». Он утверждает, что разрешение на проведение городских проектов по регенерации было дано участнику конкурса, предложившему за это

самую большую цену, и что супермаркеты безжалостно подавляют конкуренцию и контролируют свою область рынка. Он также рассуждает о корпоративном захвате британских университетов, «приводящем к искажению результатов исследований и содержания учебных программ».

Занимая позицию

Кляйн и Монбио далеко не единственные писатели, ополчившиеся на корпорации. Дэвид С. Кортен является президентом и основателем Форума народно-ориентированного развития, организации, занимающейся продвижением концепции народно-ориентированного экономического развития посредством организации гражданского движения за справедливое, сплоченное и стабильное общество. Его книга *When Corporations Rule the World (Когда миром правят корпорации)* была впервые опубликована в 1995 г., и за ней последовали еще несколько работ на ту же тему, последняя из которых называется *The Post-Corporate World (Мир после корпораций)*, 1999. Книга *When Corporations Rule the World* — о власти и о том, как глобализация, отмена государственного регулирования и приватизация забрали эту власть у народа и правительства и передали финансовым учреждениям и корпорациям. «Результатом этого, — пишет он, — является глобальный кризис, при котором небольшое количество людей приобретает баснословное богатство, в то время как множество людей живет в униженной бедности и отчаянии, системы жизнеобеспечения перестают функционировать и социальная система разрушается».

Еще одной важной книгой является *The Growth Illusion (Иллюзия развития)*, написанная бывшим экономистом британского правительства Ричардом Даутвейтом, впервые опубликованная в 1992 г. Даутвейт — один из многих последователей Е. Ф. Шумера, который в своей книге *Small is Beautiful (Малое прекрасно)*, 1973 г., утверждал, что рост корпораций и гонка за прибылью снизили эффективность экономики, ухудшили состояние окружающей среды и спровоцировали существенное ухудшение рабочих условий. В своей работе Даутвейт говорил о стабильности и воплощении принципа «малое прекрасно» в экономическую реальность; он утверждает, что, в то время как рост компаний необходим для создания новых рабочих мест, тот путь развития, по которому они следуют, не улучшает жизнь ни нам, ни нашим детям. Книга *The Growth Illusion* имеет подзаголовок *Как экономическое развитие обогатило нескольких человек, довело до бедности множество людей и угрожает жизни на планете*, и выдающийся защитник окружающей среды Эдвард Голдсмит написал к ней предисловие.

У диссидентов обычно мало сторонников, но некоторым из них все же удается пробиться к более широкой аудитории. Одним из таких является Джон Пилджер, который получал премии за свою работу с 1966 г. Его книги о Вьетнаме, Камбодже и Ближнем Востоке хвалили за скрупулезность журналистского расследования. Пилджер развил собственный стиль критики правительств по вопросам внешней политики, поэтому в некотором смысле можно сказать, что он — порождение предыдущей эры политической журналистики. На самом деле, Пилджеру удается парировать — а ему приходится делать это довольно часто — обвинения в

том, что его стиль отдает журналистикой старой школы и что по этой причине его превосходят такие авторы, как Кляйн и Монбио, а также Норина Херц (о которой речь пойдет позже).

Когда об этом зашла речь в интервью шведскому радио в июле 2002 г., он отреагировал довольно резко:

Я думаю, что проблема глобализации на данный момент только начинает становиться достоянием общности, следовательно, вряд ли ее можно считать проблемой общественного значения в контексте расширения мирового протеста против глобализации. Большинство людей в этой стране и других западных странах не в курсе, что практически во всем мире — в Латинской Америке в особенности — существует... весьма популярное движение сопротивления экономике глобализации... Множество людей, входящих в обширную антиглобализационную коалицию, придерживаются того мнения, что новые правители мира — это транснациональные корпорации. Я с этим не согласен. Я думаю, что имеет место комбинация государственной власти — в которой государственная власть все же доминирует — с властью транснациональных корпораций. Эти две составляющие прекрасно дополняют друг друга. Довольно рискованно утверждать, что миром правят лишь корпорации.

Когда же его спросили, не кажется ли ему, что правительства уже передали свою власть корпорациям, он сухо ответил:

Нет, это не так. Правительство Соединенных Штатов никогда не обладало большей властью, чем

сейчас. Капитализм в Соединенных Штатах зависит от государственных субсидий — и всегда зависел. Все огромные корпорации — военно-промышленные и такие великие компании, как General Electric, Cargill, продовольственные гиганты и т. д. — все они являются получателями внушительных дотаций правительства. [Это] что-то вроде социализма для богатых; и именно эта централизация государственной власти, этот государственный патронаж крупного капитала в Соединенных Штатах и является машинным отделением процесса глобализации.

В своем документальном телефильме *The New Rulers of the World (Новые правители мира)* Пилджер попытался рассказать удивительную историю начала процесса глобализации. Она началась в Индонезии с «кровавой бани». Как говорит Пилджер, историки всегда признавали, что Сухарто пришел к власти в середине 1960-х гг. в результате кровавой бойни, но менее известной была роль в этом интернационального капитала. Вот что говорит сам Пилджер: «Этот фильм описывает то, как в условиях прихода к власти Сухарто, который был поддержан Соединенными Штатами и Британией, некоторые из самых могущественных капиталистов в мире, такие как Дэвид Рокфеллер, устроили... тайное собрание в Женеве в 1967 г., где министры Сухарто сидели за столом напротив Рокфеллера и различных других персон, вроде представителей Фонда Карнеги и крупных банков Соединенных Штатов». Так была перекроена вся экономика Индонезии — за неделю. Различные номера в отеле представляли различные сектора экономики: транспортный, сельскохозяйственный и т. д.

Как и многие другие расследования Пилджера, это выглядело бы нелепо, если бы не было таким захватывающим и не было изложено с его фирменной непоколебимой честностью. Пилджер продолжает: «Итак, это было прямым результатом той кровавой бойни в Индонезии год назад, в которой Соединенные Штаты и Британия играли важную вспомогательную роль. Индонезия затем попала под контроль организации, называемой Объединенная межправительственная рабочая группа, которая сплошь состояла из представителей основных западных правительств — Японии, Австралии, Всемирного банка и МВФ. Они вместе эффективно управляли экономикой Индонезии многие годы, определяя инвестиционную, долговую политику, политику Центрального банка и т. д.». И это, утверждает Пилджер, было началом превращения Индонезии в «примерного ученика» глобализации, как описывал это Всемирный банк, происходившего вплоть до сокрушительного краха в 1998 г.

Пилджер, безусловно, согласился бы с тем, — как согласились бы многие из североамериканских диссидентов, — что ни один рассказ о критическом исследовании глобального капитализма не был бы полным без упоминания о жизни, работе и борьбе Говарда Зинна. Там, где Пилджер серьезен, Зинн смеется; но он не шутит на тему губительности глобального капитализма. Его главная книга *A People's History of the United States (Народная история Соединенных Штатов)* — изобличительное изложение истории страны с точки зрения человека, лишенного гражданских прав, разошлась в количестве более 1 миллиона экземпляров, с тех пор как впервые была опубликована в 1980 г., и является

классическим образцом левопартийной историографии.

Зинн — важная фигура американской политической мысли. Для некоторых он даже олицетворяет собой левопартийную совесть нации. Без сомнения, он прошел долгий путь с тех пор, как был пилотом бомбардировщика во время Второй мировой войны, которая предопределила и сформировала его последующий пацифизм. К тому времени, когда он переехал в Атланту, он уже был крупной фигурой в Движении в защиту гражданских прав, став «жупелом» для южных властей, а позже и ФБР. Он возглавлял студенческие демонстрации протеста в Бостонском университете в 1960-х и однажды даже летал во Вьетнам в самый разгар войны, где встречался с северными вьетнамцами и пытался вести переговоры о возвращении нескольких американских военнопленных.

Теперь, когда ему уже за 80, Зинн до сих пор активно выступает перед заинтересованными аудиториями всех возрастов. Как учитель и писатель, он продолжает вдохновлять поколения тех, кто борется за социальную и экономическую справедливость, выражая открытую поддержку работам более молодых активистов, таких как Тед Нейс. Нейс примкнул к радикальному движению, когда еще учился в колледже, примерно тем же образом, как Майкл Мур, которого подстегнуло к действию решение General Motors о закрытии фабрики в его родном городе Флинте, штат Мичиган. В случае Нейса, он узнал о планах нескольких крупных корпораций по разработке угольных карьеров и других проектах близ своего родного города Дикинсон, штат Северная Дакота. Результаты своих исследований он изложил в своей книге *Gangs of America: The Rise*

of Power and Disabling of Democracy (Банды Америки: усиление власти и уничтожение демократии), 2003 г., где предъявил серьезные обвинения корпоративной власти, охватив невероятно долгий временной промежуток — с 1267 по 2003 гг.

Еще один молодой борец за гражданские права — Норина Херц, определенно устроившая переполох, призвав на баррикады против глобализации. Обвиняемая некоторыми в нарочитой злободневности, а также в оплаченной необъективности, ее книга *The Silent Takeover (Незаметный захват)*, опубликованная в 2001 г., является замечательным пособием по деятельности новых сил, которые противостоят капитализму, и предупреждает о рискованности несерьезного отношения к угрозе добросовестного госуправления, которую представляют чрезмерно влиятельные корпорации. Херц является помощником директора Центра международного предпринимательства и управления в Институте судей Кембриджского университета. Ее рассматривают как британскую Наоми Кляйн, кроме того, она весьма фотогенична и даже позировала для фото на внутренней обложке своей книги на фоне постиндустриального ландшафта. В своих высоких сапогах и меховой шубке, развалившаяся в кресле, она, как отметил один критик, была «больше похожа на Наоми Кемпбелл, чем на Наоми Кляйн». Возможно, поэтому она заслужила определенную долю насмешек над своими благонамеренными, твердо отстаиваемыми мнениями.

Книга *The Silent Takeover* начинается с того, как автор следует по улицам Праги за несколькими людьми, одетыми как розовые феи, в качестве протеста против МВФ и очередной ежегодной конференции Всемирно-

го банка в 2000 г. Будучи наследницей компании Hertz Rent-a-Car, она является бывшим проповедником свободного предпринимательства и проделала большую работу по внедрению капитализма в Восточной Европе. Херц навлекает на себя гнев левых ортодоксов, утверждая: «Капитализм — это явно лучшая система для накопления богатства, а свободная торговля и открытые рынки капитала обеспечили беспрецедентный рост экономики в большинстве, если не во всех странах мира». И этими взглядами она противоречит Наоми Кляйн, утверждая, например: «Компании на самом деле не имеют тенденции занижать стандарты своей деятельности в зарубежных странах, по крайней мере, это не столь масштабное явление, как может показаться». Критик из *Socialist Worker* клеймит эту книгу как «облегченный вариант Наоми Кляйн». Он заканчивает свой обзор, говоря, что публикация этой книги является доказательством «невероятной приспособляемости капитализма, способного создать рыночную нишу даже для бунта против рынка и рекламы».

Рецензируя в *Guardian* книгу *The Silent Takeover*, Говард Дейвис, председатель Управления по финансовому регулированию Соединенного Королевства, обвиняет Херц в том, что она несет чушь, заявляя, что правительства бессильны перед лицом глобализации. Херц, пишет он, «в сущности, поддерживает кредо тех, кого призывает презирать. Она без колебаний признает, что правительства должны кланяться диктаторам от независимого мирового капитала и что электорат отдельно взятых стран не способен сделать сколько-нибудь значимый выбор условий налогообложения, расходов на нужды общества и экологической политики». Дейвис сравнивает такую успешную капиталистическую

экономику, как в Германии, с ее высокими налоговыми ставками и большими объемами затрат на государственные расходы, с более низкими налоговыми ставками в США и сравнительно более низким уровнем государственных расходов. «Страны могут облагать налогом потребление электроэнергии в соответствии с совершенно различными нормами, не боясь, что вся их внутренняя промышленность исчезнет за рубежом, — пишет Дейвис. — Они могут иметь совершенно разные законы о защите безработных и социальные льготы — все равно существует возможность разумного и реального политического выбора. Утверждать обратное, как это делает Херц, и отрицать, что этот выбор можно сделать — значит поощрять отчуждение между избирателями и избранными, на которое она так жалуется». Он заключает, что книга *The Silent Takeover* «не просто дезориентирует, но и представляет опасность».

После выхода в 2004 г. ее книги *IOU: The Debt Threat and Why We Must Defuse It* («Я вам должен»: Угроза долга и почему мы должны ее устранить) о Херц заговорили как об «одном из ведущих в мире специалистов по экономической глобализации». Эта книга подняла кажущуюся трудной для обсуждения проблему долга третьего мира. Херц сообщает трагическую статистику: за каждый доллар, который Запад отдает в помощь развивающимся странам, развивающиеся страны платят Западу 29 долларов при погашении долга. Но в мире, вступившем в новое тысячелетие, утверждает Херц, глобальный долговой кризис угрожает нам всем. Цифры приводят в замешательство, и, определенно неплохо, что такой нашумевший автор, как Херц, готова снова их повторить: долг афри-

канских стран (расположенных к югу от Сахары) в 200 миллиардов долларов, долг Бразилии в 223,8 миллиарда долларов, долг Аргентины в 155 миллиардов долларов. Херц связывает эти цифры с уничтожением лесов сельвы Амазонки, СПИДом, войной, терроризмом, неграмотностью и смертью.

Но опять-таки, ее аргументы убедили не всех. Очередной критик — Пол Кингснорт, заместитель редактора журнала *Ecologist*. Рецензируя в своем журнале книгу *The Debt Threat*, Кингснорт признает, что никогда не сможет принять всерьез кого-либо, кто является, по его словам, «самозванной главой движения против глобализации». Он критикует ее за нерешительность в высказываниях по поводу ее бывшего босса Ларри Саммера из Всемирного банка и в общем и целом дисквалифицирует ее нападки как опоздавшие по меньшей мере лет на пять. Однако факты, столь неприглядные, все еще заслуживают того, чтобы быть обнародованными, и не важно, в какой раз их повторяют.

Возможно, сам масштаб и энергия нападков Херц немного приуменьшили их значимость — и, возможно, спровоцировали последующий раскол среди критиков. Одним писателем, который добился заметного успеха, отчасти сузив фокус, был корреспондент *Atlantic Monthly* Эрик Шлоссер, чья книга *Fast Food Nation (Государство фаст-фуда)* была опубликована двумя годами раньше, в 2002 г., и, возможно, явилась источником вдохновения для фильма Моргана Сперлока *Supersize Me (Двойная порция)*. Темой книги Шлоссера также является фаст-фуд, но спектр его обвинений шире. Он возмущается тем, как McDonald's (преимущественно), совместно с Taco Bell, Pizza Hut и

Kentucky Fried Chicken, угрожает заполнить и обезличить каждую центральную улицу мира — здесь слышится эхо британских «городов-клонов», упомянутых в предыдущей главе. Шлоссер обращает внимание на то, какую власть имеют эти огромные корпорации, и обсуждает их губительное влияние на профессиональные сообщества, например, производителей мяса, и те методы, с помощью которых они притесняют фермеров-скотоводов, чтобы получить самые низкие цены. Нападки Шлоссера на индустрию фаст-фуда касаются в основном США, что можно рассматривать как американскую самозацикленность, однако, тем не менее, это не умаляет убедительности его аргументов. Обозреватель из *Socialist Action* назвал книгу «жесткой критикой индустриализации американского, а также и мирового продовольственного снабжения».

В своем стремлении казаться милыми и добрыми своим потребителями корпорации фаст-фуда пользуются куда более хитрыми и агрессивными маркетинговыми инструментами, чем любые другие корпорации. Образ клоуна Рональда Мак-Дональда — один из примеров: откровенная попытка завоевать самую уязвимую и восприимчивую экономическую группу на планете — детей. Шлоссер анализирует содержание калорий в том, что вам подают на тарелке или в пакете «с собой», и описывает деградацию качества рабочих условий в некоторых заведениях, и бесчестные попытки некоторых корпораций ограничить возможности формирования и деятельность профсоюзов, и низкие зарплаты. Как мясоперерабатывающая промышленность, так и индустрия фаст-фуда были надежными и щедрыми помощниками Республиканской партии — в особенности республиканцев-консерваторов — в те-

чение многих лет. Поэтому когда рабочие заболевают или получают травмы на производстве, очень немногие члены Конгресса стремятся применять законные меры к корпорациям или обращать их внимание на обязательства перед людьми.

В условиях такой власти и влияния функционирование индустрии фаст-фуда мало чем отличается от работы других корпоративных сфер, и поведение, скажем, корпорации McDonald's имеет много общего с поведением Всемирного банка или компании — производителя одежды. Уильям Грейдер является корреспондентом по государственным делам одного из самых уважаемых американских либеральных журналов, *The Nation*, и в своих книгах он исследует то, чем обходится корпоративная и государственная погоня за богатством. В *Secrets of the Temple* Грейдер описывает внутренние операции Федерального резерва и правительственную организацию, которая, по его словам, «в некотором смысле еще более засекречена, чем ЦРУ, и более могущественна, чем Председатель Конгресса». *One World, Ready or Not (Единый мир, хотите вы этого или нет)*, 1998 г., содержит резкую критику привлечения внешних ресурсов для развития индустрии, которое в ходу у транснациональных корпораций. И в своей последней работе, *The Soul of Capitalism (Душа капитализма)*, 2003 г., он исследует, как «самый мощный механизм накопления богатства в мировой истории использует в своих целях большинство из нас, почему это необходимо изменить и как бесстрашные пионеры уже начинают бороться с ним».

The Soul of Capitalism подробно рассказывает о незаконных сделках в советах директоров, о разграблении пенсионных фондов, откровенных кражах денег

акционером и агрессивном и оскорбительном подходе к найму и увольнению сотрудников. Он также демонстрирует, как искушение деньгами разрушает семейную жизнь и другие социальные связи, равно как и окружающую среду. Но нападая на корпорации, Грейдер также обращает внимание на сопротивление их натиску, на первые слабые признаки реформации, которые становятся понемногу заметны. Он даже осмеливается предположить, каким образом «американский капитализм сможет более преданно и послушно относиться к тому, чего хотят люди, к их жизненным потребностям, к тому, что нужно американскому обществу для здорового, спокойного и гуманного будущего». Он описывает мир, в котором в наших силах заставить капитализм работать на большинство, а не на горстку людей.

Оскорбления на пленке

Почва, на которую ступили Грейдер и Шлоссер, безусловно, уже была к тому времени вспахана, но до недавнего времени политически ориентированные фильмы редко становились популярными в Северной Америке. Однако именно этого достиг Майкл Мур серией ожесточенных, своевольных и весьма впечатляющих фильмов, нацеленных прямо на верхушку власти. Со времени успеха малобюджетного фильма *Roger & Me* (*Роджер и я*), 1989 г., в котором Мур попытался встретиться с Роджером Смитом, нелюбящим прессу главным управляющим General Motors; в бесполезной, но героической попытке спасти местный машиностроительный завод в Флинте, штат Мичиган, Мур так или иначе столкнулся со злоупотреблениями корпоративной властью. Фильм *Bowling for Columbine* (*Боулинг*

для *Колумбины*), 2002 г., содержал критику торговли оружием и острую, но, в конечном итоге, напрасную полемику с непоколебимым пожилым Чарльтоном Хестоном, но все-таки в фильме 2004 г. *Fahrenheit 9/11* (*Фаренгейт 9/11*) его несдержанные обвинения выразились в полной мере. В этом фильме мишенью стал Белый дом Джорджа У. Буша и подозрительно тесные связи Белого дома с семьей Усамы бен Ладена.

Как всегда у Мура, фильм получился сенсационно-скандальным и (по некоторым мнениям) весьма односторонним, однако же он прогремел в мире — сначала на Каннском кинофестивале — именно в то время, когда отношение к Бушу было самым негативным. Заявление, прозвучавшее в фильме, о том, что десяткам членам семьи бен Ладена было позволено летать самолетами в дни после 9/11, в то время как все остальные полеты были запрещены, было ничем не обосновано, равно как и вывод о том, что вторжение в Ирак было масштабным прикрытием тайных и неприглядных фактов, свидетельствующих о связи Буша и бен Ладена. Однако фильм был таким энергичным, страстным и откровенно злободневным, что было трудно не приветствовать его — к тому же зная об источнике этой агрессивности.

Полемика Мура была упомянута (не совсем в его пользу) в рецензии на еще один фильм, который вышел примерно в то же время, *The Corporation* (*Корпорация*), который *Independent* описывала как «*Fahrenheit 9/11* для тех, кто умеет думать». Этот фильм был детищем, в частности, Джоэля Бейкана, автора книги под одноименным названием, и имел первоклассную интеллектуальную команду, включавшую Милтона Фридмана и Ноама Чомски (о котором чуть позже).

Цель, которую Бейкан активно и беспощадно преследует как в фильме, так и в книге, — это персонифицировать корпорацию, а затем подвергнуть эту персону психологическому исследованию. Этот подход использовали многие и до него, конечно, но Бейкан, возможно, пошел дальше — и определенно достиг более высокого уровня заявлений, утверждая, что корпорация является мегаманьяком с психопатическими отклонениями.

Бейкан беседует с несколькими управляющими корпорациями, такими как Хэнк Мак-Киннел, глава огромной фармацевтической корпорации Pfizer. Он продельывает очень полезную работу, предлагая на рассмотрение их мнения, и даже, похоже, пытается им как-то сочувствовать, высказываясь, например, следующим образом: «Pfizer, возможно, является компанией, которая делает больше добра большему количеству людей на этой планете». Он рассказывает также, например, о лекарстве Zitromax, одна лишь доза которого, как надеется Pfizer, сможет избавить около 10 миллионов человек от целого года мучений от глазной болезни, известной как трахома. Но, конечно, здесь нет места чистому альтруизму, и Хэнк Мак-Киннел признает, что «предельная себестоимость наших лекарств очень низка, поэтому, если мы будем просто отдавать это лекарство кому-то, кто в противном случае не купил бы его, наша прибыль от этого мероприятия будет равна нулю». Сам тот факт, что Мак-Киннел обсуждает так называемые акты милосердия с употреблением таких слов, как «прибыль» и «мероприятие», и постоянно обращается к цифрам — «нуль», например — приводит к выводу, что эти чисто благотворительные акции были весьма тщательно обчислены.

Мак-Киннел даже недвусмысленно заявляет об этом как о факте. «Наша первоочередная цель — это поддерживать предприятие, а это, естественно, подразумевает получение прибыли». Трудно сказать об этом более просто и честно.

Между целями корпораций и методами их работы существуют определенные противоречия. Благотворительная организация является, или должна являться, некоммерческим предприятием. Корпорация представляет собой совершенно противоположное, поэтому когда Pfizer предложила предоставить препарат Zitromaх бесплатно для организации «Врачи без границ», в рамках гуманитарной помощи западно-африканской стране Мали, эта организация отказалась от предложения. Pfizer, естественно, испытала шок и обиду. Однако для организации «Врачи без границ» основным принципом программы лечения трахомы являлось постоянство: «Если однажды Pfizer решит уйти из этой страны, завершить свою программу помощи или прекратить поставки лекарства по каким-либо причинам... мы должны быть уверены, что лекарство будет все равно доступно людям этой страны, которые в нем нуждаются». По этой причине организация «Врачи без границ» предпочла импортировать другой, более дешевый аналог того же лекарства, заплатив за него.

Бейкан также указывает на то, что Pfizer получает большую прибыль с так называемых «лекарств для самолюбия» — предотвращающих облысение и импотенцию, — чем от лекарств, помогающих от на самом деле опасных болезней, вроде малярии и туберкулеза, но, поскольку 80% населения мира живет в развивающихся странах, которые представляют лишь 20% рынка лекарств, нет никакого экономического

смысла тратить ресурсы на производство и разработку лекарств, спасающих жизнь. Таким образом, последние статистические исследования показали, что в 2000 г. не было разработано ни одного лекарства для лечения туберкулеза, в то время как в данный момент на рассмотрении находятся 8 патентов на лекарства от импотенции и 7 — от облысения.

Следуя проводимой психопатической аналогии, Бейкан пишет, что корпорация «необычайно эгоистична и не способна испытывать истинную заботу о других в каком бы то ни было контексте». Психолог д-р Роберт Хейр добавил несколько своих характеристик: «безответственная», «с тенденцией к манипулированию», «помпезная», «с недостатком эмпатии», имеет «асоциальные тенденции» и характеризуется «нежеланием принимать на себя ответственность за свои собственные действия» и «неспособностью чувствовать раскаяние». Люди-психопаты, добавил он, используют обаяние в качестве маски, скрывающей их истинные намерения. То же самое делают корпорации: они могут создавать видимость социальной ответственности, но когда дело на самом деле доходит до нее, «у них обнаруживается отсутствие способности заботиться о ком-либо или о чем-либо, кроме самих себя».

Проведение личностных психологических аналогий с корпоративной сущностью можно считать дешевым трюком, или заполнением пустоты, либо свидетельством банальности мышления, но этот подход поддерживает цель Бейкана, которая состоит в вооружении против его старинного врага. В любом случае, ожесточенные обвинения Бейкана в корпоративной психопатологии, возможно, хорошо пошли в кино-театрах и приглянулись сочувствующим зрителям и

слушателям, но этот кассовый успех нужно рассматривать на фоне еще большего успеха на выборах в ноябре 2004 г., когда Джордж У. Буш снова выиграл у Демократической партии, которая так и не «нашла серебряной пули». И, как известно любому начальнику, в Америке куда меньше возмущений по поводу раздутых размеров зарплат, чем в Британии, где в таблоидах появляются презрительные заголовки вроде «Бонус для жирного кота».

Критика второго эшелона

В то время как Кляйн, Мур, Бейкан и им подобные пожинали плоды своего успеха, другие критики корпоративного мира (и его взаимодействия с правительством и разведкой) тоже включались в дискуссию, не будучи столь признанными — хотя будучи не менее преданными своему мнению. Одним из таких критиков является писатель Кенн Томас. Его книга *The Octopus: Life and Death of Danny Casolaro (Осьминог: Жизнь и смерть Дэнни Касоларо)*, 1966 г., обвиняла американское и британское правительства в соучастии в смерти журналиста Дэнни Касоларо и вменяла им в вину прикрытие махинаций, которые он проследил вплоть до скандала с Иран-Контра. Томас долгое время был издателем *Steamshovel Press (Только заговор, никакой теории)*, авторитетного ежеквартального дайджеста теорий заговора. Джим Кейт, умерший в 1999 г., был соавтором *Осьминога* Кенна Томаса. Среди других его книг: *Secret and Suppressed: Banned Ideas and Hidden Histories (Тайные и преследуемые: запрещенные идеи и неизвестные исторические факты)*, 1993 г., *Mind Control, World Control (Контроль над разумом, контроль*

над миром), 1997 г., и *Engineering Human Consciousness (Управление человеческим сознанием)*, 1999 г. Кейт работал над книгой о смерти принцессы Дианы, когда умер в ходе операции на колене, и при подозрительных обстоятельствах, как утверждают его сторонники. Его издатель, Рон Бондс, из *IllumiNet Press*, умер в 2001 г. явно от пищевого отравления. Один из друзей Кейта, Джерри Е. Смит, написал в 2001 г. книгу *HAARP: The Ultimate Weapon of the Conspiracy (HAARP: новейшее оружие заговора)* о сверхсекретном проекте правительства США на Аляске, названном Программа активного высокочастотного исследования авроральной области (HAARP). Защитники этой программы заявляют, что ее целью является разработка нового инструмента исследования ионосферы, который будет использоваться «для временного возбуждения ограниченной области ионосферы для научных исследований». Критики же полагают, что этот проект представляет собой огромный механизм управления сознанием.

Среди других писателей-диссидентов: Дэвид Дж. Гриффин, который выразил мнение об атаке 11 сентября, отличное от линии Белого дома — книга *The New Pearl Harbor: Disturbing Questions About the Bush Administration and 9/11 (Новый Пёрл-Харбор: тревожные вопросы об администрации Буша и 9/11)*, а также Майкл С. Руперт — книга *Crossing the Rubicon: The Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil (Переходя Рубикон: падение Американской империи в конце нефтяной эры)*. Также интересно ознакомиться с книгой Говарда Блума *Global Brain: The Evolution of the Mass Mind from the Big Bang to the 21st Century (Глобальный разум: Эволюция массо-*

вого сознания от происхождения Вселенной до 21-го века).

Мир с точки зрения Ноама

Одним комментатором, на которого всегда можно положиться в том, что он сможет выстрелить в упор практически в любого президента США, является профессор лингвистики Массачусетского технологического института Ноам Чомски. Чомски — выдающийся ученый, чьи политические взгляды долгое время обеспечивали ему заметно левую позицию по отношению к большинству американских политических обозревателей. Наряду с этим, они обеспечили ему преданных поклонников в североамериканских учебных заведениях. В разговоре на Канадском радио в день выборов президента США в 2004 г. Чомски открыто осудил законодательные нормы американской внешней политики Джорджа Буша как империалистические и отражающие принципы деятельности спорной фигуры из нацистских законотворческих кругов Карла Шмитта. Однако нападки Чомски на правительство, как отмечают некоторые, весьма избирательны. Критики обвиняют его в искажении — а иногда даже и в выдумывании — высказываний с целью адаптировать их к собственным выводам; эти обвинения Чомски решительно отвергает.

В 2004 г. Чомски привел в гнев левых ортодоксов тем, что обнаружил свою поддержку кандидата в президенты от Демократической партии Джона Керри. В целом, однако, кампании Чомски были весьма левыми по отношению к основным политическим течениям, и его критики действительно считают его ненавистным

самому себе американцем. В интервью, которое он дал *Znet*, Чомски подверг критике *New York Times* за создание впечатления, что американцы в общем и целом счастливы:

Если задуматься, то те американцы, о которых они говорят, — это не примерно две трети населения, чьи доходы не растут и снижаются, а те люди, которые владеют акциями. Конечно, без сомнения, дела у них идут прекрасно, если не брать в расчет то, что около 1% населения имеет около 50% акций, и примерно то же касается и других активов. Большинство оставшегося капитала владеет 10% населения. Поэтому конечно Америка счастлива, Америка процветает, если под Америкой понимать то, что понимает под ней New York Times, а именно — узкий круг элиты, для которого и с которым они говорят.

Трилогия Чомски — *Secrets, Lies and Democracy* (Тайны, ложь и демократия), *Prosperous Few and the Restless Many* (Процветающее меньшинство и безнадёжное большинство) и *What Uncle Sam Really Wants* (Чего на самом деле хочет «дядюшка Сэм») — была опубликована небольшим издательством в 1996 г. Темы этих книг были повторены им в последней книге, *Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance* (Господство или выживание: Америка в поисках мирового господства), 2003 г., в которой он утверждает, что нынешнее правительство Буша серьёзным образом подрывает международные отношения и мировую безопасность. Здесь мы находим и уже известные мнения Чомски о репрессивных мерах США во имя «поощрения» демократии и о том, как зарождающие-

ся демократии в странах Центральной Америки были задушены и низвержены американской политикой.

Ближайшим союзником Чомски в сфере политической мысли был палестинский ученый Эдвард Саид. Когда в 2003 г. Саид умер, его работа была еще не завершена, но поток его интеллектуальных идей все же проник в политическую жизнь. Если Монбио, Херц и Кляйн — это все-таки ориентированный на массы клан университетских диссидентов, то Саид и Чомски — куда более значимые научные величины, но с такими же ясными политическими взглядами. Саид был неутомимым защитником прав палестинского народа, от чьего имени он написал множество статей и книг, изо всех сил привлекая внимание к ситуации, в которой его народ оказался. Его первая книга на тему его исторических корней, *Orientalism* (*Ориентализм*), 1995 г., выражала просьбу к западному миру, чтобы тот смотрел на арабов не как на колоритных экзотических персонажей, а как на реальных участников реального мирового процесса. Он также резко критиковал внешнеполитические авантюры Буша в Ираке, утверждая в *Guardian* от 20 апреля 2003 г., что «американские корпорации поставляли ядерные, химические и биологические материалы [Саддаму] для предположительного создания оружия массового уничтожения, а затем... самым подлым образом удалили [подробности этих сделок] из всех публичных документов» и все они, по его словам, «были сознательно скрыты правительством и прессой в ходе подготовки разрушения Ирака».

В статье, написанной для арабской газеты *Al-Hayat* перед тем как в Ираке было объявлено о войне, Саид говорил о «поразительной бестактности и промахах

внешней политики США». Он также подверг критике тесные связи между Белым домом и правительством Ариэля Шарона: «Что касается Ближнего Востока, похоже, что после 11 сентября началась настоящая “израилизация»” политики США: и в сущности Ариэль Шарон и его сторонники цинично использовали нацеленность Джорджа Буша на “терроризм” в качестве прикрытия для продолжения своей хромой политики в отношении палестинцев».

Писатели, активисты и эссеисты, названные выше, представляют собой небольшое, но динамичное сообщество диссидентов, которое отличается широким спектром мнений. Общим для всех них, похоже, является заметная доля подозрительности: они не доверяют истеблишменту, они сомневаются во власти, и они не любят, когда им указывают, что говорить и что думать. Очень немногие из них не согласились бы с идеей мирового капитализма, который развивается в систему контроля над мышлением. Большинство из них признают, что капитализм принес процветание, а это включает больницы и школы более высокого уровня, многим людям на Западе за 50 лет после окончания Второй мировой войны. Однако, в особенности после завершения холодной войны, по утверждению этих писателей, этот монстр пережил эволюционное развитие. Все эти писатели, возможно, не согласятся с более зловещими теориями, которые в большом количестве окружают понятие глобального капитализма — например, о том, что корпорации активно вступают в сговор с целью отобрать контроль над мировыми финансами

Иное мнение

у избираемых правительств — но все они согласятся с тем, что капитализм вступает в новую, безжалостную фазу, в которой он угрожает укрепить свою власть во вред всем нам.

Глава 7 Свободная торговля/работоторговля

В мае 2005 г. началась работа по установке пятимильного ограждения из проволочной сетки в целях безопасности вокруг всемирно известного отеля и гольф-клуба Gleneagles Hotel, в котором в июле должен был проходить саммит «Большой восьмерки». Этот кордон, состоявший из около 10 000 панелей, был предназначен для предотвращения несанкционированного проникновения в знаменитый отель для гольфистов Perthshire и на его поля для гольфа. Чрезвычайные меры безопасности обеспечивала Group 4 Securicor, пока полиция Тейсайда не взяла на себя полный контроль. Начальник полиции Тейсайда, констебль Вилли Болд, увлеченно объяснял прессе, что этот забор «не нанесет существенного вреда окружающей среде» и что силы полиции действуют в сотрудничестве с организацией «Природное наследие Шотландии», однако же ущерб, причиненный этим барьером безопасности, выходил за рамки эстетических претензий.

«Большая восьмерка» — это организация тех, кого обычно называют «ведущими промышленными державами мира плюс Россия». Это определение должно застревать в горле у каждого уважающего себя русского. Изначально была «Большая шестерка»; члены этой организации, а именно: Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США — впервые встретились в Рамбуйе во Франции в 1975 г. Было решено каждый раз встречаться в разных местах для обсужде-

ния «глобальных проблем» и общения вдали от пристального внимания прессы. Канада присоединилась на саммите 1976 г. в Сан-Хуане, в Пуэрто-Рико, что вовсе не значит, что Пуэрто-Рико светило приглашение вступить в этот элитный клуб; а в 1998 г. в организацию была принята Россия, на саммите, прошедшем в подходящем постиндустриальном городе Бирмингеме, в Англии.

Саммиты «Большой восьмерки» стали больше известны своими мерами безопасности, чем какими-либо декларациями и последующими действиями. Саммит 2001 г. в Генуе был ознаменован трагедией, когда уличные беспорядки и демонстрации протеста против глобализации привели к смерти 23-летнего Карло Джулиани от рук местной полиции. С тех пор страны прячутся за все более совершенными ограждениями, в то время как демонстранты изобретают более сложные способы выражения своего протеста. Тем самым, саммит «Большой восьмерки» является ярчайшим примером отсутствия диалога между лидерами и теми, кем они управляют.

Гнев, вызываемый «Большой восьмеркой», возможно, частично оправдан утверждением, что члены этой организации представляют «более развитые» страны, таким образом вызывая подозрения, что она была создана, чтобы служить интересам именно этих стран за счет «менее развитых». Существуют и другие, более инициативные организации, такие как, например, организации свободной торговли. Таким образом начал существование Европейский союз, когда Европейское сообщество сплотилось после Второй мировой войны. Изначально (в 1958 г.) состоявший из Бельгии, Франции, Италии, Люксембурга, Нидерландов и

Западной Германии, он эффективно сформировал зону свободной торговли, зафиксировав цены и создав экономические связи. Евросоюз, таков как он сейчас, сам по себе не вызывает возмущения, однако другие объединения, на создание которых он вдохновил, провоцируют куда больше споров.

В целом концепция зоны свободной торговли, наряду с экономической либерализацией, подразумевает равенство партнеров и возможностей. И, тем не менее, этот принцип исполнен противоречий, которые наиболее ярко проявляются в зоне свободной торговли по другую сторону Атлантического океана, на создание которой частично повлияла европейская модель.

Целью НАФТА (Североамериканской ассоциации свободной торговли) было устранение пошлин, которые рассматривались как барьеры, возведенные с течением времени между Соединенными Штатами, Канадой и Мексикой. Канада и США заключили первую версию соглашения на двусторонних условиях в 1988 г., и намерением НАФТА было расширение рамок договора с включением в него Мексики. Условия нового договора были разработаны президентом США Джорджем Бушем-старшим, премьер-министром Канады Брайаном Малруни и президентом Мексики Карлосом Салинасом де Гортари. Предварительный вариант соглашения был создан в августе 1992 г., и церемония подписания прошла 17 декабря 1992 г., хотя договор вступил в силу только 1 января 1994 г.

Договор требовал постепенного снижения пошлин и таможенных барьеров, которые, как заявлялось, препятствовали торговым отношениям. Некоторые ограничения были сняты сразу, аннулирование других заняло больше времени, иногда до 15 лет. Также

договор подразумевал, что, наряду с торговлей потребительскими и промышленными товарами, будут открыты двери и для канадских и американских банков, страховых компаний, телекоммуникационных компаний, рекламных агентств, а также грузоперевозчиков, которые получают доступ на выгодные мексиканские рынки. Это было, без сомнения, достигнуто — вопрос в том, какой ценой был совершен такой переворот в торговле.

Безусловно, нечего было и сравнивать Мексику и индустриального гиганта, находящегося за ее северной границей. Так какую пользу могла принести либерализация экономики? Она была представлена этой стране как торговое соглашение, которое обещало создание новых рабочих мест и гарантию трудоустройства. Но принимая во внимание огромную разницу в экономике трех стран-партнеров, каковы были шансы на гарантию трудоустройства и как скоро должно было произойти нарушение этого обещания и посягательство на столь трудоемкие достижения, как законодательство о трудоустройстве?

Как только договор НАФТА вступил в силу, он отменил налоговые пошлины на половину товаров, поставляемых в Мексику из США. Остальные пошлины были постепенно устранены в течение последующих 14 лет. В результате расширения действия договора его условия стали распространяться на автомобильную промышленность, сельское хозяйство, производство компьютеров и текстильную промышленность. Существенным отличием НАФТА от Европейского союза является то, что НАФТА не обходит внутренние законы ни одной из трех стран. Однако же у этого договора с самого начала появилось множество противников,

начиная с промышленных лидеров, которые боялись, что это превратит Канаду и Мексику в филиалы промышленных производств, производителей дешевых запчастей; но оппозиция сформировалась не только в промышленном секторе.

Люди, на чьи жизни договор НАФТА повлиял больше всего, — это рабочие заводов и ферм в зоне действия НАФТА. Крупные корпорации увидели во всем этом пользу для себя: они ничего не теряли и при этом много приобретали от снижения пошлин; однако американские профсоюзы выступали категорически против этого, боясь, что начнется передислокация рабочих мест из США в Мексику.

В 1993 г. президент Билл Клинтон, памятуя об успехе, который выпал на долю торгового соглашения его предшественника, пообещал, что НАФТА обеспечит около 200 000 дополнительных рабочих мест в США за счет активизации торговли с Мексикой. В то же время Мексика переживала экономический бум. Однако 2 года спустя случился обширный мексиканский банковский кризис: 8 000 фирм обанкротились, и исчез один миллион рабочих мест. Поскольку объем экономики уменьшился примерно в 5 раз, уровень зарплат снизился до $\frac{1}{3}$ своего значения, и $\frac{1}{5}$ часть мексиканцев, взявших кредиты на машины и дома, нарушила сроки выплаты.

По правде говоря, заключение этого договора с самого начала спровоцировало массовые беспорядки. 1 января 1994 г., когда вступил в силу договор с Мексикой, армия из 2000 партизан взяла в руки оружие с целью протеста против правительства и захватила четыре города в южном штате Чиapas. Они называли себя Армия рационального освобождения Запатиста,

взяв себе имя харизматичного борца за свободу в 19-м веке, Эмилиано Запата. Один из мятежников сказал в интервью на радио, что, в то время как договор НАФТА открыл дорогу для получения большей прибыли мексиканским правящим классам, он явился «смертным приговором» для индейских крестьян и фермеров. Американские фермеры все еще получали субсидии, но для индейских фермеров это не было предусмотрено. Следовательно, многие из них разорятся. Следовательно, пришло время действовать.

Тогдашний президент Мексики Карлос Салинас де Гортари посылал войска в Чиapas, но народ выразил свое возмущение, заполонив центральную площадь перед зданием правительства в Мехико-сити, и войска были отозваны.

И все же их попытки отчасти имели успех. Естественно, поскольку экономика Мексики продолжала переживать упадок, североамериканские предприятия не ошибались, считая эту страну ресурсом дешевой рабочей силы. К 1995 г. дефицит внешней торговли с Мексикой увеличился до 15 миллиардов долларов. Использование при подсчетах тех же сумм, которыми пользовалась администрация Клинтона для расчета потенциальной прибыли, привело к ошеломляющим цифрам: эквивалент 200 000 североамериканских рабочих мест был утрачен.

Как демонстрировал Уильям Грейдер в своей книге *One World, Ready or Not (Мы живем во взаимосвязанном мире, готовы мы к этому или нет)*, изначальное определение слов «отечественный» или «импортный» мировой производитель может изменять бесчисленное количество раз, путем переключения производства компонентов с заводов в США на мексиканские,

чтобы воспользоваться всеми преимуществами условий торговли и в той, и в другой стране. Договор НАФТА предоставил такие преимущества, что Министерству торговли США на определенной стадии пришлось выпустить информационный бюллетень, определяющий, какие именно запчасти фена должны быть произведены (и где) до того, как они попадут в беспощинную категорию, согласно НАФТА, будучи на 50% сделаны в Канаде, Мексике или Соединенных Штатах.

В случае с Канадой, рост ее экспортной торговли обусловлен большей частью ее интеграцией с остальными странами Северной Америки. Канада экспортирует 4/5 своих товаров своему южному партнеру, а импортируемые товары примерно на 2/3 составляют товары из США. Однако эффект отдачи во всем остальном мире в условиях нашей глобализированной рыночной экономики подсчитать сложнее.

В современном капиталистическом мире технологические прорывы позволили компаниям достичь новых высот экономической производительности, снизив при этом себестоимость. Единственная проблема в том, что в то время как увеличиваются объемы производства, отсутствует гарантия обеспечения рынка сбыта производимой продукции. «Кому-то где-то придется терпеть убытки, — пишет Уильям Грейдер. — И каждое предприятие надеется, что его это не коснется».

Гонка за прибылью выродилась в нечто более отвратительное; коль скоро ни одна компания не хочет оказаться в проигрыше, корпорации предпринимают

еще более отчаянные меры, например закрывая фабрики или устраивая массовые распродажи по «неслыханным» ценам. Снижение расходов и снижение цен продолжается, несмотря на негативные последствия для рабочих.

То, что Грейдер называет «маленьким грязным секретом» технологической революции, иллюстрирует случай компании Motorola, транснациональной компании по производству средств связи, которая принимает решение об удвоении эффективности производства каждые 5 лет. Компания Chrysler придумала термин «растягивание целей» для описания усиленного снижения текущих расходов, которым занимаются ее менеджеры. Главный экономист корпорации Chrysler, Винн Ван Буссман, приводит пример такой практики: «Разработка K-car в конце семидесятых и начале восьмидесятых потребовала 54 месяца времени и рабочие усилия 3 100 человек, — сказал он. — Несколько лет спустя для разработки модели Neop потребовалось 33 месяца и 700 человек».

Ван Буссман был горд таким крутым подъемом производительности, но он также знает, что такой уровень повышения производительности невозможно поддерживать бесконечно. В конце концов кто-то выйдет из игры.

Проблемы, с которыми сегодня сталкиваются предприятия — в зоне действия соглашения НАФТА или вне ее — глобальны, и с течением времени их становится больше, чем решений. «Управление глобальной корпорацией — это все равно что управление правительством», — говорят А. Ларри Эллиот и Ричард Дж. Шрот в своей книге *How Companies Lie (Как обманывают компании)*. Принимая в расчет 200 филиалов по

всему миру и 100 000 сотрудников, проверка отчетности глобальной корпорации не может быть простым делом. Во-первых, существуют расходы на человеческий фактор: сотрудники попадают в несчастные случаи, в стихийные бедствия, страдают от личных трагедий. Потом не следует забывать о торговых и финансовых битвах. Компании задействуют свои самые креативные средства для маскировки как хороших, так и плохих новостей. Одно время, в 1990-х гг., некоторые компании применяли византийские принципы ведения бухгалтерии¹, что помогало скрывать истинную картину их финансового состояния. Эллиот и Шрот рассуждают о воздействии «альянса партнеров» — этот термин используется множеством интернет-компаний вместо «партнерского соглашения». «Современным корпорациям удается, либо они делают попытки, установить тысячи непостоянных и сложных деловых отношений, и от каждого имеют свой доход, прибыль и долговые обязательства». Крупная фармацевтическая компания может иметь от 3 000 до 5 000 подобных альянсов, благодаря исследователям, консультантам, испытателям лекарств, клиникам, врачам, больницам или хосписам. Именно эта «коллаборационная» модель лежит в основе противодействия традиционным формам управления, и, как показал пример Enron с ее «объектами специального назначения», подобные построения могут разбиться на множество неизвестных, которые преуспевают на всех фронтах, кроме законной торговой деятельности.

«Бычий рынок», который позволил Мексике выглядеть заманчивым предложением, во многом был химе-

¹ Двойная бухгалтерия. — *Прим. ред.*

рой. Этот бум в основном происходил в банковском секторе и совершенно не распространялся на другие сектора экономики в этом регионе. «Это было вызвано лишь участием мирового капитала, — пишет Уильям Грейдер, — возможностью использовать различия в процентных ставках для США и иностранных финансовых рынков». Другими словами, маклер мог сделать покупку на Уолл-стрит по низким процентным ставкам, вложить деньги в мексиканские акции или краткосрочные облигации правительства и поставить на разницу, пользуясь преимуществом и воспользовавшись разницей примерно в 10% между двумя странами. Это очень выгодная сделка в условиях фондового рынка, однако подобная деятельность не способствует формированию здоровой экономики.

В предыдущие столетия большинство стран развивающегося мира были колониями европейских держав, которые правили ими посредством относительно прозрачной иерархической структуры власти. Решения коммерческого характера принимались в пользу страны-метрополии: рабочие колоний зависели от условий долгосрочного планирования, при котором интересы империи ставились превыше всего. Когда эпоха империй закончилась, многие надеялись, что постколониальные страны обретут независимость и начнут сами ковать свое счастье. Тем не менее создается впечатление, что эти самые страны — Бразилия в Южной Америке, Индия или Китай в Азии — были вынуждены принять новую форму колониального господства: то есть быть управляемыми не министерством колоний, но главными управлениями компаний Nike, Gap, Ford или Dell.

Черный хлопок

Популярность или непопулярность соглашения НАФТА зависит от того, какая страна выносит решение по этому вопросу. В мае 2003 г. президент Джордж Буш вернулся к знакомой теме, когда упрекнул Европейский союз в недальновидности в установлении ограничений на импорт генетически модифицированного зерна из США. Этот мораторий, сказал он перед лицом аудитории в Училище береговой охраны США, очень невыгоден для мировой торговли и даже может привести к усугублению засухи и голода в континентальной Африке. В поддержку его высказывания США представили официальную жалобу во Всемирную торговую организацию, однако же эта политика противоречива, ввиду сходного примера индустриального астigmatизма в отношении того, что происходит прямо на заднем дворе Америки и касается основного торгового стандарта — хлопка.

В северной части дельты реки Нигер западноафриканские фермеры сегодня так же зависят от урожая хлопка, как зависели на протяжении тысяч лет. На выращивании хлопка и производстве хлопковой ткани заняты более двух миллионов человек; также оно дает возможность питаться, одеваться и учиться еще многим другим людям. Но за последний год цены на хлопок в мире достигли отметки тридцатилетней давности, поскольку инновационные искусственные материалы и ткани продолжают свое безжалостное нашествие на когда-то закрытый рынок. В результате цены на хлопок упали примерно на 10%; это снижение цен угрожает выживанию фермеров Нигера; в некоторых случаях оно даже угрожает жизням людей,

поскольку семьи из 20–30 человек пытаются выжить на ежегодный заработок менее чем в 2 000 долларов. Здравоохранительные учреждения — никогда не бывшие самыми лучшими в мире — находятся в кризисе, а правительство не способно опровергнуть страхи фермеров. Одним из последствий является то, что людям приходится делать ужасный выбор: либо оставаться в своих деревнях, будущее которых не известно, либо сниматься с места и ехать в Европу, в надежде найти источник более стабильного дохода. Риск в том, что эта игра может не стоить свеч: застрявшим во враждебном чужом городе, неспособным заплатить торговцу людьми, который доставил их через тысячи миль в далеко не гуманных условиях, им приходится соглашаться на жалкие и отвратительные условия работы либо отдать себя в руки европейской работоторговле, со всеми вытекающими последствиями.

Правительство Соединенных Штатов отреагировало на этот кризис в Западной Африке заявлением, что прилагает все усилия для обеспечения помощи и открытия торговли. Оно отправило более 40 миллионов долларов в Мали, например, предназначенных для образовательных, здравоохранительных программ и программ развития. Однако, как это часто бывает с Африкой, это стало лишь каплей в море. Цены на хлопок упали на 2/3 с 1995 г.; никто не отказывается от 40 миллионов долларов, но нужно гораздо больше денег, чем эта сумма.

Совсем другая история происходит в другом знаменитом хлопковом районе, дельте Миссисипи. Здесь, несмотря на резкое падение цен на хлопок, американские хлопкоробы совсем не чувствуют себя ущемленными. Почему? Ну, говорят представители американской

индустрии, причина в технологических достижениях, с которыми в Америке все в порядке. У фермеров Мали плуги только с одним лезвием, они используют рогатый скот, чтобы вспахивать свои поля, размер которых от 10 до 20 акров. Вспахать такое поле занимает 2 недели, а хлопок с этого поля убирается вручную. По контрасту с этими условиями, хлопкоробы Центральной Америки имеют фермы в среднем размером в 10 000 акров и более; вместо рогатого скота и плугов, они прибегают к услугам GPS (глобального геодезического спутника), чтобы определить нужное количество удобрений для распыления на хлопковые побеги. И они могут сделать все это, сидя в комфортном тракторе с кондиционером, чтобы обжигающее солнце не мешало им работать. Хлопкоробы Северной Америки существуют на примерный доход с фермы в 1 миллион долларов. Контраст с нищенскими предындустриальными условиями в Мали не может быть более острым, равно как и проблемы несчастных африканских фермеров. Однако вызвано ли все это устойчивым функционированием экономики?

На самом деле, именно фермеры Мали являются более эффективными производителями. Американские фермы нуждаются в дорогом техническом обеспечении; все эти тракторы куплены в кредит — то есть на занятые деньги, — и полет на вертолете над полями, чтобы распылить на них тонны дорогостоящих удобрений, дефолиантов, ускорителей роста и инсектицидов, стоит немалых денег. Поля Миссисипи дорого обходятся в плане ирригации; а семена, используемые для посевов, — генетически модифицированные с целью избежать заражения тлей, — почти самые дорогие в мире. В целом, производство фунта хлопка в Мисси-

сипи стоит 82 цента. В Мали то же количество хлопка производится всего за 23 цента, то есть четверть цены. Однако же фермы американских хлопкоробов расширяются, в то время как в Мали фермеры борются за выживание. Почему так?

Мы упустили в этих рассуждениях один важный момент — субсидии. В 2002 г. 25 000 американских производителей хлопка получили 3,4 миллиарда долларов субсидий, и эта сумма заметно растет. Фермеры Америки перевыбрали Джорджа Буша-младшего в 2004 г. и не ждут, что он станет менее щедрым, чем был раньше. Эффектом этого взаимовыгодного сотрудничества является то, что, благодаря гарантированному финансированию американского хлопкового хозяйства, США защищает реальную цену американского хлопка на международном рынке. Чем больше субсидий, тем ниже падают цены на рынке и тем жестче становятся условия жизни африканских хлопкоробов. Другими словами, Америка сама по себе делает то, в чем ее президент так долго обвинял европейские страны: доводит до нищеты семьи в Западной Африке и создает условия, которые неизбежно ведут к голоду и жажде.

Но так происходит не только с Африкой. Торговый договор НАФТА был разработан для стимулирования экономического развития Мексики — и тем самым отчасти сдержал отток рабочей силы из Мексики в Северную Америку. Однако одним из основных экспортных продуктов Мексики является сахар — продукт, подвергнутый суровым ограничениям на ввоз в США. На настоящий момент США может импортировать только 7,258 тонны сахара-сырца. Американские владельцы магазинов закупают сахар по весьма завышенным

ценам — примерно в 4 раза выше стандартной цены в мире. Мексиканские производители сахара, тем не менее, сталкиваются с неопределенностью в будущем. И в то время как Америка экспортирует кукурузу по всему миру, мексиканских *кампесинос*¹ выгоняют с их собственных земель, вследствие продолжающегося спада экономики. Неудивительно, что члены армии Запатиста почувствовали, что запахло народным восстанием.

В конечном итоге, похоже, американские фермеры никогда не понесут тех убытков, которые потерпели другие страны, даже после вступления в так называемое добровольное соглашение со своими соседями. Дальше, к югу от Мексики, Бразилия — крупнейшая страна Южной Америки — пытается оставить позади годы плачевной бесхозяйственности и доказать миру, что является одним из главных факторов мировой экономики. Бразилия приветствовала пришествие банкиров из Всемирного банка и экономистов Международного валютного фонда. Она прилагала все усилия к борьбе за преодоление последствий лет хронической политической коррупции и внутренних распрей. И как бы для того, чтобы поддержать ее в этом, Белый дом дает понять, что с нетерпением ждет, когда можно будет приветствовать Бразилию как полноценного экономического торгового партнера. Соединенные Штаты дошли до лоббирования включения Бразилии в мини-НАФТА — Зону свободной торговли между Америками. И однако же, несмотря на все заявления, «театральные» рукопожатия и уверения в преданности, Министерство сельского хозяйства США до сих

¹ Крестьян. — *Прим. пер.*

пор не увеличивает субсидии и квоты на ввоз 2/3 цитрусовых, которые Бразилия могла бы экспортировать в США.

В то время как США атаковали Европейский союз своим обращением во Всемирную торговую организацию, это явно противоречит их собственным непорядочным действиям, поскольку они не сумели ничего предпринять для исправления своих недоработок, вроде специального налогообложения прибыли от определенных видов экспорта. Европейский союз и сам жаловался, и не без успеха, в ВТО, но со стороны Америки ничего не изменилось. Между прочим, представитель Европейского союза по вопросам торговли Паскаль Лами недавно намекал на то, что новые нормативы на импорт, возможно, будут выпущены к концу года. Однако в ответ американская позиция несколько не смягчилась.

Благоволит ли международное право только к американцам? НАФТА постановил, что мексиканские водители грузовиков могут свободно ездить куда угодно в Соединенных Штатах. Любой мексиканский водитель, который думает, что этот закон действует, будет, однако, неприятно шокирован. Целых 10 лет после полной ратификации договора закон все еще не вступил в силу, и мексиканские водители грузовиков должны подчиняться все тем же ограничительным мерам, что и раньше. И опять-таки НАФТА подвергается осуждениям специалистов, которые находят, что Соединенные Штаты невнимательно относятся к своим обязательствам по договору. Эта группа недовольных неоднократно призывала США к соблюдению условий, и, однако же, США еле волочит ноги, а главы южных штатов бесконечно придираются

к деталям, утверждая, что бродячие мексиканские водители будут переезжать людей в своих опасных для жизни ржавеющих громадинах, гоняя по шоссе в поисках новой жизни. И, как всегда, закон рассматривается в одностороннем порядке.

Еще одна группа оппозиционеров NAFTA — это американские лоббисты — защитники окружающей среды и один американец, который разгневался больше всех, Дэвид Броуэр, почетный член американского движения за защиту окружающей среды. Броуэр, которому тогда исполнилось 80 лет, был основателем Sierra Club, Института Earth Island и организации Friends of the Earth в США. Он критиковал NAFTA за поддержку интересов крупных корпораций и аннулирование мер по защите окружающей среды, которые были с таким трудом приняты Конгрессом во имя «свободной торговли». В своей статье, написанной для *Los Angeles Times* 21 июля 1996 г., он осуждал президента Клинтона за подписание NAFTA, который назвал «крупнейшей распродажей американских рабочих в истории США».

Три года спустя договор NAFTA вновь стал непопулярным среди либералов, после того как Cargill Inc., крупнейшая в стране частная компания, завоевала расположение администрации Клинтона, подав заявку на приобретение операций по торговле зерном своего основного конкурента, Continental Grain Inc. Получившийся в результате союз занимает 94% на рынке сои и 53% — на рынке кукурузы, то есть почти монополизирует эти рынки, чем вызывает яростное, однако бессильное возмущение профсоюзов фермеров. Александр Кокберн и Джеффри Сен-Клер писали по этому поводу в *Counter Punch* 20 ноября 1999 г.:

«Как фермеры в таких условиях могут рассчитывать на справедливые цены?»

Эти жесткие условия были созданы такими соглашениями, как НАФТА и ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле). Оба соглашения были с энтузиазмом поддержаны крупными корпорациями, выигравшими за счет мелких и независимых фермеров. Эти истории не появляются на первых полосах газет вроде *New York Times* или *Washington Post* каждый день, но они самым отчаянным образом серьезны, и лидеры сельскохозяйственных корпораций это знают. Как Дуэйн Андреас, бывший главный управляющий Archer Daniels Midland сказал в интервью Reuters: «Продовольственный бизнес, несомненно, самый важный бизнес в мире. Пища — это топливо. Вы не сможете водить трактор без этого топлива, а также не сможете управлять человеческим существом. Пища — это начало всех начал». Другими словами, как сказал Андреас, сельскохозяйственный бизнес — это более значимая отрасль, чем нефтедобывающая промышленность.

Вперед на Запад (или Восток)

Недалеко от главного офиса Cargill's в Миннеаполисе выращивается хлопок, который производят американские фермеры, и он всегда будет там выращиваться, в районе пыльных бурь Миссисипи. Усовершенствованные трактора, которыми пользуются фермеры, чтобы собирать урожай этого хлопка, могут быть произведены в государствах Европы. Но более простые грузовики для транспортировки этого хлопка могут быть собраны и в более дальних странах, например в Китае.

Этот процесс, известный как привлечение внешних ресурсов, является одним из последствий рыночной глобализации и до сих пор служит гарантированной темой для самых яростных споров.

Тему привлечения внешних ресурсов можно вкратце изложить следующим образом. В определенный момент в 1980-х или 1990-х гг. некоторое количество западных предприятий воспользовались преимуществом низких затрат на заработную плату в развивающихся странах для перераспределения своих контрактов на менее квалифицированную работу и производство запчастей. Многие из этих стран могут предоставить высококвалифицированных специалистов, способных собирать и производить практически все. Они образованны, у них есть мотивация, и они не очень искушены профсоюзной деятельностью. Китай, Индия, Россия и другие страны Восточной Европы и Азии предлагали именно такую рабочую силу — обладающую инженерными навыками, знаниями в химии и других прикладных науках, а страны вроде Великобритании и США с радостью приняли предложение. Однако последние столкнулись на своей территории с острой критикой яростных протекционистов, которые утверждают, что передислокация заводов за рубеж — это односторонний процесс — и что в конечном итоге западная индустрия вносит вклад в собственное обнищание. В то время как Китай, например, продолжает разрабатывать свои экономические и индустриальные мышцы, как скоро отток ресурсов начнет душить нашу собственную промышленную производительность? Неудивительно, что действия нового губернатора Калифорнии, Арнольда Шварценеггера, приветствовали все лидеры промышленности, когда он наложил вето

на законопроект, который в случае принятия запретил бы государственным подрядчикам или агентствам привлекать рабочие ресурсы из-за рубежа.

В декабре 2004 г. на форуме шестой Международной промышленной ярмарки в Шанхае Всемирная торговая организация подтвердила, что Китай находится в процессе замещения Японии как третьего по величине в мире экспортера товаров. Генеральный директор ВТО, Супачай Панитчпакди, добавил, что Китай также является третьим по величине в мире импортером продукции, впереди которого США и Германия, но Япония — позади. Он отметил, что за прошедшие 5 лет объем импорта китайских товаров растет быстрее, чем объем экспорта, причем темпы роста объема импорта опережают экспорт в среднем на 5% каждый год. «Сильный прирост импорта в Китае обеспечил важный стимул для роста объемов экспорта в мире за последние несколько лет, — с гордостью сказал генеральный директор. — Китайский экономический бум — это потенциальный экономический бум для всего мира».

Некоторые консервативные эксперты высказывают другую точку зрения: «Должны ли заботить американцев экономические эффекты привлечения внешних ресурсов? Не особенно!» — пишет Дэниэл В. Дрезнер, доцент кафедры политических наук в Университете Чикаго и автор книги *The Sanctions Paradox (Санкционированный парадокс)*. Дрезнер переворачивает все с ног на голову: «Краткосрочное политическое воззвание к протекционизму неоспоримо; делать козлов отпущения из иностранцев во имя отечественного бизнеса — это удачная политика, а защита отечественных рынков создает впечатление, что лидеры принимают

решительные и прямые действия в отношении экономики».

Дрезнер твердо убежден, что привлечение внешних ресурсов не обеднит отечественную экономику. На самом деле, обращение к тому, что он презрительно называет протекционизмом, — это, по его словам, рецепт как долго-, так и краткосрочного спада. И однако же факт остается фактом: привлечение внешних ресурсов, то есть передислокация заводов — производителей запчастей либо заводов по сборке за границу является сегодня одной из самых сомнительных практик деловых отношений и выставляет любую компанию в невыгодном свете.

Тем временем процесс продолжается теми же темпами. Всемирный саммит по привлечению внешних ресурсов 2005 г., состоявшийся в феврале в Hotel del Colorado в Сан-Диего, Калифорния, был 177-м по счету и собрал более 400 руководителей и специалистов в данной области. Обсуждаемые темы включали в себя предстоящий визит индийского советника по информационным технологиям Дайанидхи Марана в США, в мае, чтобы попытаться убедить руководство компьютерного гиганта Intel строить новую фабрику в Индии, а не в Китае.

Эту тенденцию уже невозможно остановить. Лишь 2 месяца спустя они собрались снова, на этот раз в Hotel Westin на Таймс-сквер в Нью-Йорке. По мнению некоторых наблюдателей, это выглядело отчасти как акт намеренного самоуничтожения — подготовка почвы для последующего излишка рабочей силы. Однако эти предприниматели с энтузиазмом восприняли перспективы сотрудничества.

5 декабря 2003 г. д-р Н. Грегори Манкив, председатель совета по вопросам экономики президента

Джорджа У. Буша, принял участие в веб-чате. Когда его спросили, каково его общее мнение о привлечении внешних ресурсов рабочей силы, его ответ — воспроизведенный на собственном веб-сайте Белого дома — был сжатым, четким и ясным:

Привлечение внешних ресурсов — это определенный аспект международной торговли. Мы привыкли торговать товарами, но торговля услугами приобрела распространение только недавно, что большей частью было обеспечено прогрессом в сфере телекоммуникаций. Как и все формы международной торговли, привлечение внешних ресурсов выгодно для экономики в целом, хотя оно и подразумевает краткосрочные потери в ходе перемещения кадров. Эти потери абсолютно реальны, и президентом предусмотрены схемы оказания помощи переезжающим — помощи в трудоустройстве. Однако в целом, расширение торговли благоприятно для роста экономики и американского уровня жизни.

Суть привлечения внешних ресурсов в том, что проще собирать автомобили, компьютеры или шить кроссовки там, где текущих расходов меньше. Недостаток этой политики в том, как убеждены рабочие, что внутренние особенности страны, прилагающиеся к контракту на трудоустройство в ней, возможно, и на руку компаниям, но не всегда благоприятны для работников. Социальное обеспечение, зарплата, рабочие условия: все это имеет второстепенное значение по отношению к потребностям клиента. И в странах, где формирование профсоюзов менее развито, где они имеют меньшую силу, нежели на Западе, это приводит

к тому, что товары производятся фактически в условиях крепостного права.

Конечно, это обоюдоострый аргумент. Приток рабочей силы осуществляется в страну, которой, возможно, необходим приток наличности, обеспеченный этим, независимо от того насколько скучным он кажется по западным стандартам. И возможно, что с открытием канала Запад — Восток идеи насчет гарантии трудоустройства и хороших отношений между работодателями и работниками начнут претворяться в жизнь. Однако все это кажется далеким будущим, когда работники — зачастую почти дети — вынуждены работать на износ, практически не имея свободного времени, за гроши.

С точки зрения компаний, огромное преимущество состоит в том, что в то время как они рыщут по мировым рынкам в поисках дешевой рабочей силы, они могут продавать свои товары практически повсюду. Благодаря морским грузоперевозкам, товары можно транспортировать по всему миру, сокращая расстояния для транспортировки.

В бесконечности МВФ и за ее пределами

На этом фоне кажется, что правительства мало что могут противопоставить корпоративной власти. Однако существуют международные организации, которые созданы для того, чтобы решать эти невероятно сложные и важные проблемы, и одной из этих организаций является Международный валютный фонд (МВФ). Он был основан в Бреттон Вудз, в Нью-Гемпшире, в 1944 г., когда Америка и Великобритания начинали строить более долгосрочные планы, чем насущные

потребности Второй мировой войны, в надежде на то, что мир больше не поразит война. МВФ был создан в противовес экономическому контексту валютных курсов и контроля капитала. Миссия МВФ заключалась в повышении уровня международной торговли там, где это было возможно, путем установления норм тарифов и курсов обмена валюты; также подразумевалась выдача им краткосрочных кредитов для урегулирования платежного баланса.

На протяжении 25 лет средства управления капиталом совершенствовались, вплоть до полного краха системы валютных курсов в 1971 г., за которым последовал кризис 1973 г. Столкнувшись со столь опасной неустойчивостью развития мировой торговли, коммерческие банки начали искать способы смягчения последствий этой постоянной неопределенности, и последующий рост объема независимых займов привел к валютному кризису 1982 г. Как пишет Джордж Сорос в своей книге *On Globalization (По вопросу глобализации)*: «Сохранение международной банковской системы стало первоочередной задачей». Мир находился на распутье, но банкиры — во главе с МВФ — использовали пакеты спасательных мер, реструктурировали долги и — в широком смысле — выровняли курс финансового корабля. В то же время существовала несогласованность между центральными и коммерческими банками. Последние обращались к первым, с тем чтобы отсрочить даты возвращения своих займов; они также требовали еще денег, исключительно для того, чтобы страны-должники и банки могли поддерживать выплату своих процентов. Кризис закончился — поскольку больше крупных дефолтов не произошло — сложилось впечатление, что МВФ достиг какого-то

экономического чуда. Однако, как пишет Сорос: «Это впоследствии рассматривалось как случайность: в случае кризиса заимодатели могли обратиться за спасением к МВФ».

Были выпущены новые облигации, названные по имени министра финансов США Николаса Брейди. Эти облигации Брейди были менее прибыльными, но обладали большим сроком погашения. После того как закончился кризис, многие страны использовали преимущества этих облигаций, чтобы реструктурировать свои долги. Мексика стала первой страной, которая в 1989 г. выпустила облигации Брейди. Однако, как снова отмечает Джордж Сорос: «В конечном счете, странам-должникам был нанесен гораздо больший ущерб, чем банкам: Южная Америка потеряла целое десятилетие потенциального развития».

В 1980-х гг. экономическая нестабильность развивалась, в то время как усугубился кризис международных займов. На фоне постоянной неопределенности излишек финансовых инструментов, наблюдавшийся в то время, изменил систему банковских операций, возможно навсегда. «Именно тогда, — говорит Джордж Сорос, — началась настоящая глобализация».

Эта большая проблема, как уже было отмечено, вылилась в мексиканский банковский кризис 1994 г. Правительство заняло слишком много денег, слишком много потратило, и когда случился валютный кризис, у него не оказалось собственных ресурсов, и пришлось искать помощи у МВФ и Министерства финансов США. В Мексике были выпущены *tesobonos* — облигации Министерства финансов, деноминированные в песо, но с учетом курса доллара США — и их приобре-

тение полностью себя окупало. Казалось, будто правительство заплатило за выход из кризиса.

Однако через несколько лет новый кризис охватил международное банковское сообщество. В ходе этого надвигавшегося рыночного кризиса 1997–1999 гг. МВФ периодически призывался к применению своего горького лекарства в таких странах, как Таиланд, Индонезия и Южная Корея. Но на этот раз «лечение» не помогло, и кризис распространился по всей мировой финансовой системе.

Джордж Сорос задается вопросом: возможно, МВФ ошибся, прописывая лечение от азиатского кризиса? «Программы Фонда состояли в позволении падения курсов валют и повышении процентных ставок, чтобы сдерживать спад на валютном рынке, а также снижении правительственных расходов, чтобы снизить риск возникновения дефицита бюджета». Кроме того, пишет он, были поставлены жесткие условия, которые обострили кризис банковской системы и приблизили ее крах: «Этот рецепт подходил для случаев, когда излишки возникали в общественном секторе, в данном же случае излишки возникли в частном секторе».

Однако, по утверждению Сороса: «Вряд ли у МВФ было много возможностей для выбора». По его мнению, нужно было отсрочить даты платежей по обязательствам, с последующей реструктуризацией долгов. Затем, если бы удалось смягчить первый удар от необходимости погашения долгов, стало бы возможным контролировать любые снижения курса валют, при этом не завышая процентных ставок. Сорос — человек, который знает кое-что о влиянии падения цен на акции на государственную экономику — заявляет, что предложенные им меры оказали бы куда менее

разрушительный эффект на государственные экономики. Тем не менее он признает, что даже он не совсем уверен в результате и что «отсрочка погашения долгов могла бы причинить ущерб международной финансовой системе и иметь пагубные последствия». И, как он говорит, коль скоро МВФ существует именно для поддержки финансовой системы, все могло быть еще хуже. И так, МВФ не воспользовался своими возможностями. Южная Корея была близка к установлению моратория в декабре 1997 г., но выкарабкалась благодаря вмешательству центральных банков, которое привело к реструктуризации ее долга и переоценке кредитоспособности. И, тем не менее, даже эта потенциально опасная ситуация распространила шоковые волны по всей банковской системе, вызывая в памяти банковский кризис 1982 г. Самой пострадавшей страной оказалась Россия, которая пережила дефолт в августе 1998 г., когда вся мировая финансовая система была так близка к разрушению. Эта тяжелая ситуация была предотвращена благодаря вмешательству Федерального резерва США. МВФ, как мы теперь знаем, был полезен в побуждении экономик развивающихся стран к открытию их рынков капитала в интересах Запада. Однако Сорос критикует международное сообщество за то, что оно «слишком далеко зашло в этом направлении». Неудивительно, что когда МВФ пытался форсировать открытие рынков капитала в Азии, этот процесс совпал с кризисом «азиатского дракона». «С тех пор о подобных попытках почти ничего не было слышно», — отмечает Сорос.

Эгоистичны? Мы?

Одним из результатов кредитного кризиса 1998 г. стало то, что, как никогда ранее, укрепилась уверенность в том, что богатые страны заботятся только о своих интересах. Дисбаланс в мировой торговле постоянно усиливался, поэтому в ноябре 2004 г. была предпринята попытка поставить на одну ступень более развитые экономики с их менее экономически развитыми торговыми партнерами. В ходе встречи в Берлине «Большая двадцатка» ведущих богатых стран и стран с развивающимся рынком пришла к соглашению о принятии ряда мер для снижения дефицита бюджета США, наряду с реформами, нацеленными на экономический рост в Европе и Японии, а также на установление более гибких обменных курсов валют в Азии.

Существование «Большой двадцатки» — знак того, что страны начинают сознавать возможности объединенных усилий. Эта группа, которую на данный момент возглавляет Китай, заявляет, что может приостановить или даже искоренить некоторые из самых тяжелых последствий нищеты в мире. Критики деятельности этой организации, в свою очередь, заявляют, что это очередной дискуссионный клуб, который ничем делу не поможет, поскольку условия жизни работников по всему миру продолжают ухудшаться.

Понятно, что сделать нужно многое. Выпуск журнала *Business Week* от 11 сентября 2000 г. содержал неожиданную новость о том, что около 75% американцев считают, что бизнес контролирует слишком многие аспекты их жизни. В колонке редактора явственно выразилось изумление по поводу общественной поддержки утверждения Эла Гора на демократической

конференции о том, что американцы должны «встать и сказать нет Большому табаку, Большой нефти, крупным загрязнителям окружающей среды, фармацевтическим компаниям, организациям медицинского обеспечения».

Это мнение было выражено в том же году профессором социологии Бостонского колледжа, Чарльзом Дербером. Книга *Corporation Nation (Государство корпораций)* была им написана в свете таких масштабных корпоративных слияний, как Exxon с Mobil, Citicorp с Travelers, Daimler Benz с Chrysler, Bank America с NationsBank, и WorldCom с MCI. Дербер пишет, что мы являемся свидетелями не только нарушения основ американской демократии, но и господства мировых корпораций, от General Electric до Microsoft и Disney.

«Господство корпораций связано с развитием новой ослабленной формы демократии, в которой полномочия средних американцев передаются огромным организациям с заниженным уровнем ответственности перед обществом, — пишет он. — Поскольку правительство все более утрачивает способность диалога с народом, а корпорации все менее считаются с последним, корпорации начинают приобретать новые общественные права и действовать как неизбираемые партнеры правительства».

Он приводит статистику, демонстрирующую уровень могущества некоторых корпораций, например, ежегодный объем продаж General Motors превышает объем внутреннего валового продукта Израиля, а ежегодный объем продаж Exxon — объем ВВП Польши. Согласно этой статистике, 161 страна в мире имела ежегодный доход менее чем доход Wal-Mart, а сотни

филиалов General Electric по количеству работников превышают некоторые государства.

«Самые крупные американские компании — а также некоторые огромные европейские и японские корпорации — преобладающая сила в нашей государственной политике, — писал Дербер в предисловии к своей книге. — Корпорации обеспечили почти 2 миллиарда долларов для политических кампаний только в 1996 г. — и это только одно из свидетельств их политического могущества. Отношения между корпоративной властью и демократией обходятся вниманием газет, школ, законодательных органов и не обсуждаются за обедом, равно как и сама природа корпорации, то есть вопрос, который 100 лет назад находился в центре национального сознания». Далее Дербер говорил о том, что поскольку корпорации становятся все крупнее, уровень их влияния на нашу жизнь также растет.

В свете распространения корпоративной власти возник целый поток формирования небольших организаций, представляющих собой жизнеспособную интеллектуальную альтернативу. Одной из таких организаций является Program on Corporations, Law and Democracy (POLCLAD); созданная в 1994 г. POLCLAD является небольшой организацией, имеющей целью разработку стратегий предотвращения корпоративного давления. Один из ее директоров, Ричард Гроссман, убежден, что именно корпорации принимают все жизненно важные решения, формирующие общество. Корпорации, по его словам, постоянно продвигают концепцию расширения производства, и с этой целью они присвоили себе право на принятие решений:

Нам остается переживать последствия этих глобальных решений, пытаясь как-то смягчить их... Случилось так, что мы ограничены регулятивными административными органами, такими как Федеральная комиссия по связи, Агентство по защите окружающей среды, Комиссия по ценным бумагам и биржам и Национальное управление по вопросам трудовых отношений, с помощью которых мы пытаемся минимизировать последствия сложившейся ситуации, сделать корпоративные атаки на жизнь, свободу, собственность и демократию менее деструктивными, обычно борясь с одной атакой за раз, и обычно уже постфактум, когда ущерб уже причинен.

Гроссман упоминает 1886 г. как дату начала победного шествия корпоративной Америки, поскольку именно в этом году корпорации приобрели тот же статус, что и человеческие существа. «Это случилось еще до того, как афроамериканцы приобрели гражданские права, были узаконены права женщин, а также большинства людей, не имеющих собственности, должников и коренных американцев, — говорит он... — Мы хотели бы сделать акцент на том, что у корпораций нет никаких прав, все права принадлежат людям. У корпораций есть только привилегии, и то только те, которые мы, люди, им предоставляем». По мнению Гроссмана, если мы снимем с себя ответственность за происходящее, корпорации завладеют нами. И, он добавляет: «Во многом нынешняя ситуация сложилась по нашей вине».

Причины быть радикалом

Корпоративная власть опирается на несколько других надгосударственных институтов власти, чтобы укрепить свое господство, например, уже упомянутые Международный валютный фонд и Всемирный банк, которые были созданы в 1944 г. на конференции в Бреттон Вудз в Нью-Гемпшире и которые теперь обосновались в Вашингтоне, округ Колумбия, в удобной близости от Белого дома. Всемирная торговая организация — еще один надгосударственный «усилитель» — была основана в 1994 г. в ходе «Уругвайского раунда» в рамках переговоров ГАТТ¹. По решению 140 стран — членов ГАТТ, ВТО была уполномочена наказывать любую страну, нарушившую ее директивы.

Изначальной задачей МВФ была популяризация экономического сотрудничества наций и обеспечение краткосрочных займов странам — членам ГАТТ. Затем наступил долговой кризис 1980-х гг., и ежедневно на международных валютных рынках проигрывались огромные суммы, поскольку МВФ стал чем-то вроде глобального ростовщика, создавая жесткие условия наряду с предоставлением пакетов экстренных займов, известных как полисы перестройки (SAP). «МВФ сейчас действует как глобальная акула-кредитор», по мнению сан-францисской организации Global Exchange, «выдавая огромные кредиты более чем

¹ Раунд многосторонних торговых переговоров, официально открывшийся в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) в сентябре 1986 г., поэтому и получил название «Уругвайский раунд». Это были самые широкие по числу участников и по кругу вопросов переговоры в истории ГАТТ. — *Прим. ред.*

60 странам. Этим странам приходится соответствовать проводимой МВФ политике для получения займов, международной поддержки и даже смягчения условий долга. Таким образом, МВФ решает, сколько страны-должники будут тратить на образование, здравоохранение и защиту окружающей среды. МВФ — одна из самых могущественных организаций на Земле — и, однако, немногие знают, как она работает».

Global Exchange предлагает десять причин противодействия МВФ. Вот они:

- ***МВФ сформировал безнравственную систему современного колониализма, которая «помогает» бедным***

GE заявляет, что система SAP, введенная в действие МВФ и Всемирной торговой организацией, оставляет более бедным странам только один выбор — снизить расходы на здравоохранение и образование, а также субсидии на продовольственное снабжение и транспорт. В пример приводится последний комплексный кредит Аргентине, который привел к урезанию зарплат врачам и учителям, а также к снижениям объемов выплат в системе социального обеспечения. Страны, которые берут кредиты у МВФ, сталкиваются с тем, что у них не остается другого выбора, кроме как девальвировать национальную валюту, чтобы удешевить экспорт, а также приватизировать государственные активы и зафиксировать зарплату. Последствия подобных мер по «затягиванию поясов» выражаются в повышении уровня бедности, что, в свою очередь, ослабляет внутреннюю экономику страны и позволяет транснациональным корпорациям эксплуатировать местную рабочую силу и окружающую среду.

- ***МВФ служит богатым странам и Уолл-стрит***
МВФ — это в основе своей антидемократическая организация, поскольку бесспорным фактом является то, что МВФ управляется в соответствии со схемами принятия решений более зажиточных стран. По правилам управления МВФ, количество голосов, приобретаемых страной, не определяется количеством населения, размером страны и даже не по принципу «одна страна — один голос». МВФ проводит политику, в рамках которой право голоса определяется количеством денег, которые страна пожертвовала организации. США, таким образом, дает больше всех и имеет большее количество голосов. Совершенно очевидно, что это не просто несправедливо, но также означает, что интересы США доминируют над интересами других стран. В организации, в которой количество голосов определяется количеством долларов, США обладает целыми 18% прав на участие в голосовании, в то время как Германия, Франция, Великобритания и США, вместе взятые, контролируют 38% голосов в МВФ. Если скоро богатые страны никогда не будут голосовать против своего экономического преимущества, то МВФ может быть использован как постоянный буфер, защищающий их интересы и, более того, сообщающий их корыстным интересам налет демократической респектабельности. Интересы менее развитых стран приобретают законный статус второстепенных в ходе явно демократического процесса.

- ***МВФ применяет в корне порочную модель развития***

Традиционно модели экономического развития использовались для помощи развивающимся странам в построении их внутренней экономики и снабжения местных жителей местными товарами по ценам, которые они могут себе позволить. Стандартной политикой развития по МВФ, однако, является побуждение менее развитых стран к расширению производства более дорогих товаров более высокого качества и затем, по всей видимости, получению большей прибыли в результате экспорта этих товаров в западные страны. В качестве принципа экономического развития это явный абсурд, поскольку приоритет устанавливается для товаров класса «люкс» и никак не способствует стабильному самообеспечению и развитию внутренней экономики. Согласно статистике, более 3/4 голодающих детей развивающихся стран живут в областях, где экономическая необходимость вынудила местных фермеров производить продукты питания только на экспорт. По условиям предоставления кредита, выдвигаемым МВФ, фермеры больше не получают финансовой помощи для производства продуктов для местного потребления и, напротив, получают крупные банковские кредиты, формирующие долг, на обеспечение товарами транснациональных индустрий, чьи финансовые интересы, предположительно, «помогут им разбогатеть». Расходы на зарплату в этих гигантских транснациональных корпорациях на сегодняшний день столь щедро субсидируются, что это делает невозможной конкуренцию с ними более мелких независимых пред-

приятый. «Зоны свободной торговли», установленные МВФ и Всемирным банком, обеспечивают занятость местного населения за невероятно низкую зарплату и предоставляют им жилье, которое в финансовом смысле относится к транснациональной индустрии. Нанятые сотрудники едва зарабатывают достаточно денег, чтобы обеспечить свое существование, не говоря уже о семьях, и заканчивают тем, что влезают в арендный долг к транснациональной компании. Долговая петля постепенно затягивается, поскольку сотрудникам приходится продолжать работать на благо транснациональных корпораций, а задолженность по арендной плате так велика, что они уже не могут расплатиться с компанией или уменьшить свой долг. Эта схема попадания в долговую яму развивается по спирали, и уровень бедности становится все выше, поскольку правительства впоследствии вынуждены занимать все больше денег у МВФ, чтобы оплатить проценты по долгу, из которого им никогда не выбраться.

- ***МВФ — это закрытая организация, которая ни с кем не считается***

Несмотря на тот факт, что деятельность МВФ так губительна для развития мировой экономики и что в целом эта организация явно пополняет свои фонды за счет людей во всем мире, посредством международных налоговых режимов, никогда не было и намека на прозрачность ее операций. Местных жителей развивающихся стран, на чью жизнь деятельность МВФ оказала наибольшее влияние, никто никогда не спрашивал об их потребностях и желаниях. Политика фонда определяется за закрытыми

дверями в Вашингтоне, в кулуарах западных банков и на заседаниях правительств. Несмотря на существование стольких доказательств необходимости противоположного, МВФ до сих пор управляется на основе простейших экономических принципов, без обращения к министерствам здравоохранения, образования или труда. И определенно, никто не интересуется мнением защитников окружающей среды. Эти «внутренние» интересы просто не учитываются как факторы при разработке политики. Банкиры, чьи интересы лежат в области максимального увеличения прибыли, окончательно определяют политику, влияющую на жизнь людей, которые, возможно, никогда не откроют счета в банке. И никакого внимания общественности к этому процессу: любой, чьи интересы не связаны напрямую с максимизацией прибыли, не допускается к обсуждению или наблюдению за обсуждением политики, не говоря уже о принятии решений, и ни одной службе разведки не удалось еще проникнуть внутрь, хотя бы для того чтобы оценить эффективность существующего процесса, с его чрезвычайно жесткими условиями.

- ***Стратегии МВФ способствуют процветанию корпораций***

Экспортные индустрии получают такие щедрые субсидии по условиям МВФ, что большинство местных активов и почти все природные ресурсы в конечном итоге скупаются иностранными компаниями или компаниями, которые намерены отправлять на экспорт все свои товары и услуги. Предприятия по обеспечению коммунальных услуг, такие как те-

лекоммуникационные компании, а также компании, обеспечивающие водоснабжение и электричество, также продаются транснациональным корпорациям, которые пользуются огромными налоговыми преимуществами и правительственными субсидиями. Последние не имеют никаких других намерений, кроме как увеличение собственной прибыли, а местные компании не могут противостоять этим гигантам, чья общая покупательная способность позволяет им скупать практически все, а затем отправлять за границу как товар, так и прибыль. По географическим причинам эффект проведения подобной политики особенно заметен в Южной Америке и в Карибском регионе — например, в Гайане, азиатская компания по заготовке лесоматериалов под названием Вагата приобрела права на вырубку всех местных лесов на территории, на 150% превышающей размеры земли, которую было милостиво разрешено приобрести аборигенам. Вагата приобрела эту землю, пообещав местным жителям, что им не придется платить никаких налогов на прибыль, которую они получают за 5 лет со дня покупки. Таким же образом МВФ добился «добровольно-принудительного» открытия рынка Гаити для закупок риса от американских производителей, получающих щедрые субсидии от государства. Этот рис был, естественно, таким дешевым, что гаитянцы не только покупали его, но и впоследствии позволили этому рисовому рынку разорить собственных местных производителей. На сегодняшний день почти половина риса, потребляемого на Гаити, поставляется одним, щедро субсидируемым американским производителем — Early Rice.

- ***МВФ причиняет ущерб работникам***

Страны, надеющиеся привлечь иностранных инвесторов, зачастую получают консультации от МВФ и Всемирного банка по снижению зарплат и отмене таких одобряемых профсоюзами мероприятий, как коллективные обсуждения размеров заработной платы. «Гибкость» — это лозунг МВФ, особенно в значении предоставления корпорациям права нанимать и увольнять персонал в отсутствие контрактных обязательств. МВФ также рекомендует корпорациям проявлять «гибкость», когда дело касается статутного права, особенно в случаях попытки установить ограничения в области закона о трудоустройстве. Если снова вернуться к примеру Гаити, то местное правительство было ранее связано законом, по которому минимальный размер зарплаты изменялся, если инфляция превышала 10%. Однако правительство пошло по пути «гибкости», предложенному МВФ, и в результате в январе 1998 г. минимальная зарплата на Гаити составляла 2,4 доллара в день. Подобная политика наносит ущерб и американским работникам. После финансового и экономического кризиса в Азии, который способствовал появлению 200 миллионов «новых бедняков» в Южной Корее, Индонезии, Таиланде и других странах, финансовые консультанты МВФ посоветовали пострадавшим странам заняться дешевым экспортом — «выйти из кризиса за счет экспорта». В результате США приобрели значительное количество дешевой азиатской стали, а американские сталелитейные заводы избавились от более чем 12 000 работников.

- ***Больше всего от действий МВФ страдают женщины***

Пакеты SAP значительно осложняют женщинам задачу удовлетворения основных потребностей их семей. Когда повысилась стоимость образования благодаря введению МВФ политики взимания платы за общественные услуги (так называемая плата за пользование), это способствовало тому, что в первую очередь из школ стали забирать девочек. Плата за услуги общественных клиник и больниц сделала здравоохранение недоступным для тех, кто больше всего в нем нуждается. Переход сельского хозяйства на экспорт также осложняет женщинам задачу накормить свои семьи. Женщины все чаще становятся объектом эксплуатации, с тех пор как государство возобновило регулирование планирования рабочих мест, и количество женщин, работающих в тяжелых условиях за низкую зарплату, увеличивается.

- ***Политика МВФ наносит вред окружающей среде***

Займы и экстренные кредитные пакеты мостят дорогу к эксплуатации природных ресурсов ошеломляющими темпами. МВФ не заботится об ущербе окружающей среде, а природоохранные министерства и организации не участвуют в разработке экономической политики Фонда. Концентрация на увеличении объемов экспорта с целью получить прибыль в твердой валюте и выплатить долги привела к хаотичной ликвидации природных ресурсов. Например то, что Берег Слоновой Кости сосредоточился на экспорте какао, привело к потере 2/3 лесного массива страны.

- ***МВФ помогает богатым банкирам, создавая моральные риски и провоцируя еще большую нестабильность глобальной экономики***

МВФ постоянно поощряет снятие странами законодательных ограничений в финансовой сфере. Устранение правил, которые могли бы ограничить спекуляцию, весьма увеличивает объем инвестиций капитала в финансовые рынки развивающихся стран. Более 1,5 триллиона долларов пересекает границы ежедневно. Большая часть этого капитала инвестируется на короткие сроки, что ставит страны в зависимость от прихоти финансовых спекулянтов. Кризис мексиканского песо в 1995 г. частично стал результатом подобной политики МВФ. Когда «пузырь лопнул», МВФ и правительство США включились в процесс, чтобы искусственно поддержать курсы валют и процентные ставки, пользуясь деньгами налогоплательщиков для помощи банкирам с Уолл-стрит. Подобные спасательные меры побуждают инвесторов продолжать делать рискованные, спекулятивные ставки, таким образом увеличивая нестабильность национальных экономик. Спасая азиатские страны от кризиса, МВФ потребовал, чтобы правительства взяли на себя безнадежные долги частных банков, заставив государство оплатить все издержки и истощить еще больше ресурсы на социальные программы.

- ***Спасательные меры МВФ усугубляют, а не решают экономические кризисы***

В периоды финансовых кризисов — таких как в Мексике в 1995 г. и Южной Корее, Индонезии, Таиланде, Бразилии и России в 1997 г. — МВФ дейс-

твовал в качестве кредитора и последней надежды. Однако же спасательные меры МВФ во время азиатского финансового кризиса не остановили панику на финансовом рынке, а скорее, кризис еще более усугубился и распространился на большее количество стран. Политика, навязанная в качестве условий для кредитов, оказалась плохим средством, вызвав волну сокращений на короткое время и подорвав экономическое развитие на более долгий срок. В Южной Корее МВФ спровоцировал падение рынка, повысив процентные ставки, что привело к еще большему количеству банкротств и безработных. В результате предложенных МВФ экономических реформ после вывода из кризиса песо в 1995 г. количество мексиканцев, живущих за чертой бедности, увеличилось более чем на 50%, а средний уровень минимальной зарплаты упал на 20%.

Увеличивает ли глобализация продуктивность компании? Иногда. Делает ли глобализация компанию лучшим работодателем? Возьмем, к примеру, Cogus. Cogus — это международная металлургическая компания, обеспечивающая клиентов по всему миру продукцией из стали и алюминия, а также соответствующими услугами. Ее ежегодный оборот составляет 9 миллиардов фунтов, а основные предприятия находятся в Нидерландах, Германии, Франции, Норвегии и Бельгии, а также непосредственно в Великобритании. Cogus является работодателем для 48 300 человек в 40 странах мира. Ее акции участвуют в торгах на фондовых биржах Лондона, Нью-Йорка и Амстердама, и она описывает себя как «компания, ориентированная на клиента, развивающаяся за счет инновационных

решений». Corus была создана в октябре 1999 г., когда голландская компания Koninklijke Hoogovens слилась с компанией, называвшейся British Steel.

В период, предшествующий 16 июня 2000 г., Corus объявила, что в Великобритании будут устранены 2 400 рабочих мест, возможно, в рамках ее ориентированного на клиентов развития за счет инновационных решений. Примерно всего через месяц, 21 июля, Corus объявила об аннулировании еще 1 300 рабочих мест в крупных сталедобывающих центрах: Порт Тальбот, Лланверн и Эббв-Вейл, — оправдывая это финансовыми затруднениями, и это несмотря на то что стальная промышленность Уэльса добилась повышения продуктивности и стала одним из самых эффективных производителей стали в мире. Когда топор опускается на стальную промышленность, он рубит наотмашь.

Рассмотрим также пример компании Spectrum Sweater из Бангладеш и Knitting Industries. 11 апреля 2005 г. фабрика SS в Палаш Бари, находящаяся в 18 милях к северо-западу от столицы, Дхака, неожиданно разрушилась. Солдатам понадобилось несколько дней, чтобы извлечь из-под обломков тела 73 рабочих. Еще сотня человек пропали без вести. Конечно, соблюдение трудового законодательства могло бы предотвратить подобный трагический инцидент, но стремление могущественных приобретателей предприятий снизить расходы и увеличить прибыль так сильно, что не были соблюдены элементарные меры предосторожности. С одной стороны, фабрика была построена 3 года назад в болотистой местности, на которой была проведена мелиорация, и следователи пришли к выводу, что сама по себе конструкция девятиэтажного здания была непрочной.

Комментируя трагедию — самый крупный инцидент такого рода в истории Бангладеш, — Фил Блумер, возглавлявший кампанию Oxfam International («За честную торговлю»), сказал, что «условия трудоустройства и работы зачастую могут быть столь убогими, а зарплаты столь низкими, что работа только усугубляет нищету». Блумер также сказал, что во многих странах недостаточно просто работать — особенно это касается женщин — для того чтобы обеспечить нормальный уровень жизни себе и своей семье, и это касается не только Бангладеш, но и Индонезии, Гондураса, Марокко — и даже Соединенного Королевства. «Слишком часто у этих женщин нет другого выбора — кроме как работать при негуманном графике, в условиях, определяемых могущественными владельцами глобальных сетей поставщиков», — сказал он.

Oxfam и другие организации обеспокоены последствиями гонки за быстрой прибылью, поскольку пока правительства поддерживают так называемые «гибкие» рынки труда как создающие здоровую конкуренцию — формула, одобряемая, в частности, Международным валютным фондом, — последствия могут быть, как это случилось на заводе Spectrum в Бангладеш, таковы, что не только политика трудоустройства может оказаться гибкой, но и само здание, которое в данном случае было откровенно шатким.

В колонке редактора в ежедневной газете города Дхака *New Age* от 13 апреля был выражен протест:

Недостаточно сказать о том, что 327 человек погибли в результате несчастных случаев на предприятиях по производству одежды за последние

15 лет. А также не время просто предаваться скорби по поводу таких масштабных человеческих потерь, хотя скорбь по этому поводу естественна. Существенный вопрос заключается в том, будут ли люди, которые должны отвечать за подобные несчастные случаи, когда-либо привлечены к ответственности. Когда речь заходит о здании, которое разрушилось... в понедельник, назревает вопрос: смогут ли в конце концов власти набраться смелости и признаться себе в том, что подобные нарушения не могут оставаться безнаказанными.

Вопрос, который не был задан в *New Age*: почему власти не приняли такого простого и привлекательного решения — не строить завод на болотистой земле? Искушение сделать это было очевидным, однако почему не были приняты должные меры предосторожности?

Правительства по всему миру явно не стремятся к улучшению условий труда. Иностранцы и национальные инвесторы и закупщики транснациональных компаний требуют, чтобы их заказы выполнялись быстрее и с меньшими затратами, чем когда-либо, и это давление зачастую невыносимо, как показывают примеры во всем мире.

В Марокко был принят закон, по которому женщинам предоставлялись равные права с мужчинами в плане зарплаты и количества рабочего времени. Однако владельцы заводов не торопятся применять этот закон, поскольку он подразумевает увеличение заработной платы; заводские инспекторы и законодательная система страны также не побуждают к выполнению этих норм, и нарушения закона до сих пор происходят повсюду.

Правительство Никарагуа недавно запретило инспекторам контроля за условиями труда накладывать штрафы на работодателей, которые нарушают трудовое законодательство. В Центральной Америке существуют так называемые *maquila*, или зоны сборки, с высокими требованиями к обязательным объемам производства. Рабочих там заставляют трудиться на пределе физических возможностей за небольшую зарплату, как показала Наоми Кляйн в книге *No Logo*.¹ Перерывы на еду и туалет часто приносятся в жертву погоне за достижением производственных целей. В Колумбии, «сверхурочные» были «гибко» переименованы в «начало работы после 10 вечера».

В Индонезии также проводится «гибкая» трудовая политика, которая подразумевает наличие тысяч работников на полной занятости, большинство из которых женщины, уволенные или перемещенные с должности за счет привлечения рабочих по краткосрочным трудовым контрактам с более низкими зарплатами. Так как цены на топливо в стране поднялись на 30%, для соответствия условиям погашения долга МВФ, то по закону минимальная зарплата в Индонезии — которая была слишком низкой для обеспечения минимальных потребностей в пропитании и жилье, — стала еще менее существенной.

Даже в Великобритании условия труда местных рабочих весьма тяжелые. Большинство из них, около 90%, женщины, и как минимум половина из них принадлежат к национальным меньшинствам. Oxfam

¹ В 2000 г. Кляйн выпустила пятисотстраничную книгу *No Logo*, заглавие которой может быть переведено двояко: *Без логотипа* или *Нет логотипу*. — Прим. ред.

сообщает, что «все время нарушаются их права на получение минимальной зарплаты, выходных или оплаты сверхурочных».

В Кортесе, Гондурас, правительство президента Рикардо Мадуро разработало ориентированную на экспорт стратегию экономического развития, которая создает рабочие места, но эта схема все же далека от справедливости. Вместо введения конструктивных схем пенсионного обеспечения, постоянных работников увольняют по истечении 5 лет, когда истощение и профзаболевания лишают их продуктивности.

Как нам уже известно из главы 5 и 6, у рабочих все-таки есть покровители, и весьма высокопоставленные. Среди них одно знакомое имя — Ральф Надер, урожденный американец, либерал, которого уже дважды обвиняли в провале на выборах демократов, сначала Эла Гора, а затем Джона Керри. Приведенное ниже письмо является типичным образцом его стиля, оно было написано в поддержку каких-то бастующих работников бакалейного отдела в супермаркете Southland в Южной Калифорнии в феврале 2004 г.:

Я аплодирую тысячам работников бакалеи в Южной Калифорнии, которые отстаивают свои права в условиях столь хорошо знакомых корпоративных злоупотреблений. В течение более чем 16 недель члены Объединения работников торговли и сферы продовольствия вынуждены были переносить невероятные лишения ради борьбы с очередной попыткой корпораций нарушить сплоченность организованно-

го труда и уменьшить его значимость для всего рабочего народа.

[Начальники] применяли очень грубую тактику, включающую лишение работы ряда сотрудников и отказ вести честные переговоры, тем временем деля прибыль между закрытыми и открытыми магазинами. Для сравнения — закон Тафта — Хартли запрещает косвенные бойкоты рабочих, которые могут возмутиться этим разделением прибыли и принудить руководство к переговорам. Руководство увольняло сотрудников и подкупало средства массовой информации, чтобы убедить клиентов в том, что жадные забастовщики ведут мелочную борьбу за прибавку к зарплате.

Ничто не может быть дальше от истины.

Надер поносил руководство супермаркета за то, что оно списывало расходы на здравоохранение на счет работников, вместо того чтобы взять их на себя, и в этой практике, по его словам, Соединенные Штаты превзошли другие промышленные державы. Далее он сатирически рассуждал о «трагической гонке к самому дну» и о роли, которую этот процесс играет в натравливании стран друг на друга в поисках еще более дешевой рабочей силы. В заключение он спрашивает: «Почему избранные нами чиновники так далеки от передовой в этой битве за собственное достоинство и выживание американских рабочих?»

Тарифные войны

В битве за снижение торговых барьеров ВТО, которая заменила ГАТТ в 1995 г., имеет чрезвычайно важное

значение. В ее главном штабе в Женеве на данный момент зарегистрированы 148 членов, и всем им предъявляется требование придавать другим членам статус «самого привилегированного государства», при котором легко и свободно можно обмениваться торговыми льготами. Спектр деятельности ВТО шире, чем у ГАТТ. ГАТТ занималось лишь наблюдением за торговлей товарами массового потребления, в то время как ВТО отслеживает и торговлю услугами, телекоммуникационными и банковскими.

Всемирная торговая организация была создана для продвижения концепции свободной торговли путем убеждения всех стран-членов в необходимости упразднения тарифов на импорт и других подобных барьеров. Глобализация, таким образом, является смыслом существования организации. В роли надзирателя за соблюдением правил международной торговли она регулирует соглашения о свободной торговле, разрешает торговые споры между правительствами и устраивает торговые переговоры. Ее решения касаются всех стран, входящих в нее, поэтому страны должны быть очень уверены в своей правоте, прежде чем изложить суть своей проблемы ВТО. Страны, которые не поддерживают решения организации, становятся жертвами торговых санкций.

Несмотря на жесткие условия, на собраниях членов ВТО участники все равно чаще резко расходятся во мнениях, нежели приходят к консенсусу. В декабре 2003 г. служебное собрание ВТО в Канкане закончилось в полном беспорядке, когда участники так и не смогли прийти ни к какому соглашению по поводу, как возобновить переговоры о либерализации торговли. В это время вопрос о субсидиях американским

хлопкоробам снова был на повестке дня. Налоги на импорт также были установлены несколько раз, однако все еще были неудовлетворительны и, в любом случае, не распространялись на другие товары, такие как ткани и одежда. Делегаты снова выслушали жалобы представителей более бедных стран на то, что фермеры из Европейского союза, Японии и США защищены торговыми тарифами. Африканские страны, такие как Бенин, Буркина Фасо, Чад и Мали, просили богатые страны приостановить выдачу субсидий. Этот вопрос так и не был решен, равно как и вопрос о том, должны ли ВТО разработать новые правила для иностранных инвесторов и картелей, искусственно завышающих цены.

Затем имела место дискуссия, когда ВТО предложила войти в свой состав Камбодже и Непалу в сентябре 2003 г., на что немедленно отреагировала *Oxfam*: «На служебной конференции в Канкане Камбоджа станет первой из наименее развитых стран, которая присоединилась к Всемирной торговой организации со времени ее основания в 1995 г. Это присоединение приветствуется развитыми странами как доказательство того, что ВТО способна помочь одной из самых бедных стран в мире. Это также будет представляться как удовлетворительный ответ на требования наименее развитых стран об упрощении и ускорении процедуры вступления этих стран в ВТО. К сожалению, все выглядит в таком розовом свете, однако весьма далеко от правды».

Доказательством этому могут служить комментарии камбоджийского министра торговли, который главным образом вел переговоры за вступление страны в ВТО. Его Превосходительство Чам Прасидх

сказал следующее: «Этот пакет льгот и обязательств несоизмерим с уровнем развития такой страны, как Камбоджа. Тем не менее мы принимаем этот вызов, потому что выгода от присоединения к системе мировой торговли очевидна».

Oxfam твердо придерживалась мнения, что Камбоджа просто отреагировала на сильное давление, которое оказывали на нее другие члены ВТО, пойдя на уступки, несопоставимые с нормальным уровнем обязательств других наименее развитых стран. «Например, — пишет *Oxfam*, ссылаясь на более ранний раунд переговоров ВТО, который был в Дохе¹, — Камбоджа была вынуждена немедленно приостановить использование доступных непатентованных аналогов новых лекарств, несмотря на то что Дохинская декларация (параграф 7) позволяет наименее развитым странам дожидаться, как минимум, 2016 г. для введения в силу этого сложного и имеющего серьезные последствия соглашения. Более того, некоторые требования, которые были предъявлены Камбодже, выходят за рамки того, к чему стремятся Европейский союз и Соединенные Штаты в ходе этого раунда переговоров».

Использование непатентованных аналогов лекарств всегда становится предметом дискуссий, поскольку страны — члены ВТО обязаны приостанавливать заказ этих препаратов и вместо них закупать гораздо более дорогие лекарства у глобальных компаний, таких как Pfizer.

Oxfam также выразил озабоченность по поводу тарифных пиков. Тарифные пики — это высокие тарифы, обычно в 3 раза превышающие средний обще-

¹ Столица государства Катар. — *Прим. пер.*

национальный показатель. Камбодже, где примерно 80% населения работает в сфере сельского хозяйства, предъявлялось требование лишь обеспечить максимальную 60%-ную защиту рабочим. Сравните эту цифру с гарантированной защитой в Евросоюзе (252%) или США и Канаде (121 и 120% соответственно).

«Существует реальный риск того, что вступление в ВТО Камбоджи послужит примером для других наименее развитых и развивающихся стран, — пишет *Oxfam*. — Создание прецедента сформирует тенденцию требования повышения уровня обязательств для стран, которые еще не вступили в ВТО, а это полностью противоречит принципу ВТО, который заключается в предоставлении странам возможностей для торговли, соразмерных с потребностями их экономического развития».

Но не только организации с левыми настроениями сочли уместным критиковать деятельность Всемирной торговой организации. Журнал *New American* от 3 апреля 1995 г. опубликовал мнение Томаса Р. Эддлема, которое состояло в том, что «тиранический потенциал ГАТТ/ВТО сегодня очевиден, ввиду все более заметных проявлений деспотизма в Европейском союзе... Государства Евросоюза обнаружили, что утратили практически всю свою независимость, свою внутреннюю политику и становятся все более управляемыми призрачной и непостижимой властью ЕС в Брюсселе».

Годы спустя, 16 мая 2005 г., Эддлем снова критикует ВТО, на этот раз «рьяных лоббистов», которые поддерживают «телефонные соглашения о свободной торговле». Он назвал «гигантов, связанных с Уолл-стрит», таких как Boeing, Archer Daniels Midland,

Monsanto, а также «организации истеблишмента вроде Круглого стола бизнеса (Business Roundtable), Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии».

По мнению Эддлема, когда Boeing лоббировала соглашение о свободной торговле в Конгрессе, это делалось не во имя самой свободной торговли, но ради увеличения объема продаж компании за рубежом: «зачастую за счет как принципов свободной торговли, так и интересов американского налогоплательщика».

Итак, продолжал Эддлем, принудив Конгресс и некоторых китайских представителей сесть за стол переговоров на условиях ВТО, Boeing получила от Китая заказ на новые самолеты на сумму 3 миллиарда долларов. За этим последовали и другие сделки, прибавившие компании еще 5,3 миллиарда. «Какой ущерб все это причиняет американскому налогоплательщику?» — спрашивает Эддлем. — Выплаты за самолеты большей частью обеспечены деньгами американских налогоплательщиков, посредством Экспортно-импортного банка США (Eximbank). Если коммунистическое правительство Китая нарушит обязательства по выплатам, то раскошелиться придется американскому налогоплательщику».

Мировая экономика пережила революцию благодаря техническим достижениям. Триллионы долларов можно перемещать по всему миру за доли секунды. Но соотносится ли эта скорость хоть как-нибудь со столь же впечатляющими улучшениями рабочих условий реальных людей? Скорее наоборот, глобализация со-

действовала установлению глобального неравенства. Между Европой и Африкой всегда существовали известные различия, даже 200 лет назад, но сегодня этот контраст еще ярче, потому как 83% всех мировых доходов находится в руках богатейших людей, которые составляют 20% населения мира. Для сравнения — 60% самых бедных людей в мире получают всего 5,6% общих мировых доходов, а богатейшие 20% мирового населения в северных промышленных державах пользуются 70% мировых запасов энергии, 75% мировых запасов металла, 85% мировых запасов древесины и 60% запасов продовольствия, в то же время на 75% обеспечивая загрязнение окружающей среды.

Всемирный банк утверждает, что рост экономики поможет нам всем. Однако известная и часто упоминаемая «теория просачивания благ сверху вниз» вовсе не просачивается ко всем и, возможно, наоборот, создает большее, чем когда-либо, неравенство между бедными и богатыми. Данные статистики показывают, что между 1960 и 1989 гг., когда мировая торговля развивалась экспоненциально, глобальное неравенство значительно усугубилось и соотношение между богатейшими и беднейшими 20% изменилось от 30:1 до 59:1.

Согласно Global Exchange, «реальная функция таких организаций, как Всемирный банк, не в том, чтобы содействовать “развитию”, а скорее в том, чтобы интегрировать правящие элиты стран третьего мира в глобальную систему вознаграждений и наказаний». Прямой колониализм сегодня не в моде, но правящим кругам северных стран до сих пор удается удерживать власть над правительствами третьего мира, обещая наличные политической или племенной элите в обмен на применение стратегий развития экономики,

разработанных в Вашингтоне. В Мексике, например, мексиканское правительство следовало «одобренным Вашингтоном» реформам, разработанным Всемирным банком. Без сомнения, в результате этого появилось множество миллиардеров, но лишь немногие из 85-миллионного населения Мексики стали жить лучше, чем 20 лет назад. По мнению Global Exchange, «если бы правящая партия PRI не контролировала полицию и вооруженные силы, ее очевидная коррумпированность и разрушительные стратегии развития экономики никто не стал бы терпеть так долго». Список стран, которым оказал медвежью услугу Всемирный банк, довольно большой, начиная с сильно нуждающихся стран, таких как Сомали, Руанда и Мозамбик, и заканчивая с виду богатыми — по крайней мере в смысле природных ресурсов — странами, такими как Гана, Бразилия и Филиппины. Всемирный банк навязал свои стратегии структурного преобразования этим странам, чтобы помочь им расплатиться с внешними долгами, но в процессе были уменьшены зарплаты большинства, снижен уровень социальных услуг и нарушены демократические устои этих стран.

По мнению Global Exchange, стремление Всемирного банка к расширению экспорта имело разрушительные последствия для окружающей среды. Заявленная цель расширения экспорта в том, чтобы заработать большее количество твердой валюты, неважно, в долларах или йенах, которые затем использовать для осуществления выплат по внешнему долгу. Но каждый раз в поисках природных ресурсов на экспорт страны были вынуждены разорять свои природные богатства: они вырубали леса — таким образом способствуя обострению парникового эффекта; они пичкали свою зем-

лю химикатами, чтобы выращивать на экспорт кофе, чай или табак, — которые, в свою очередь, отравляли землю и воду; они добывали из недр земли минеральные ресурсы, не заботясь о том, как это скажется на жизнях людей и животных, и вылавливали слишком много рыбы в прибрежных и международных водах.

Как бы в качестве доказательства того, что это не самая лучшая модель экономического развития, стоит отметить, что промышленно развитые страны презрительно относятся к так называемой экономической модели «свободного рынка», которую они так пытаются навязать странам третьего мира. Богатые страны вроде США, Японии, Германии, Великобритании и Франции — равно как и новые члены клуба богатей, вроде Тайваня и Южной Кореи — предпочитают откровенно интервенционистскую модель, согласно которой правительство принимает на себя центральную роль в управлении инвестициями, контроле торговли и субсидировании ключевых экономических секторов. Согласно Global Exchange: «Соединенные Штаты во многом были “родиной” протекционизма, показав другим богатым странам, как это делается. Имели бы мы такую крупную индустрию электроники или ядерно-энергетическую промышленность, если бы не обширная программа субсидирования правительством Пентагона?»

В конечном итоге, модель «глобализации сверху» перестала быть популярной — см. книгу Пола Кингснорта *One No, Many Yeses: A Journey to the Heart of the Global Resistance Movement (Одно «нет», много «да»: путешествие в самый эпицентр мирового движения сопротивления)* — и была отвергнута миллионами людей во всем мире. От армии Запатиста в Мексике в 1994 г.

до Сиэтла 1999 г., когда 50 000 человек организовали акцию протеста против Всемирной торговой организации, движение широких масс демонстрировало их враждебное отношение к развитию глобализации, управляемому богатой элитой и движимому жаждой наживы и еще большей власти. Альтернативный альянс составляют защитники прав человека, профсоюзы, женские организации, объединения по защите окружающей среды и фермеры. Возможно, у них нет оружия и денег, но есть нравственные принципы.

В ходе Всемирного экономического форума 2002 г. была предпринята попытка провести одно из самых масштабных исследований общественного мнения в мире. В нем участвовали 36 000 человек из 47 стран, выражая мнение 1,4 миллиарда людей. Подавляющее большинство опрошенных, те, что проживают в предположительно демократических странах, — примерно два человека из трех — сказали, что они не верят в то, что их страна «управляется по воле народа». И что это говорит нам о ценности демократии?

Пол Кингснорт, который воспроизвел эти цифры в статье, написанной для *New Internationalist* в ноябре 2004 г., считал, что он знает, почему нельзя было ожидать другого ответа: «Причина проста, но она упоминается не так часто, как следовало бы. Причина в следующем: мировой свободный рынок и системы демократии не направлены, как утверждается со всех сторон, на взаимодействие: они провоцируют противостояние. Вы можете иметь что-то одно, но при этом не можете иметь что-то другое. Распространение свободного рынка не способствует распространению свободной политики, совсем наоборот: свободный рынок ест демократию на завтрак».

Эти две системы явно находятся в оппозиции; альтернативные формирования грозят Всемирному банку требованиями большей открытости и ответственности. Поднять зарплаты? Повысить нормы здравоохранения и безопасности в развивающихся странах? Поднять их уровень жизни до соответствия нашим стандартам? Эти способы решения проблем не импонируют финансовым лидерам ни в коей мере.

Global Exchange предлагает такое решение: «Если бы было можно убедить крупные организационные фонды (например, университетские фонды и государственные пенсионные фонды) не покупать облигации Всемирного банка в качестве протеста против деструктивной политики банка, таким образом можно было бы оказать на него серьезное давление».

И если бы удалось убедить огромное количество свиней взмахнуть крыльями и полететь в небо, этот день тоже бы всем надолго запомнился.

Глава 8 Глобализация СМИ

16 мая 2002 г. Дэн Разер дал интервью программе ВВС Newsnight, в котором пожаловался на последствия, которые имели атаки на Нью-Йорк и Вашингтон в прошлом сентябре, для нормальной работы репортеров. Разер высказывался в том смысле, что подъем урапатриотизма и необходимость демонстрировать национальную сплоченность перед лицом террористической угрозы создали гнетущую атмосферу, в которой притупились навыки журналистского расследования. «Каждый говорит себе: “Я знаю правильный вопрос, но знаете что? Сейчас неподходящее время, чтобы задавать его”», — сказал он.

Разер был культовым персонажем американского репортажа, он начал работать на телеканале CBS в 1962 г. и теперь был столь же достопочтенным как Уолтер Кронкит, его предшественник в CBS News. Он заметил, что средства массовой информации запуганы последствиями 9/11 и что инакомыслящие журналисты не смогли так же быстро перестроиться, как это сделал, скажем, Белый дом или правопартийные группы с особыми интересами. Он критиковал «буйство патриотизма», которое, по его словам, мешало ему задавать те вопросы, которые нужно было задать.

Через 2 года Разер сам оказался на острие ножа: документальный фильм, вышедший на экраны 8 сен-

тября 2004 г., выражал сомнения в качестве армейской службы президента Джорджа Буша заявлением о том, что молодой Джордж Буш-младший пользовался особым отношением во время прохождения службы в техасских ВВС и что избежал участия во Вьетнамской войне. Доказательства этих утверждений предоставил бывший подполковник ВВС Техаса Билл Баркетт. Разер был заклятым врагом правых, с тех пор как начал оттачивать свое журналистское ремесло на Ричарде Никсоне, но в этот раз его обвинения были беспочвенны. Документы были поддельными, и уже блоггеры¹ в сети разоблачили этот факт, по иронии судьбы в то же самое время, когда CBS выложила эти документы на свой веб-сайт.

Разер скоропалительно ушел на пенсию 9 марта 2005 г., однако уже возникли дискуссии по поводу CBS и неприкосновенности теленовостей. Свидетельствовало ли это о кончине старых принципов? Во-первых, часть населения, которая смотрит новости CBS — равно как и конкурентов ABC и NBC, — это немолодые и старые люди, средний возраст которых составляет примерно 60 лет. Во-вторых, что более важно, только 8–9% значимой части аудитории — в возрасте 18–34 лет — смотрят новости. Поэтому кризис CBS можно назвать бурей в стакане воды — хотя, может быть, это и не так, поскольку он демонстрирует усиление власти сообщества уверенных в себе и своих убеждениях блоггеров, многие из которых, хотя далеко не все, являются красноречивыми правыми сторонниками Буша.

¹ Человек, который ведет электронный журнал (блог) в Интернете. — *Прим. пер.*

Пресса подверглась критике за свое отношение к тому, что неизбежно приобрело известность под названием «Разергейт»¹ — когда она повторила все эти голословные заявления, американская национальная газета *USA Today* также навлекла на себя гнев правопартийной лоббистской группы *Assigacy in Media* («Достоверность в СМИ») за то, что не уволила провинившихся сотрудников. И месяцы спустя, когда уже не было сомнений в том, что документы поддельные, CBS признала, что этот скандал нанес ущерб ее репутации. Сторонники Разера критиковали CBS за то, что она так быстро сдалась, и обвиняли боссов компании в связях с Белым домом, но факт остается фактом — вся история была неправдой, и головы должны были полететь с плеч. Было заявлено, что Разер неаккуратно подошел к обработке фактов; даже его блистательный предшественник Уолтер Кронкит что-то пробормотал о том, что предпочел бы посмотреть новости от конкурента Разера Питера Дженнинга на ABC. Разве его уход не был единственно верным решением?

Некоторые нападали на президента отдела новостей CBS Эндрю Хейворда, заявляя, что он проявил большую преданность корпоративным интересам в ущерб интересам персонала. Они сравнивали его молчание после инцидента с позицией его предшественников — людей вроде Ричарда Саланта, Уильяма Леонарда и Фреда У. Френдли, которые вставали на защиту репортеров от нападков руководства. В интервью, данном как раз накануне ухода, Разер не стал комментировать это событие, но сказал: «Признаюсь, я весьма озабо-

¹ Опять же по аналогии с «Уотергейтом». — *Прим. пер.*

чен тем, что мы, возможно, приближаемся к тому, что слишком многие представители прессы боятся, что их заклеймят якобы за отсутствие патриотизма и бунтарство, если они осмелятся высказаться против решений политических лидеров любой степени убедительности».

На этом фоне кажется, что не имеет значения, на чьей стороне стоят руководители компании. Разер отметил излишнюю активность сетевых блоггеров, из всех сил борющихся за внимание аудитории. «Что действительно не нужно этой стране, особенно сейчас, — сказал 73-летний журналист, — так это покорная и смиренная пресса, пусть даже раболепная и запуганная. Я не согласен с теми, кто говорит: “Дэн, она уже такая”, но я признаю существование подобной опасности».

Прибыль превыше принципов?

В чем бы ни заключалась проблема, скорее всего, она бюджетного характера, нежели откровенно политического. Бюджет CBS на производство программ урезался годами, и дошло до того, что непосредственно передавать достоверные новости стало проблематично. Также значительное уменьшение телеаудитории компании, по сравнению с когда-то 50 миллионами телезрителей, позволило многим задаться вопросом, обладают ли вечерние новости прежней силой, в то время как большая часть их целевой аудитории во время выхода их на экран еще находится на работе, а не сидит дома, развалившись на диванах. Три крупные телекомпании не смогли адекватно представить — или хотя бы лучше исследовать — реальность

американской жизни в 21-м веке. И именно за это они понесли наказание.

CBS на данный момент — один из игроков на сужающемся рынке средств массовой информации. В эпоху очевидного бума средств массовой информации количество их владельцев резко уменьшилось. И это не предвещает ничего хорошего для демократии. В 1983 г. 50 корпораций владели большинством американских СМИ; к 1992 г. это количество сократилось до 24 и меньше. В сентябре 1999 г. CBS была приобретена компанией Viacom и в конечном итоге, в 2000 г., цифра уменьшилась до 6. Тем не менее процесс продолжается: в 2004 г. количество крупных корпораций уменьшилось до 5 — Warner, Disney, Rupert Murdoch News Corporation, Bertelsmann of Germany и Viacom.

Эти медиа-конгломераты склоняются к поддержке правых партий, поскольку их боссы заинтересованы в более тесных связях с лидерами правительства. В 1989 г., например, News Corporation объединила книжные издательства Harper & Row и Collins под названием HarperCollins. В 1993 г. Murdoch приобрела контрольный пакет акций в азиатской компании спутникового телевидения Star TV. Стремясь к соблюдению своих интересов в Азии, особенно на китайском развивающемся медиа-рынке, в 1998 г. Murdoch запретила HarperCollins выпуск автобиографии Криса Паттена, последнего губернатора Гонгконга и выдающегося критика коммунистического правительства Китая.

Когда мы берем в руки газету или журнал либо включаем телевизор или радио, мы, возможно, не осо-

знаем, чьи кровные интересы мы поддерживаем таким образом. Сетью ABC, например, владеет корпорация Disney, которая отказалась заниматься документальным фильмом Майкла Мура *Fahrenheit 9/11 (9/11 по Фаренгейту)*. News Corporation владеет тяготеющей к правым партиям Fox Broadcasting Company, а также траншами телецентров, компании 20th Century Fox Studios и 5 британских газет.

Никогда еще такая власть не была сосредоточена в руках столь немногих, и редко когда пресса подвергалась такому количеству критики. В январе 2005 г. уже третий журналист был уличен в подкупе со стороны Белого дома за пропаганду Буша на страницах уважаемой американской газеты. Рубрика Майкла МакМануса об этике и религии одновременно печатается в 50 американских газетах; это напоминало скандал с зарубежным корреспондентом Джеком Келли, который разразился, когда тот покинул *USA Today* после того, как выяснилось, что он пользовался материалами из публикаций по всему миру. В *USA Today* выяснили, что он занимался этой неэтичной деятельностью с 1991 г. Скандал с поддельными репортажами Джека Келли привел к отставке редактора Карен Юргенсен и ее замещению Кеном Паулсоном.

«В эту информационно-насыщенную эпоху появился новый жанр журналистики — репортаж с применением актерского мастерства», — заявила *USA Today* в порядке обширной самокритики, нацеленной на то, чтобы вернуть журналистов в привычные рамки. Однако джинна уже выпустили из бутылки; журналисты сами становятся частью новостей. В феврале 2005 г. случилось так, что «Джефф Гэннон», который до этого состоял в пресс-корпусе Белого дома, был подкуплен

республиканской фронт-организацией, чтобы задавать администрации Буша вопросы «помягче». И однако же, как писал Пол Харрис из *Observer*: «Если бы при власти администрации Клинтона, фальшивый репортер от демократической фронт-организации, пользующийся псевдонимом, был бы уличен в посещении конференций в Белом доме, это был бы скандал национального масштаба... В случае с “Гэнноном” и Бушем никакого громкого скандала не случилось. Основные средства массовой информации очень осторожно подошли к этой истории, в то время как правопартийные организации вроде Fox News вообще большей частью ее проигнорировали».

В результате, говорит Харрис, в сфере американского репортажа образовался опасный вакуум, который заполняют блоггеры с противоположными политическими убеждениями, а также строго не придерживающиеся ничьей стороны, а именно «парни, сидящие в своих гостиных в пижамах и пишущие», столь презируемые враждебными по отношению к блоггерам защитниками профессиональной журналистики. Однако блоггеры много раз оказывались правы, с тех пор как Мэтт Драдж — чтение его журнала теперь является обязательным для всех политических репортеров — первым напал на золотую жилу, сообщив о скандале с Моникой Левински 17 января 1998 г., который, между прочим, не обошла своим вниманием и *Newsweek*.

Выступая на симпозиуме Global News Forum 2000 в Барселоне, комментатор новостей Роберт Мак-Честней указал на «гипермеркантильность содержания как традиционный барьер между творческой, редакторской и коммерческой сторонами процесса разрушена». Он продолжил: «Структура, которая сложилась на

данный момент в глобальной системе, особенно в Соединенных Штатах, но все более распространяющая влияние на весь остальной мир, работает абсолютно вразрез с потребностями демократической журналистики и демократического общества».

По всему миру конфликты интересов становятся свежими новостями; NBC News, например, находится во владении General Electric, которая имеет глобальную деловую заинтересованность в оборонных контрактах и ядерных средствах вооружения. Как NBC может излагать факты, не боясь цензуры? Или это уже неизбежная тенденция — среди определенных вещательных компаний, — что достоверность новостей второстепенна, когда речь идет о крупной прибыли?

Самыми первыми и оперативными игроками медиа-рынка, сумевшими заработать на тенденции к глобализации, были американские средства массовой информации, такие как Time Warner и CNN. Когда Viacom объединился с CBS в сентябре 1999 г., чтобы создать компанию стоимостью более 66 миллиардов долларов, Самнер Редстоун, главный управляющий Viacom, даже не пытался скрыть свое удовольствие: «Создание этого медиа-гиганта знаменует собой начало новой эры взрывных темпов роста в масштабах страны и по всему миру; наше будущее безгранично», — ликовал он.

Мания слияний

Однако же при слияниях, как и в браке, бывает медовый месяц, а любой брак необязательно бывает счастливым впоследствии: например, в марте 2005 г. Viacom намекнула, что рассматривает вариант отделения своих

наиболее сложившихся составляющих, таких как CBS и ее радиоподразделение, от своих стремительно развивающихся телесетей, притом что приобрела CBS (за 40 миллиардов долларов) лишь в 1999 г. Тем не менее гонка за расширение и увеличение прибыли продолжается в сегодняшней мировой экономике теми же темпами. Глобализация предоставила этим корпорациям возможности для будущего роста, и крупные компании отреагировали на это по-разному. Для некоторых проблема состоит в том, под каким флагом они хотели бы существовать, причем совершенно очевидно, какой флаг они не хотели бы нести. «Мы не хотим, чтобы нас считали американской компанией», — заявил Джеральд Левин из AOL-Time Warner. Другие руководители компаний, такие как босс Bertelsmann Томас Миддельхофф, похоже, пытаются принадлежать двум разным странам одновременно: «Я американец с немецким паспортом», — сказал он в 1998 г. Миддельхофф также заявил: «Мы не иностранная компания, мы — интернациональная компания», как будто его компания могла избежать каких-либо национальных или местных проблем. Единственный медиа-босс, который, похоже, признает существование границ между государствами, — это Фрэнк Бионди, бывший президент Vivendi Universal Studios, который выразился о новой волне суперслияний в том смысле, что 99% их успеха будет зависеть от того, как пойдет их бизнес за рубежом — то есть, как он выразился, от «успешной оффшорной деятельности».

Когда-то считалось неприемлемым, чтобы компания СМИ принадлежала кому-то за рубежом, а не в той стране, в которой вещает, однако эти сентиментальные убеждения уже устарели. Bertelsmann владе-

ет 15% рынка музыкальных и книжных издательств США. Основными игроками в медиа-индустрии являются части огромных глобальных медиа-конгломератов. С января по июнь 2000 г. объем сделок по слиянию и поглощению на мировом рынке СМИ, связи и Интернета достиг 300 миллиардов долларов, что в 3 раза превышает цифры статистики за тот же период в прошлом году. Определенно, слияния компаний стали основной тенденцией этого года.

Если коротко, мировой рынок СМИ сейчас делят 7 транснациональных корпораций: Disney, AOL-Time Warner, Sony, News Corporation, Viacom, Vivendi и Bertelsmann. Все эти компании изменились до неузнаваемости всего лишь за 15 лет. Sony ранее всерьез углублялась в область высококачественного звучания, Bertelsmann изначально была издательством, печатавшим Библию. А теперь они входят в список 300 крупнейших нефинансовых организаций мира. Только 3 из этих компаний можно по праву назвать американскими, но они вместе владеют всей системой киностудий Голливуда и всеми телевизионными каналами США. Добавьте к этому все книжные и журнальные издательства, практически весь или большую часть мирового рынка кабельного телевидения и крупную долю в европейском телевизионном бизнесе, и станет заметно, какой это на самом деле огромный глобальный бизнес. И сезон суперслияний еще не закончился: партнеров будут искать, пока они еще есть; если гиганты не будут объединяться с другими гигантами, они рискуют превратиться в динозавров.

Услуги спутникового телевидения компании Rupert Murdoch's News International предоставляются на пространствах Азии, Европы и Латинской Америки.

Его Star TV господствует на азиатском континенте и имеет 30 каналов вещания на 7 языках. Phoenix TV, 45% акций которой владеет Murdoch, имеет доступ в 45 миллионов домов и в 2001 г. повысила доход от рекламы на 80%. В целом, внушительный портфель News Corporation на сегодня включает в себя киностудию Twentieth Century Fox, телесеть Fox, издательство HarperCollins, телецентры, каналы кабельного телевидения, журналы, более 130 газет и профессиональных спортивных команд.

Кто выигрывает?

Так кто же выигрывает от создания этих глобальных медиа-корпораций? Лоуренс К. Гроссман был президентом NBC News с 1984 по 1988 гг. Вот что он говорит о современном телевизионном бизнесе:

Снова сложилась парадоксальная ситуация, при которой мы имеем много-много каналов, гораздо больше программ новостей в эфире, которыми владеют все меньше и меньше глобальных мультимедийных корпораций. Там, где новости являлись центральным элементом вещания, теперь они отошли на второй план и относительно утратили свое значение в контексте баланса компаний Time Warner, Turner, Disney, ABC, Viacom, CBS, GE, NBC. Новости — это всего лишь пешка в игре этих компаний; поэтому все приоритеты и цели стали совсем иными.

Гроссман критиковал тот ущерб, который причинили слияния локальному телевидению в Штатах. Проблема, как заявил он в беседе с Гарри Крейслером

в 2001 г. (*Conversations with History*, Институт международных исследований, университетский колледж Беркли), в следующем:

Крупные телекомпании, имеющие прочные, долговременные традиции как ответственные вещательные организации, частично благодаря политике правительства в интересах общества, были проданы, в некотором смысле, посторонним людям: в случае с NBC — General Electric, в случае CBS — человеку, владевшему инвестиционным портфелем, Ларри Тишу, который обратил внимание на убытки, которые терпели программы новостей, и сказал: «Зачем нам все это нужно? Зачем нужно тратить все эти деньги? Это мешает нам получать прибыль».

Гроссман продолжает:

Самым дорогостоящим аспектом программ вечерних новостей является сообщение актуальных политических новостей. И, кроме того, люди могут принимать CNN и программы новостей где-либо еще; но оказалось, что очень выгодно ставить в прайм-тайм «журналы новостей», которые на самом деле называются так ошибочно — они, в сущности, являются документальными развлекательными программами. Ну, вы понимаете: чтобы привлечь аудиторию, чтобы привлечь рекламодателей, которые будут обслуживать эту аудиторию, вместо того чтобы сообщать серьезные новости о правительстве, финансах и международных отношениях, мы концентрируемся на развлекательном

аспекте новостей, и движение в этом направлении идет уже давно.

Последнее обвинение Гроссмана относится к тому, как рассматриваются программы новостей новыми владельцами организаций массовой информации:

С появлением намного большего количества каналов, которые вы можете переключать в поисках новостей, вам нужно тратить все меньше и меньше усилий на то, чтобы получить новости — они в изобилии сыплются ото всех служб новостей одновременно. И одним из последствий этого является, например, дезинформация о ходе выборов, потому что вместо того чтобы провести собственный тщательный анализ результатов голосования, все телекомпании объединились, используя одну службу новостей для предоставления репортажа о выборах, которая ошиблась, — и все они попали в одну и ту же ловушку.

«Справедливо и взвешенно»?

В июле 2004 г. в кинотеатрах Америки появился фильм, на удивление ставший хитом, — документальный фильм Роберта Гринвальда под названием *Outfoxed*¹ рассказывал о господстве Руперта Мердока в сфере средств массовой информации. В сотрудничестве с организацией www.MoveOn.org этот фильм жи-

¹ В этом названии фильма используется игра слов — «аутфоксировать», то есть «перехитрить». — *Прим. ред.*

вописал группу медиа-компаний, которая почти полностью контролирует эфирное пространство, с легкой руки Руперта Мердока. *Outfoxed* представлял собой трезвый взгляд на Fox News и на то, что было названо «опасностью постоянно расширяющихся корпораций, отнимающих у людей право знать правду».

Фильм также содержал беседы с бывшими продюсерами Fox News, репортерами и журналистами, которые рассказывали о том, как они были вынуждены принимать «правопартийную» точку зрения под страхом потери работы. Фильм Роберта Гринвальда не претендовал на беспристрастность. Канал Fox News начал свою работу в 1996 г. под девизом «Справедливо и взвешенно», который должен был выражать альтернативу «либеральному консенсусу» CNN, CBS или *New York Times*. Fox считает себя представителем другой стороны спора, находясь в явной оппозиции другим телесетям и пропаганде, о которой они, похоже, имеют весьма туманное представление. «Фильм м-ра Гринвальда ставит под сомнение эту концепцию, — сказал А. О. Скотт в *New York Times*, — и методично парирует банальные обвинения в применении тех же методов, что и Fox... то, что рассказывают [бывшие сотрудники], — это история о систематическом и намеренном нарушении журналистских норм и о компании, которая не просто стала рупором консерваторов, но и откровенным сторонником Республиканской партии». Это что касается знаменитых «справедливых и взвешенных» репортажей Fox.

Роб Мэки из *Guardian* также похвалил фильм:

В нем нет никакой развлекательности, свойственной работам Майкла Мура: это прямое обвинение

телекомпании, чей главный управляющий Роджер Эйлз был советником по СМИ президентов Никсона, Рейгана и Буша I и которая позиционирует себя на голубых экранах как «справедливую и уравновешенную». Среди аналитических программ Fox (в которых республиканцы составляют 83% приглашенных гостей), существует шокирующе-агрессивное интервью с противником войны (фраза «заткнись», похоже, становится популярным маневром интервьюеров) и тошнотворно-подхалимское интервью с Бушем-младшим, проведенное человеком, чья жена является активной сторонницей Буша, — что явно не является проблемой для политического журналиста Fox. Сообщения о Керри весьма скудны, кроме того, о нем говорят, что он «немного похож на француза».

Мердок определенно знал, что делал: под вывеской «альтернативы рынку» он создал канал Fox, который заметно отличается от других каналов. В своем докладе 2005 г. американский исследовательский центр Project for Excellence in Journalism («Проект в защиту журналистского мастерства») так прокомментировал работу кабельного телевидения: «Республиканцы имеют тенденцию собираться в одном месте: компания Fox». О кабельном телевидении в целом было сказано следующее: «На данный момент содержание новостей на кабельном телевидении в известной мере оскудело: они стали выражать более самоуверенные мнения и пользоваться меньшим количеством источников информации, чем другие виды национальных новостных программ». А в июле 2004 г. Fox News вызвали в Федеральную комиссию по торговле, и вот тогда ей аук-

нулся девиз «справедливо и взвешенно». Две группы обвинителей — либеральное Интернет-сообщество MoveOn.org и исторически беспартийная организация Common Cause («Общее дело») — заявляли, что Fox News «намеренно и постоянно искажала информацию с целью продвижения Республиканской партии США и ортодоксальных правопартийных взглядов».

MoveOn.org заявляла, что руководители Fox News нацеливали продюсеров и корреспондентов выпусков новостей «на пропаганду позиции администрации Буша и Республиканской партии». Они обвиняли телекомпанию в том, что она «даже не пыталась достичь хотя бы видимости баланса мнений во множестве своих политических ток-шоу», а также в том, что сообщения о текущих событиях «сильно искажены и пристрастны». Изучение MoveOn.org ток-шоу Special Report with Brit Hume за вторую половину 2003 г. показало, что гости-консерваторы численно превосходили членов прогрессивной партии в соотношении 5:1. В 2002 г. подобное исследование выявило, что консерваторы превосходили прогрессивных гостей в соотношении 14:1. Проще говоря, канал откровенно националистский, шовинистский и правопартийный и в целом поощряет наихудшие предвзятые мнения своих зрителей. Однако рекламодатели до сих пор стремятся рекламировать свои товары на этом канале, и деньги в его кассу все еще поступают.

Республиканская партия получает весьма ценную поддержку еще из одного сектора: христианских телевизионных каналов. В октябре 2004 г. прозвучала новость, что по традиции, возникшей в 1992 г., Христианская коалиция США намеревается распространить 30 миллионов «руководств для избирателей», которые

имеют целью ознакомить избирателей с нравственной позицией двух кандидатов, Джорджа Буша и Джона Керри. Эти руководства распространялись по всей стране в церквях, торговых центрах и других общественных местах.

Подобная деятельность Христианского сообщества Америки явно обеспокоила множество наблюдателей: «Эти руководства откровенно пристрастны и практически всегда поддерживают Республиканскую партию, — сказал Барри Линн, исполнительный директор организации “Американцы за отделение церкви от государства”. — Они представляют республиканцев как кандидатов в святые, а демократов — восковыми фигурами из комнаты страха».

Однако своего они все же добились, заручившись поддержкой среди населения, которое, по статистике, на 25% состоит из белых протестантов. Каждые 4 республиканца из 10 называют себя протестантами. Темы, по которым осуществлялось «руководство», включали в себя — и в довольно зловещих формулировках — «неограниченное количество аборт», «усыновление детей гомосексуалистами», «постепенное устранение налогов на наследство» и «федеральная регистрация огнестрельного оружия и разрешение на владение оружием».

Внедрение

Качество новостей, которыми всех нас снабжают, также скомпрометировано новой практикой «внедрения». «Внедрение» обычно означает, что комментатор новостей занимает одну сторону в вооруженной борьбе. С одной стороны, журналист защищен армией — то

есть Объединенными вооруженными силами США и Великобритании во второй войне в Персидском заливе. Недостатком этого является, в смысле журналистского нейтралитета, то есть объективности, то, что журналисты зависят от армии и не могут предпринимать самостоятельных действий. Для большинства западных журналистов военный пресс-атташе — единственный источник информации: таким образом, их беспристрастность находится под большим вопросом. Возможно, на это у них есть веские причины, коль скоро военная ситуация просто-напросто небезопасна.

Существуют, конечно, специалисты по Ближнему Востоку, такие как журналист Роберт Фиск, который — даже не присутствуя физически на передовой — резко критикует то, каким образом журналисты получают информацию, скажем, из Пентагона, и просто перерабатывают ее в новости, однако не все независимые репортеры поступают именно так. В статье для британской *Press Gazette* в ноябре 2004 г. ведущий новостей 4-го британского канала Алекс Томсон убедительно заявлял, что внедренные журналисты — это неизбежная часть военных операций. «Благодаря им, начиная с операции “Буря в пустыне” в 1991 г., во время вторжения в Ирак и оккупации, и вплоть до нового вторжения в Фаллуджу на прошлой неделе, мир научился воспринимать как норму разрушительную военную доктрину Пентагона», — писал он.

«Внедрение» снова активизировалось после 9/11, и попутно традиционные «военные наемники» постепенно исчезли с раздираемых войнами территорий вроде Ирака. В те дни военные корреспонденты представляли собой что-то между автостопщиками и писателями путевых заметок, пытаясь любыми средствами

пробиться хоть ненадолго в военную часть, чтобы потом доложить обо всем, чему были свидетелями. Сегодня это возможно только по приглашению. Как говорит Томсон, у современного военного корреспондента небольшой выбор: он может либо «внедриться либо столкнуться — зачастую с летальными — последствиями».

Проблема в том, что спор в такой степени поляризовался. В Ираке американцы видят себя освободителями, но для многих иракцев — они просто крестоносцы в более современном обмундировании, и вплоть до сегодняшнего момента повстанцы большей частью не поддавались искушению нанимать журналистов для отражения своего мнения.

В 2003 г. Саддам Хусейн привлек западных репортеров продемонстрировать последствия союзных бомбардировок для иракских детей. Поэтому, в определенном смысле, западная аудитория телезрителей увидела и другую сторону медали и смогла составить собственное мнение на фоне аккуратно составленных обзоров британской и американской прессы. Проблема, как говорит Томсон, в том, «что Саддам имел такое же отношение к “Аль-Каиде”, какое Плутон имеет к виндсерфингу». Существует идеологический раскол, и исламские фундаменталисты не берут на себя труд снабжать информацией западных журналистов, а это как раз очень подходит Белому дому. С его точки зрения, чем меньше публика знает о целях и мотивах «Аль-Каиды», тем лучше. Однако журналисты в глубине души знают, что чего-то не договаривают, и это не очень хорошо отражается на их совести.

«Многие зрители, — говорит Томсон, — похоже, думают, что средства массовой информации до сих пор

соблюдают какой-то нейтралитет, что удостоверение журналиста до сих пор делает его кем-то вроде представителя Красного Креста... Но на самом деле эти дни уже давно прошли». Томсон утверждает, что даже внедренные журналисты могут изложить какую-то правдивую версию событий и что их образы и слова могут быть захватывающими, убедительными и выразительными. «В их репортажах, — продолжает он, — есть много такого, чего мы иначе бы и не узнали и чего некоторые из нас вообще предпочли бы не знать, но что необходимо знать демократическому обществу».

В 2004 г. погибло рекордное количество журналистов — в самом худшем году десятилетия. В целом, погибли 129 человек — в результате бомбардировок, убийств, несчастных случаев или каким-либо другим образом. Они погибали в Ираке, Индии, Филиппинах и Шри Ланке — среди других 34 стран, но это были не только бесстрашные западные журналисты, чаще это были местные репортеры, операторы и фотографы, пытавшиеся снять какой-то момент на пленку и не вовремя поднявшие голову.

Появление «Аль-Джазиры», первого в мире пан-арабийского агентства новостей и ведущей арабской телекомпании, много изменило в отношении к прессе. Проамериканское правительство чуть было не запретило «Аль-Джазиру» в Ираке, но эта попытка обуздать свободу прессы со временем должна привести к перевороту. Алекс Томсон не единственный журналист, который утверждает, что, со временем, благодаря достаточному взаимодействию между агентствами новостей и местными репортерами, даже повстанцы начнут контактировать с прессой, и тогда любая ситуация будет освещаться не с одной, а с двух сторон.

В апреле 2003 г. вашингтонская исследовательская группа Excellence in Journalism («Проект в поддержку профессиональной журналистики») опубликовала доклад под названием «“Внедренные” репортеры: что получают американцы?» В нем говорилось: «Освещение событий “внедренными” журналистами большей частью анекдотично; оно и захватывающе, и скучно, с концентрацией на сражениях, и в большинстве своем это прямой эфир, не прошедший редакторской обработки. Большой части этой информации недостает контекста, зато она изобилует деталями; она обладает всеми достоинствами и недостатками рассказа лишь о том, что видно вокруг». Затем были сделаны пять конкретных выводов:

- В эпоху, когда прессу часто обвиняют в излишних интерпретациях событий, подавляющее большинство исследованных репортажей «внедренных» журналистов, а именно 94%, представляют собой изложение голых фактов.
- Большинство изученных репортажей — 6 из 10 — были сделаны в прямом эфире и не подвергались обработке.
- Зрители получали информацию в основном от репортеров, а не напрямую от военных или из других источников. В 8 случаях из 10 сведения поступали только от самих журналистов.
- Заметно повышенное внимание к военным операциям — почти половина всех репортажей «внедренных» журналистов, 47%, описывает военные действия или их результаты.
- Весьма драматичные обзоры страдают от отсутствия наглядности; ни одна из исследованных ис-

торий не была поддержана изображениями людей, подвергающихся атаке из огнестрельного оружия.

Цена независимости

Журналисты имеют право думать, что «внедрение», как минимум, гарантирует им безопасность от ущерба со стороны кого-либо из участников конфликта. Однако что происходит с журналистами, которые до сих пор пытаются предпринимать трудные и рискованные попытки вести независимые репортажи из горячих точек? 8 апреля 2003 г. корреспонденты агентства Reuters Тарас Процюк и Хосе Коузо из испанской телекомпании Telesinco были убиты, когда американский танк выстрелил разрывным снарядом по отелю Palestine Hotel в Багдаде, где остановились в большинстве своем независимые международные репортеры. Три других журналиста получили ранения. Те, кто выжил, рассказали, что, видимо, танк четко выбирал цель, и решительно отрицали тот факт, что танк обстреливался. В тот же день была бомбардировка здания арабского агентства новостей «Аль-Джазира», в результате которой погиб один из операторов. Главное управление телевидения Абу Даби также подверглось атаке. Репортеры имели основания беспокоиться о том, что их могут обстрелять повстанцы или вражеские солдаты, но обстрел со стороны Вооруженных сил США наверняка удвоил их страх. Через 2 дня, 10 апреля, британский премьер-министр Тони Блэр провозгласил запуск новой, финансируемой союзниками телестанции, Towards Freedom («За свободу»), которая осуществляла ежедневное вещание в течение одного часа с воздушной телестанции

Commando Solo специально оборудованного под телестудию самолета «Геркулес».

И тем не менее позже, в этом же месяце, все равно велись споры по поводу освещения событий войны, когда маршал ВВС Великобритании Брайан Берридж раскритиковал зловещий стиль репортажей, которые изобиловали гипотезами и предположениями, но которым недоставало должного анализа. В условиях повального стремления предоставлять наглядные доказательства он обвинил программы новостей и другие СМИ в том, что они превращают войну в «реалити-шоу». Однако этот аргумент не отменяет опасности военных репортажей. Организация «Репортеры без границ» сообщает, что за первые 6 месяцев 2005 г. были убиты 27 репортеров, 110 попали в тюрьмы и туда же попали еще 76 «кибердиссидентов».

7 апреля 2003 г. Комитет по защите журналистов отправил открытое письмо тогдашнему командующему Объединенными вооруженными силами Томми Фрэнксу, чтобы сообщить о своей «глубокой озабоченности двумя последними инцидентами, в которых предположительно замешаны Вооруженные силы США, и тем, как дурно обращаются с журналистами, работающими в Ираке». Письмо сопровождали отчеты о том, что независимые журналисты подверглись атаке американских Вооруженных сил. В заключении письма было сказано: «В то время как мы признаем, что внедренные журналисты получали специальный доступ в расположение войск коалиции, мы чрезвычайно озабочены докладами о преследованиях и насилии по отношению к независимым журналистам».

Представитель Пентагона Виктория Кларк 9 апреля рассказала Associated Press следующее: «В течение

последних двух дней мы беседовали с организациями по освещению новостей, которые стремятся по собственной инициативе отправлять своих людей в Багдад». Видимо, посыл был таков: не делайте этого. «Мы предупреждаем, что это небезопасное место, вы не должны находиться там», — сказала она.

Невозможно делить все на черное и белое

В прошлом средства массовой информации первыми поднимали проблемы аутсайдеров, меньшинств и дискриминации. В идеале, это должно помогать нам получать представление о сложном, постоянно меняющемся мире, и наше видение мира формируется согласно тому выбору, который делают СМИ. Проблема в том, что если СМИ сами находятся в кризисе, существует риск, что информация, которую они публикуют, приобретет оттенок неопределенности; и уже существуют доказательства тому, что они начинают терять самообладание.

В 2005 г. канадская медиаобразовательная организация Media Awareness Network утверждала, что члены этнических и «видимых» меньшинств все еще неадекватно представляются в развлекательных и информационных средствах массовой информации в США и Канаде и что описание меньшинств «зачастую стереотипны и унижительны».

Среди небольшой части населения Канады, состоящей из иммигрантов, относительно меньшее количество людей находится в тюрьмах, чем среди основного населения, но пресса всегда рисует ее в негативных тонах. В ходе исследования материалов трех основных газет Торонто, проведенного д-ром Фрэнсис Генри

из Йоркского университета, ею было установлено, что за 4 месяца 1997 г. 54% всех статей в *Toronto Sun*, содержащих слово «ямайский», рассказывали о криминальной деятельности, в то время как 46% историй о преступлениях, связанных с наркотиками, во всех трех газетах ссылались на восточноазиатские и вьетнамские «банды наркоторговцев».

Эта стереотипизация касается не только преступлений. *Canadian Nation of Immigrants Project*¹ сообщает, что «газеты слишком часто упоминают иммигрантов в историях о спорте и развлечениях и слишком редко — рассказывая о политике и бизнесе». С другой стороны, основным СМИ довольно трудно не рассматривать белых мужчин как фигуры власти, при этом приуменьшая значение членов национальных меньшинств. «Примерно 90% всех специалистов, присутствующих в американских новостях, — белые, — сообщает *Media Awareness Network*. — Когда привлекаются эксперты из меньшинств, это обычно происходит по поводу каких-то событий в этих сообществах, связанных с наркотиками или другими преступлениями».

Средства массовой информации всегда несли ответственность за распространение этнических стереотипов. В Британии человек, которого обычно называют «яростный британский проповедник Абу Хамз аль-Масри», стал чем-то вроде жупела для правых сил; в таблоидах вроде *Sun* или *Daily Mail* его часто называют также «Капитан Крюк» из-за протеза на руке.

В 2002 г. Университет Аделаиды решил предпринять позитивные меры с целью изменить все возрастающее негативное отношение Запада к исламу, которое

¹ Организация по иммиграционной политике. — *Прим. ред.*

усилилось после террористических атак на Пентагон и башни-близнецы. Четырехнедельный курс университета, названный «Опровержение западного восприятия ислама», был разработан его Центром профессионального и дополнительного образования и представлен д-ром Артуром Саниотисом, антропологом с обширными знаниями в области ислама и культуры мусульманских стран. «Главная цель этого курса — изменить неверное восприятие ислама и мусульманства в целом и дать исчерпывающее представление об исламском мире и его отношениях с Западом, — сказал д-р Саниотис. — ...Пользуясь сведениями из исторических и антропологических источников, этот курс предлагает слушателям возможность подвергнуть сомнению общепринятые представления о “несхожести” культур и то, как они обычно выражаются в ксенофобии и нетерпимости».

По-видимому, Австралии еще есть чему поучиться. Джон Говард, которого переизбрали в качестве премьер-министра в октябре 2004 г., был обвинен в «разыгрывании расовой карты» в связи с его призывами к системе оценки экономических иммигрантов. Его советник на выборах Линтон Кросби продолжал консультировать Майкла Говарда, лидера британской Консервативной партии, которая проиграла на общих выборах в мае 2005 г.

Смерть «в двух словах»

24 июня 2002 г. 20-вагонный пассажирский поезд столкнулся с грузовым составом в Центральной Танзании, проехав без управления 20 миль. Погибли около 200 человек, но эта история заслужила лишь небольшой

заметки в 102 слова в рубрике «В двух словах» лондонской газеты *Times*. Конечно, истории, произошедшие в дальних странах, всегда будут второстепенными новостями по отношению к национальным бедствиям, но это усугубляет впечатление, что компании новостей мало заботят «другие» люди.

Еще один упрощенный вариант подачи информации в СМИ — это так называемое «выражение чрезмерного сострадания», которое благотворительная организация VSO (Voluntary Service Overseas) подчеркнула в своем докладе под названием *The Live Aid Legacy*¹. Этот доклад, опубликованный в январе 2002 г., обращает внимание на неуклюжее балансирование средств массовой информации между изображением ужасных последствий голода и создания у британской публики представления об Африке как о континенте, который постоянно страдает от голода и не способен с этим справиться. Эта благотворительная организация по международному развитию заявила, что 8% британской публики «считают, что развивающиеся страны постоянно пребывают в бедственном положении». И основная вина за это лежит на средствах массовой информации, которым не удалось оторваться от захватывающих и незабываемых кадров эфиопской трагедии, которая привела к столь благонамеренным действиям по борьбе с голодом в Африке в 1980-х гг.

«Мы обычно видим кадры, изображающие голодающих и помощь Запада шестнадцатилетней давности, которые относятся к совсем небольшому количеству людей в развивающемся мире» — говорится в докладе, с последующим сравнением этого с реальными ус-

¹ Программа помощи голодающим в Африке. — *Прим. пер.*

ловиями, в которых находится персонал VSO в этих странах и которые резко контрастируют с предвзятыми представлениями Запада.

«Live Aid, которая когда-то была таким благонамеренным предприятием, оставила наследство, которое бросает тень на наши отношения с развивающимися странами, — сказал главный управляющий VSO Марк Голдринг. — Существует срочная необходимость изменить создавшиеся представления; мы должны понять, что эти противоречащие реальности гротесковые представления о том, что большая часть мира бедствует, не должны быть наследием нашего поколения».

После 9/11

Хорошо ли средства массовой информации обслуживают своего потребителя? Поскольку существует масса альтернативных источников информации, потребителю — печатных или электронных СМИ — приходится прилагать некоторые усилия для поиска небанальных точек зрения, и когда дело доходит до телевидения или радио, выбор оказывается скудным. Проявив целеустремленность и некоторые знания, человек, ищущий альтернативные истины, найдет то, что искал, но в целом потребители находятся в условиях весьма ограниченного рынка.

После 9/11 многих интересовало, какие мнения насаждаются и кем. В среде американских СМИ ощущения ужаса и испуга были столь острыми, что пришлось бы долго искать, прежде чем найти какой-то альтернативный взгляд на события. Мало какие вещательные компании и периодические издания не поддержали общее мнение, что невинная Америка получила удар

ниже пояса самим воплощением сатаны: и за считанные дни Fox, ABC, CBS, NBC и CNN присоединились к массовой истерии и печатали истории о том, что «Аль-Каида» планирует новые, еще более дерзкие атаки на Америку. Также возникло обобщенное мнение, что любой человек с темной кожей и бородой может оказаться мусульманским террористом, а подобные подозрения американские СМИ и их коллеги в Великобритании не давали себе труда сдерживать. Британская *Sun* — газета Мердока с трудно постижимыми моральными принципами — и левопартийная *Daily Mirror* представляли собой достойные исключения в рядах британских таблоидов, поскольку не поддались стадной жажде линчевания.

В статье для англоязычного еженедельника *Al-Ahram* от 9 мая Муктедар Хан, доцент политических наук и директор Программы международных исследований в Адрианском колледже, задал вопрос: почему «политика США после 9/11 ниспровергает и подрывает неотчуждаемость демократических и человеческих прав, представляя их как роскошь, которую можно себе позволить лишь в условиях безопасности». США, сказал Хан, будучи самым выдающимся демократическим государством в мире, посылает неверный сигнал всему остальному миру. «США дают понять, что в моменты кризиса и отсутствия гарантий безопасности даже самые могущественные государства не могут себе позволить защиту демократии, прав человека и международного права. Большинство остальных государств находятся в условиях гораздо большей небезопасности и гораздо чаще переживают кризисы. Как же тогда требовать от них соответствия международным нормам и защиты гражданских и политических прав своих жителей?»

Пожалуй, именно ужас, порожденный 9/11, придал некоторым смелости для попытки проникнуть за заголовки и вездесущий ура-патриотизм. Вместо того чтобы преследовать террористов с оружием, некоторые люди пытались изучить альтернативный взгляд на мир, чтобы понять их, а не просто противостоять им. Это было трудно сделать в Соединенных Штатах, где ограниченное количество вещательных компаний контролируют большую часть этой сферы СМИ, но в Британии агентства новостей сообщали об увеличении продаж тиража газеты *Irish Times*, перспективе, которая не светила лондонской *Times* Мердока.

Кроме того, произошло неизбежное повышение интереса к альтернативным веб-сайтам, таким как *salon.com* и сайту *Znet*, который находится по адресу *zmag.org*. Этот сайт лишь один из многих, заполненных интервью, обзорами книг, журнальными статьями, рекомендательными ссылками на другие сайты, репортажами об антикорпоративной и антиправительственной деятельности во всем мире и другими новостями от диссидентского сообщества. Еще один адрес — *indy-media.org* — огромная сеть ресурсов от корреспондентов со всего мира. Определения таких понятий, как «свобода» и «независимость», печально известны своей туманностью, в особенности во всемирной паутине, где масса самопровозглашенных правдоискателей пользуются сетевыми ресурсами для обслуживания собственных экстремистских взглядов, однако те, кто дает себе труд отфильтровать массу мнений, будут вознаграждены за свои усилия. *Mediachannel.org* — «глобальная сеть демократических средств массовой информации» — еще один сайт, который пытается представить более уравновешенную точку зрения

на события. Статус аутсайдеров, который имеют эти сайты, дает им свободу, которой иной раз недостает другим источникам информации.

В США основные средства массовой информации последовательно добивались оттеснения альтернативных мнений на вторые позиции. Организация FAIR (Fairness and Accuracy In Reporting)¹ исследовала примеры предвзятости и цензуры за период с 1986 г. с целью провести тщательный анализ методов, с помощью которых СМИ обходят общественный интерес, выявить пренебрежительные тенденции в новостях и защитить журналистов, которых заставляют молчать. FAIR утверждает: «Почти все средства массовой информации, которые охватывают обширную аудиторию в Соединенных Штатах, принадлежат коммерческим корпорациям — организациям, которые по закону обязаны ставить прибыль своих инвесторов превыше всего. Их цель, заключающаяся в максимизации прибыли, зачастую несовместима с практикой ответственной журналистики».

Доклад FAIR под названием «Страх и трепет», выпущенный в марте 2005 г., содержал буквально сотни примеров того, как репортеров «запугивали» пиар-агентства, рекламодатели, владельцы СМИ и правительство. *USA Today* отметила озабоченность тем, что внушающие ужас кадры из Ирака отталкивают рекламодателей. Существовали также бесчисленные примеры рекламных статей, выдаваемых за реальные новости, которые, конечно, появлялись в менее крупных локальных изданиях.

¹ Дословно — «Справедливость и точность в журналистике». — *Прим. ред.*

FAIR сообщает об одном из таких нарушений в случае с новостями и развлекательными программами, которые выходят в рамках «журналов новостей» и демонстрируют определенные интересы вещательной компании. Как было отмечено в выпуске *Los Angeles Times* от 14 мая 2004 г., программа NBC News без лишних колебаний поддерживала программы другого подразделения NBC. «Несмотря на критические замечания по поводу того, что программы новостей NBC откровенно превратились в маркетинговые инструменты для некоторых сериалов, идущих в прайм-тайм, — сообщает *Times*, — руководство объединенной компании, похоже, довольно стимулирующей мощностью этого предприятия». *Times* приводит в пример, в частности, двухчасовой специальный выпуск новостей, который вышел 5 мая 2004 г., посвященный последней серии ситкома *Friends*, а также обширные обзоры ситкома *Fraiser* и реалити-шоу Дональда Трампа *The Apprentice*.

FAIR также приводит примеры давления со стороны правительства. Например, когда известный репортер Кити Келли занималась продвижением своей критической работы о семье Бушей, 9 сентября 2004 г. *New York Times* сообщила, что один из чиновников Белого дома позвонил президенту NBC News Нилу Шапиро и пытался убедить его не проводить в эфире беседы с этой журналисткой. Исследовательская программа CBS, назначенная на 28 апреля 2004 г., об унижениях и пытках в тюрьме «Абу Граиб», также была отложена на 2 недели по просьбе Пентагона.

Одним из последствий атак 11 сентября явилось то, что каналам новостей пришлось выдавать новости без рекламных вставок, как того требовала публика

сразу после этого события. Рекламодатели — особенно в США, но и в Европе тоже — неохотно покупали рекламное время, поскольку не хотели, чтобы их продукция ассоциировалась в сознании зрителей с национальной трагедией. Когда война была развязана и Вооруженные силы США направлены в Афганистан, процесс наблюдения за этим требовал больших затрат. Еще более усложнило проблему то, что публика начала терять интерес, а это, на взгляд рекламодателей, было еще хуже для вещательных компаний. Перемещение бригад операторов в отдаленные места, оплата спутниковой связи и расходы на страхование жизни и здоровья журналистов весьма увеличили суммы счетов. Хуже того, телеаудитория устала от войны; но вещательные компании должны были быть довольны тем, что зрители руками и ногами были за то, чтобы расслабиться, смотря развлекательные фильмы или малобюджетные реалити-шоу вроде *Big Brother*.

4 апреля 2000 г. Норман Соломон написал статью для *Znet* о недавнем слиянии America Online и Time Warner, в которой заявил: «Сегодня беспрецедентное количество американских репортеров и редакторов работают всего на нескольких крупных корпоративных работодателях — эта ситуация вряд ли вдохновляет на добровольные исследования медиа-конгломератов, приобретающих беспримерное значение в общественной жизни. Как и слияние Viacom-CBS, объединение AOL и Time Warner ставит еще большее количество журналистов в неудобное положение: они попадают

в штат медиа-гигантов, ставших главной экономической и социальной силой».

По мнению FAIR: «Теперь не только основные средства массовой информации принадлежат корпорациям: эти корпорации становятся все крупнее и все малочисленнее по мере того, как более крупные компании поглощают своих конкурентов... Подобная концентрация власти может привести к снижению разнообразия выражаемых в прессе мнений и дает огромную власть всего нескольким компаниям. Поскольку компании новостей попадают в руки крупных конгломератов, связанных со многими индустриями, процесс сбора информации неизбежно нарушается конфликтами интересов».

В организациях средств массовой информации неизбежно начали образовываться небольшие «партизанские» отряды, с целью нарушить планы больших шишек. Одним из таких отрядов стал adbusters.org, деятельное сообщество радикалов, созданное для того, чтобы вставлять палки в корпоративные колеса, либо путем неучастия (то есть отказа покупать продукцию, смотреть рекламные ролики, присоединяться к обществам и клубам, пропагандирующим идеологию потребительства), либо путем активного вмешательства — надругательства над рекламными постерами и щитами, переписывания сообщений на них, указывая на глубинные истины, скрытые под слоями корпоративной лжи. Стенды для постеров и биллборды обрабатываются очень целенаправленно с помощью граффити либо провокационных изображений.

В 2002 г. канадская Компания за свободу прессы и вещания (Campaign for Press and Broadcasting Freedom) сообщала о подобных тревожных тенденциях:

концентрация владения средствами массовой информации в канадской газетной сфере прогрессировала «тревожными темпами». В 1970 г. Компания сообщила, что Специальный комитет Сената по средствам массовой информации отметил, что 3 крупнейших газетных издания повысили свою долю участия в ежедневном обороте с 25% в 1958 г. до 45%. К 1980 г. эта цифра увеличилась до 57%.

60% зрителей канадского телевидения получают все телепередачи всего от пяти корпораций. В сфере кабельного телевидения 3 компании контролируют 68% рынка, что, по статистике, в 2 раза больше, чем в 1983 г.; весь доход от радиоиндустрии делят между собой 10 компаний.

«Во всем мире ситуация примерно одна и та же», — сообщает Компания. «Time Warner Communications, AT&T, MCI, British Telecom, News Corporation, Sony, General Electric, Bertelsmann, Microsoft и Disney Corp. — вот горстка компаний, которые контролируют подавляющее большинство мировых средств массовой информации и сектор связи. Более того, международная торговля и инвестиционные соглашения все более усложняют правительствам эффективное регулирование владения СМИ, если политики вообще к этому стремятся».

Также в докладе Компании указывалось, что переговоры со Всемирной торговой организацией способствовали дальнейшему сокращению возможностей правительства контролировать иностранные инвестиции, защищать отечественные компании, развивать государственное телевидение и блокировать слияния и поглощения в сфере СМИ и секторе связи. «Вероятным результатом этого будет дальнейшая

концентрация владения и образование конгломератов» — говорится далее в докладе, с добавлением, что это совершенно несовместимо со здоровой демократией — позволять «кучке могущественных и зачастую обладающих политическими амбициями владельцев СМИ устанавливать нормы предоставления новостей и информации и тем самым увеличивать риск ограничения разнообразия публично выражаемых мнений».

Более 50 лет назад бывший канадский «газетный барон» Лорд Бивербрук достаточно честно высказался перед британским Королевским комитетом по делам прессы о том, что он управлял *Daily Express* «чисто в целях пропаганды и не для чего-либо еще». Джона Бассета, бывшего издателя *Toronto Telegram*, однажды спросили, использовал ли он свою газету для пропаганды своих собственных консервативных политических взглядов. «Конечно, — ответил Бассет. — Иначе зачем владеть газетой?» Конрад Блэк, который стал владельцем *Jerusalem Post* в 1989 г., резко изменил направленность тогда вполне умеренной газеты «вправо», чтобы она отражала его собственные взгляды (главный редактор подал в отставку, упомянув как причину вмешательство в редакторскую деятельность, и еще 190 сотрудников со временем были уволены).

Компания Мердока Fox была не единственной организацией новостей, обвиненной в подхалимаже. 31 октября 2001 г. репортер *Washington Post* Говард Курц написал статью, которая появилась на первой странице, в которой заявлял следующее: «Президент CNN отдал распоряжение своему персоналу более сбалансированно подавать материал о разорении афганских городов с упоминанием о том, что Талибан укрывает кроважанных террористов, оправдывая это

тем, что «это ненормально — уделять слишком много внимания катастрофам и прочим бедствиям Афганистана». Далее в статье говорилось: «В меморандуме своим международным корреспондентам Уолтер Айзексон сказал: “Получая хорошие репортажи из управляемого Талибаном Афганистана, мы должны удвоить наши усилия, чтобы они не выглядели так, как будто мы просто докладываем обо всем с их позиции и точки зрения; мы должны говорить о том, что Талибан использует гражданское население и укрывает террористов, ответственных за убийство около 5 000 невинных людей”».

Это высказывание прозвучало в свете тех событий, когда военные самолеты США сбросили бомбы на территории нескольких резиденций, здание Красного Креста и центра для престарелых, что имело обширные катастрофические последствия. «Я хочу быть уверен, что нас не используют в качестве подмог для пропаганды, — сказал Айзексон. — Мы вступаем в период, когда появляется гораздо больше репортажей и видеоматериалов из контролируемого Талибаном Афганистана. Необходимо добиться того, чтобы люди понимали, что когда они видят страдания местного гражданского населения, это происходит в контексте террористического акта, который причинил такие страдания Соединенным Штатам».

Глава CNN хотел подчеркнуть, что камеры CNN не должны выглядеть неосознанными распространителями идей противостояния Талибана. Ему, видимо, не приходило в голову, что на кон могут быть поставлены другие интересы и что та точка зрения, о выражении которой шла речь, может быть как-то связана с отечеством.

Некоторые корреспонденты выражали озабоченность тем, что их репортажи могут рассматриваться как едва прикрытая пропаганда, особенно после того как MSNBC и Fox News уступили просьбе советника по национальной безопасности Кондолизы Райс больше не показывать видеоматериалы, связанные с Усамой бен Ладеном, в прямом эфире или без редакции. Телеканал CNN показывал только короткие вырезки.

Процесс редактирования материалов в CNN подвергся критике со стороны других вещательных компаний. Джим Мерфи, исполнительный продюсер вечерних новостей CBS, так говорил об инструкциях руководства CNN: «Я никогда никому не указываю, что и как делать. Наши репортеры достаточно сообразительны, чтобы понять, что все должно быть показано в контексте». Вице-президент NBC News Билл Уитли занял ту же позицию, заявив: «Если честно, я бы больше доверял американской публике. Я не уверен, что имеет смысл каждый раз, показывая видео из Афганистана, говорить: “Это результат событий 11 сентября”». Это давно ни для кого не секрет».

Возможно, это было неизбежно, но вице-президент Fox News Джон Муди высказался в защиту директив CNN. «Американцам необходимо помнить о том, с чего все началось, — сказал он. — Я думаю, людям нужен определенный контекст, чтобы не забывать об этом — ведь погибло так много американцев». Курц заметил, что компании кабельного телевидения использовали в своих заставках американский флаг, а также показывали по несколько часов в день выступления и брифинги с участием президента Буша, Дональда Рамсфильда, Тома Риджа, Ари Флейчера и других чиновников

администрации. «Немногие зрители жалуются на такую однобокость освещения событий», — писал Курц.

В то время как лидеры Талибана пытались завоевать сочувствие мира после обширных бомбардировок — и получали его в изобилии от арабского и исламского мира — Пентагон все же отрицал, что афганские катастрофы были столь масштабными, как заявляло правительство талибов. На самом деле, CNN подвергалась критике еще во время первой войны в Персидском заливе за манеру освещения репортером Питером Арнеттом последствий войны в Багдаде.

Арнетт, бывший репортер CNN, стал одной из самых знаменитых «жертв» второй войны в Персидском заливе, поскольку его уволили сразу с трех работ — в NBC News, на кабельном канале MSNBC и канале National Geographic Explorer — после того как он дал интервью иракскому телевидению, в котором заявил, что изначальный военный план США провалился. Таким образом, похоже, сбылись предсказания автора Филипа Найтли, чья книга о военном репортаже и правде под названием *The First Casualty (Первая потеря)* с 1975 г. переиздавалась несколько раз под разными усовершенствованными названиями. Найтли выражал опасения, что вторая война в Персидском заливе могла положить конец репутации военного корреспондента «как объективного, независимого обозревателя, пытающегося разобраться в том, что происходит».

Найтли также не был приверженцем системы «внедрения» и в интервью BBC News Online сказал следующее: «Пентагон доставал Питера Арнетта с тех пор как он делал репортажи из Багдада во время первой войны в Персидском заливе. Пентагон терпеть не

может, когда военные корреспонденты находятся в горячих точках, и он оказывал влияние на всех работодателей Арнетта, с тем чтобы они удалили его оттуда. Таков новый Пентагон — никаких церемоний: делайте репортажи так, как нужно нам, или мы с вами разберемся».

Лево или право?

Средства массовой информации подвержены влиянию интересов могущественных корпораций. Каждое сказанное слово проходит тщательную проверку в офисе владельца корпорации. Если владелец одобряет материал, он проходит, а если нет, его либо вернут на доработку, либо нейтрализуют выражением оппозиционной точки зрения. Цель практики так называемого балансирования — не представить тему на открытом форуме, поскольку медиа-магнаты не становятся медиа-магнатами, заявляя свои интересы в открытых дискуссиях, скорее наоборот — небольшая группа плутократов, которые контролируют все организации массовой информации, — это люди весьма твердых убеждений, которые чаще всего заметно склоняются в правую сторону.

Члены правых партий наслаждались зрелищем провала *New York Times*, *Washington Post*, CBS News, ABC News и NBC News в попытке предотвратить перевыборы Джорджа У. Буша. Проблема, говорят они, в том, что старым добрым СМИ больше не нравится монополия на освещение политических новостей, которой они всегда обладали. Однако теперь их уравнивают Руперт Мердок и его Fox News, которые неустанно выражали свою поддержку нынешнего президента.

Упростилось и уменьшилось ли значение реальных проблем в условиях дебатов за лево или право? Ясно одно: у каждой стороны, и левой, и правой, появилась тенденция к сокращению точки зрения оппонентов до еще более упрощенных версий.

Иллюстрация того, как широко определяются сегодня такие понятия как «лево» и «право», была предоставлена Мэттом Тайбби из *New York Press* 25 февраля 2005 г. Он отметил репортаж Fox News о визите государственного секретаря США Кондолизы Райс в Париж, во Французский институт политических наук. Репортер Фох, Джеймс Розен, произнес почти вскользь: «Беседуя с представителями одного из ведущих французских левопартийных политических учебных заведений, государственный секретарь Кондолиза Райс советовала старой Европе забыть о прежних разногласиях по поводу Ирака...» Как отмечает Тайбби, *Foundation Nationale des Sciences Politiques* (Национальный фонд политических наук) — «настолько левопартийная организация, что провозглашает Пола Бремера (недавно депортированного главу временной иракской администрации) одним из своих выпускников. Среди других ее выпускников: Жак Ширак, Франсуа Миттеран, Жорж Помпиду и Бутрос Бутрос Гали.

Очевидно, Розен пытался сказать, что Райс беседовала с целой группой бунтарей-европейцев. «Левопартийный» становится синонимом для «неамериканский».

Средства массовой информации имеют огромное влияние на нашу жизнь, обладая известной способнос-

тью и стремлением формировать нашу точку зрения и восприятие. За прошедшие два десятилетия появилась тенденция к большей развлекательности СМИ, уводящей наше внимание от тяжелых и спорных проблем. Ярким примером этого является «отупляющее воздействие» СМИ, поскольку реалити-шоу достигли уже такого уровня в рейтингах, что руководители медиа-компаний бросили все свои ресурсы на них, а не на так называемые серьезные программы, превращая их в «услладу для глаз», то есть в откровенно развлекательные. Серьезные проблемы, вроде будущего Medicaid в США или состояния больниц в Великобритании, практически игнорируются или «заматаются под ковер». В 1960-х гг. теоретиков средств массовой информации все еще привлекали возможности, которые обеспечивало такое новшество, как телевидение, для жителей сельской местности во всем мире. В 1980-х гг., однако, эта мечта «скисла». В своей книге *Amusing Ourselves to Death (Развлекаясь до смерти)*, 1986 г., глава департамента по культуре и коммуникациям Нью-Йоркского университета, Нил Постман (1931–2003), сожалел об уменьшении значимости печатного слова и горевал по поводу распространения телевидения и его стремления показывать все — от убийств до политики и прогнозов погоды — в развлекательном ключе. Постман предвидел деградацию общественной мысли и опасался, что телевидение нарушит наши представления о том, что такое новости, политические дебаты, искусство или даже религиозная философия.

Трагедия заключается в том, что таблоидная формула, которой последовало телевидение, была с энтузиазмом применена и печатными СМИ. Телевидение теперь определяет повестку дня по всему миру — от

ЧАСТЬ II

Европы до Северной Америки, — опуская газеты и журналы до роли комментаторов того, как где-то когда-то появились какие-то знаменитости. Общество понесло огромную утрату — чувство меры. Похоже, все сегодня происходит для развлечения.

Заключение

По каким бы то ни было причинам желание править миром всегда считалось злонамеренным и порочным. Это желание является основным мотивом огромного количества суперзлодеев в сказках, фантастических произведениях и т. п. В реальной жизни достаточно лишь вспомнить цели Адольфа Гитлера и Третьего рейха, чтобы обнаружить те же самые дурные намерения. На протяжении истории существовали империи, которые завоевывали другие страны, находившиеся иной раз очень далеко, и управляли ими. Можно ли считать Римскую империю злом? А Османскую империю? Британскую империю? Ответом на все эти вопросы будет громкое «да», если вы — житель страны, которой управляли эти империи. Государство обладает известной стабильностью; у него есть определенные границы, и любая попытка изменить их очертания, уменьшив размер государства, встречает отчаянное сопротивление. Попытки завоевать государство сталкиваются с таким же сопротивлением, даже если завоевателю удаются его намерения. Национализм иногда оказывается сильнее религии: он объединяет людей в стремлении защищать ту самую землю, на которой они живут так, как будто она на самом деле их породила.

Когда страны объединяются с общими миролюбивыми целями, на границах все равно неспокойно. Примечательно, что самые великие попытки объеди-

нения государств являлись прямым результатом двух мировых войн 20-го столетия. После Первой мировой войны Лига Наций предприняла попытку соединить бывших агрессоров, таким образом уничтожив необходимость будущих войн. Эта попытка провалилась в результате того, что Сенат Соединенных Штатов отказался ратифицировать договор, подписания которого так долго добивался президент Вильсон. После Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций, с теми же намерениями. На этот раз американцы поддержали эту идею, и организация действует по сей день, но все равно наблюдаются неизбежные признаки трений и сопротивления объединению стран в единое глобальное сообщество. Национальные интересы всегда преобладают над международными заботами. Военные альянсы и совместное обеспечение безопасности формируют более прочные связи, нежели экономические союзы, поскольку конкуренция в сфере финансов и торговли зачастую напоминает активные военные действия с проведением кампаний и применением стратегий, основанных на древних теориях военного искусства.

Национальные границы не принимаются в расчет, когда речь заходит о деятельности транснациональных корпораций. В отсутствие дипломатических ограничений эти гигантские корпорации способны вторгаться в другие страны и захватывать иностранные рынки столь же безжалостно, как это делали древние империи. Они способны действовать во всех сферах торговли и контролировать все стадии распространения продукта, от производства, за счет дешевой рабочей силы развивающихся стран, до изобильных потребительских рынков Запада. Эти корпорации зачастую в

финансовом смысле крупнее, чем те страны, которые они эксплуатируют. Здесь будет уместно вновь вспомнить тот факт, что из 100 крупнейших экономик мира 51 является транснациональными корпорациями и лишь 49 — странами.

Можно ли считать все гигантские корпорации злонамеренными монстрами ввиду их глобальных завоеваний в духе Римской, Османской и Британской империй? И опять же, ответом будет уверенное «да», если вы стали одним из их рабов, эксплуатируемых за гроши. Однако сторонники глобализации защищают как достоинства корпораций обеспечение массового трудоустройства и доступ на иностранные рынки, что иначе было бы невозможно. Эксплуатация — это не более чем стремление максимально сэкономить при ценообразовании; однако именно беспринципная погоня за увеличением прибыли оскорбляет множество более общественно-активных элементов в мире. Возмущенные демонстрации против «Большой восьмерки» и подобных организаций, которые пытаются управлять мировой экономикой, — это весьма красноречивые признаки недовольства тем, как управляется мир.

А управляется ли он вообще? Или мы действительно существуем в хаотичной массе международных отношений, которыми только отчасти можно управлять? Частота возникновения войн — тревожный знак того, что это может быть именно так. Человеческие попытки управлять миром не более чем безнадежные попытки подняться над духом национализма. Этой теории не придерживаются конспирологи: они стремятся верить в то, что тайные общества овладели искусством управления миром и управляли им испокон веков... по мнению посвященных. Это тайное знание — такой

же элемент привлекательности тайных обществ, как все то, что определяет таинственность принадлежности к любому духовному сану. Почему они действуют за сценой? Почему они скрывают свои истинные лица от любопытных глаз? И опять-таки, это потому, что они имеют какие-то недобрые намерения. Люди не могут править миром — он просто слишком велик. Александр Македонский правил огромной империей, но его царствование не продолжалось долго, и его империя распалась после его смерти.

Критики указали бы на то, что до появления государств существовали племена и родовые общины, и самая крепкая связь между людьми — это племенная, родственная. Сначала человек — член племени тутси, и только потом он гражданин Руанды, а потом африканец и гражданин мира. Господство звездно-полосатого флага над флагами американских штатов говорит о том, что со временем могут произойти изменения. Возможно, шаг из Соединенных Штатов в Организацию Объединенных Наций слишком велик; если дело в этом, тогда, конечно, континентальная принадлежность будет стоять выше национальной. Наиболее продвинутую попытку в этом смысле совершила Европа, в которой существует общее законодательство и общая валюта, наряду с частичным устранением границ. Этот эксперимент на данный момент входит, видимо, в конечную фазу, когда в нем участвует слишком много государств, и опять-таки, начинаются национальные трения.

Транснациональные корпорации будут продолжать объединяться до тех пор, пока не достигнут той стадии ожирения, на которой начнут испускать дух. Существуют почти естественные пределы размеров, которых

может достигнуть организация, как и количества бактерий в чашке Петри. Попытка выявить в деятельности корпораций признаки тайных кукловодов — задача не из легких, поскольку постоянное движение фондов по всему миру приводит к такой степени секретности, что выявить какую-то тайную деятельность можно только тогда, когда появляются ее неприятные последствия; обычно все заканчивается банально, и директора исчезают с миллионами долларов. Если вы ищите людей, которые пытаются править миром, не ищите суперзлодеев с их коварными планами, ищите признаки тайного регулирования, контроля и возмездия — это признаки истинной власти. Ищите людей, которые пользуются усовершенствованными методами наблюдения для поимки мошенников; людей, которые оказывают влияние на политиков на протяжении очень долгого времени и не искушаются недолговечными успехами на выборах. Ищите постоянства на фоне смен администраций; ищите директоров транснациональных компаний, которые встречаются со своими конкурентами в разных обстановках, даже если обстановка подразумевает мочеиспускание в лесах Богемской Рощи. В любом случае, ищите людей, которые носят деловые костюмы, а не ниспадающие мантии.

Библиография

Часть первая

Allen, Gary, and Larry Abraham, *None Dare Call it Conspiracy*, Vine House, 1990

Armstrong, Hamilton Fish, and Allen Dulles, *Can We Be Neutral?* Ayer Co. Pub, 1977

Bamford, James, *Body of Secrets*, Random House, 2001

Brzezinski, Zbigniew, *Alternative to Partition*, McGraw-Hill, 1965

Carter, Jimmy, *I'll Never Lie to You*, Ballantine Books, 1976

Carter, Jimmy, *Why Not the Best?* Corgi, 1976

Domhoff, William G., *The Bohemian Grove and Other Retreats*, Harper & Row, 1974

Epperson, Ralph A., *The Unseen Hand: An Introduction to the Conspiratorial View of History*, Publius Press, 1985

Griffin, Edward G., *The Creature from Jekyll Island*, American Opinion Publishing, Inc., 1995

Hager, Nicky, *Secret Power: New Zealand's Role in the International Spy Network*, Craig Potton, 1996

House, Edward Mandell, *Philip Dru: Administrator*, Robert Welch University Press, 1998

Kissinger, Henry, *Nuclear Weapons and Foreign Policy*, W.W.Norton, 1969

McCoy, Alfred, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Drug Trade*, Lawrence Hill, 2003

376

- Quigley, Carroll, *Tragedy and Hope*, The Macmillan Company, 1966
- The Anglo-American Establishment*, Books in Focus, 1982
- Reeves, John, *The Rothschilds, the Financial Rulers of Nations*, University Press of the Pacific, 2003
- Robertson, Pat, *The New World Order*, Word Inc., 1991
- Robison, John, *Proofs of a Conspiracy Against All of the Religions and Governments of Europe, Carried on in the Secret Meetings of the Free Masons, Illuminati, and Reading Societies*, Cadell, 1798
- Ronson, Jon, *Them*, Picador, 2001
- Rosenbaum, Ron, “*The Last Secrets of Skull and Bones*”, журнал *Esquire*, сентябрь 1977
- Shea, Robert and Robert Anton Wilson, *The Illuminatus! Trilogy*, Constable & Robinson, 1997
- Schulzinger, Robert D., *The Wise Men of Foreign Affairs*, Columbia University Press, 1984
- Skousen, W. Cleon, *The Naked Capitalist*, Buccaneer Books, 1998
- Stauffer, Vernon, *New England and the Bavarian Illuminati*, Russell and Russell, 1967
- Wala, Michael, *The Council on Foreign Relations and American Foreign Policy in the Early Cold War*, Berghann Books, 1994

Часть вторая

- Bakan, Joel, *The Corporation*, Simon & Schuster/Constable, 2004
- Bloom, Howard, *Global Brain: The Evolution of the Mass Mind from the Big Bang to the 21st Century*, John Wiley & Sons, 2000

Chomsky, Noam, *Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance*, Penguin Books, 2004

What Uncle Sam Really Wants, Pluto Press, 2003

The Chomsky Trilogy, Odonian Press, 1996

Derber, Charles, *Corporation Nation*, St Martin's Press, 1998

Douthwaite, Richard, *The Growth Illusion: How Economic Growth has Enriched the Few, Impoverished the Many and Endangered the Planet*, New Society Publishers/Green Books, 1999

Drezner, Daniel W., *The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations*, Cambridge University Press, 1999

Elliott, Larry A. and Richard J. Schroth, *How Companies Lie*, Crown Business/Nicholas Brealey Publishing, 2002

Friedman, Thomas, *The World is Flat*, Allen Lane/Farrar Strauss Giroux, 2005

Greider, William, *One World, Ready Or Not*, Simon & Schuster, 1998

The Soul of Capitalism, Simon & Schuster, 2003

Griffin, David C., *The New Pearl Harbor: Disturbing Questions About the Bush Administration and 9/11*, Interlink/Arris Books, 2004

Hertz, Noreena, *IOU: The Debt Threat and Why We Must Defuse It*, 4th Estate, 2004

Silent Takeover: Global Capitalism and the Death of Democracy, Arrow, 2002

Keith, Jim, *Mass Control: Engineering Human Consciousness*, Adventures Unlimited Press, 2003

Kingsnorth, Paul, *One No, Many Yeses: A Journey to the Heart of the Global Resistance Movement*, Free Press, 2003

- Klein, Naomi, *No Logo: Taking Aim at the Brand Bullies*, Flamingo, 2000
- Knightley, Phillip, *The First Casualty: The War Correspondent as Hero, Propagandist, and Myth-maker from the Crimea to the Gulf War II*, Andre Deutsch, 2003
- Korten, David C., *When Corporations Rule the World*, Earthscan, 1996
- Lindstrom, Martin and Patricia B. Seybold, *Brandchild*, Kogan Page, 2003
- Monbiot, George, *Captive State*, Macmillan, 2000
- Nace, Ted, *Gangs of America: The Rise of Corporate Power and the Disabling of Democracy*, Berrett-Koehler Publishers Inc., 2003
- Postman, Neil, *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*, Viking, 1985
- Ralston Saul, John, *The Collapse of Globalism and the Rebirth of Nationalism*, Atlantic Books, 2005
- Said, Edward, *Orientalism: Western Conceptions of the Orient*, Penguin Books, 1995
- Schlosser, Eric, *Fast Food Nation*, Houghton Mifflin/Allen Lane, 2001
- Schumacher, E.F., *Small Is Beautiful*, HarperCollins, 1974
- Smith, Jerry E., *HAARP: the Ultimate Weapon of the Conspiracy*, Adventures Unlimited Press, 1998
- Soros, George, *George Soros on Globalization*, PublicAffairs, 2002
- Stonor Saunders, Frances, *Who Paid the Piper? The CIA and the Cultural Cold War*, Granta Books, 1999
- Thomas Kenn, *The Octopus: Life and Death of Danny Casolaro*, Feral House, 1966
- Vidal, John, *McLibel: Burger Culture on Trial*, Pan, 1997

КТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРАВИТ МИРОМ?

Zinn, Howard, *A People's History of the United States*,
Longman/New Press, 2003

Оглавление

Введение	5
ЧАСТЬ I	
Глава 1. Полная конспирация, никаких фактов?.....	11
Глава 2. Деньги действительно правят миром	55
Глава 3. Всевидящие глаза	101
Глава 4. Новые рыцари Круглого стола	145
ЧАСТЬ II	
Глава 5. Корпоративный заговор	181
Глава 6. Иное мнение	241
Глава 7. Свободная торговля/работоторговля.....	270
Глава 8. Глобализация СМИ.....	328
Заключение	371
Библиография	376

Фирма «ДИЛЯ»

приглашает к сотрудничеству книготорговые организации,
а также на конкурсной основе авторов и правообладателей.

Москва: тел. (495) 261-73-96

Санкт-Петербург: тел./факс (812) 378-39-29

107082, Россия, Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 4

www.dilya.ru

E-mail: mos@dilya.ru (Москва)

spb@dilya.ru (Санкт-Петербург)

Уважаемые читатели!

*Книги «Издательства «ДИЛЯ» вы можете приобрести
наложенным платежом, прислав вашу заявку по адресам:*

198095, СПб., Митрофаньевское шоссе, д. 18, литера Ж,
ООО «Фирма «Диля».

E-mail: post@dilya.ru

190000, СПб., а/я 333, «Невский Почтовый Дом», тел. (812) 434-91-39

E-mail: nevpost@yandex.ru

Почтовый каталог книг «Издательства «ДИЛЯ» высылается бесплатно.

Просьба не забывать указывать свой почтовый адрес, фамилию и имя.

Бернетт Том, Геймс Алекс

КТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРАВИТ МИРОМ?

Война между глобализацией и демократией

Перевод *Е. Бормотова*

Ответственный за выпуск *С. С. Раимов*

Редактор *А. Г. Кудряшова*

Художественный редактор *И. Н. Фатуллаев*

Оформление *К. Б. Муганлинский*

Корректор *Л. Г. Алешичева*

Верстка *М. В. Вдовин*

ИД № 06073 от 19.10.01.

Подписано в печать 25.08.07. Гарнитура «Petersburg».

Формат 84×108 1/2. Усл. печ. л. 20,16. Печать офсетная.

Тираж 4000 экз. Заказ №

ООО «Издательство «ДИЛЯ»

198095, Санкт-Петербург, Митрофаньевское ш., д. 18, лит. «Ж».

Отпечатано по технологии СІР

в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИЛЯ»
ПРЕДЛАГАЕТ

Линдси Портер

**КТО ТАКИЕ ИЛЛЮМИНАТЫ.
ИССЛЕДОВАНИЕ МИФА О СЕКРЕТНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Формат 84×108/32, объем 192 с.

Общество иллюминатов, или «просвещенных», было образовано в Баварии в 1776 году и через несколько лет упразднено правительственным указом. Однако с этого только и началась история мифа об иллюминатах — мифа, который на протяжении последующих веков обрастал все новыми и новыми подробностями, таинственными и пугающими. Иллюминатам приписывали террор, планы господства над миром и другие ужасные деяния и замыслы.

Уважаемые читатели!

*Книги «Издательства «ДИЛЯ» вы можете приобрести
наложенным платежом, прислав вашу заявку по адресу:*

198095, СПб., Митрофаньевское шоссе, д. 18, литера Ж,
ООО «Фирма «Диля». т./ф (812) 378-39-29;
(495) 261-73-96

E-mail: post@dilya.ru

Книги Издательства «ДИЛЯ»
можно приобрести

МОСКВА	Фирма «ДИЛЯ»	(495) 261-73-96
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	Фирма «ДИЛЯ»	(812) 378-39-29 (только опт)
	Фирма «ДИЛЯ»	(812) 567-31-96 (мелкий опт, розница)
КАЗАНЬ	ООО «Таис»	(8432) 72-34-55, 93-54-82
КАЗАНЬ	«Инсан медиа групп»	8-904 712-24-69; 8-905-020-30-21
ЕКАТЕРИНБУРГ	«Литур-Е»	(343) 355-06-83
ИРКУТСК	«ПродаЛит»	(3952) 24-17-77
КРАСНОДАР	«Когорта»	(861) 262-54-97
САМАРА	«Метида»	(846) 959-39-22
УФА	«Азия»	(3472) 50-39-00
НОВОСИБИРСК	«Топ-Книга»	(383) 336-10-26, 336-10-27
КИЕВ	ЧП Петров	(044) 230-81-54
ОМСК	«Живые мысли»	(3812) 46-31-12
РОСТОВ-НА-ДОНУ	«Фазтон-Пресс»	(863) 263-24-94
ХАБАРОВСК	«Мирс»	(4212) 22-71-24
ЧЕЛЯБИНСК	«Интерсервис»	(3511) 721-94-74
МУРМАНСК	«Книжный мир»	(815-2) 43-76-94, 45-69-82